

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Научно-аналитический журнал
для работников науки, образования,
бизнеса, промышленности,
представителей органов власти

2024
№ 2 (42)

ISSN 2312-5535

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА,

Actual Problems of Economics and Management

2024
№ 2 (42)
ISSN 2312-5535

Научно-аналитический журнал
для работников науки,
образования, бизнеса,
промышленности,
представителей органов власти

Журнал включен в Перечень
рецензируемых научных изданий
распоряжением Минобрнауки
России от 12 февраля 2019 г. № 21-р

**Журнал публикует статьи
по научным специальностям
5.2.3. Региональная и отраслевая
экономика (экономические науки),
5.2.6. Менеджмент (экономические
науки)**

Полная электронная версия журнала
размещена в системе РИНЦ в открытом
доступе на платформе eLIBRARY.RU

Подписной индекс 65036

Учредитель:

Саратовский государственный
технический университет
имени Гагарина Ю.А.

Главный редактор:

Горячева Ирина Алексеевна

Издается с 2014 г.

Выходит один раз в квартал
Июнь 2024

12+

© Саратовский государственный
технический университет
имени Гагарина Ю.А., 2023

Редактор Л.А. Скворцова
Компьютерная верстка Ю.Л. Жупиловой
Редактирование перевода
на английский язык Ю.В. Бауровой

Адрес издателя и редакции: 410054,
г. Саратов, ул. Политехническая, 77
Телефон: +7 (927) 123-98-97
e-mail: apem@sstu.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Главный редактор: Горячева И.А. – д.э.н., профессор кафедры
«Производственный менеджмент» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Заместитель главного редактора: Плотников А.П. – д.э.н., профессор
кафедры «Отраслевое управление и экономическая безопасность»
СГТУ имени Гагарина Ю.А.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Члены редколлегии:

Фатеев М.А. – к.э.н., вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ

Асаул А.Н. – заслуженный деятель науки РФ, директор АНО «Институт
проблем экономического возрождения», д.э.н., профессор кафедры
«Экономика строительства и ЖКХ» СПбГАСУ

Гордашникова О.Ю. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник
Федерального института цифровой трансформации в сфере образования
Ксенофонтова Т.Ю. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой
«Менеджмент и маркетинг» Петербургского государственного
университета путей сообщения Императора Александра I»

Одинцова Т. Н. – д.э.н., профессор кафедры «Производственный
менеджмент» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Пчелинцева И.Н. – д.э.н., профессор кафедры менеджмента и марке-
тинга Саратовского национального исследовательского государ-
ственного университета имени Н.Г. Чернышевского

Резник С.Д. – заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор,
заведующий кафедрой «Менеджмент» ПГУАиС

Санкова Л.В. – д.э.н., заведующий кафедрой «Экономика и марке-
тинг» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Трегубов В.Н. – д.э.н., профессор кафедры «Производственный
менеджмент» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Гримашевич О.Н. – д.э.н., профессор кафедры «Производственный
менеджмент» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Яшин С.Н. – академик РАЕН, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой
«Менеджмент и государственное управление» НИНГУ имени
Н.И. Лобачевского

Мызрова О.А. – д.э.н., профессор кафедры «Отраслевое управление
и экономическая безопасность» СГТУ имени Гагарина Ю.А.
(ответственный секретарь)

Подписано в печать 24.06.2024 Дата выхода в свет 28.06.2024

Формат 60×84 1/8 Бум. офсет. Усл. печ. л. 17,25

Уч. изд. л. 10,2

Тираж 1000 экз. Заказ 21 Цена свободная

Отпечатано в Издательстве СГТУ имени Гагарина Ю.А.

410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77

e-mail: izdat@sstu.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-56495

выдано Роскомнадзором от 24.12.2013

ACTUAL PROBLEMS of Economics and Management

2024
№ 2 (42)
ISSN 2312-5535

Actual Problems of Economics and Management is a quarterly journal edited for scholars, educators, entrepreneurs, factory workers, and public authorities

The journal is included in the List of reviewed scientific publications by order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation since February 12, 2019 № 21-r

Publisher and Editorial Address: 410054, Saratov, 77 Politekhnikeskaya Str.

Phone: +7 (927) 123-98-97
e-mail: apem@sstu.ru

The journal publishes scientific articles on Economics
5.2.3. Regional and sectoral economics (economic sciences)
5.2.6. Management (economic sciences)

eLIBRARY.RU

Subscription index 65036

Constitutor

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Editor in Chief:

Irina A. Goryacheva

June, 2024

12+

Published quarterly

© Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 2023

L.A. Skvortsova – Editor

Computer-aided design: Yu.L. Zhupilova

Proof reading: Yu.V. Baurova

EDITORIAL COUNCIL

Editor in Chief: I.A. Goryacheva – Dr. Sc. (Economics), Professor, Department of Industrial Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Assistant to the Editor in Chief: A.P. Plotnikov – Dr. Sc. (Economics), Professor, Sectoral management and economic security Department, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

EDITORIAL BOARD

Co-Editors:

M.A. Fateev – PhD (Economics), vice-President, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

A.N. Asaul – Honoured Science Worker of the Russian Federation, Director: Institute of Economic Recovery Problems, Dr. Sc. (Economics), Professor, Construction and Housing-Communal Services Economics Department, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

O.Yu. Gordashnikova – Dr. Sc. (Economics), Professor, Chief Researcher, Federal Institute for digital transformation in education

O.N. Grimashevich – Dr. Sc. (Economics), Professor, Department of Industrial Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

T.Yu. Ksenofontova – Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Management and Marketing in St. Petersburg State University of Railways of Emperor Alexander I

T.N. Odintsova – Dr. Sc. (Economics), Professor, Department of Industrial Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

I.N. Pchelintseva – Dr. Sc. (Economics), Professor, Department of Management and Marketing, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky

S.D. Reznik – Honoured Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Management, Penza State University of Architecture and Civil Engineering

L.V. Sankova – Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Economics and Marketing, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

V.N. Tregubov – Dr. Sc. (Economics), Professor, Department of Industrial Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

S.N. Yashin – Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Management and Public Administration, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

O.A. Myzrova – Dr. Sc. (Economics), Professor, Sectoral management and economic security Department, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov – **Secretary: Editorial Board**

Print date: 24.06.2024 Date of publication 28.06.2024

Paper size: 60×84 1/8 Offset-Print. Conventional printed sheet 17,25

Publication base sheet 10,2 Circulation: 1000 printed copies Order 21

Subscription and individual copies: open rates. Published by SSTU Publishing
410054 Saratov, 77 Politekhnikeskaya Str.

e-mail: izdat@sstu.ru

The certificate of media source registration: ПИ № ФС 77-56495

Issued by Roscomnadzor 24.12.2013

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Ваганова О.Е., Ключников С.В., Головкин М.В. Проблемы развития рынка лизинговых услуг в России в условиях санкционных ограничений	5
Подсумкова Л.А., Алексеева О.С. Исследование потенциала роста производительности труда на региональном и общероссийском уровнях	16
Прущак О.В., Грандонян К.А., Миронов М.Г., Шиндряева А.П. Устойчивое развитие агропродовольственной системы России: от замещения к технологической независимости	32
Севастьянов Д.В. Развитие агропромышленного комплекса России в условиях секторальных санкций: импортозамещение, трансформация, перераспределение сфер влияния	49
Скопич Д.Л., Ушаков И.А. Управление развитием территорий: метод смежных устойчивых проектов	65
Соколова О.Ю., Кривов П.С. Анализ ключевых факторов формирования стратегии выхода российских предприятий на международный рынок	80

МЕНЕДЖМЕНТ

Александрова Л.Ю. К вопросу о потребительской оценке имиджа аэропортового предприятия	90
Барковская В.Е. Менеджмент развития отечественного бизнеса на основе ESG-принципов	100
Баутин Е.А. Вопросы управления проектной организацией в условиях проектирования объектов различного функционального назначения	110
Черняк Т.А. Совершенствование методов управления развитием авиационной инфраструктуры движения по Северному Морскому Пути в Арктической зоне России	121
Шаповалов М.И. Сегментация рынка как приоритетное направление анализа при разработке маркетинговой стратегии современной организации	129

CONTENTS

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS

Vaganova O.E., Klyuchnikov S.V., Golovko M.V. Problems of the leasing services market development in the Russia in the context of sanctions restrictions	5
Podsumkova L.A., Alekseeva O.S. Research of the potential for labor productivity growth at the regional and all-Russian levels	26
Prushchak O.V., Grandonyan K.A., Mironov M.G., Shindryaeva A.P. Sustainable development of the Russian agrofood system: from replacement to technological independence	42
Sevastyanov D.V. The development of the agro-industrial complex of the Russia in the context of sectoral sanctions: import substitution, economic transformation and redistribution of spheres of influence	49
Skopich D.L., Ushakov I.A. Managing territorial development: the method of related sustainable projects	65
Sokolova O.Yu., Krivov P.S. Analysis of key factors in forming the strategy for the access of the Russian enterprises to the international market.....	80

MANAGEMENT

Alexandrova L.Yu. On the issue of consumer image assessment of an airport enterprise	90
Barkovskaya V.E. Management of domestic business development based on ESG principles	100
Bautin E.A. Issues of project organization management in the conditions of designing objects of various functional purposes	110
Chernyak T.A. Improvement of management methods for the development of aviation infrastructure along the northern sea route in the arctic zone of the Russia.....	121
Shapovalov M.I. Market segmentation as a priority area of analysis in the development of marketing strategy of a modern organisation	129

УДК 332.14

О.Е. Ваганова, С.В. Ключников, М.В. Головки

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ В РОССИИ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ**

O.E. Vaganova, S.V. Klyuchnikov, M.V. Golovko

**PROBLEMS OF THE LEASING SERVICES MARKET DEVELOPMENT IN
THE RUSSIA IN THE CONTEXT OF SANCTIONS RESTRICTIONS**

Статья посвящена проблеме эффективного развития рынка лизинговых услуг в России в условиях санкционных ограничений и падения платежеспособного спроса предприятий, разработке соответствующих инструментов, способствующих снижению негативного влияния внешних и внутренних факторов различного вида на спрос и предложение лизинговых услуг. Авторами проанализированы различные инструменты и методические подходы к оценке эффективности функционирования рынка лизинговых услуг в РФ, которые используются на сегодняшний момент. Установлено, что не все инструменты, применяемые сейчас позволяют эффективно нивелировать негативное влияние ограничительных санкций со стороны зарубежных поставщиков технологического оборудования и других предметов лизингового имущества. В целях повышения эффективности развития российского рынка лизинговых услуг предложен и обоснован ряд инструментов, которые позволят при их применении в соответствующем сочетании добиться запланированных результатов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, лизинг, предприятия промышленного комплекса, государственная политика; сельскохозяйственная организация

Введение

Лизинг составляет основу функционирования предприятий различных отраслей, т. к. именно этот вид аренды позволяет хозяйствующим субъектам получить в свое распоряжение необходимое оборудование и другие объекты основных средств без привлечения заемных и кредитных средств. Это позволяет крупным и средним предприятиям успешно реализовать

The article is devoted to the problem of effective development of the leasing services market in the Russia in the context of sanctions restrictions and falling effective demand of enterprises, the development of appropriate tools to reduce the negative impact of external and internal factors of various types on the demand and supply of leasing services. The authors analyzed various tools and methodological approaches to assessing the effectiveness of the leasing services market in the Russia, which are currently used. It has been established that not all the tools currently used can effectively offset the negative impact of restrictive sanctions from foreign suppliers of technological equipment and other items of leasing property. In order to increase the efficiency of the development of the Russian leasing services market, a number of tools have been proposed and justified that, when applied in an appropriate combination, will achieve the planned results.

Keywords: sustainable development, leasing, industrial complex enterprises, state policy; agricultural organization

свои программы обновления основных производственных и транспортных средств и при этом повысить эффективность движения денежных средств за счет более рационального распределения их во времени в ходе приобретения соответствующих активов. Проблема развития лизинговой деятельности в РФ является актуальной, т. к. международные экономические санкции со стороны крупнейших иностранных высокотехнологичных экономик мира в совокупности с последствиями глобальной пандемии COVID-19 привели к перераспределению капитала коммерческих предприятий и перестройке планов по реализации инвестиционных проектов по освоению новых видов продукции и росту производственных мощностей. В свою очередь лизинговые компании столкнулись с ограничением ассортимента основных средств, которые являются объектом лизинга и роста расходов на их приобретение и доставку, а также с ростом потребностей со стороны промышленных предприятий в узкоспециализированных производственных объектах. Проведенные исследования позволяют авторам сделать вывод, что российские лизинговые компании смогли в большей степени адаптироваться к текущей экономической ситуации и позволяют предложить соответствующие стратегии по снижению рисков, снижающих эффективность и рентабельность данного вида бизнеса.

Теоретический анализ

Большой вклад в исследование проблемы развития лизингового бизнеса в РФ исследовали такие известные ученые-экономисты И.В. Воротникова, О.Г. Оситнянко, И.П. Кублин, Н.В. Оноприенко, Р.Х. Мазлов. Исследовав содержание их научных работ, можно сделать вывод, что наиболее важными факторами, которые влияют на эффективность реализации лизинговых программ, являются экономическая среда, доступность и реальная стоимость капитала организации, структурное состояние рынка лизинговых услуг и законодательное регулирование. Мы также считаем, что данный перечень необходимо включить такой фактор как уровень цифровизации аналитической информации о лизинговой деятельности. И, таким образом, мы можем проиллюстрировать систему факторов, оказывающих влияние на функционирование рынка лизинговых услуг в РФ (рис. 1).

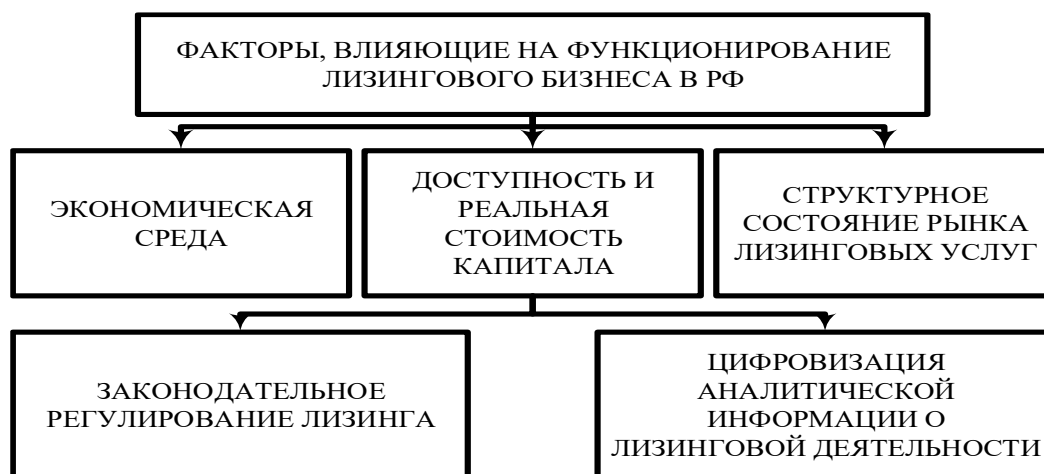

Рис. 1. Система факторов, оказывающих влияние на функционирование лизингового бизнеса РФ

Экономическая среда представляет собой совокупность экономических и социальных событий, которые оказывают влияние как на условия лизинга, так и на его объект и стоимость обслуживания лизинга. Так, создание новых видов техники, которые отличаются высоким уровнем ресурсосбережения, повышением материалоотдачи в ходе производства продукции и оказания услуг, а также с использованием более недорогих композитных материалов приводит к снижению стоимости самого оборудования, а также к росту его износостой-

кости, что соответственно снижает потребность в замене основных производственных фондов.

Доступность и реальная стоимость капитала оказывает непосредственное влияние на реализацию предпринимательских проектов, слишком «дорогие» кредитные средства, предоставляемые кредитными учреждениями, высокая ставка по кредиту для юридических лиц, растущая ключевая ставка ЦБ РФ, рост инфляционных процессов, обесценение реальных доходов предпринимателей приводит к снижению количества заключенных договоров о лизинге.

Структурное состояние рынка лизинговых услуг реализуется путем попытки уравнивания, со стороны лизинговых фирм, «спроса и предложения» предметов лизинга, поиска оптимального размера стоимости финансовой аренды. Однако данный фактор, по мнению многих авторов, является не самым важным по воздействию, т.к. данные показатели не могут быть полноценно изменены субъектами бизнеса. Т.к. ценообразование на предметы лизинга изначально имеют предельный минимум и максимум, который опосредован ценами производителя на реализуемые лизинговыми компаниями машины и оборудование.

Осуществление лизинговой деятельности невозможно без соответствующего нормативного регулирования. И данное законодательное регулирование в РФ представлено Федеральным законом «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ, который претерпел более десяти изменений и дополнений, последняя редакция данного законодательного акта была принята к использованию от 28.04.2023 № 167-ФЗ. Влияние данного законодательного акта, невозможно переоценить, т.к. именно он установил четкое разграничение между видами лизинга (внутренний и международный лизинг, а также сублизинг), установил порядок создания лизинговых организаций, а также взаимоотношений между учредителями, права собственности на предмет лизинга и порядок его отчуждения, а также на особенности заключения и исполнения договоров лизинга, заключаемых государственными или муниципальными учреждениями [4, С. 115].

Предложенный авторами фактор, а именно уровень цифровизации аналитической информации о лизинговой деятельности экономических субъектов очень важен, т.к. его влияние велико, т.к. именно цифровизация повышает уровень осведомленности потребителей лизинговых услуг об участниках данного рынка, о процедурах реализации и заключения лизинговых договоров и контрактов, а также позволяет получить информацию о лизингодателе в разрезе его деловой репутации и финансовой надежности. Это подтверждается тем, что по инициативе Подкомитета ТПП РФ по лизингу и Совета НП «ЛИЗИНГОВЫЙ СОЮЗ» в октябре 2023 года был создан Экспертный совет «Цифровой лизинг» НП «ЛИЗИНГОВЫЙ СОЮЗ». Экспертный совет является консультативным органом и создан в целях обеспечения взаимодействия участников лизинговой деятельности по вопросам информационного обеспечения лизинговой деятельности и развития цифровых технологий в лизинговых компаниях и их партнерах.

Необходимо осуществить поиск решений по снижению уровня негативного влияния вышеперечисленных факторов и сформировать направления управления лизинговыми организациями.

Эмпирический анализ

Лизинг широко используется в процессе обеспечения текущей деятельности коммерческих организаций. Востребованность лизинга связана с преимуществами, которые позволяют экономическим субъектам снизить свою зависимость от внешних источников заимствования финансовых ресурсов. В данном случае предпринимателям не требуется привлечение «дорогих» кредитных средств для приобретения оборудования и транспортных средств и т.д. При этом, если деятельность предприятия не увенчается успехом, то арендуемое оборудование и транспортные средства могут быть возвращены арендодателю и это позволит избежать потерь времени и денег на перепродажу данных объектов, если бы они были приобретены в собственность.

Достоинством лизинга также является разнообразие объектов, которые могут быть предоставлены в финансовую аренду, а именно: спецтехника, транспортные средства, здания, оборудование, автомобили, офисная техника. Основными участниками лизинговых отношений являются промышленные предприятия, сельскохозяйственные и транспортные организации.

Основные преимущества использования лизинга для хозяйствующих субъектов проявляются в ходе сравнения поступления объектов основных средств путями финансовой аренды и приобретения с помощью привлеченных кредитных средств (см. рис. 2).

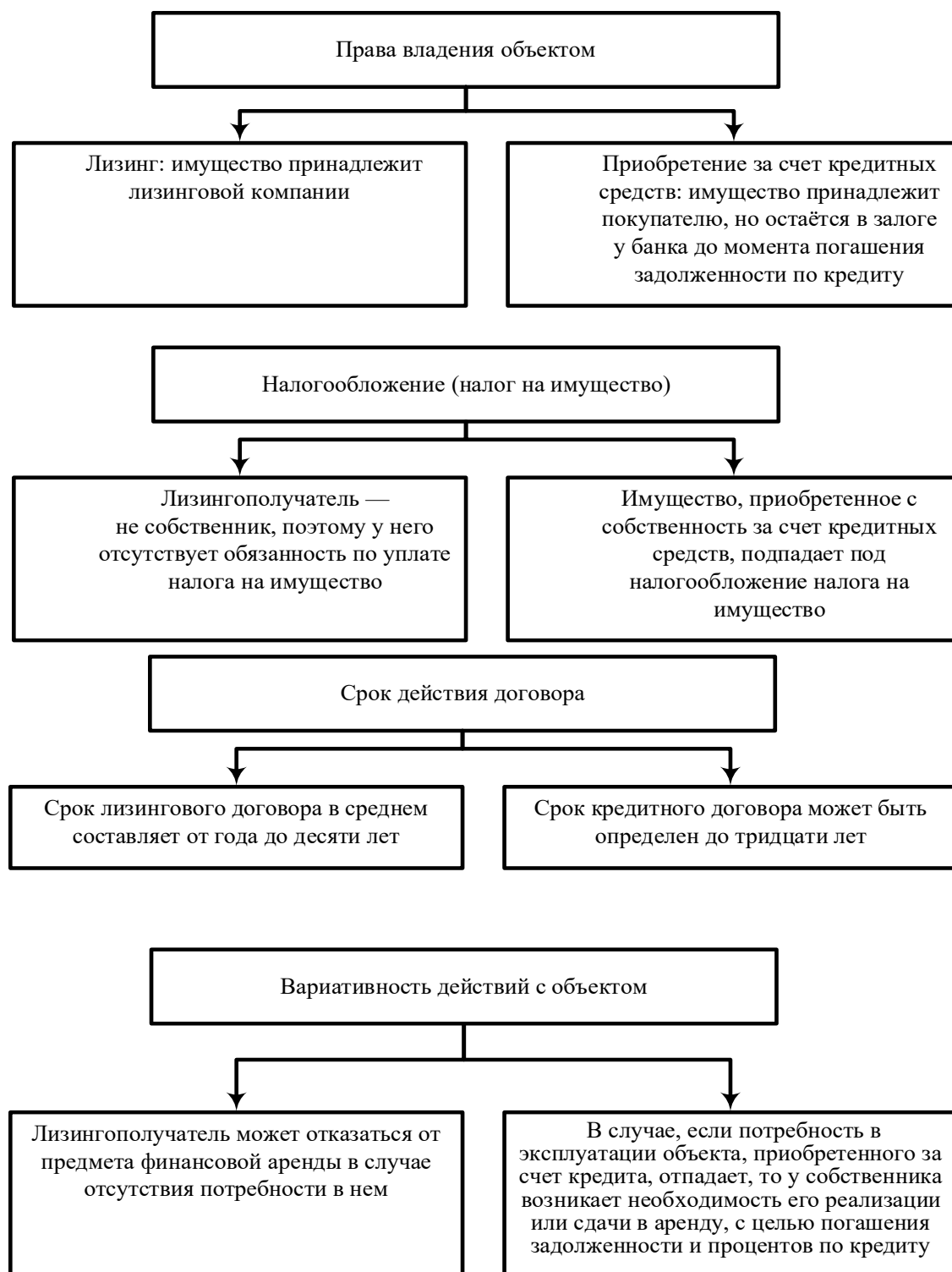

Рис. 2. Определение преимущества использования лизинговых услуг

Однако, кроме преимуществ использования экономическими субъектами услуг лизинговых организаций, у этого процесса есть и недостатки. Так, например, в отношении суммы первоначального взноса при использовании лизинговых услуг лизингополучатель в соответствии с условиями договора может быть обязан внести в качестве первоначального взноса не менее тридцати процентов от стоимости арендуемого имущества, при этом при получении кредита на приобретение основных средств такого условия не существует.

Также при использовании кредитных средств, при приобретении объекта основных средств возникает возможность получить отсрочку платежа, если заемщик испытывает финансовые трудности, однако в отношении лизинга это невозможно. У лизинговых компаний, как правило, нет такого запаса финансовых ресурсов, которые позволили бы дать рассрочку лизингополучателю. Таким образом, мы можем сделать вывод, что использование лизинга в процессе модернизации основных фондов со стороны лизингополучателей требует осмыслительности, и, несомненно, эти факторы влияют на формирование системы «спроса и предложения лизинговых услуг» [1, с. 41].

По результатам исследования российского рейтингового агентства «Эксперт РА» в 2021 г. был сделан прогноз о сокращении рынка лизинговых услуг в 2022 году под воздействием роста инфляционных процессов в РФ, сокращения списка разрешенного для импорта высокотехнологичного оборудования, и падения уровня отечественного промышленного производства и т. д. Однако сейчас, по оценкам аналитиков, лизинговая отрасль переживает период интенсивного роста. По данным рейтингового агентства «Эксперт РА», за первое полугодие 2023 года объем нового бизнеса составил 1,49 трлн рублей без НДС, а его доля в ВВП выросла почти в 2 раза по сравнению с 2022 годом и достигла значения в 2,6 % – рекордного для российского рынка лизинга. Аналитики связывают такой рост с двумя основными факторами, а именно с возросшей потребностью отечественных предприятий в обновлении основных фондов, а также ростом цен на предметы лизинга. После разрыва контрактов с зарубежными поставщиками по поставке объектов основных средств, у лизинговых компаний появилась возможность поиска альтернативных источников поставок и это привело к заключению договоров с производителями из Китая, Индии, Белоруссии и т. д. При этом произошел рост логистических затрат и страхования поставок, что несомненно повлияло на рост стоимости лизинговых контрактов.

Исходя из данных, приведенных из интервью председателя правления Национального союза поставщиков оборудования и инструмента для металлообработки (НСПОИМ) Павла Белико, производство в России металлообрабатывающих станков выросло с 4877 единиц в 2021 году до 6706 в 2022 г., кузнечно-прессового оборудования (КПО) – с 4402 до 9800 единиц. Потребление за тот же период увеличилось с 19489 штук (совокупно станки и КПО) до 25573. Таким образом, в 2021 году РФ обеспечивала себя этой продукцией на 47,6 %, а в 2022-м – на 64,54 %. Таким образом, РФ в 2021 году импортировала металлообрабатывающего оборудования на \$816,8 млн (11 433 единиц продукции), в 2022 г. – на \$574,1 млн (9074 штук).

На рис. 3 представлен анализ динамики импорта Российской Федерацией металлообрабатывающего оборудования за 2021-2022 годы.

Таким образом, в 2021 году на первом месте по поставке оборудования была ФРГ (24,84 % от всего импорта), затем Италия (18,17 %), КНР (10,93 %), Тайвань (9,75 %), Южная Корея (9,49), Финляндия (7,1 %), Япония (5,91 %). При этом в 2022 году доля КНР выросла до 43,25 %, Тайваня – до 15,45 %.

Стоит отметить, что, кроме импорта металлообрабатывающего оборудования для развития промышленных центров РФ, важным также является импорт сельскохозяйственной техники, что позволит путем передачи ее посредством лизинга сельхозпроизводителям обеспечить высокий уровень продовольственной безопасности государства.

Несмотря на запретительные санкции со стороны зарубежных правительств в отношении поставок в Россию машин и оборудования, проанализировав данные РОССПЕЦМАШ, можно сделать вывод, что, несмотря на снижение объема импорта, поставки сельскохозяйственной техники продолжают, причем рост импорта зафиксирован по поставщикам из КНР и Бразилии.

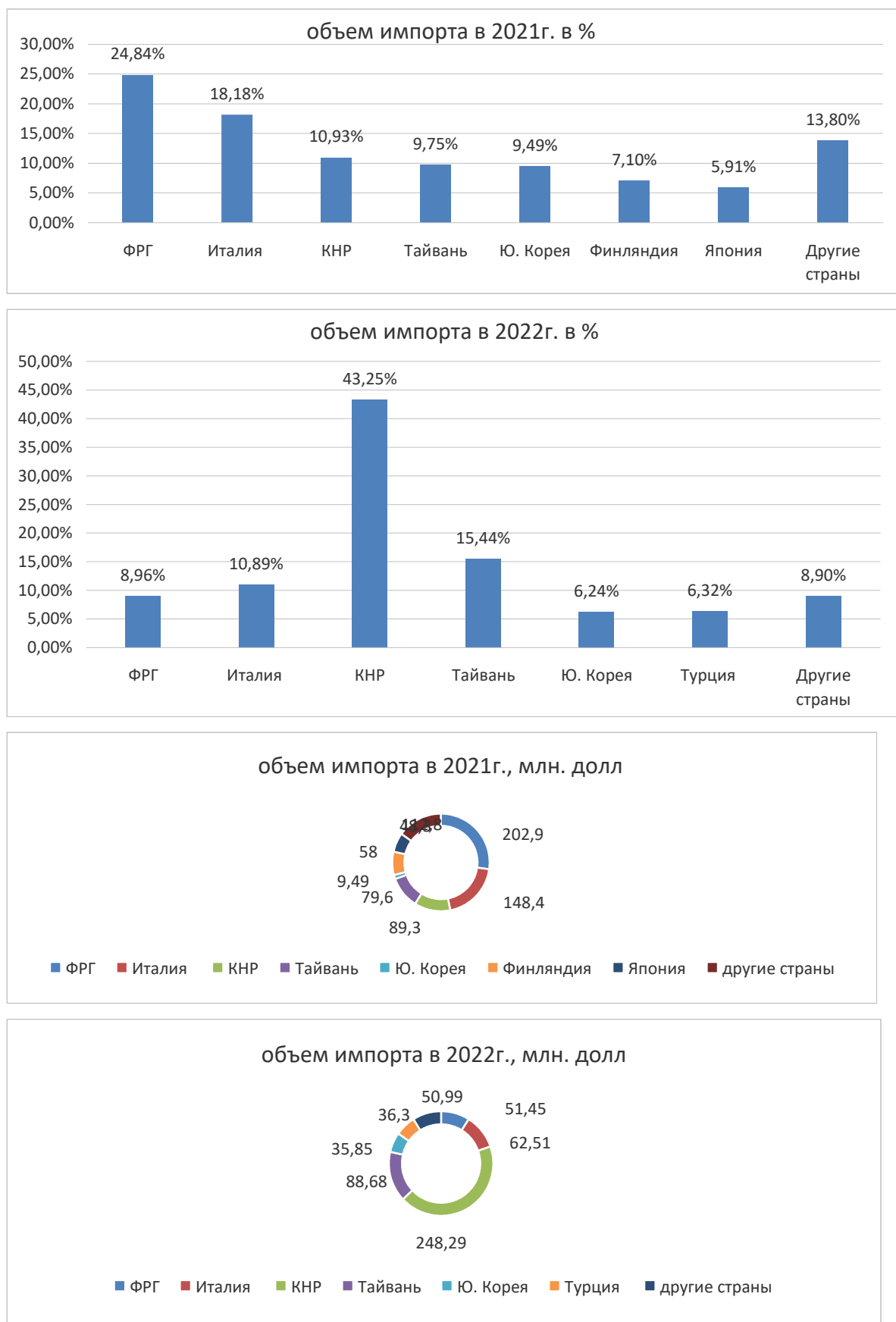

Рис. 3. Анализ объема импорта металлообрабатывающего оборудования в РФ (составлено автором по материалам Национального союза поставщиков оборудования и инструмента для металлообработки (НСПОИМ)) [2]

На рис. 4 представлен анализ импорта сельскохозяйственных машин и оборудования, которые были приобретены лизинговыми организациями по крупнейшим поставщикам и объема отечественных производителей данного вида объектов основных средств.

Необходимо добавить, что экспертами выявлены тренды увеличения спроса на лизинговые услуги со стороны предприятий РФ, что связано с ростом государственной поддержки определенных отраслей российской экономики. Государственные программы распространяются на достаточно широкий круг предметов лизинга. В январе 2023 года Минпромторг России выделил на реализацию программы 2 млрд рублей, а во втором полугодии было принято решение о ее дофинансировании на 7,8 млрд рублей.

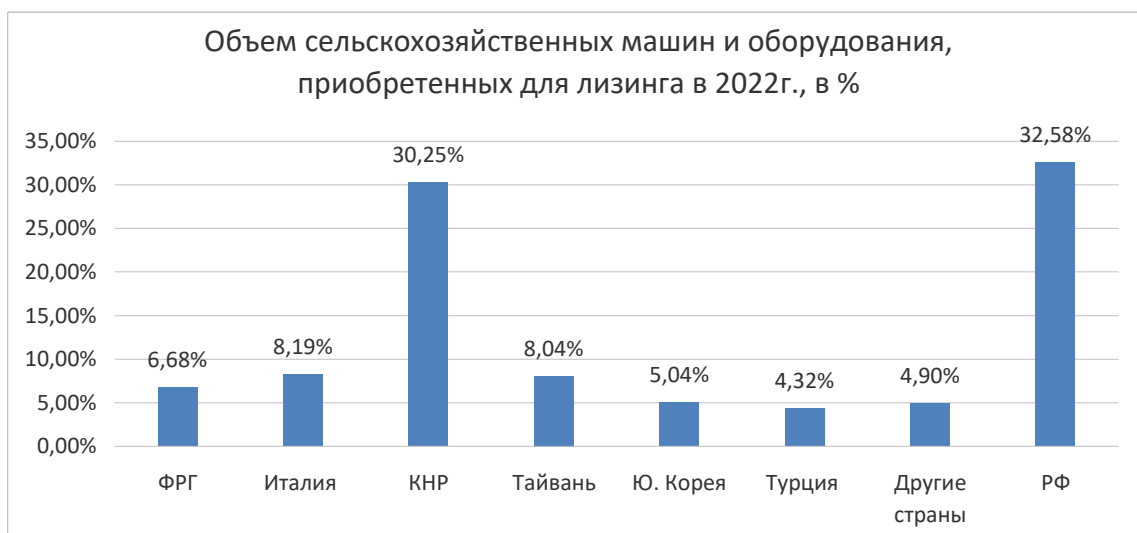

Рис. 4. Динамика объема сельскохозяйственных машин и оборудования, приобретенных для реализации лизинговых договоров в РФ (импортного и отечественного производства) (Составлено автором по данным Минпромторга России) [3]

Результаты исследования

Проведенное исследование аналитических материалов, связанных с функционированием рынка лизинговых услуг в России в настоящий период, мониторинг законодательных актов, регламентирующих взаимодействие между участниками лизинговых отношений, показало, что существует реальная возможность для развития данного вида бизнеса и снизить воздействие негативных факторов. Проведен анализ проблем, связанных с развитием рынка лизинговых услуг в России.

Кроме вышеперечисленных проблем, стоит отметить реальную нехватку предметов лизинга определенного вида. Ранее в данной статье авторами проанализированы объем и динамика импорта машин и оборудования в России, а также удельный вес которых предназначен для осуществления лизинговых операций. Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что в отношении машин и оборудования для металлообрабатывающей отрасли, а также для сельхозпроизводителей ситуацию можно признать удовлетворительной [5, с. 121]. Однако можно сделать вывод, что на сегодняшний день российские телекоммуникационные компании находятся в технологической зависимости от импортного специализированного оборудования. В 2023 году исследовательская компания NeoAnalytics завершила проведение маркетингового исследования российского рынка телекоммуникационного оборудования. По его итогам было зафиксировано снижение закупок необходимых видов телекоммуникационного оборудования, которое связано с запретом поставок из стран Европы США. Выявлена растущая потребность на период с 2023 по 2026 год в следующих видах телекоммуникационного оборудования (требуемый объем для модернизации и развития производственной деятельности и оказания услуг):

- WDW оборудование – 27,8 %;
- радиорелейное оборудование – 45,7 %;
- базовые станции – 42,98 %;
- серверное оборудование – 74,21 %;
- системы хранения данных – 33,67 %;
- терминальное оборудование – 51,98 %.

Возможность приобретения вышеуказанного телекоммуникационного оборудования, несомненно, существует у контрагентов из КНР и Южной Кореи, однако запретительные санкции и политическое влияние со стороны США и Евросоюза привели к тому, что с начала 2024 года импорт таких объектов сократился, по данным Минторга РФ, на двадцать четыре процента по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. Несомненно, это приводит к беспокойству за непрерывность деятельности телекоммуникационных российских компаний. Решение данной проблемы возможно за счет роста выпуска телекоммуникационного оборудования на территории РФ, а также создание производственных коопераций, которые позволят создать совместные предприятия на территории СНГ. Международная кооперация производства представляет собой производственные связи между различными предприятиями, расположенными в разных странах, возникающими при изготовлении определенного продукта. Успешными примерами таких коопераций являются создание дочерних предприятий корпораций «Дженерал Моторс», «Сименс», «Филипс» и др., которые создали дочерние и совместные предприятия в Латинской Америке и в КНР. На сегодняшний день Правительство РФ заключило ряд соглашений со странами БРИКС и СНГ, а также с Республикой Беларусь о создании и о начале реализации программ производственного сотрудничества в целях роста эффективности импортозамещения.

Для решения проблем развития лизингового бизнеса в РФ необходима государственная поддержка, которая должна осуществляться по двум основным направлениям:

- стимулирование импортозамещения и развития отечественного производства (медицинского оборудования, оборудования для металлообработки, оборудования для телекоммуникационных предприятий, а также для сельскохозяйственных организаций и т. д.) путем предоставления различных налоговых льгот, а также льготных кредитов для реализации инвестиционных проектов в области освоения выпуска соответствующих объектов основных средств;
- разработка и реализация программ государственной поддержки лизинга.

Программы государственной поддержки лизингового бизнеса в РФ действуют более десяти лет, были созданы лизинговые компании с государственным участием, однако в основном эти программы были нацелены на сельхозпроизводителей. В 2023 года цели и условия программы были обновлены и утверждены Правительством РФ. Правительство продолжает работу по снижению финансовой нагрузки на аграриев и обновлению парка сельскохозяйственной техники [6, с. 24]. Так, на обслуживание льготных договоров лизинга сельхозмашин и оборудования, заключённых в 2024 году, из федерального бюджета будет дополнительно направлен 1 млрд рублей. Зарезервированные в федеральном бюджете средства направят «Росагролизингу», это позволит субсидировать договоры на поставку около 2 тыс. единиц различной техники – автомашин, прицепов и полуприцепов, крытых грузовых вагонов, вагонов-цистерн, вагонов-рефрижераторов и контейнеров-рефрижераторов. Всего в 2024 году по договорам льготного лизинга аграриям планируется поставить не менее 8,5 тыс. единиц различной техники. Это превышает аналогичные показатели 2023 года на 8,5 %.

Также реализуется целый ряд государственных лизинговых программ, среди которых стоит выделить: Госпрограмму «Лизинг сельхозтехники и оборудования», госпрограмму «Льготный лизинг» Республики Беларусь и Лизинговые проекты Фонда Развития Предприятия. Однако стоит отметить, что у данных программ есть масса нюансов, несоблюдение которых приводит к потере государственной поддержки.

Требуется поддержка и других видов лизинга и соответственно поддержка и предоставление налоговых льгот и субсидий и другим участникам данного рынка.

Мало уделено внимания такому предмету лизинга как нежилые помещения. Процесс строительства жилья в России находится под пристальным вниманием Правительства РФ, т. к. обеспечение спроса населения на приобретение жилья и выполнение программ по переселению из ветхого и аварийного жилья, выполнение обязательств перед такими категориями населения как сироты, военнослужащие, инвалиды и т. д. требует наличия достаточного объема возведенного и введенного в эксплуатацию жилья. При этом вопрос строительства нежилых помещений коммерческого назначения государственной поддержки почти не получает. В последнее десятилетие был зафиксирован резкий рост строительства нежилых помещений, предназначенных для деятельности торговых организаций как оптовой, так и розничной торговли. При этом темп строительства не жилой недвижимости для целей производства продукции разной отраслевой принадлежности крайне низок по сравнению со строительством торговых площадей. По данным отраслевых министерств РФ, из общего числа введенного в действие имущества в виде коммерческих нежилых помещений в период 2022-2023 годов на долю помещений производственного назначения приходится только 23,8 %. По оценке экспертов, потребность в модернизации основных производственных зданий в России составляет порядка 60 %, и это несмотря на то, что нежилые помещения как объекты основных средств имеют длительный срок полезного использования. Так, в соответствии с требованиями Постановления Правительства РФ от 01.01.2002 г. № 1 (ред. от 18.11.2022 г.) «О Классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы», средний срок зданий с железобетонными и металлическими каркасами, со стенами из каменных материалов, крупных блоков и панелей, с железобетонными, металлическими и другими долговечными покрытиями составляет в среднем от 30 лет. Многие производственные здания в РФ были построены в 80-х годах XX века и даже раньше. Лишь треть используемых на сегодняшний день зданий производственного назначения были построены за последние 20 лет. Крупные компании за последние десять лет осуществили большое количество инвестиционных проектов по реконструкции производственных площадей и введению в эксплуатацию новых комплексов зданий промышленного назначения, однако этого недостаточно. Большая часть промышленных и сельскохозяйственных предприятий не могут полноценно реализовать инвестиционные проекты по реконструкции нежилых помещений производственного назначения и возведения новых зданий в связи с высокими ценами на строительные материалы, на услуги застройщиков и архитектурных бюро, а также высокие ставки на кредиты для юридических лиц, отсутствие необходимого объема ликвидного залогового имущества. Это привело к востребованности лизинга на объекты нежилого имущества, однако у лизинговых агентств таких объектов недостаточно; это связано с тем, что производственные помещения, как правило, являются частью производственного комплекса и должны располагаться на одной территории, а лизинговые агентства не могут предложить такие объекты. Таким образом, можно сделать вывод, что это обстоятельство ограничивает развитие деятельности предприятий лизинга в этом направлении и снижает возможность получения дополнительных доходов.

Также негативное влияние оказывает определенная степень неразвитости рынка страхования лизинговой недвижимости, т. к. величина и условия возмещения в ходе гибели предмета лизинга не позволяет полностью его оперативно заменить. Также при заключении договоров страхования возникает масса ограничений и незаконных требований лизингодателя к лизингополучателю в отношении возмещения ущерба. Поэтому требуется доработка законодательной базы в отношении данного направления нормативного регулирования деятельности лизинговых организаций. Это, несомненно, повысит востребованность данного вида финансовой аренды и позволит совершить модернизацию основных производственных средств и тем самым повысить уровень ВВП РФ и снизить уровень социально-экономической напряженности в обществе.

Заключение

Итак, с учетом сложившейся ситуации можно сделать вывод, что дальнейший рост ключевой ставки ЦБ РФ, существенное колебание валютного курса отечественной валюты, отсутствие должной государственной поддержки, соответствующего законодательного обеспечения не позволят расширить объем предпринимательской деятельности лизинговых организаций. Для роста интереса к лизинговым услугам и роста использования данного вида финансовой аренды производственными организациями в России необходимо реализовать ряд мероприятий, которые позволят устранить негативное влияние как внешних, так и внутренних факторов.

Список источников

1. Казанкина О.А., Кублин И.М., Быканова Н.И. Трансформация рынка лизинговых услуг: проблемы развития и маркетинговые тренды // Экономика устойчивого развития. 2023. № 3 (55). С. 37-41.
2. Национальный союз поставщиков оборудования и инструмента для металлообработки (НСПОИМ) – официальный сайт. nspoim.ru.
3. Минпромторг РФ – официальный сайт. minpromtorg.gov.ru.
4. Абакумов Р.Г. Методика экономического обоснования выбора критерия эффективности управления воспроизводством основных средств организации // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2013. № 4. С. 111-115.
5. Кублин И.М., Коновалов А.С. К вопросу об импортозамещении в российском агропромышленном комплексе // Экономика устойчивого развития. 2020. № 2 (42). С. 116-121.
6. Ефремова Н.А., Ваганова О.Е. Тенденции процесса импортозамещения в сфере агропроизводства в России // Инновационная деятельность. 2021. № 4 (59). С. 24-33.

References

1. Kazankina O.A., Kublin I.M., By`kanova N.I. Transformaciya ry`nka lizingovy`x uslug: problemy` razvitiya i marketingovy`e trendy` [Transformation of the leasing services market: development problems and marketing trends] // E`konomika ustojchivogo razvitiya. 2023. № 3 (55). S. 37-41 (in Russian).
2. Nacional`ny`j soyuz postavshnikov oborudovaniya i instrumenta dlya metalloobrabotki (NSPOIM) [National Union of Suppliers of Equipment and Tools for Metalworking (NSPOIM)] – oficial`ny`j sajt. nspoim.ru.
3. Minpromtorg RF [Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation] – oficial`ny`j sajt. minpromtorg.gov.ru.
4. Abakumov R.G. Metodika e`konomicheskogo obosnovaniya vy`bora kriteriya e`ffektivnosti upravleniya vosproizvodstvom osnovny`x sredstv organizacii [Methodology for economic justification for choosing a criterion for the effectiveness of management of the reproduction of fixed assets of an organization] // Vestnik BGTU im. V.G. Shuxova. 2013. № 4. S. 111-115 (in Russian).
5. Kublin I.M., Konovalov A.S. K voprosu ob importozameshhenii v rossijskom agropromy`shlenном комплексе [On the issue of import substitution in the Russian agro-industrial complex] // E`konomika ustojchivogo razvitiya. 2020. № 2 (42). S. 116-121 (in Russian).
6. Efremova N.A., Vaganova O.E. Tendencii processa importozameshheniya v sfere agroprodukcii v Rossii [Trends in the process of import substitution in the sphere of agricultural production in Russia] // Innovacionnaya deyatel`nost`. 2021. № 4 (59). S. 24-33 (in Russian).

Ольга Евгеньевна Ваганова

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Бухгалтерский учет, анализ
хозяйственной деятельности и аудита»,
Саратовский государственный технический
университет имени Гагарина Ю.А.,
Саратов, Россия
E-mail: olga552005552005@mail.ru
e-mail: n-veremchuk@rambler.ru

Olga E. Vaganova

ORCID ID: 0000-0003-1989-8247
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of Accounting, Analysis
of Economic Activity and Audit,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Saratov, Russia
e-mail: olga552005552005@mail.ru

Сергей Владимирович Ключников

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Бухгалтерский учет, анализ
хозяйственной деятельности и аудита»,
Саратовский государственный технический
университет имени Гагарина Ю.А.,
Саратов, Россия
E-mail: seklyuchnikov@yandex.ru

Sergey V. Klyuchnikov

ORCID ID:0009-0009-8731-5526
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of Accounting, Analysis
of Economic Activity and Audit,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Saratov, Russia
E-mail: seklyuchnikov@yandex.ru

Мария Владимировна Головки

старший преподаватель кафедры
«Информационные системы
и моделирование», Саратовский
государственный технический
университет имени Гагарина Ю.А.,
Саратов, Россия
E-mail: golovmar@yandex.ru

Maria V. Golovko

ORCID ID: 0000-0002-4548-3988
Senior Lecturer of the Department
of Information Systems and Modeling,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Saratov, Russia
E-mail: golovmar@yandex.ru

Образец для цитирования:

Ваганова О.Е., Ключников С.В., Головки М.В. Проблемы развития рынка лизинговых услуг в РФ в условиях санкционных ограничений // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2024. № 2 (42). С. 5-15.

Cite this article as:

Vaganova O.E., Klyuchnikov S.V., Golovko M.V. Problems of the leasing services market development in the Russia in the context of sanctions restrictions // Actual Problems of Economics and Management. 2024. № 2 (42). P. 5-15 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 17.05.2024 г., принята к опубликованию 03.06.2024 г.

УДК 331.101.6

Л.А. Подсумкова, О.С. Алексеева

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА РЕГИОНАЛЬНОМ И ОБЩЕРОССИЙСКОМ УРОВНЯХ

L.A. Podsumkova, O.S. Alekseeva

RESEARCH OF THE POTENTIAL FOR LABOR PRODUCTIVITY GROWTH AT THE REGIONAL AND ALL-RUSSIAN LEVELS

Статья посвящена проблеме исследования динамики производительности труда в российской экономике на федеральном и региональном уровнях. Исследована действующая законодательно-нормативная база по уровням управления, выявлены проблемные области и системные противоречия при достижении оптимальной величины данного показателя, разработана система рисков и противоречий роста производительности труда. Проведено исследование факторов влияния, обеспечивающих положительную динамику показателя, сформирована факторная модель повышения производительности труда. В статье представлена количественная оценка выбранных факторов, а также результаты эконометрического моделирования производительности труда под влиянием выбранных факторов-переменных. В целях исследования потенциала роста производительности труда как на российском, так и на региональном уровнях обосновано выделение факторов наиболее сильного и слабого влияния, показывающее наличие потенциала роста производительности труда.

Ключевые слова: производительность труда, факторы производительности труда, инвестиции в основной капитал, внутренние затраты на исследования и разработки, высокопроизводительное рабочее место, инновационная продукция, эконометрическое моделирование, корреляционная зависимость

Введение

Производительность труда и задача ее поступательного роста в последнее время несколько ушла в тень. Тем не менее повышение производительности труда играет в обеспечении устойчивости стратегии развития страны, ее регионов существенную роль. Являясь макроэкономическим показателем развития экономики страны, положительные темпы роста выступают мерилем рациональности и эффективности использования человеческого капитала, финансовых и других ресурсов страны, демонстрируют рост конкурентоспо-

The article is devoted to the problem of studying the dynamics of labor productivity in the Russian economy at the federal and regional levels. The current legislative and regulatory framework at management levels has been studied, problem areas and systemic contradictions in achieving the optimal value of this indicator have been identified, and a system of risks and contradictions in labor productivity growth has been developed. A study of influencing factors that ensure positive dynamics of the indicator was carried out, and a factor model of increasing labor productivity was formed. The article presents a quantitative assessment of the selected factors, as well as the results of econometric modeling of labor productivity under the influence of selected factor-variables. In order to study the potential for growth in labor productivity at both the Russian and regional levels, it is justified to identify the factors of the strongest and weakest influence, showing the presence of potential for growth in labor productivity.

Keywords: labor productivity, labor productivity factors, investments in fixed capital, internal costs of research and development, high-performance workplace, innovative products, econometric modeling, correlation dependence

способности производимой продукции и всей российской экономики в целом, что приводит в конечном итоге к устойчивому развитию ее регионов и росту благосостояния граждан и ВВП страны.

На основе этого актуализируется необходимость исследования потенциала производительности труда в России с опорой на ретроспективный анализ динамики показателя, выявления основных факторов его роста, выявления и разработки системы значимых противоречий и рисков при формировании данного индикатора экономического здоровья страны и региона, обеспечения магистральных направлений улучшения ситуации с разработкой рекомендаций по обеспечению устойчивого роста производительности труда.

Цель исследования заключается в формировании и совершенствовании теоретической и методической основ обеспечения устойчивого поступательного роста производительности труда и выработки рекомендаций ведения государственной и региональной политики по поддержке высоких темпов роста показателя в долгосрочной перспективе.

Теоретический анализ

Актуальность и важность повышения производительности труда впервые так остро поставил, наверное, Д.А. Медведев. В период выполнения обязанностей Президента РФ в 2012 году в своей речи «Россия, вперед!» он прямо указал на невысокую конкурентоспособность российского производства. Необходимость разработки долгосрочной стратегии повышения эффективности и конкурентоспособности российской экономики неразрывно тогда представлялась связанной с решением проблемы роста производительности труда как фактора интенсификации развития.

Понимание роли и значения производительности труда как важнейшего показателя здоровья экономики, тем не менее в основополагающих документах стратегического развития страны не всегда находит должный отклик. Так, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, рост производительности труда как индикатора развития отрасли упоминается только как необходимый к повышению применительно к ракетно-космической, сельскохозяйственной и судостроительной промышленности, т.е. к исторически прорывным российским приоритетам на мировом рынке [1]. Согласно Прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года «Рост производительности труда становится ключевым параметром для обеспечения устойчивого экономического роста в условиях ограничений предложения на рынке труда. На сегодняшний день уровень производительности труда в России относительно уровня США 2011 года, по данным ОЭСР, составляет 36,4 % (на отработанный час)» [2]. В соответствии с прогнозными оценками, при форсированном варианте развития, производительность достигнет к 2030 году 90 % от уровня США» [2], т.е. рост производительности труда допускается не только за счет мобилизации внутренних факторов, а дополнительно за счет снижения производственной мощи США.

В частности, в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года указывается, что «...тенденции развития машиностроения будут связаны как с общесистемными факторами развития (в части объемов спроса на инвестиционную и потребительскую продукцию машиностроения, поставок специальной продукции для обеспечения обороны и безопасности), так и реализацией мероприятий, направленных на устранение ограничений развития отдельных секторов машиностроительного комплекса, что будет способствовать технологическому перевооружению предприятий, увеличению НИОКР, направленных на создание новых конкурентоспособных видов продукции, создание новых и развитие действующих машиностроительных предприятий, в том числе совместных с зарубежными партнерами» [2].

Утвержденная в мае 2023 года Концепция технологического развития на период до 2030 года [3] также не содержит исследования состояния производительности труда в российской экономике, однако определяет вызовы и угрозы технологического развития, не определяя производительность труда как индикатор технологического прорыва.

На региональном уровне, в частности, в Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года [4], прописан индикатор достижения роста производительности труда в 2 раза.

Пожалуй, только Указ Президента «О национальных целях и стратегических задачах страны до 2024 года» от 07.05.2018 предусматривает разработку целевых показателей по повышению производительности труда [5]. Напомним, что, согласно этого документа, в сфере повышения производительности труда и поддержки занятости необходимо было обеспечить в 2024 году рост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики не ниже 5 процентов в год; а также стимулировать внедрение передовых управленческих, организационных и технологических решений для повышения производительности труда и модернизации основных фондов, в том числе посредством предоставления налоговых преференций; сократить число нормативно-правовых и административных ограничений, препятствующих росту производительности труда, а также замещение устаревших и непроизводительных рабочих мест; сформировать систему методической и организационной поддержки повышения производительности труда на предприятиях и систему подготовки кадров, направленную на обучение основам повышения производительности труда, в том числе посредством использования цифровых технологий и платформенных решений [5]. Именно этот Указ лег в основу разработки национального проекта «Производительность труда», действующего в стране с 2019 года, и провозглашающий своим главным смыслом создание условий для поддержки предприятий-участников, вступающих в национальный проект, разрабатывающих планы и реализующих мероприятия по повышению производительности труда, такие как внедрение бережливого производства, совершенствование логистики и управления. Однако рост производительности труда, а тем более учет факторов, ее формирующих, не выступает конечным результатом реализации нацпроекта, является инструментом увеличения доходов от основной деятельности.

Пока можно отметить, что достаточность стратегических документов развития страны все же отражает отсутствие четкого государственного запроса на то, каким образом и до какой величины производительность труда в России реально может вырасти. Размытость требований к динамике производительности труда по отраслям и регионам в том числе привели к тому, что в последнее десятилетие произошло снижение интереса к данному показателю и со стороны научного сообщества. Авдеев М. Ю. [6] справедливо отмечает сокращение числа современных российских исследований в области изучения производительности труда, Гимпельсон и Капелюшников [7, 8] отмечают отсутствие систематизации, небольшой объем и теоретический, а не прикладной характер производимых исследований. Складывается такая ситуация, что мы знаем, что мы хотим получить, но не понимаем, как и за счет каких ресурсов этого достигать [9]. Осмысление содержательной стороны роста производительности труда требует изучения факторов роста производительности труда, причем интересно проследить динамику на общегосударственном и региональном уровне.

Эмпирический анализ

Возрастающий в последние годы интерес к данному показателю объективно связан с необходимостью прекращения ранее выбранного курса деиндустриализации страны, расширения производства стратегически важных товаров. Однако отсутствие системного подхода к изучению прикладных моментов в условиях реформирования российской экономики позволяет выявить ряд системных противоречий и критических рисков, неразрешение которых, видимо, не будет способствовать желаемому движению производственных показателей, в частности к росту производительности труда [10].

Противоречия, требующие разрешения, представлены на рис. 1. Несмотря на обилие сложностей, рисков и противоречий при достижении роста значения производительности труда, на практике существуют объективные направления формирования данного показателя.

Рис. 1. Система противоречий повышения производительности труда (составлено авторами)

Так, проблема повышения производительности труда многогранна. Ее величина складывается под влиянием множества разнонаправленных факторов. Согласно теории К. Маркса таких направлений три: интенсивное применение рабочей силы, рост производительной силы труда и научно-технический прогресс. Также три направления роста производительности труда в «Плане электрификации» выделяет и В.И. Ленин: интенсификация труда, механизация труда и рационализация труда [11]. Апологетами развития факторного подхода к исследованию производительности труда в советский период можно назвать А.К. Гастева, А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева, А.Ф. Журавского, в современный период российской экономики вклад в изучение факторов производительности труда внесли Н.А. Волгин, В.Ф. Потуданская, А.А. Зайцев, Н.А. Екимова, В.С. Князькова, М.Ю. Авдеев, Р.И. Капелюшников и многие другие ученые.

Естественные процессы изменения в российской и мировой экономике, изменение условий деятельности, динамичное развитие и повсеместное внедрение информационных технологий, мировая турбулентность на всех рынках, требуют переосмысления не только категории производительность труда, но и влияния и силы факторов ее повышения.

Укрупненно факторы повышения производительности труда в отечественной литературе традиционно представлены по группам качества трудовых ресурсов, качества машин и оборудования, их эффективности использования и факторов деловой конъюнктуры. В соответствии с этим в качестве основных факторов повышения производительности труда, лежащих в основе факторной модели повышения производительности труда, на сегодняшний момент можно определить:

- 1) Инвестиции, направленные на обновление основных фондов при существенном повышении их эффективности.
- 2) Темпы роста инновационной экономики.
- 3) Динамика расходов на НИОКР.
- 4) Совершенствование системы организации рабочих мест и подготовки кадров.

Результаты

Интересным представляется анализ темпов роста выбранных факторов роста производительности труда в разрезе страны в целом, ПФО и Саратовской области как дотационного субъекта на всем протяжении анализируемого периода (рис. 2-10). В соответствии с реализацией национального проекта «Производительность труда» в стране в 2019-2024 гг. актуальность данного исследования значительно повышается [12].

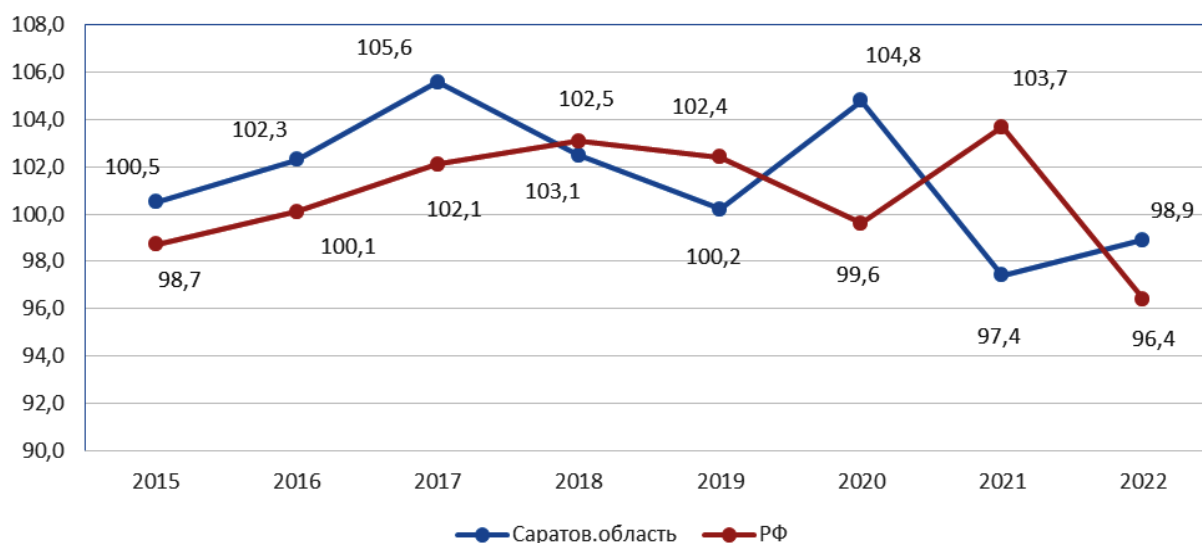

Рис. 2. Динамика производительности труда в РФ и по субъекту Саратовская область (составлено на основе <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>)

Отметим, что к началу 2024 года в РФ к национальному проекту подключилось 4,2 тысяч предприятий из 78 регионов страны, доля саратовских участников составляет 2,5 % или 105 производств. Прежде чем рассматривать влияние представленных факторов на динамику производительности труда, на основе официальных данных российской статистики на рисунке 2 представлено ее изменение в целом по стране и по стабильно дотационному региону Саратовская область на горизонте 2015-2022 годов.

Согласно представленному на рис. 2, производительность труда в России не имела роста в 2015, 2020 и 2022 годах по объективным причинам проявления мирового экономического кризиса, пандемии коронавируса и развития СВО соответственно. Динамика производительности труда на региональном уровне оказалась менее чувствительной к макроэкономическим процессам и показала снижение темпов роста производительности труда только в 2021 и 2022 годах. Средний темп роста производительности труда по РФ в 2015-2022 годах составил 101,3 %, а по Саратовской области – 102,9 % соответственно. Темпы роста в соответствии с вышеуказанными документами [1-4] следует признать низкими и неудовлетворяющими скорость развития российской экономики.

В связи с этим обратимся к исследованию динамики выбранных нами основных факторов роста производительности труда, проведем их количественный анализ с опорой на официальную статистику Росстата.

Инвестиции, направленные на обновление основных фондов при существенном повышении их эффективности. Износ основных производственных фондов машиностроительных отраслей, являвшийся основной проблемой до 2010 года, и низкий, не превышающий 1 % коэффициент их обновления [13] как следствие снижения темпов роста инвестиций в основной капитал в период 2005-2010 годов, что заметно на рис. 3. С 2015 года после пересмотра положений промышленной политики России, введения ряда поддерживающих мер, увеличения доли государственного финансирования в инвестициях, привлеченного иностранного капитала, снижения ставок за пользование кредитом заметно оживление показателя, однако все предпринятые меры позволили лишь поднять размер инвестиций в основной капитал до уровня 2005 года.

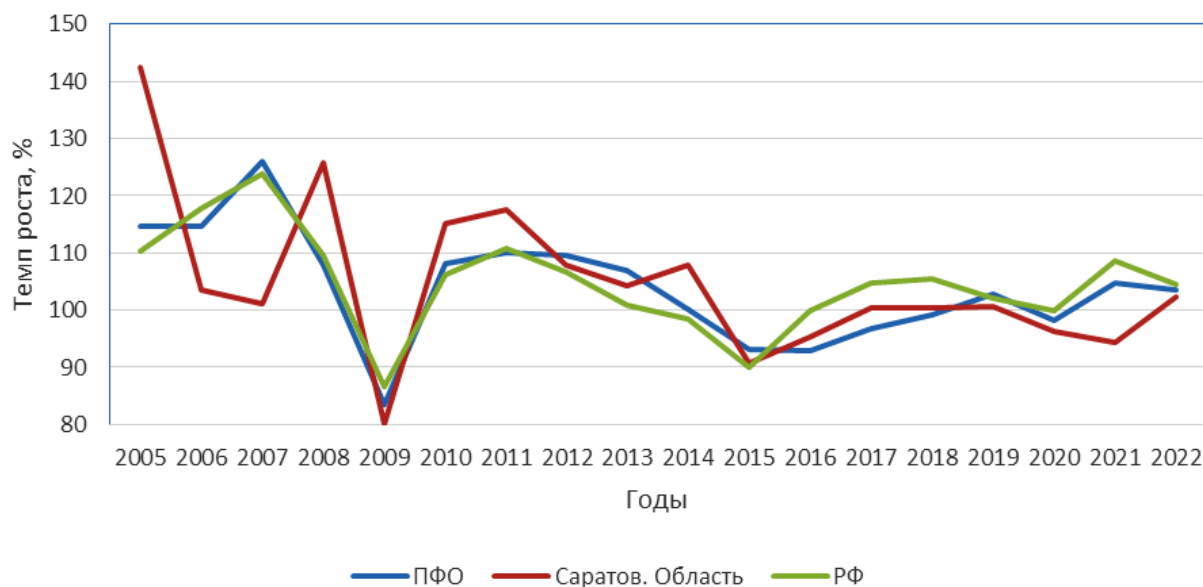

Рис. 3. Динамика темпов роста инвестиций в основной капитал
(составлено на основе данных https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial)

На рис. 4 представлены темпы роста объема инвестиций в основной капитал по региону Саратовская область, Приволжскому Федеральному округу и по России в целом за период 2005-2021 годов. Колебания в величине инвестиций в основной капитал по ПФО и Саратов-

ской области в период 20015-2022 годов сглаживаются к 2022 году, средний темп роста вложений в обновление технической базы производственных предприятий за 18 лет в среднем составил 104,43 % в год по стране и 103,997 % в год по Саратовской области, что не позволяет говорить о своевременности замены оборудования при реализации процесса цифровой трансформации производства в России и высоком влиянии технологий на рост производительности труда.

Средний коэффициент обновления за исследуемый период составил в РФ 4,2 %, что соответствует средним темпам роста инвестиций в основной капитал. Положительная динамика данного показателя ведет к росту производительности труда вкупе с улучшением уровня конкурентоспособности предприятий.

Темпы роста инновационной экономики и динамика расходов на НИОКР можно интерпретировать как индикаторы роста инновационности производства. Инновационный потенциал предприятия открывает возможности выхода на новые рынки и направления деятельности, открывать новые подходы в сфере менеджмента и логистики, рост производительности труда за счет данного фактора больше связан, на наш взгляд, с динамикой создания собственных инновационных продуктов, объемом или удельным весом инновационной продукции в общем объеме выпуска предприятия.

Сложившаяся геополитическая ситуация сегодня бросает вызов отечественным производителям, поскольку коммерческая успешность и экономическая выгода связана не с заимствованием иностранных инноваций, а с разработкой собственных. И объем инновационных товаров становится элементом факторной производительности.

Отмечая положительную динамику роста производства инновационных товаров (рис. 4), позитивно оцениваем динамику показателя здорового и рационального освоения инвестиций в производство, развития научно-технического потенциала и грамотного управления изменениями. График также показывает «справедливое» равномерное распределение инновационных предприятий по территории страны, поскольку темпы роста инновационных товаров близки по значению между всеми выбранными для исследования уровнями. С 2021 года заметно увеличение объемов производства инновационных товаров опережающими темпами по ПФО, что связано с концентрацией предприятий, выпускающих стратегически важную продукцию именно в данном федеральном округе.

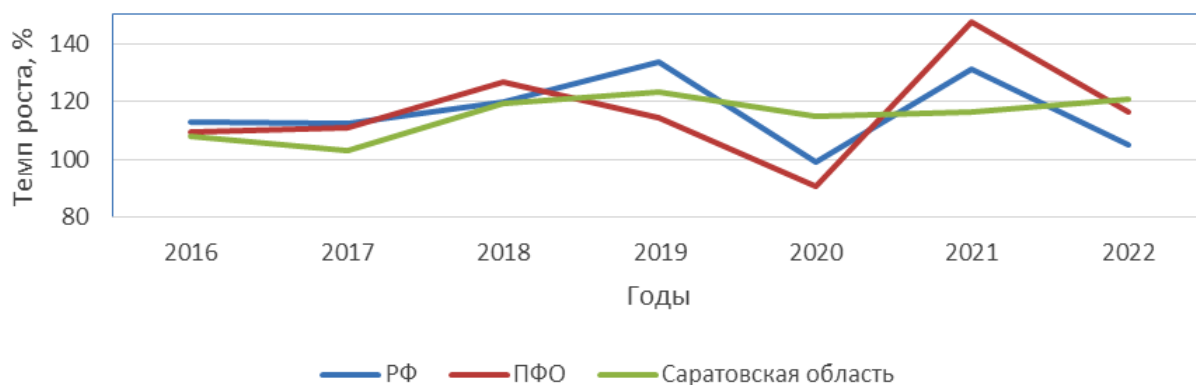

Рис. 4. Темп роста объема инновационных товаров по годам
(составлено на основе данных <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>)

Достижение высокого уровня конкурентоспособности невозможно в условиях дефицита собственных конкурентоспособных технологий, и требует изучения уровня финансирования научных исследований и разработок. Целесообразным представляется перераспределение в сферу изобретательской деятельности доходов от продажи энергоносителей и добычи полезных ископаемых, поскольку государственное финансирование науки имеет исключительное значение для инновационной экономики, развития производственного потенциала

и роста производительности труда [13]. Частное инвестирование в научные разработки в России исторически невелико и не может дать основу гарантий положительного результата их проведения, так как временные затраты на окупаемость вложений несопоставимы с получаемым доходом от них.

Исследование фактора динамики расходов на НИОКР в разрезе их стоимостной оценки (рис. 5-8) и темпов роста финансирования по их видам показало, что тенденция развития фактора в Саратовской области имеет ярко выраженное отличие от его развития в стране в целом и по ПФО. Комплексное системное финансирование научной деятельности по России и по ПФО отсутствует в регионе, в частности, в Саратовской области прослеживается тренд на этапность: в 2017 году возросло финансирование фундаментальных исследований, в 2018 году – прикладных, и только в 2019 году сильно подскочили темпы роста затрат на разработки. К 2022 году по всей территории страны финансирование науки выравнивало свои темпы роста, однако по Саратовской области резко сократились вложения в разработки.

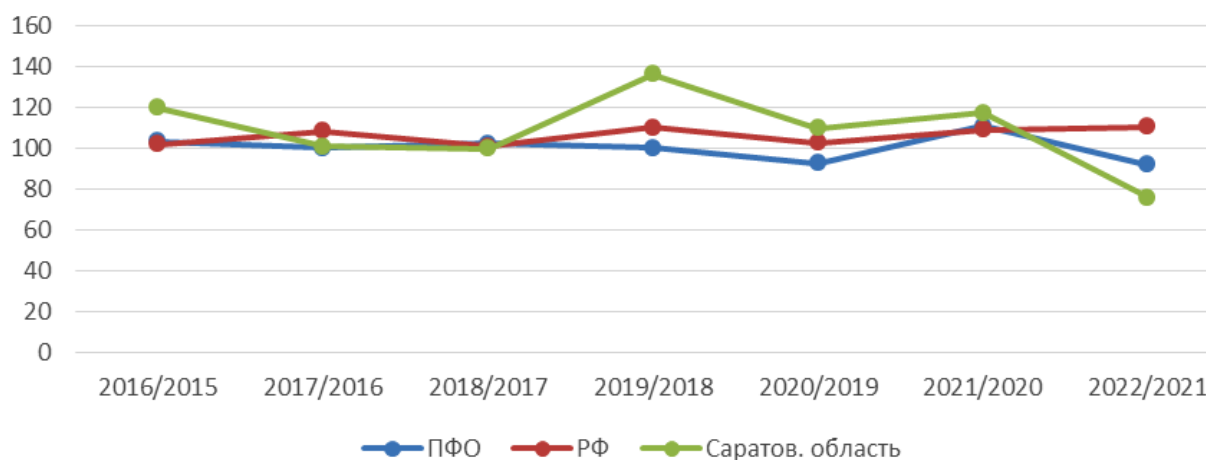

Рис. 5. Темпы роста внутренних текущих затрат на научные исследования и разработки, % (составлено на основе данных <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>)

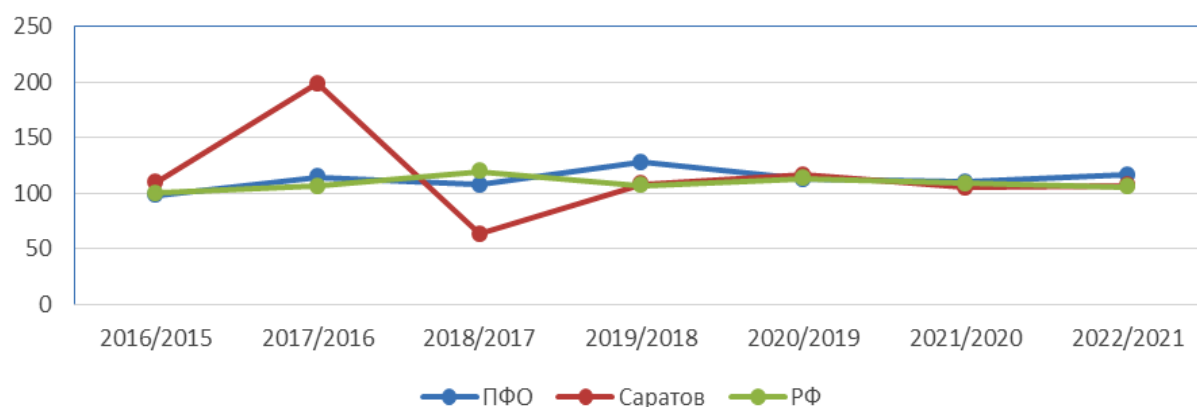

Рис. 6. Темпы роста затрат на фундаментальные исследования, % (составлено на основе данных <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>)

Стоимостная динамика в 2015-2022 годах показывает, что большую долю (в среднем 64 %) составляют затраты на разработки, и заметно поступательное увеличение внутренних расходов на них. Роста расходов на фундаментальные и прикладные исследования в этот период существенного не происходит. Это можно расценить как подтверждение ранее приведенного постулата о падении интереса со стороны государства к проблемам производительности труда. Известная взаимосвязь разработки – прикладная наука – фундаментальная

наука является отражением государственной заинтересованности и вовлеченности в процессы экономического развития. Так, вложения в разработки, в том числе и со стороны частных инвесторов, позволяют достичь локального прорыва в тех сферах и направлениях, которые приносят высокие доходы бизнесу. В свою очередь, развитие науки является определителем того круга проблем, которые государство отбирает как потенциальные проекты для финансирования. Стимулирование прикладной науки оказывает поддержку фундаментальной науке, которая является индикатором развития инновационной экономики, а значит, и производительности труда.

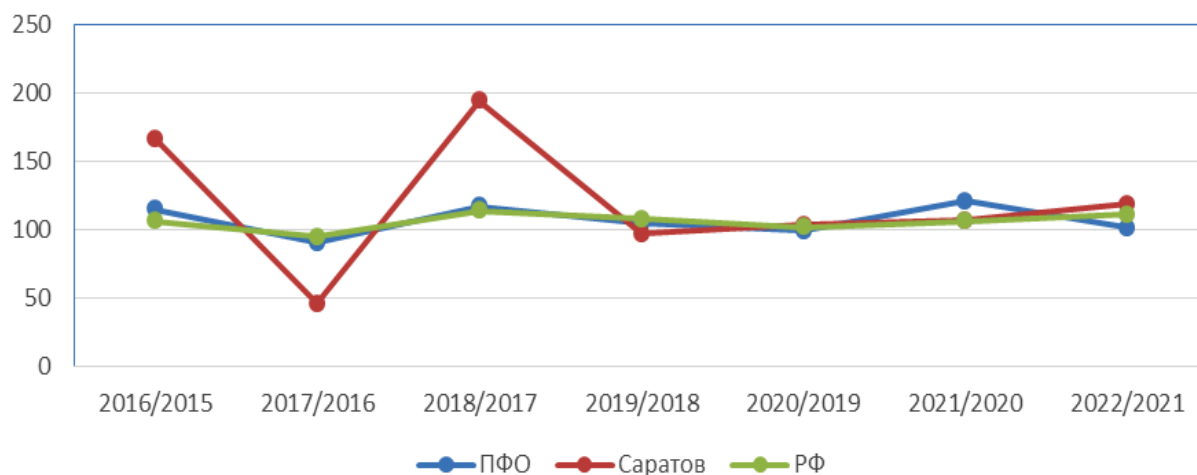

Рис. 7. Темпы роста затрат на прикладные исследования, %
(составлено на основе данных <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>)

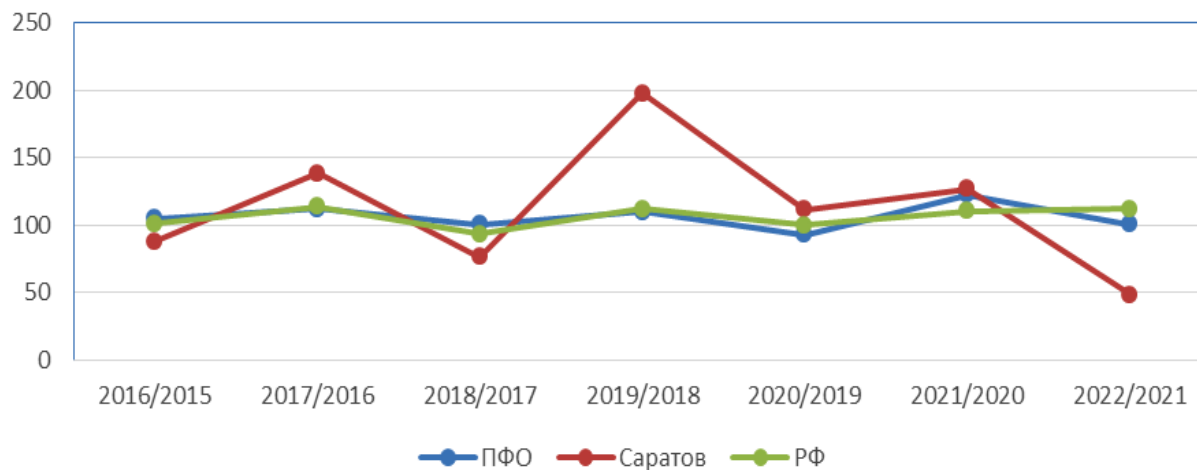

Рис. 8. Темпы роста затрат на разработки, %
(составлено на основе данных <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>)

Динамика текущих затрат на разработки и науку подтверждает отсутствие на практике необходимой связи между финансированием разработок и науки. Интересы частных инвесторов и государства далеки друг от друга и тенденции к их сближению пока незаметны. Результаты разработок не оказывают должного влияния и не находят отражения в развитии российской науки, вертикаль обмена результатами между научными уровнями отсутствует. Динамика показателей по Саратовской области говорит о том, что в регионе низкий производственный потенциал, и, к сожалению, запроса на его развитие от бизнеса и интереса к нему со стороны государства пока нет. Все затраты на разработки и научные исследования носят поддерживающий характер.

Однако рост вложений в разработки, воплощение масштабных технологических проектов на практике не дает искомого роста производительности труда по причине отсутствия необходимых кадров, обладающих требуемыми цифровыми знаниями, квалификацией и опытом, а также наличия соответствующих высококвалифицированных рабочих мест [13, 14].

Фактор совершенствования системы организации труда и подготовки кадров рассмотрим через призму динамики высокопроизводительных рабочих мест, поскольку последние годы российская экономика подвергается масштабной цифровой трансформации при переходе к формату Индустрия 4.0. Отрицательная динамика роста числа высокопроизводительных рабочих мест была преломлена только в 2017 году, достигнув в 2018 году наибольшего прироста их числа по стране в целом. Так, в 2018 году в России было открыто 218 объектов новых производств, что на 24 % больше показателя 2017 года. Пиковое увеличение по периоду совпало с подписанием Президентом РФ Указа «О национальных целях и стратегических задачах страны до 2024 года». С 2019 года в абсолютном значении присутствует устойчивая тенденция к ежегодному снижению числа вновь созданных высокопроизводительных рабочих мест.

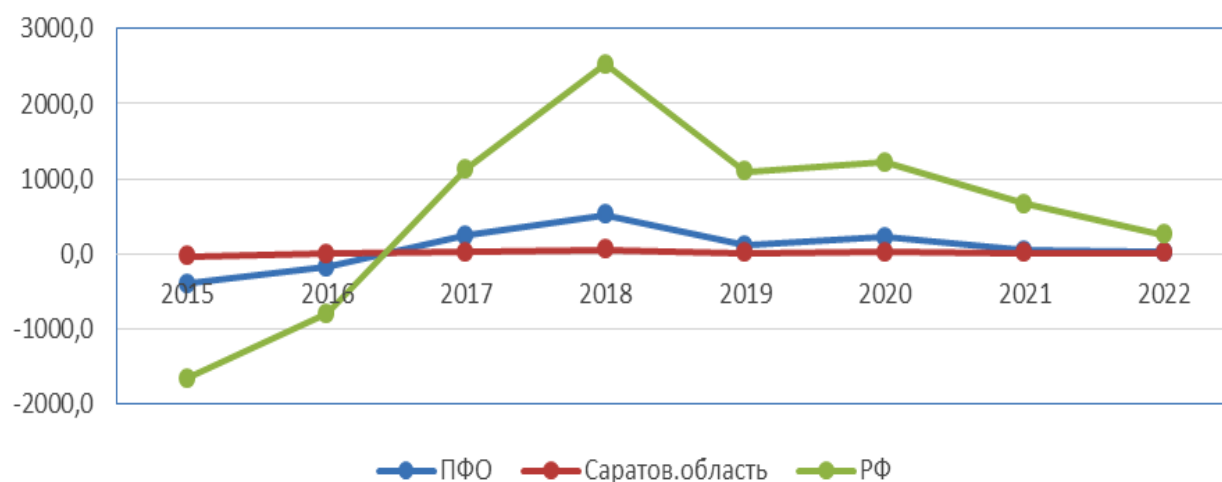

Рис. 9. Прирост высокопроизводительных рабочих мест
(составлено на основе данных <https://rosstat.gov.ru/statistics/>)

С точки зрения темпов роста числа высокопроизводительных мест, которые имеют схожие тенденции и по региону, и по федеральному округу, и по стране в целом, с 2015 по 2022 год было 2 всплеска активности. В 2018 году их рост связан с введением в эксплуатацию большого числа новых промышленных предприятий, а в 2020 году причины их увеличения следует связать с наступившей пандемией коронавируса, спровоцировавшей ускорение создания рабочих мест дистанционного и удаленного формата. Однако в 2016, 2019, 2021 и 2022 годах отмечена отрицательная динамика показателя, что не позволяет раскрыть потенциал данного фактора. Его динамика свидетельствует о сдерживающем рост производительности труда уровне организации труда и подготовки персонала на промышленных предприятиях.

Осознание необходимости повышения уровня овладения цифровыми навыками или цифровой грамотностью находит понимание и у работника, и у его работодателя, и на государственном уровне. Повышение уровня цифровой грамотности требует дополнительных ресурсов: времени, места и финансов. И в данном разрезе иначе следует подходить к необходимости обучения, переобучения и повышения квалификации имеющегося персонала, что ставит еще одну проблему перед государством и работодателем – оценки эффективности обучающих программ и степени их полезности и вклада в рост производительности труда работника [15].

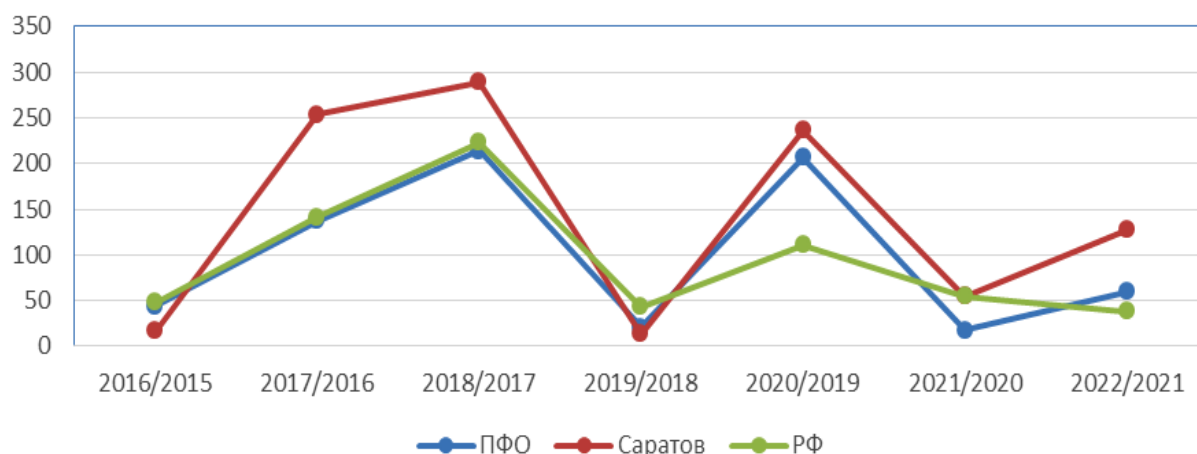

Рис. 10. Темпы роста высокопроизводительных рабочих мест
(составлено на основе данных <https://rosstat.gov.ru/statistics/>)

Динамика средних темпов роста производительности труда за исследуемый период не высока. По РФ за 2015-2022 год она составляет 101,3 %, что в сопоставлении со значениями-индикаторами Указа Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах страны до 2024 года» и прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года показывает недостаточные темпы ее роста.

Таблица 1 – Средние темпы роста факторов роста производительности труда и производительности труда, % (составлено авторами)

Фактор	РФ	ПФО	Саратовская область
Инвестиции в основной капитал	103,56	99,7	98,5
Объем инновационных товаров	115,6	115,56	114,9
Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки	106,4	100,13	107,2
Прирост высокопроизводительных рабочих мест	76,3	66,53	83,1
Производительность труда	101,3	–	102,9

Регионы испытывают нехватку инвестиций в основной капитал для обеспечения необходимых темпов роста производительности труда (табл. 1). Но основным сдерживающим фактором является отсутствие необходимой динамики прироста высокопроизводительных рабочих мест. Именно в этом факторе, требующего системных решений, наиболее ярко проявилось влияние выявленных в данной работе рисков и противоречий роста производительности труда. Так, в основе слабого прироста числа высокопроизводительных рабочих мест лежит и несоответствие представлений рабочих реальным рабочим местам, и отстающие темпы роста оплаты труда от темпов усложнения рабочих процессов, и слабость и ограниченность системы нормирования труда, и недостаточное количество утвержденных профессиональных стандартов, и нестыковка образовательной структуры профессионально-квалификационной, и значительный разрыв между технологиями, критериями образования и реально требующимися на производстве компетенциями, и сокращение притока молодых специалистов как следствие потери преемственности и старения инженерных кадров.

Проблема роста производительности труда, остро стоящая в России последние несколько десятилетий, требует на основе выявленных факторов применения эконометрического исследования на временном интервале 2003-2022 годов. На основе официальных данных российской статистики в статье представлены уравнения динамики роста производительности труда на региональном (по Саратовской области) и общегосударственном уровнях.

В качестве переменных выбраны факторы роста производительности труда, где y – темп роста производительности труда, %; x_1 – темп роста инвестиций в основной капитал, %; x_2 – внутренние затраты на научные исследования, % от ВВП; x_3 – затраты на технологическую инновационную деятельность, % от ВВП; x_4 – расходы на образование, % от ВВП (ВНП).

Результаты построения уравнений зависимости роста производительности труда от независимых переменных-факторов представлены в таблице 2.

Средний темп роста производительности труда, определенный по 20 наблюдениям (ежегодным), имеет более высокое значение, чем этот же показатель, исчисленный по семи-летнему периоду, что подтверждает снижение темпов ее роста в последние годы по сравнению с данными на начало XXI века.

Построение 4-факторных моделей линейных множественных регрессий показало ряд различий в формировании величины производительности труда на региональном и федеральном уровнях. Если на федеральном уровне на рост производительности труда обратным образом влияет рост затрат на технологическую инновационную деятельность, показывая высокий накопленный инновационный потенциал в стране, то на региональном уровне факторами обратного влияния выступают и рост затрат на технологическую инновационную деятельность, и рост расходов на образование в % от ВНП региона.

Таблица 2 – Результаты корреляционно-регрессионного анализа производительности труда

Уровень исследования	Уравнение	Средний темп роста, %	R^2	$\bar{A}$, %	F	Теснота связи
РФ	$y = 59,69 + 0,334 x_1 + 6,992 x_2 - 0,0071 x_3 + 0,041 x_4$	103,11	0,76	1,85	12,164	тесная
Саратовская область	$y = 107,68 + 0,575 x_1 + 2,912 x_2 - 0,362 x_3 - 3,895 x_4$	104,5	0,32	3,66	13,36	умеренная

«Сильным» фактором влияния на прирост производительности труда на федеральном и региональном уровнях показал себя параметр x_3 или затраты на технологическую инновационную деятельность, где у России виден огромный потенциал, пока еще не раскрытый и полностью нереализованный в промышленности, хотя объемы инновационной продукции показывают наилучшие темпы роста. Именно этот фактор как комплексный следует в первую очередь развивать и расширять в качестве приоритетного.

«Слабым» фактором влияния на темп роста производительности труда выступает на федеральном уровне x_2 -фактор, т. е. прямой рост показателя в большей степени обеспечивается за счет увеличения внутренних затрат на научные исследования. Прирост производительности труда при прочих равных условиях на 1 % по России обеспечивает семипроцентный рост затрат на научные исследования, в то время как на региональном уровне выделяется два почти равнозначных для сходной динамики производительности труда фактора: по Саратовской области для 1 %-ного роста производительности труда достаточно трехпроцентного роста расходов на науку или же при прочих равных условиях почти четырехпроцентного снижения расходов на образование.

Коэффициент детерминации по общероссийской модели показал, что 76 % факторов влияния на зависимый результат в модели учтены, связь между переменными тесная, мультиколлинеарности нет, уравнение регрессии значимо, обладает невысокой средней ошибкой аппроксимации. Благоприятное значение коэффициента детерминации на общероссийском уровне подтверждает верный выбор факторов при спецификации модели. По региональной модели при статистической значимости уравнения, отсутствии мультиколлинеарности и статистически допустимой средней ошибки расчетов учтено лишь 32 % факторов влияния на прирост производительности труда, что ослабевает тесноту связи между переменными до умеренной величины, указывает наличие иного сильного фактора влияния на прирост производительности труда, неучтенного при моделировании. Сравнительный анализ расчет-

ных значений коэффициента детерминации показал, что в Саратовской области сложилась более неблагоприятная структура экономики, затянутые сроки деиндустриализации которой разбалансировали структуру региональной занятости. Обратная зависимость фактора расходов на образование может свидетельствовать о неразвитости в регионе механизмов финансирования при низком уровне управленческих компетенций. Более высокая точность общероссийской модели показывает присутствие на региональном уровне дополнительных факторов влияния на искомую величину, например, особенности бюджетного федерализма, непромышленную природу анализируемого региона, различный накопленный научный потенциал по субъектам Российской Федерации и другие.

Заключение (основные выводы и рекомендации)

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- в процессе подготовки статьи на основе действующего законодательства установлено, что производительность труда как важнейший макроэкономический показатель, мерило рациональности и эффективности использования человеческого капитала пока не находит в документах стратегического развития страны должного внимания, не выступает индикатором улучшения здоровья российской экономики, однако наличие потенциала роста данного показателя находит отражение и в интересах государства, и в интересах частного бизнеса;

- ожидаемый рост производительности труда в 5 %, закрепленный в Указе Президента [5] и выступающий драйвером реализации национального проекта «Производительность труда», на практике не достигается, по данным официальной статистики страны фиксируется более низкие темпы роста показателя.

- в рамках концепции многофакторной производительности труда, которой придерживаются авторы статьи, осмысление содержательной стороны данного показателя сегодня требует более четкого определения качественного влияния объективных рисков и противоречий его роста по направлениям их формирования, в частности: политических, финансовых, рыночных, кадровых и управленческих в нормативно-правовых документах, регламентирующих динамику показателя производительности труда в России, что придаст объемности и комплексности характеристике данного показателя;

- с опорой на объективные запросы и вызовы российской экономики, теоретической проработанности в данной сфере выделены и исследованы актуальные факторы роста производительности труда, к которым авторы отнесли: инвестиции, направленные на обновление основных фондов при существенном повышении их эффективности, темпы роста инновационной экономики, динамику расходов на НИОКР и совершенствование системы организации рабочих мест и подготовки кадров;

- проведено исследование выделенных факторов роста производительности труда на федеральном, региональном уровнях и уровне федерального округа в рамках предложенной факторной модели, которое показало непропорциональность и разнофазность развития производительности труда на различных уровнях управления. В целом за исследуемый период средние темпы роста производительности труда по стране оказались ниже средних темпов роста по региону, однако и те и другие не выдерживают законодательно определенный индикатор. Величина прироста высокопроизводительных рабочих мест не выдерживает критики и сдерживает положительную динамику показателя;

- проведенный эконометрический анализ динамики роста производительности труда под влиянием выбранных факторов показал, что сильным фактором влияния на положительную динамику показателя выступают затраты на технологическую инновационную деятельность. При должном уровне управления именно этот фактор должен стать локомотивом движения производительности труда к новым вершинам. Слабым же фактором влияния можно назвать низкий уровень внутренних затрат на научные исследования, величину которых следуеткратно увеличить для достижения стабильного роста производительности труда в стране, что подтверждает ранее высказанный тезис о необходимости пристального внимания государства к институту производительности труда на современном этапе его развития;

– найденные различия в качестве построенных на основе общих выделенных факторов моделей общероссийского и регионального роста производительности труда свидетельствуют о необходимости индивидуального подхода к его моделированию на различных уровнях управления. Набор факторов влияния для каждого региона уникален, выделенные объективно факторы на уровне государства дают неточность, неэффективность оценок на уровне субъекта;

– по результатам проведенного исследования факторов роста производительности труда в качестве улучшающих мер авторы предлагают: рассматривать производительность труда как ключевой индикатор развития экономики, определить ее рост как главную цель развития на современном этапе, усилив ее роль в нормативно-правовых документах страны; применять системный подход на государственном уровне при проведении мероприятий, направленных на повышение производительности труда, поскольку есть необходимость увязать факторы ее роста с особенностями макроэкономической политики, низкой инвестиционной привлекательностью экономики страны и регионов, низким уровнем управленческих компетенций и решений, острой нехваткой «цифровых» специалистов и кадровым «голодом» вообще, недостаточным уровнем оплаты труда и слабыми темпами технического перевооружения промышленных предприятий; государство как интересант роста производительности труда должно вести перманентный мониторинг и контроль данного индикатора, стимулируя бизнес повышать производительность труда, применяя соответствующие меры поддержки, разрабатывая государственные и целевые программы широкого спектра действия: от обучения персонала до формирования технологических резервов.

Список источников

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Минэкономразвития РФ. М., 2013. 354 с.
3. Концепция технологического развития на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р.
4. Стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года. Утверждена Постановлением Правительства Саратовской области от 30 июня 2016 г. № 321-П.
5. Указ «О национальных целях и стратегических задачах страны до 2024 года» Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г № 204.
6. Авдеев М.Ю. Теоретический обзор современных подходов к управлению производительностью труда // Теория и практика общественного развития. 2019. № 5 (135). С. 38-41.
7. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Эволюция структуры рабочих мест в России: поляризация, улучшение, застой? // Вопросы экономики. 2023. (1). С. 59-85. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-1-59-85>.
8. Капелюшников Р.И. Производительность труда и стоимость рабочей силы: как рождаются статистические иллюзии? Москва: ГУ ВШЭ, 2009. 60 с.
9. Василенко В.А., Узунов Ф.В. Современные проблемы и сложности роста производительности труда // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2022. 3(1). С. 67-78. https://doi.org/10.51635/27129926_2022_1_67.
10. Лепя Р.Н., Трубочанин В.В., Савченко И.В. Парадоксы производительности труда и заработной платы: мировые тренды и отечественные реалии // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 4. URL: <https://esj.today/PDF/47ECVN423.pdf>.
11. Дерябин В.С. Производительная сила корпоративного труда. Томск: Томский государственный университет, 2007. 104 с.
12. Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474.
13. Подсумкова Л.А. Факторы роста производительности труда в Российской экономике // Инновационная деятельность. 2012. № 1 (19). С. 43-46.
14. Подсумкова Л.А. К вопросу о необходимости трансформации факторов, критериев и показателей оценки эффективности труда в условиях цифровизации // Актуальные проблемы социально-

гуманитарных и экономических знаний: сборник науч. трудов по материалам IV Всероссийской научной конференции – Школы молодых ученых. Саратов, 2021. С.144-150.

15. Князькова В.С. Оценка эффективности повышения цифровой грамотности персонала в условиях цифровой трансформации // Цифровая трансформация. 2023. № 29 (1). С. 23-31.

References

1. Konceptija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda [Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2020] Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 nojabrja 2008 g, № 1662-r (in Russian).

2. Prognoz dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda [Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2030] Minjekonomrazvitija RF, M., 2013, 354 p. (in Russian).

3. Konceptija tehnologicheskogo razvitija na period do 2030 goda [The concept of technological development for the period until 2030] Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 20.05.2023, №1315-r (in Russian).

4. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Saratovskoj oblasti do 2030 goda [Strategy for the socio-economic development of the Saratov region until 2030] Utverzhdena Postanovleniem Pravitel'stva Saratovskoj oblasti ot 30 ijunja 2016 g, № 321-P (in Russian).

5. Ukaz «O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah strany do 2024 goda» [On the national goals and strategic objectives of the country until 2024] Ukaz Prezidenta RF ot 7 maja 2018 g, № 204 (in Russian).

6. Avdeev M.Ju. Teoreticheskij obzor sovremennyh podhodov k upravleniju proizvo-ditel'nost'ju truda [Theoretical review of modern approaches to labor productivity management] Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija – Theory and practice of social development. 2019. № 5 (135). P. 38-41 (in Russian).

7. Gimpel'son V.E., Kapeljushnikov R.I. Jevoljucija struktury rabochih mest v Rossii: poljarizacija, uluchshenie, zastoj? [Evolution of the job structure in Russia: polarization, improvement, stagnation?] // Voprosy jekonomiki – Economic issues. 2023. № (1). P. 59-85. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-1-59-85> (in Russian).

8. Kapeljushnikov R.I. Proizvoditel'nost' truda i stoimost' rabochej sily: kak rozhdajutsja statisticheskie illjuzii? [Labor productivity and labor costs: how are statistical illusions born?]. Moskva: GU VShJe, 2009. 60 p. (in Russian).

9. Vasilenko V.A., Uzunov F.V. Sovremennye problemy i slozhnosti rosta proizvoditel'nosti truda [Modern problems and difficulties of increasing labor productivity] THEORIA: pedagogika, jekonomika, parvo // THEORIA: pedagogy, economics, law. 2022. № 3 (1). p. 67-78 https://doi.org/10.51635/27129926_2022_1_67 (in Russian).

10. Lepa R.N., Trubchanin V.V., Savchenko I.V. Paradoksy proizvoditel'nosti truda i zarabotnoj platy: mirovye trendy i otechestvennye realii [Paradoxes of labor productivity and wages: global trends and domestic realities] // Vestnik evrazijskoj nauki. Bulletin of Eurasian Science. 2023. T. 15. № 4. URL: <https://esj.today/PDF/47ECVN423.pdf> (in Russian).

11. Derjabin B.C. Proizvoditel'naja sila korporativnogo truda [The productive power of corporate labor]. Tomsk: Tomskij gosu-darstvennyj universitet, 2007, 104 p. (in Russian).

12. Ukaz «O nacional'nyh celjah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030] Ukaz Prezidenta RF ot 21 ijulja 2020 g, № 474 (in Russian).

13. Podsumkova L.A. Faktory rosta proizvoditel'nosti truda v Rossijskoj jekonomike [Factors of labor productivity growth in the Russian economy Factors of labor productivity growth in the Russian economy] // Innovacionnaja dejatel'nost'. Innovation activity. 2012. № 1 (19). P. 43-46 (in Russian).

14. Podsumkova L.A. K voprosu o neobходимости transformacii faktorov, kriteriev i pokazatelej ocenki jeffektivnosti truda v uslovijah cifrovizacii [On the issue of the need to transform factors, criteria and indicators for assessing labor efficiency in the context of digitalization] // Aktual'nye problemy social'no-gumanitarnyh i jekonomicheskikh znaniy: sbornik nauch. trudov po materialam IV Vserossijskoj nauchnoj konferencii – Shkoly molodyh uchenyh. Current problems of social, humanitarian and economic knowledge. Saratov, 2021. P. 144-150 (in Russian).

15. Knjaz'kova V.S. Ocenka jeffektivnosti povyshenija cifrovoj gramotnosti personala v uslovijah cifrovoj transformacii [Assessing the effectiveness of increasing digital literacy of personnel in the context of digital transformation] // Cifrovaja transformacija. Digital transformation. 2023. № 29 (1). P. 23-31 (in Russian).

Людмила Алексеевна Подсумкова

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Производственный менеджмент»,
Саратовский государственный технический
университет имени Гагарина Ю.А.,
Саратов, Россия
E-mail: podsumkova@sstu.ru

Lyudmila A. Podsumkova

ORCID ID: 0000-0001-9057-6772
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of Industrial Management,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Saratov, Russia
E-mail: podsumkova@sstu.ru

Ольга Сергеевна Алексеева

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Производственный менеджмент»,
Саратовский государственный технический
университет имени Гагарина Ю.А.,
Саратов, Россия
E-mail: lex0812@inbox.ru

Olga S. Alekseeva

ORCID ID: 0000-0002-4274-525X
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of Industrial Management,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Saratov, Russia
E-mail: lex0812@inbox.ru

Образец для цитирования:

Подсумкова Л.А., Алексеева О.С. Исследование потенциала роста производительности труда на региональном и общероссийском уровнях // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2024. № 2 (42). С. 16-31.

Cite this article as:

Podsumkova L.A., Alekseeva O.S. Research of the potential for labor productivity growth at the regional and all-Russian levels // Actual Problems of Economics and Management. 2024. № 2 (42). P. 16-31. (in Russian)/

Статья поступила в редакцию 06.05.2024 г., принята к опубликованию 06.06.2024 г.

О.В. Прущак, К.А. Грандонян, М.Г. Миронов, А.П. Шиндряева

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ: ОТ ЗАМЕЩЕНИЯ К ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

O.V. Pruschak, K.A. Grandonyan, M.G. Mironov, A.P. Shindryaeva

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIA AGROFOOD SYSTEM: FROM REPLACEMENT TO TECHNOLOGICAL INDEPENDENCE

Обозначены вызовы и угрозы устойчивости развития агропродовольственной системы России: рост затрат и соответствующее снижение рентабельности, сужение возможностей расширенного воспроизводства, высокая технологическая зависимость от импорта оборудования и компонентов производства. Охарактеризованы особенности формирования в России новой модели ограниченно открытой экономики суверенного типа, отличительной особенностью которой является достижение технологического суверенитета. Применительно к агропродовольственной системе уточнены базовые понятия: импортозамещение, технологическая независимость, технологический суверенитет. Раскрыты элементы технологического суверенитета агропродовольственной системы России: технико-технологический уровень машин и оборудования, уровень подготовки кадров, состояние селекции и генетики, уровень автоматизации производства, инновационная активность и развитие цифровых технологий. Обоснованы направления устойчивого развития агропродовольственной системы, связанные не столько с ростом урожаев, сколько со снижением затрат на производство, растущих опережающими темпами из-за экспортных ограничений, санкционных требований, несовершенства механизма регулирования отрасли. Доказано, что ключевой задачей агропродовольственной системы России является импортозамещение, а одним из драйверов устойчивого социально-экономического развития станет поддержание внутреннего спроса.

Ключевые слова: агропродовольственная система, устойчивое развитие, импортозамещение, технологический суверенитет, инновационная активность, цифровизация экономики

Challenges and threats to the sustainability of development of the Russian agri-food system are identified: rising costs and a corresponding decrease in profitability, narrowing opportunities for expanded reproduction, high technological dependence on imports of equipment and production components. The features of the formation in Russia of a new model of a limited open economy of a sovereign type, the distinctive feature of which is the achievement of technological sovereignty, are characterized. In relation to the agri-food system, the basic concepts have been clarified: import substitution, technological independence, technological sovereignty. The elements of the technological sovereignty of the Russian agri-food system are revealed: the technical and technological level of machinery and equipment, the level of personnel training, the state of selection and genetics, the level of production automation, innovative activity and the development of digital technologies. The directions for sustainable development of the agri-food system are substantiated, related not so much to the growth of yields, but to the reduction of production costs, which are growing at an accelerated pace due to export restrictions, sanctions requirements, and imperfections in the industry regulation mechanism. It has been proven that the key task of the Russian agri-food system is import substitution, and one of the drivers of sustainable socio-economic development will be maintaining domestic demand.

Keywords: agri-food system, sustainable development, import substitution, technological sovereignty, innovative activity, digitalization of the economy

Введение

Агропродовольственная система, как и вся экономика России, вынуждена противостоять новым вызовам, связанным с изменением геополитики и усилившимся санкционным давлением. В рамках обновленной «Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов до 2030 года» [1] поставлена задача расширения отрасли на основе модели устойчивого развития. Сейчас российская агропродовольственная система активно трансформируется: взят курс на импортозамещение и обеспечение технологической независимости, формируются новые экспортные маршруты и глобальные цепочки создания стоимости, развиваются цифровые технологии, совершенствуются экологические ориентиры в направлении перехода от линейной к циркулярной модели развития.

Большое внимание по праву уделяется обеспечению продовольственной безопасности России. Следует отметить, что в решении этой проблемы достигнуты определенные успехи, и угроза голода в России не существует. В настоящее время можно отметить успехи отечественных аграриев, полностью обеспечивших потребности в ряде ключевых продуктов (зерне, растительном масле, сахаре, мясных продуктах). Однако до сих пор не теряют актуальности такие направления развития агропродовольственной системы, как производство молочных продуктов, картофеля, овощей, фруктов, ягод. По перечисленным позициям еще предстоит достичь показателей, установленных Доктриной продовольственной безопасности. Также актуальны направления повышения качества сельскохозяйственной и пищевой продукции. Предстоит обеспечить равный доступ к продовольствию для всех слоев населения с соблюдением требований физической и экономической доступности. Укрепление позиций России в области продовольственной безопасности напрямую связаны с ростом урожайности сельхозкультур на основе развития семеноводства, с ростом продуктивности животноводства и развитием племенного дела, с созданием прогрессивных технологий производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции [2, 3].

Учитывая, что в России формируется новая модель ограниченно открытой экономики суверенного типа, можно предположить повышение внимания к вопросам импортозамещения и обеспечения технологической безопасности. Характерной чертой подобной модели является укрепление технологического суверенитета.

Применительно к современной ситуации в России импортозамещение можно рассматривать как действенный метод стабилизации экономики. Причем результаты данного метода можно ощутить на макро-, мезо- и микроуровне. Эффективное импортозамещение не должно ограничиваться только снижением объемов импортной продукции, оно предусматривает и развитие собственного производства, увеличение объемов производимой продукции. Все это в полной мере относится к российской агропродовольственной системе, устойчивость которой находится в зависимости от целого комплекса факторов: от развитости транспортной и торговой инфраструктуры; от решения социальных проблем устойчивого развития сельских территорий; от уровня технико-технологического развития всех сфер агропродовольственной системы и от уровня технологической независимости и экологической безопасности.

Несмотря на то, что концепция устойчивого развития экономики уже достаточно давно находится в центре внимания, остаются еще некоторые пробелы в обосновании приоритетов и методов достижения технологического суверенитета, роли цифровизации экономики в этом процессе. Не в полной мере исследованы взаимосвязи зеленой и цифровой экономики, хотя взаимодействие этих сфер может способствовать устойчивому развитию агропродовольственной системы посредством синергетического эффекта.

Не оспаривая значимость технологической безопасности, отметим, что полностью заместить все технологии вряд ли возможно и целесообразно. Такое «догоняющее» развитие может привести к отставанию и деградации. В современных условиях есть смысл скорректировать приоритеты и перейти от импортозамещения к импортонезависимости. Это позволит не отказываться от всего зарубежного, но при этом снижать зависимость от импорта.

Теоретический анализ

Исследование проблем устойчивого развития находится в центре внимания как мирового, так и отечественного научного сообщества. Применительно к сельскому хозяйству эти вопросы нашли отражение в работах классиков: Н.И. Вавилова, В.В. Докучаева, Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова. Значительный вклад в концепцию устойчивого развития экономических систем внесли исследователи, опирающиеся на системный анализ, кибернетику и стратегическое управление (А. Богданов, Н. Винер, Дж. Гелбрейт, Д. Кейнс, Я. Корнай, Э. Мэнсфилд, Г. Саймон, Д. Сахал, Й. Шумпетер, Л. Эрхард).

Особо следует выделить исследователей, придерживающихся ноосферной направленности концепции устойчивого развития. Теорию ноосферы, предложенную В.И. Вернадским, развивали в своих трудах Н.П. Ващекин, В.И. Данилов-Данильян, В.А. Лось, Н.М. Лукьянчиков, А.Д. Урсул, А.В. Яблоков. Ими обоснована необходимость комплексного решения проблем устойчивого развития, сочетающего сбалансированное внимание к технологическим, экономическим, социальным и экологическим аспектам [4-7].

Различные аспекты устойчивого функционирования различных сфер агропромышленного комплекса изложены в исследованиях таких ученых как: В.М. Баутин, С.Н. Бобылев, И.Н. Буздалов, Р.С. Гринберг, Т.И. Заславская, А.В. Мерзлов, В.В. Пациорковский, А.С. Петриков, И.Г. Ушачев, В.Я. Узун, И.Ф. Хицков, Н.И. Шагайда. Данную группу исследователей объединяет комплексный подход к развитию АПК и сельских территорий, включая развитие сельской инфраструктуры и социальное обустройство села, выравнивание условий жизни в городе и селе, устранение дифференциации в качестве жизни городского и сельского населения, обеспечение равного доступа к социальным благам для всех слоев населения [8-12].

Глобальные проблемы устойчивого развития агропродовольственной системы исследуются и регулярно отражаются в отчетах ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН). Здесь следует отметить внимание ФАО к вопросам инклюзивного развития и равной доступности продуктов питания, выявления современных угроз социального и экологического характера. Разработанные ООН «Цели в области устойчивого развития (Sustainable Development Goals)» представляют собой 17 взаимосвязанных глобальных направлений, названных в резолюции Генассамблеи ООН «Повесткой дня на период до 2030 года». Глобальные 17 целей детализированы и разделены на 169 задач. В настоящее время проводится мониторинг достижения целей устойчивого развития [13].

Устойчивое развитие агропродовольственной системы проявляется в балансе трех ключевых составляющих: экономического роста, социального развития и экологической нейтральности. Это следует учитывать при обосновании приоритетов устойчивого развития российской агропродовольственной системы, а также при формировании агропродовольственной политики.

Эмпирический анализ

В соответствии с авторским подходом устойчивое развитие агропродовольственной системы трактуется как сложное и комплексное понятие, закладывающее технико-технологический базис для экономического роста, для решения социальных и экологических проблем. Процесс устойчивого развития критериально ориентирован не только на повышение эффективности производства, но и на развитие человека, на справедливое распределение экономических благ, на повышение уровня жизни всех слоев населения, на гармонизацию интересов государства, общества и бизнеса. Применительно к агропродовольственной системе переход на траекторию устойчивого развития предполагает переход на качественно новый уровень воспроизводственных процессов на базе применения цифровых технологий и экологизации экономики с применением циркулярных моделей развития. Есть все основания полагать, что это не только обеспечит временную стабилизацию отдельных отраслей агропродовольственной системы, но и позволит сформировать устойчивые тренды социально-экономического развития. Устойчивым можно считать такое развитие агропродовольственной системы, которое под воздействием внешних и внутренних вызовов позволит сохранять

в приемлемых интервалах социально-экономические, технико-технологические, экологические параметры.

Методологическую основу исследования технологической независимости агропродовольственной системы России составили: во-первых, системный анализ и синтез агропродовольственной системы России; во-вторых, моделирование взаимодействия и взаимозависимости основных сфер агропродовольственной системы. Это позволило выявить существенную зависимость технико-технологического развития российской агропродовольственной системы от иностранных технологий, импортных компонентов (семенной и генный материал, техника и оборудование, вакцины, кормовые добавки, средства защиты растений). Технологический суверенитет для современной экономики является драйвером устойчивого социально-экономического развития. Укреплению технологического суверенитета агропродовольственной системы России способствуют: импортозамещение и радикальная трансформация на основе повышения инновационной активности и широкого распространения цифровых технологий.

Результаты исследования

Устойчивое развитие агропродовольственной системы можно считать императивом современной агропродовольственной политики, что нашло отражение и в «Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов до 2030» [1]. Целевые установки этого документа предполагают существенное повышение технико-технологического уровня отрасли, обеспечение технологической независимости посредством перехода на российские средства производства (кормовые добавки, вакцины, генный материал, сельхозтехника и оборудование, семена). В некоторых случаях необходимо развитие их производства, а в некоторых – даже создание.

В настоящее время в качестве приоритетного направления агропродовольственной политики России выделяют достижение технологического суверенитета. Принимая во внимание внешнее давление и санкционные ограничения, российскую экономику можно охарактеризовать как ограниченно открытую. А для такой экономической модели обеспечение технологического суверенитета – необходимое условие устойчивого развития. Технологический суверенитет можно трактовать как способность достичь устойчивого функционирования систем любого уровня: жизнедеятельности человека, общества, бизнеса и государства, опираясь на отечественные технологии и компонентную базу, на воспроизводимые достижения научной школы, на производственные цепочки и элементы инновационной инфраструктуры, находящиеся под контролем государства.

К базовым элементам технологического суверенитета агропродовольственной системы России можно отнести: технико-технологический уровень машин и оборудования, уровень подготовки кадров, состояние селекции и генетики, уровень автоматизации производства, инновационную активность и развитие цифровых технологий. В рамках новой «Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов до 2030 года» поставлена ключевая цель – обеспечить устойчивый рост отрасли на уровне 3 % в год. В настоящее время устойчивым экономический рост в аграрном секторе назвать сложно: только в 2022 году индекс физического объема валовой добавленной стоимости составил 109,4 %, в 2021 и 2023 годах этот показатель снижался до 99,9 и 98,8 % соответственно (рис. 1).

На снижение индекса сельхозпроизводства в 2023 году повлияло сокращение производства в растениеводстве (плохие погодные условия, гибель озимых с их последующим пересевом) на фоне относительно благоприятного 2022 года. И даже несмотря на некоторый рост в животноводстве (+0,9 %), общая динамика развития агропродовольственной системы в 2023 году оказалась отрицательной [14].

В пищевой отрасли темпы экономического роста в меньшей степени подвержены зависимости от природных факторов, однако и там следует отметить значительную колеблемость индексов физического объема валовой добавленной стоимости. Неустойчивый характер экономического роста в аграрной сфере проявляется и в заметном изменении доли сельского

хозяйства в валовой добавленной стоимости. В целом вклад агропродовольственной системы в формирование валовой добавленной стоимости достаточно высок. Суммарный удельный вес сельского хозяйства и пищевых отраслей существенно дифференцирован по регионам РФ, в среднем по РФ данный показатель превышает 5 % (рис. 2).

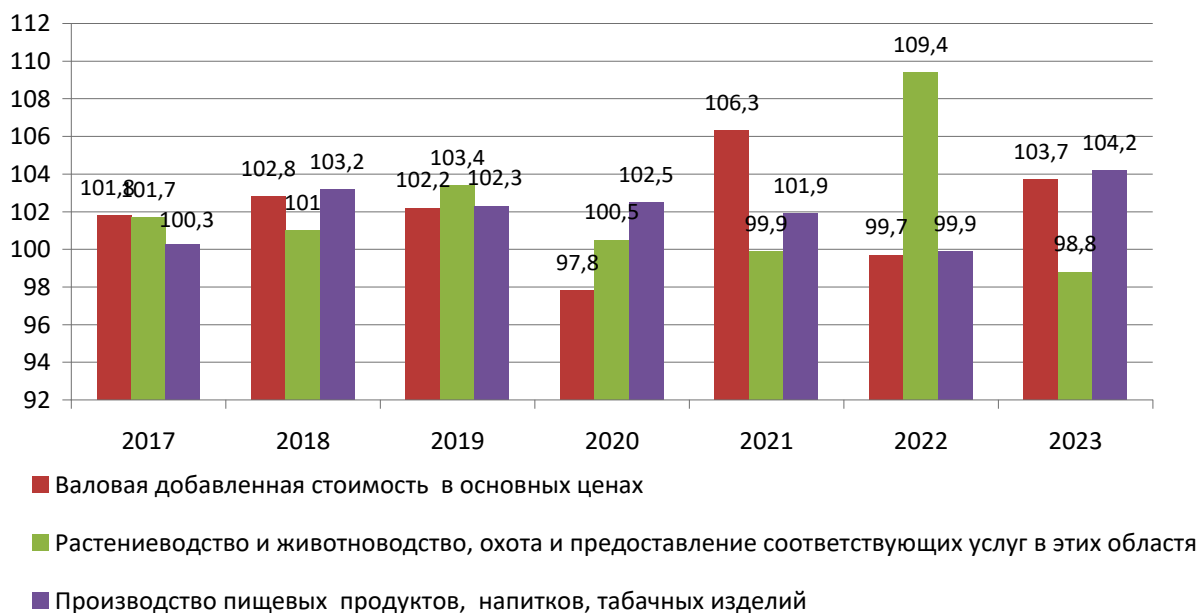

Рис. 1. Индексы физического объема валовой добавленной стоимости по отраслям экономики, в % к предыдущему году *Источник:* составлено авторами по данным Росстата

Рис. 2. Вклад агропродовольственной системы России в формирование валовой добавленной стоимости, в %

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Исследования показали, что развитие агропродовольственной системы сейчас носит импортозамещающий характер. Однако не теряют актуальности и связанные с развитием экспорта направления. Так, даже в базовом варианте экспорт сельскохозяйственной продукции с \$29,5 млрд в 2024 году предполагается нарастить к 2030 году почти на 40 % (до \$41 млрд), а в оптимистическом варианте прирост может превысить 60 % и достичь \$47,1 млрд [1].

Лидируют в структуре российского экспорта зерновые культуры, традиционно поставляемые в Египет, Индонезию, Мозамбик и Гану. Причем добавились и новые потребители российского зерна, в частности Алжир, отказавшийся от импорта пшеницы из Франции. Активно растет экспорт зерна в Саудовскую Аравию. В 2023 году зерно отгружалось и на рынки Бразилии, Мексики, других стран Латинской Америки, Бангладеш, Омана [15].

Несмотря на полученные результаты, российские аграрии надеются на дополнительную поддержку государства и соответствующие изменения конъюнктуры рынка. Достижение целевых показателей требует повышения объема продукции глубокой переработки с высокой долей добавленной стоимости, а также решения проблем логистики, транспортировки и хранения продукции. Соответственно, новые задачи встают перед производителями рефрижераторов, железнодорожных вагонов, судов для транспортировки сельскохозяйственной и пищевой продукции.

Выход аграрной сферы на траекторию устойчивого экономического роста потребует как увеличения посевных площадей, так и наращивания эффективности производства за счет применения прогрессивных технологий. Анализ динамики посевных площадей не выявил существенных сдвигов за ряд последних лет, посевные площади в РФ практически не увеличиваются (табл. 1). Однако обеспечение устойчивого экономического роста агропродовольственной системы в пределах 3 % ежегодно потребует вовлечения с сельскохозяйственный оборот не менее 13 234,8 тыс. га к 2030 году [1]. Такие показатели могут быть достигнуты за счет повышения удельного веса земель сельскохозяйственного назначения, используемых по прямому назначению. Таким образом, вовлекаемая к 2030 году площадь составит порядка 16 % от посевной площади 2023 года.

Таблица 1 – Посевные площади в хозяйствах всех категорий РФ*

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2023 к 2022,%
Вся посевная площадь	80049	79634	79888	79948	80383	82290	81445	99,0
Зерновые и зернобобовые культуры	47705	46339	46660	47900	47007	47504	47884	100,8
Зерновые культуры	45484	43586	44496	45940	44942	45154	44929	99,5
Зернобобовые культуры	2221	2754	2164	1960	2065	2350	2955	125,7
Технические культуры	13959	15174	15896	15485	17811	19919	18899	94,9
Масличные культуры	12630	13941	14615	14398	16623	18728	17693	94,5
Свекла сахарная	1198	1127	1145	926	1004	1027	1064	103,6
Картофель	1350	1325	1255	1188	1107	1102	1075	97,5
Овощебахчевые культуры	692	672	652	624	601	588	587	99,8
Кормовые культуры	16342	16124	15425	14751	13857	13177	13000	98,7
Площадь чистых паров	11816	11987	11556	11699	11326	10384	10638	102,4

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Учитывая, что три четверти территории России относят к зоне рискованного земледелия, где отрицательные температуры держатся в течение полугода, следует уделять внимание повышению плодородия сельхозугодий. В качестве резерва экономического роста агропродовольственной системы России можно рассматривать полную уборку и переработку сельскохозяйственных культур. Так, неубранными остались 5,3 % площади подсолнечника, 2,3 % – зерновых и зернобобовых культур, 1 % – сахарной свеклы (рис. 3). Сюда еще следует добавить немалые потери урожая на других стадиях технологической цепочки (транспортировка, хранение, переработка).

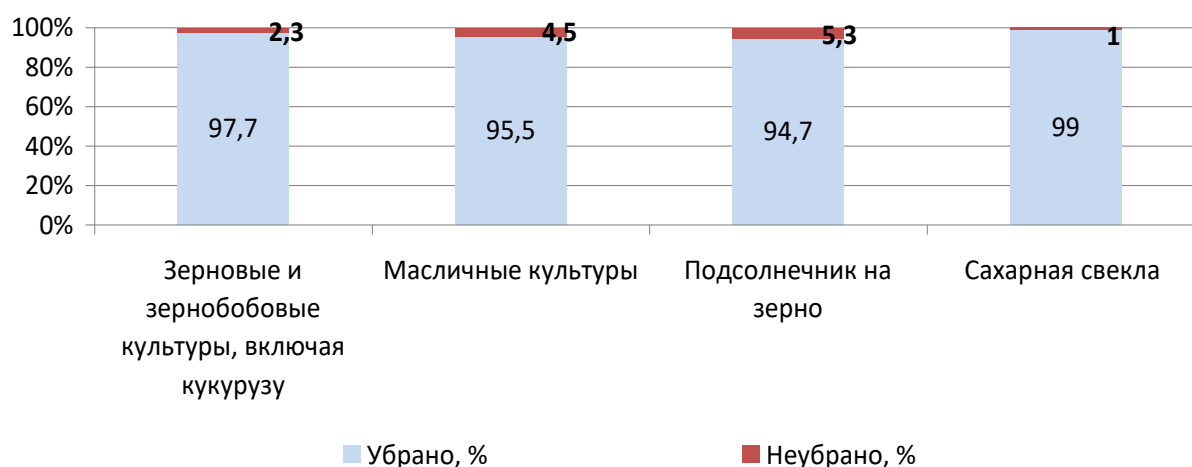

Рис. 3. Удельный вес убранных сельскохозяйственных культур по данным 2023 года, %.

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Расчеты показали, что из-за неполной уборки посевных площадей в России в 2023 году потери зерновых и зернобобовых культур превысили 2 млн т, подсолнечника – 558 тыс. т, сахарной свеклы 457 тыс. т. Учитывая средние цены производителей сельскохозяйственной продукции, реализованной сельхозорганизациями и населением РФ в 2023 году, можно оценить потери урожая в стоимостном выражении (табл. 2).

Таблица 2 – Оценка потерь урожая сельскохозяйственных культур в натуральном и стоимостном выражении (по данным 2023 г.)

	Площади неубранных культур, тыс. га	Урожайность культур, ц /га	Недобор урожая, тыс. т	Потери продукции (по средним ценам производителей), млн руб.
Зерновые и зернобобовые культуры, включая кукурузу	684,05	30,8	2106,87	23597,0
Подсолнечник на зерно	300,36	18,6	558,67	12738,4
Сахарная свекла	9,48	483	457,64	2242,2

*Источник: рассчитано авторами по данным Росстата

Следует отметить, что устойчивость развития агропродовольственной системы зависит не столько от количества, сколько от качества полученного урожая. В условиях высокой зависимости от импортных компонентов и слабого технологического суверенитета себестоимость производства растет. Аграрии вынуждены снижать технологичность производства, соответственно, качество продукции понижается. Кроме того, снижение доходности агробизнеса сужает инвестиционные возможности и инновационную активность предприятий.

Потери урожая также связаны со слабым развитием материально-технической базы сельского хозяйства, его низкой энерговооруженностью. Сейчас растениеводческие хозяйства столкнулись со следующими основными вызовами – проблемами с доступностью семян, запчастей и техники, невысокими ценами на продукцию, ростом затрат и снижением доходности производства. Есть основания полагать, что эти факторы сдерживают рост урожайности сельскохозяйственных культур (рис. 4).

Относительно новой проблемой агробизнеса является кадровый дефицит. Аграрии ощущают нехватку механизаторов, что на фоне усложнения техники и повышения требований к ее эксплуатации становится новым вызовом. Нехватка техники и квалифицированных

работников не способствует своевременному проведению технологических операций. Поэтому формирование человеческого капитала на селе и устойчивое развитие сельских территорий становится неотъемлемым требованием времени. Вряд ли удастся быстро решить и проблему высокой стоимости логистики. Несмотря на выделение бюджетных средств участникам рынка на компенсацию транспортных расходов, предпосылки для изменения ситуации еще не сложились.

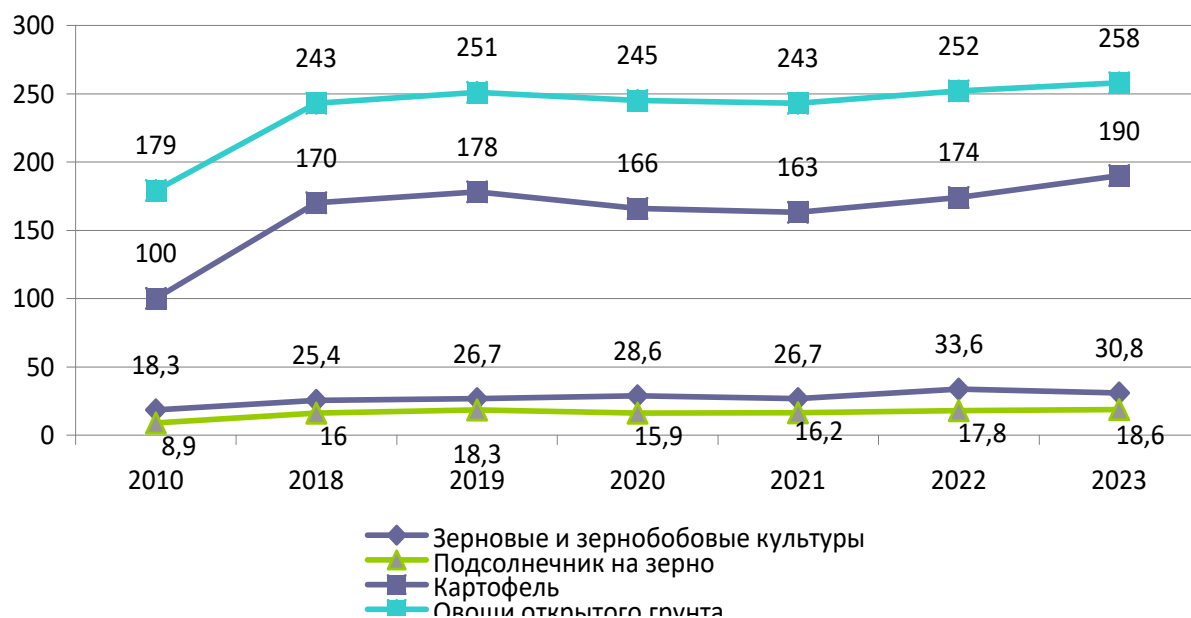

Рис. 4. Динамика урожайности сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в РФ, центнеров с 1 га убранный площади.

*Источник: составлено авторами по данным Росстата

Решению этих проблем способствует укрепление технологического суверенитета России. Прежде всего, необходимо оперативное наращивание производства качественного семенного материала отечественной селекции, поскольку уровень самообеспечения собственными семенами остается крайне низким: кукуруза и зернобобовые – 45 %, подсолнечник – 25 %, картофель – 9 %, сахарная свекла – 2,5 % (рис. 5).

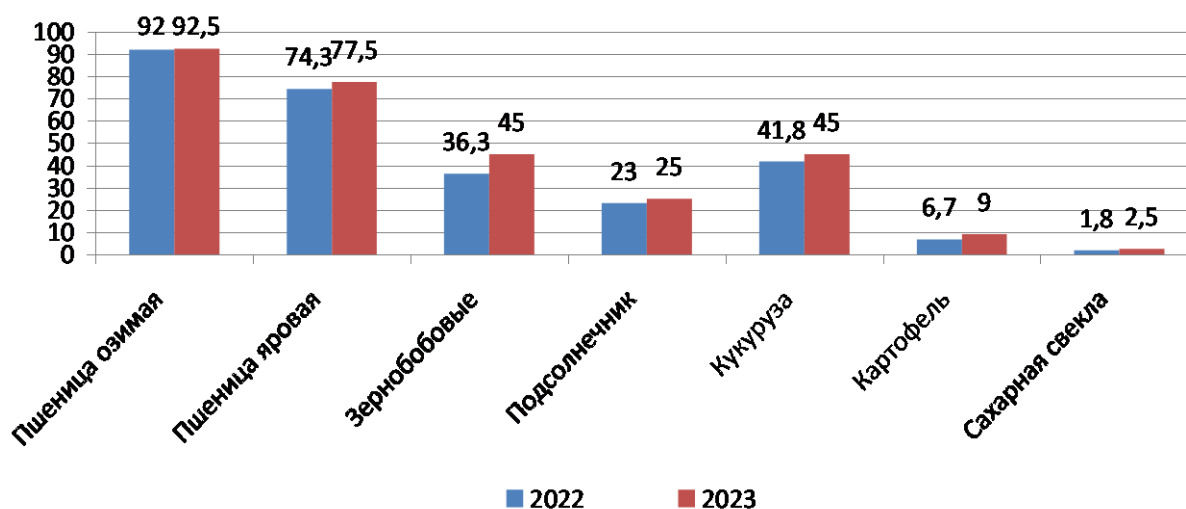

Рис. 5. Уровень самообеспечения России семенами отечественной селекции, %.

Источник: составлено авторами по данным Росстата

Сейчас сельхозорганизации вынуждены активно переориентироваться на семена отечественной селекции, но при этом они рассчитывают на повышение качества отечественных семян. И хотя уровень самообеспечения семенами повышается, динамика этого процесса крайне низкая. Следует отметить также существенный рост затрат. В 2023 году затраты сельхозтоваропроизводителей выросли на 15,9 %, и рост выручки на 6,6 % не смог компенсировать этого. В результате рентабельность агробизнеса в 2023 году снизилась до 18,9 %. При этом показатели производства животноводческой продукции отличаются большей устойчивостью (+7 % к уровню 2022 года), а в растениеводстве аналогичные показатели снизились на 14,4 %. Сложная ситуация в 2023 году сложилась у отечественных производителей пшеницы, потерявших как в объемах производства, так и в выручке. Причиной этого можно считать неблагоприятную ценовую конъюнктуру [14].

О необходимости импортозамещения применительно к агропродовольственной системе говорят уже давно. Однако в настоящее время с замещения импортного продовольствия акценты смещаются в сторону технологических решений с применением отечественных семян, средств защиты растений, генетического материала, оборудования [16].

Доля отечественной сельхозтехники на внутреннем рынке, достигавшая в 2022 году почти 59,7 %, в 2023 году снизилась на 6,5 п.п., составив 53,2 %. При этом импорт техники заметно вырос: со 100 млрд руб. в 2022 году до 162,6 млрд руб. в 2023 году. Производство отечественной сельхозтехники в 2023 году выросло почти на 24 % в стоимостном выражении. Однако учитывая рост цен на комплектующие (22 % – на двигатели внутреннего сгорания, 45 % – на подшипники, 30 % – на шины) и логистические издержки (в 5 раз), индекс цен на сельхозтехнику оценивается в 14,6 % [17].

Машиностроители в большей мере сосредоточили усилия на производстве универсальной и массовой техники: тракторов, навесной и прицепной техники, зерно- и кормоуборочных комбайнов. А специализированная техника (свёкло- и картофелеуборочные комбайны) закупается аграриями за рубежом, поскольку замещение такой техники не считается выгодным.

После резкого сокращения в 2022 году производство сельхозтехники в 2023 году стабилизировалось. Соответственно, растут и продажи: зерноуборочных комбайнов – до 4617 ед. (+8 %), косилок – до 2356 ед. (+6 %), пресс-подборщиков – до 912 ед. (+5 %). Однако по ряду позиций в натуральном выражении отмечен спад продаж: тракторов до 4591 ед. (–13 %), кормоуборочных комбайнов – до 278 ед. (–7 %), плугов – до 2789 ед. (–14 %), борон – до 3818 ед. (–22 %), культиваторов – до 2027 ед. (–25 %), сеялок – до 4150 ед. (–21 %). Динамика продаж отечественной сельскохозяйственной техники представлена на рис. 6.

Тревожной является тенденция опережающего сокращения парка сельхозтехники в сравнении с его пополнением. Парк тракторов, например, сократился на треть с 600 тыс. до 400 тыс. машин. При этом за счет роста цен стоимостная оценка производства отечественной сельскохозяйственной техники растет. Развитие машиностроения сдерживается низкой покупательной способностью российских аграриев. В этой ситуации отечественные машиностроители надеются на государственную поддержку, субсидирование, защиту рынка таможенно-тарифными инструментами. Полагаем, что в сложившихся условиях, когда темпы роста импорта превышают темпы роста отечественной сельхозтехники, необходима защита внутреннего рынка.

Государственную поддержку российских производителей сельхозтехники можно охарактеризовать как недостаточную. По данным Департамента сельскохозяйственного, пищевого и строительно-дорожного машиностроения Министерства промышленности и торговли РФ, в 2022 году объем господдержки составил 8 млрд рублей. Это позволило обновить 23,7 тыс. единиц пищевого оборудования и 8,7 тыс. единиц сельскохозяйственной техники и оборудования. В 2023 году, несмотря на ожидания аграриев увеличения господдержки

до 15 млрд руб., на субсидии производителям сельхозтехники было выделено всего 2 млрд рублей (рис. 7).

Рис. 6. Динамика продаж сельскохозяйственной техники отечественного производства, %
Источник: составлено авторами по данным [17]

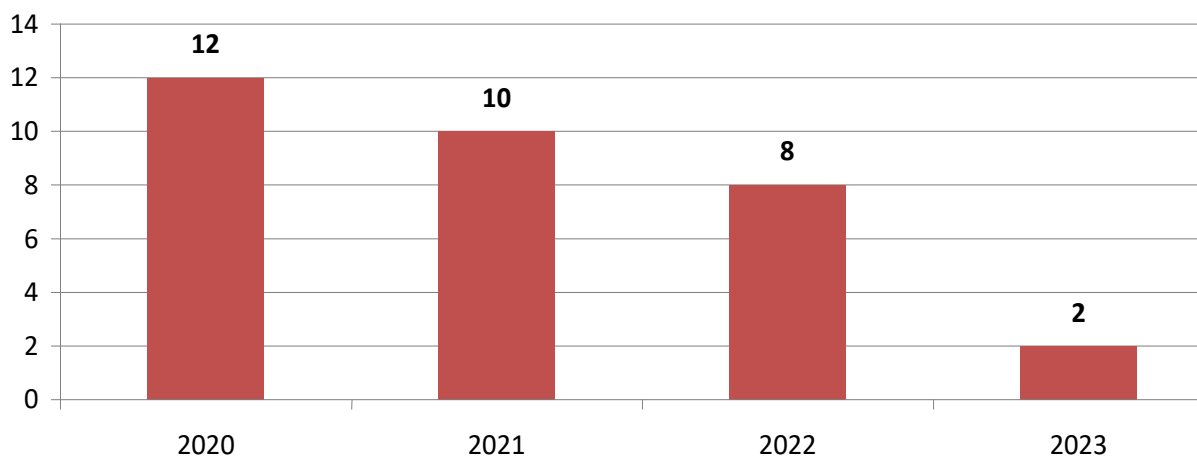

Рис. 7. Динамика объемов бюджета федеральной «программы 1432», 2020-2023, млрд руб.
Источник: составлено авторами по данным [18]

Из-за явной недостаточности финансирования «программы 1432» [18] в 2023 году многие сельхозпроизводители отложили процесс модернизации парка техники. Есть основания считать объем предоставляемых субсидий недостаточным, не способствующим модернизации агропродовольственной системы и повышению инновационной активности всех ее сфер.

Еще острее необходимость обеспечения технологического суверенитета проявляется для сферы агропродовольственной системы, связанной с производством оборудования для сельского хозяйства и пищевых производств. К ключевым проблемам этой сферы можно отнести дефицит комплектующих и недостаточную локализацию производства. Российские производители сельскохозяйственных машин расходятся в оценке уровня импортозамещения по всем деталям и узлам техники (от 70 до 98 %).

Например, компании «Россельмаш» удалось перейти на использование отечественных моторов на комбайнах и достичь уровня импортозамещения в 94%. Вместе с тем в России не производят тракторы высокой мощности, что вынуждает завозить из Аргентины (до 370 л.с.) и Китая (до 260 л.с.). Достаточно высока доля отечественного оборудования в таких сегментах, как энергонасыщенные тракторы и зерноуборочные комбайны, достигающая 90 и 70 % [19].

Устойчивому развитию агропродовольственной системы способствует активизация инвестиционных и инновационных процессов. Процессы импортозамещения и стремление к технологическому суверенитету России в определенной степени активизировали инновационные процессы в отраслях агропродовольственной системы. Несмотря на стремление к технологическому развитию, уровень инновационной активности агропродовольственной системы практически по всем показателям уступает средним по экономике РФ показателям (табл. 3).

Таблица 3 – Основные показатели инновационной активности агропродовольственной системы России

Показатель	Вид деятельности	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Уровень инновационной активности организаций, %	Все виды деятельности	14,6	12,8	9,1	10,8	11,9	11,0
	Сельское хозяйство	4,6	4,2	4,2	6,6	8,1	8,0
Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций, %	Все виды деятельности	20,8	19,8	21,6	23,0	23,0	22,8
	Сельское хозяйство	5,2	5,4	6,5	9,4	9,5	10,6
Удельный вес затрат на инновационную деятельность в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, %	Все виды деятельности	2,5	2,2	2,1	2,3	2,0	2,1
	Сельское хозяйство	1,0	1,2	1,6	1,6	1,1	1,5
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	Все виды деятельности	7,2	6,5	5,3	5,7	5,0	5,1
	Сельское хозяйство	1,8	1,9	2,3	2,3	2,3	3,8

Источник: составлено авторами по данным [20]

В развитии агропродовольственной системы можно отметить некоторые позитивные сдвиги в сторону роста инновационной активности, однако сохранение значительного разрыва с показателями стран-лидеров, превышающего четырехкратный размер, явно препятствует технологической независимости. Структуру затрат на инновации сложно назвать оптимальной. Большая часть этих затрат приходится на капитальные вложения, а инвестиции в исследования и разработки крайне малы: 12 % в сельском хозяйстве и 7 % в пищевой промышленности. Это ведет к сокращению заделов, к невысокой доле инновационной продукции в общей структуре производства, а также к низким темпам ее роста.

С динамикой инновационной активности можно связать и интенсивность цифровизации в отрасли. Правительством РФ взят ориентир на разработку к 2030 году единой цифровой платформы агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов. Это должно способствовать качественному и оперативному принятию управленческих решений, упрощению

получения господдержки. Однако показатели развития цифровизации в сельском хозяйстве России демонстрируют обратную динамику: снижение внутренних затрат на внедрение технологий, сокращение затрат на программное обеспечение (в том числе – на российское), уменьшение численности занятых в профессиях, связанных с информационными технологиями (табл. 4).

В настоящее время по уровню использования интернета агробизнес отстает от средних по экономике показателей (рис. 8), однако сельское хозяйство никогда не относилось к высокотехнологичным секторам экономики. А учитывая достаточный уровень государственной поддержки, сельское хозяйство способно стать лидером среди низкотехнологичных отраслей.

В условиях дефицита кадров цифровизация агробизнеса повышает эффективность использования рабочего времени и материальных ресурсов, способствует оптимизации производственных процессов. Сейчас цифровые технологии развиваются по всем направлениям: аналитика данных, применение дронов, создание цифровых двойников животных, систем подачи кормов и поиска вредителей. Активно развивается электронная торговля, причем не только на крупных маркетплейсах, но и отдельных отраслевых площадках, что повышает доступность сельхозпродукции.

Таблица 4 – Показатели, характеризующие развитие цифровых технологий в сельском хозяйстве России*

Показатели	2021 г.	2022 г.	2022 к 2021, %
Внутренние затраты организаций на внедрение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг, млрд руб.	8,4	7,9	94,0
Затраты на оплату услуг сторонних организаций (внешние затраты) на внедрение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг, млрд руб.	1,6	1,9	118,8
Затраты на приобретение программного обеспечения, его адаптацию и доработку, млрд руб.	0,9	0,7	77,8
в т. ч. российского, млрд руб.	0,5	0,3	60,0
Занятые в профессиях, связанных с интенсивным использованием ИКТ, в процентах от численности занятых	0,4	0,2	50,0

* Источник: составлено авторами по данным [21]

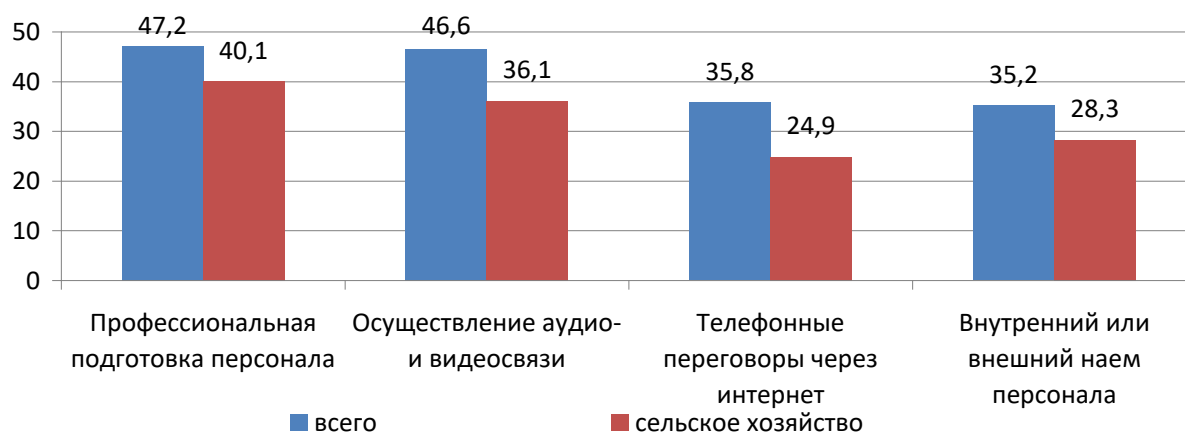

Рис. 8. Использование интернета в организациях в процентах от общего числа организаций (составлено авторами по данным [21])

Полагаем, что развитие агропродовольственной системы России сдерживается не только недостатком финансирования технических и технологических решений, но и нерешенностью целого комплекса социальных проблем [22, 23]. Необходимо как минимум сохранять, а лучше повышать долю сельского населения, развивать комфортную среду для жизни и занятости на селе, повышать уровень жизни сельского населения.

Заключение

Для решения обозначенных выше проблем устойчивого развития агропродовольственной системы России, для обеспечения ее технологического суверенитета целесообразна реализация следующего комплекса мероприятий.

1. Разработка перечня критически значимых для развития агропродовольственной системы технологий. Это предполагает оценку технико-технологического уровня агропродовольственной системы России в сравнении с мировым прогрессивным уровнем, а также обоснование направлений его совершенствования.

2. Реализация мер господдержки приоритетных направлений технологического развития агропродовольственной системы. В первую очередь, в поддержке нуждается цифровизация экономики, включающая применение систем искусственного интеллекта, аналитики данных, интернета вещей и другие прогрессивных технологий. Это способствует повышению эффективности агробизнеса, выходу на траекторию устойчивого экономического роста и укреплению технологического суверенитета России в мировом пространстве.

3. Формирование технологических цепочек для повышения эффективности взаимодействия всех элементов агропродовольственной системы. В настоящее время реализация стратегии импортозамещения осложняется несогласованностью интересов аграриев и предложений разработчиков продукции и технологий для АПК. Решить эту проблему можно посредством создания площадок, объединяющих производителей сельскохозяйственной техники, комплектующих и компонентной базы, разработчиков программных продуктов, сельхозтоваропроизводителей. Осуществляемая таким образом стратегия импортозамещения будет способствовать согласованию интересов бизнеса, государства и общества.

4. Приоритетное внимание сквозным проектам, способствующее укреплению технологического суверенитета агропродовольственной системы России.

5. Законодательное регулирование движения беспилотной сельхозтехники.

Таким образом, технологический суверенитет можно считать императивом модели ограниченно открытой экономики, которой сейчас следует Россия. В условиях массированных санкций против РФ это единственно возможный путь к устойчивому социально-экономическому развитию.

Список источников

1. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов до 2030. URL <http://static.government.ru/media/files/G3hzRyrGPbmFAfBFgmEhxTrec694MaHp.pdf>.

2. Продовольственная безопасность России: новые вызовы и пути достижения / Н.А. Киреева, О.В. Прущак, К.А. Грандонян, М.Г. Миронов // Инновационная деятельность. 2022. № 2 (61). С. 15-26.

3. Derunova E., Kireeva N., Pruschak O. Assessment and relationships between physical and economic accessibility of food: status and forecast // Scientific Papers Series Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development. 2019. Vol. 19. Iss. 1. P. 147-160.

4. Данилов-Данильян В.И. Глобальная экологическая проблема и устойчивое развитие // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. 2019. № 4. С. 8-23.

5. Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы: учебник. Москва: Издательство Московского университета, 2015. 445 с.

6. Лукьянчиков Н.Н. Теория безопасного и устойчивого развития современного мира и механизмы практической ее реализации: монография. Брянск: Ладомир, 2013. 94 с.

7. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Векторы достижения устойчивого будущего // *Философские науки*. 2017. № 7. С. 139-149.
8. Бобылев С.Н. *Экономика устойчивого развития*. Москва: КноРус, 2023. 672 с.
9. *Инновационные основы системного развития сельского хозяйства: стратегии, технологии, механизмы* (Центральный федеральный округ России): [монография] / [И.Ф. Хищков и др.]; под общ. ред. И.Ф. Хищкова. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2013. 800 с.
10. Мерзлов А.В., Воронцова Н.В. Сельское наследие с точки зрения потенциала социально-экономического развития сельских территорий // *Экономика сельского хозяйства России*. 2023. № 8. С. 112-117.
11. Estimation of the Potential for Growth of Production and Export of Competitive Products of the Agroindustrial Complex) / N. Shagaida, N. Shagaida, V. Uzun, D. Ternovskiy, Ek. Shishkina, N. Svetlov (January 6, 2021). URL: <https://ssrn.com/abstract=3860802> или <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3860802>.
12. Состояние продовольственной безопасности России в условиях пандемии / Н.И. Шагайда, В.Я. Узун, И.В. Троцук, Е.А. Шишкина, А.А. Потапова. Москва: Дело, 2022. 158 с.
13. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. <https://sdgs.un.org/ru/2030agenda>.
14. Итоги 2023 года и прогнозы развития агросектора в 2024-м. URL: <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/itogi-2023-goda-i-prognozy-razvitiya-agrosetora-v-2024-m-/?ysclid=luut6dwsxm450061258>.
15. Рекордный вал – экономический провал. Большой прошлогодний сбор сократил энтузиазм аграриев по выращиванию зерновых культур в сезоне 2023/24. <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/40568-rekordnyy-val-ekonomicheskij-proval-bolshoy-proshlogodniy-sbor-sokratil-entuziazm-agrariyev-po-vyrashch/>.
16. Обеспечение технологического суверенитета как условие устойчивого развития АПК России / О.В. Прущак, Н.А. Киреева, И.М. Кублин, Н.Н. Косивцов // *Экономика устойчивого развития*. 2023. № 4 (56). С. 179-184.
17. Состояние и перспективы развития сельхозмашиностроения в Российской Федерации // URL: https://atf.rosspetsmash.ru/upload/iblock/a79/2023_10_03-doklad-k.a.babkina.pdf?ysclid=luv0uuczy4139310670.
18. Постановление Правительства РФ от 27.12.12 №1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники». URL: <https://base.garant.ru/70291682/?ysclid=lv2a0qcgcb0247641992>.
19. Производство сельхозтехники: топ-10 отечественных производителей, балльная система локализации и перспективы развития отрасли. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/proizvodstvo-selkhoztekhniki-top-10-otechestvennykh-proizvoditeley-ballnaya-sistema-lokalizatsii-i-p/?ysclid=lv293l2zfe447486834>.
20. Индикаторы инновационной деятельности: 2024: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 260 с.
21. Индикаторы цифровой экономики: 2024: стат. сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 276 с.
22. Экономическая безопасность продовольственной системы: критерии, индикаторы, мониторинг / Н.А. Барышникова, Н.А. Киреева, В.И. Мартынович, О.В. Прущак // *Международный сельскохозяйственный журнал*. 2023. № 4 (394). С. 331-339.
23. Derunova E.A., Kireeva N.A., Prushchak O.V. The role of state support in ensuring the inclusive development of the agri-food system // *Scientific Papers. Series: Management, Economic Engineering and Rural Development*. 2020. Vol. 20. № 1. P. 161-172.

References

1. Strategija razvitija agropromyshlennogo i rybohozajstvennogo kompleksov do 2030 [Strategy for the development of agro-industrial and fishery complexes until 2030]. URL: <http://static.government.ru/media/files/G3hzRyrGPbmFAfBFgmEhxTrec694MaHp.pdf> (in Russian).

2. Prodoval'stvennaja bezopasnost' Rossii: novye vyzovy i puti dostizhenija [Food security of Russia: new challenges and ways to achieve] / N.A. Kireeva, O.V. Prushhak, K.A. Grandonjan, M.G. Mironov // Innovacionnaja dejatel'nost'. 2022. № 2 (61). S. 15-26 (in Russian).

3. Derunova E., Kireeva N., Prushhak O. Assess-ment and relationships between physical and economic accessibility of food: status and forecast // Scientific Papers Series Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development. 2019. Vol. 19. Issue 1. P. 147-160.

4. Danilov-Danil'jan V.I. Global'naja jekologicheskaja problema i ustojchivoe razvitie [Global environmental problem and sustainable development] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6: Jekonomika. 2019. № 4. S. 8-23 (in Russian).

5. Il'in I.V., Los' V.A., Ursul A.D. Ustojchivoe razvitie i global'nye process: uchebnik [Sustainable development and global processes. Textbook]. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2015. 445 s. (in Russian).

6. Luk'janchikov N.N. Teorija bezopasnogo i ustojchivogo razvitija sovremennogo mira i mehanizmy prakticheskoy ee realizacii: monografija [The theory of safe and sustainable development of the modern world and the mechanisms of its practical implementation: monograph]. Brjansk: Ladomir, 2013. 94 s. (in Russian).

7. Ursul A.D., Ursul T.A. Vektory dostizhenija ustojchivogo budushhego [Vectors for achieving a sustainable future] // Filosofskie nauki. 2017. № 7. S. 139-149 (in Russian).

8. Bobylev S.N. Jekonomika ustojchivogo razvitija [Economics of sustainable development]. Moskva: KnoRus, 2023. 672 s. (in Russian).

9. Innovacionnye osnovy sistemnogo razvitija sel'skogo hozjajstva: strategii, tehnologii, mehanizmy (Central'nyj federal'nyj okrug Rossii): [monografija] [Innovative foundations of systemic development of agriculture: strategies, technologies, mechanisms (Central Federal District of Russia): [monograph]] / [I.F. Hickov i dr.]; pod obshh. red. I.F. Hickova. Voronezh: Centr duhovnogo vozrozhdenija Chernozemnogo kraja, 2013. 800 s. (in Russian).

10. Merzlov A.V., Voroncova N.V. Sel'skoe nasledie s tochki zrenija potenciala social'no-jekonomicheskogo razvitija sel'skih territorij [Rural heritage from the point of view of the potential of socio-economic development of rural territories] // Jekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii. 2023. № 8. S. 112-117 (in Russian).

11. Estimation of the Potential for Growth of Production and Export of Competitive Products of the Agroindustrial Complex / N. Shagaida, N. Shagaida, V. Uzun, D. Ternovskiy, Ek. Shishkina, N. Svetlov (January 6, 2021). URL: <https://ssrn.com/abstract=3860802> ili <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3860802>.

12. Sostojanie prodoval'stvennoj bezopasnosti Rossii v uslovijah pandemii [The state of food security in Russia in a pandemic] / N.I. Shagajda, V.Ja. Uzun, I.V. Trocuk, E.A. Shishkina, A.A. Potapova. Moskva: Delo, 2022. 158 s. (in Russian).

13. Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnja v oblasti ustojchivogo razvitija na period do 2030 goda [Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development]. URL: <https://sdgs.un.org/ru/2030agenda> (in Russian).

14. Itogi 2023 goda i prognozy razvitija agrosektora v 2024-m [Results of 2023 and forecasts for the development of the agricultural sector in 2024]. URL: <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/itogi-2023-goda-i-prognozy-razvitiya-agrosektora-v-2024-m-/?ysclid=luut6dwsxm450061258> (in Russian).

15. Rekordnyj val – jekonomicheskij proval. Bol'shoj proshlogodnij sbor sokratil jen-tuziazm agrarijev po vyrashhivaniju zernovyh kul'tur v sezone 2023/24 [Record surge – economic failure. Last year's large harvest reduced farmers' enthusiasm for growing grain crops in the 2023/24 season]. URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/40568-rekordnyy-val-ekonomicheskij-proval-bolshoy-proshlogodnij-sbor-sokratil-entuziazm-agrarijev-po-vyrashch/> (in Russian).

16. Obespechenie tehnologicheskogo suvereniteta kak uslovie ustojchivogo razvitija APK Rossii [Ensuring technological sovereignty as a condition for sustainable development of the Russian agro-industrial complex] / O.V. Prushhak, N.A. Kireeva, I.M. Kublin, N.N. Kosivcov // Jekonomika ustojchivogo razvitija. 2023. № 4 (56). S. 179-184 (in Russian).

17. Sostojanie i perspektivy razvitija sel'hozmashinostroenija v Rossijskoj Federacii [State and prospects for the development of agricultural machinery in the Russian Federation]. URL: https://atf.rosspetsmash.ru/upload/iblock/a79/2023_10_03-doklad-k.a.babkina.pdf?ysclid=luv0uucz4139310670 (in Russian).

18. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.12.12 № 1432 «Ob utverzhdenii Pravil predostavlenija subsidij proizvoditeljam sel'skohozjajstvennoj tehniki» [Decree of the Government of the Russian Fed-

eration dated December 27, 2012 № 1432 “On approval of the Rules for the provision of subsidies to manufacturers of agricultural machinery”]. URL: <https://base.garant.ru/70291682/?ysclid=lv2a0qcg0247641992> (in Russian).

19. Proizvodstvo sel'hoztekhniki: top-10 otechestvennykh proizvoditelej, ball'naja sistema lokalizacii i perspektivy razvitiya otrasli [Production of agricultural machinery: top 10 domestic manufacturers, localization point system and industry development prospects]. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/proizvodstvo-selkhoztekhniki-top-10-otechestvennykh-proizvoditeley-ballnaya-sistema-lokalizatsii-i-p/?ysclid=lv293l2zfe447486834> (in Russian).

20. Indikatory innovacionnoj dejatel'nosti: 2024: statisticheskij sbornik [Indicators of innovation activity: 2024: statistical collection] / V.V. Vlasova, L.M. Gohberg, G.A. Gracheva i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». Moskva: ISIJeZ VShJe, 2024. 260 s.

21. Indikatory cifrovoj jekonomiki: 2024: statisticheskij sbornik [Indicators of the digital economy: 2024: statistical collection] / V.L. Abashkin, G.I. Abdrahmanova, K.O. Vishnevskij, L.M. Gohberg i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». Moskva: ISIJeZ VShJe, 2024. 276 s. (in Russian).

22. Jekonomicheskaja bezopasnost' prodovol'stvennoj sistemy: kriterii, indikatory, monitoring [Economic security of the food system: criteria, indicators, monitoring] / N.A. Baryshnikova, N.A. Kireeva, V.I. Martynovich, O.V. Prushhak // Mezhdunarodnyj sel'skohozjajstvennyj zhurnal. 2023. № 4 (394). S. 331-339 (in Russian).

23. Derunova E.A., Kireeva N.A., Prushchak O.V. The role of state support in ensuring the inclusive development of the agri-food system // Scientific Papers. Series: Management, Economic Engineering and Rural Development. 2020. Vol. 20. № 1. P. 161-172.

Олеся Владимировна Прущак

доктор экономических наук, профессор
кафедры «Экономика и маркетинг»,
Саратовский государственный технический
университет имени Гагарина Ю.А.,
Саратов, Россия
E-mail: prushchakov@sstu.ru

Olesya V. Prushchak

ORCID ID: 0000-0001-5201-2650
Doctor of Economics, Professor
of the Department of Economics and Marketing,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Saratov, Russia
E-mail: prushchakov@sstu.ru

Карапет Андраникович Грандонян

кандидат юридических наук, доцент кафедры
таможенного дела и товароведения,
Саратовский государственный технический
университет имени Гагарина Ю.А.,
Саратов, Россия
E-mail: grandonianka@sstu.ru

Karapet A. Grandonyan

ORCID ID: 0000-0003-0639-6213
PhD in Law, Associate Professor,
Department of Customs and Commodity
Science, Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov, Saratov, Russia
E-mail: grandonianka@sstu.ru,

Максим Георгиевич Миронов

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Экономика и маркетинг»,
Саратовский государственный технический
университет имени Гагарина Ю.А.,
Саратов, Россия
E-mail: mironovmg@sstu.ru

Maxim G. Mironov

ORCID ID: 0000-0001-9691-1121
PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Economics and Marketing,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Saratov, Russia
E-mail: mironovmg@sstu.ru

Анна Павловна Шиндряева

старший преподаватель кафедры
таможенного дела и товароведения,
Саратовский государственный технический
университет имени Гагарина Ю.А.,
Саратов, Россия
E-mail: shindriaevaap@sstu.ru

Anna P. Shindryaeva

ORCID ID: 0009-0002-4277-0671
Senior Lecturer, Department of Customs and
Commodity Science, Yuri Gagarin State
Technical University of Saratov,
Saratov, Russia
E-mail: shindriaevaap@sstu.ru

Образец для цитирования:

Прущак О.В., Грандонян К.А., Миронов М.Г., Шиндряева А.П. Устойчивое развитие агропродовольственной системы России: от замещения к технологической независимости // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2024. № 2 (42). С. 32-48.

Cite this article as:

Prushchak O.V., Grandonyan K.A., Mironov M.G., Shindryaeva A.P. Sustainable development of the Russian agrofood system: from replacement to technological independence // Actual Problems of Economics and Management. 2024. № 2 (42). P. 32-48 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 26.04.2024 г., принята к опубликованию 07.05.2024 г.

УДК 332.1

Д.В. Севастьянов

**РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ
В УСЛОВИЯХ СЕКТОРАЛЬНЫХ САНКЦИЙ:
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ, ТРАНСФОРМАЦИЯ,
ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ СФЕР ВЛИЯНИЯ**

D.V. Sevastyanov

**THE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX
OF THE RUSSIA IN THE CONTEXT
OF SECTORAL SANCTIONS: IMPORT SUBSTITUTION,
ECONOMIC TRANSFORMATION AND REDISTRIBUTION
OF SPHERES OF INFLUENCE**

Статья посвящена изучению тенденций и динамики развития агропромышленного комплекса (АПК) России в условиях международных санкций при реализации политики импортозамещения. Исследованы теоретические подходы к проблеме импортозамещения в условиях трансформации экономики с последующим выделением основных направлений развития АПК. Проведен анализ текущего уровня самообеспечения продовольствием по основным видам продовольствия и оценен объем экспорта сельскохозяйственной продукции. Проанализированы объемы производства продукции АПК в разрезе растениеводства и животноводства, перспективы их технического состояния. Обоснованы четыре возможных сценария развития АПК России, исходя из современной геополитической ситуации. В целях повышения устойчивости развития АПК предложен ряд мероприятий по укреплению продовольственной безопасности в условиях осуществления политики импортозамещения.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс (АПК), импортозамещение, продовольственная безопасность, санкции, продовольственные товары, устойчивое развитие, сельское хозяйство

The article is devoted to the study of trends and dynamics of the agro-industrial complex development of the Russia in the context of international sanctions in the implementation of import substitution policy. The first step was the study of theoretical approaches to the problem of import substitution in the context of economic transformation, followed by the identification of the main directions of agricultural development. The next step was to analyze the current level of self-sufficiency in food by main types of food and assess the volume of agricultural products exports. The volumes of agricultural production by categories are analyzed: crop production, animal husbandry and machinery, as well as the prospects for their replacement. Further, the author puts forward for consideration four possible scenarios for the development of the agro-industrial complex of the Russia based on the current geopolitical situation. In order to achieve a more sustainable development of the agro-industrial complex, based on the data obtained, the author proposes a number of proposals to strengthen food security in the context of the implementation of an import substitution policy.

Keywords: agro-industrial complex, import substitution, food security, sanctions, food products, sustainable development, agriculture.

Введение

Происходящие сегодня преобразования во всех секторах экономики, вызванные изменением геополитического ландшафта и перестройки сфер мирового влияния, всё более активно подвигают страны к вопросу важности обеспечения продовольственной безопасности, являющейся одним из гарантов суверенитета, независимости и экономической безопасности. Формирование прочной внутренней сельскохозяйственной базы всегда являлось приоритетом Российской Федерации в построении внутренней политики, где сельскому хозяйству отводилось одно из центральных мест в экономике, как ключевому элементу АПК. Его устойчивое развитие всегда достигалось благодаря эффективному сочетанию государства и сельских организаций, являющихся главными субъектами продовольственного рынка страны. Так, устойчивое развитие сельскохозяйственной отрасли в современных условиях санкций получило новые ориентиры развития, связанные с необходимостью качественных изменений модели сельскохозяйственной политики в сторону смещения зависимости от иностранной техники, технологий, семенного материала и генетических селекций животных. При этом вносимые сегодня изменения в действующую модель развития АПК должны позволить не только удовлетворить в полном объеме собственные потребности граждан страны, но и стимулировать экспорт сельскохозяйственной продукции в дружественные страны с дальнейшим построением взаимовыгодных торговых отношений.

Реализуемая в настоящее время «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов до 2030 года» ставит перед собой широкий спектр задач, главными из которых является обеспечение продовольственной безопасности, активное вовлечение новых сельскохозяйственных земель, сохранение сельского населения и улучшение качества его жизни, рост объема инвестиций в АПК, а также формирование единой цифровой платформы [1]. Принятие данной стратегии развития исходило из современных условий функционирования экономики в период постоянно растущего давления западных стран, с сохранением обозначенных ориентиров развития на долгосрочную перспективу. Особое же место в её структуре было уделено сельским территориям, как ключевому поставщику сельскохозяйственной продукции, необходимость которого с каждым годом постоянно увеличивается. Закономерным следствием этого является увеличение количества программ, реализуемых сегодня для комплексного развития сельских территорий.

Формирование новой экономической модели, которая была озвучена президентом нашей страны в 2023 году предполагает переход к «экономике предложения» позволяющей создать суверенную экономику, которая будет способна не только учитывать спрос, но и самостоятельно формировать его [2]. Для этого мы должны существенно нарастить объемы производства как в количественном, так и в качественном выражении, что в сочетании с большим научным потенциалом позволит нам осуществить смену парадигмы развития в сторону высоких технологий, повышения заработной платы с минимальным ростом цен на продукцию в соответствии с актуальным курсом инфляции. Такая модель развития должна быть применена ко всем секторам экономики, в том числе для АПК, где сельское хозяйство сейчас столкнулось со значительным увеличением спроса по всем ключевым показателям, что говорит о важности осуществления программы импортозамещения [3]. Её активное лоббирование и продвижение осуществляется в приоритетном порядке для минимизации будущих «геополитических всплесков» и устойчивого развития отечественных производств. Важно отметить, что эта ситуация, несмотря на всю её сложность, позволила нам взглянуть по-новому на современное мироустройство и перестроить свою внешнюю и внутреннюю политику по новому стандарту. Такая трансформация позволила нарастить объемы инвестиций для проектов, направленных на создание и реконструкцию объектов АПК [4]. Так, чтобы поддержать аграриев в 2024 году общий объем поддержки достигнет отметки почти 550 млрд рублей, из которых, например, на поддержку субъектов малого и среднего бизнеса будет выделено порядка 15 млрд рублей [5]. Благодаря дополнительно привлеченным средствам планируется добиться устойчивого роста производств АПК до уровня не меньше 3 % в год. При этом его достижение возможно при комплексном и всестороннем развитии всего

агросектора, вне зависимости от его текущего уровня импортозамещения. Его основа должна формироваться исходя из современных вызовов, которые свидетельствуют о том, что сегодня первостепенное значение имеет способность страны самостоятельно осуществлять полный цикл производства сельскохозяйственной продукции, минимизируя при этом долю импортной продукции. В случаях, когда она полностью не может быть замещена, её использование допускается, но на ограниченный период разработки отечественного аналога.

Эти обстоятельства определили выбор темы исследовательской работы, представляющей сегодня большой интерес ввиду современных мировых вызовов и условий, с которыми столкнулась РФ в области обеспечения устойчивого развития АПК и обеспечения продовольственной безопасности. Объектом исследования является АПК и субъекты предпринимательской деятельности в области сельского хозяйства, функционирующие сегодня в условиях санкций для обеспечения продовольственной безопасности страны, при реализации программы импортозамещения. Основной целью исследования стало проведение комплексного анализа текущего состояния АПК при реализации политики импортозамещения в процессе трансформации экономической системы. В рамках исследования обозначены следующие задачи:

1. Изучение теоретических подходов к определению понятие «импортозамещения» в контексте развития АПК и выявление основных тенденций его развития.
2. Оценка темпов изменений структуры АПК и объемов экспорта сельскохозяйственной продукции при изменении внешнеторговых отношений с поиском новых рынков сбыта.
3. Анализ перспектив замещения импортной сельскохозяйственной продукции отечественными аналогами.
4. Рассмотрение объемов производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов.
5. Оценка места и роль сельских территорий в обеспечении продовольственной безопасности.
6. Формирование предложений по укреплению продовольственной безопасности страны в рамках трансформации экономики и перестройки экономической системы РФ.

Исследование позволит ответить на главный вопрос – можно ли ожидать, что реализация текущего государственного курса устойчивого развития АПК позволит РФ осуществить планомерное импортозамещение всех основных категорий сельскохозяйственной продукции к 2030 году с сохранением доли иностранной продукции, импортируемой из дружественных стран, взаимоотношение с которыми будут построены по новому принципу, который не допустит повторение «Европейского сценария».

Результаты работы могут быть использованы на практике при разработке стратегических положений в будущих программ развития АПК, проведении исследований в области сельского хозяйства и выработке различных политических решений по укреплению продовольственной безопасности Российской Федерации.

Теоретический анализ

Формирование современного образа АПК, как особой экономической системы берёт своё начало в последней четверти XX века в период развала СССР, когда активно происходил процесс агропромышленной интеграции, с многочисленной реорганизацией собственности на всех уровнях, что в последующем привело к формированию частного сектора, который получил значительные ресурсы для развития. В этот период происходило активное развитие и внедрение новых технологических достижений, что повлекло за собой переход к широкой механизации, повсеместной мелиорации и химизации территорий.

С началом XXI века развитие АПК продолжилось с использованием комплекса мировых достижений в области агробизнеса. Однако уже в 2014 году экономика РФ столкнулась с непрогнозируемыми проблемами, когда в отношении нашей страны были введены многочисленные санкции, затрагивающие наиболее уязвимые сектора экономики. Количество таких ограничений достигло рекордных на тот период показателей, носивших как индивиду-

альный, так и секторальный характер. Неудивительно, что они затронули также и сельскохозяйственный сектор, который столкнулся с многочисленными закрытиями зарубежных рынков, существенно затруднив функционирование отечественных компаний. Выявилась зависимость от импортной продукции в критически важном секторе экономики, что потребовало разработки мер по минимизации будущих рисков. Такая практика «мягких санкций» позволила компаниям получить уникальный опыт работы в условиях стремительно меняющейся мировой ситуации, что в 2022 году помогло не только избежать коллапса экономики, но и обеспечить её устойчивый рост.

АПК играет основную роль в обеспечении продовольственной безопасности, поддержке темпов экономического развития и комплексного развития сельских территорий. По мнению, С.П. Суворова, Е.И. Тослунова под АПК следует понимать интегрированную структуру, включающую все отрасли хозяйства, непосредственно принимающие участие в изготовлении сельскохозяйственной продукции, её переработке и доведения её до конечного потребителя [6, с.117]. Его внутренняя структура подразделена на четыре основные сферы деятельности: сельское хозяйство, переработка сельхозсырья, обеспечение сельского хозяйства средствами производства и материальными ресурсами, а также инфраструктурный блок [7, с. 78]. Каждая сфера является неотъемлемой частью целостной системы для обеспечения населения страны продовольствием, главными производственными субъектами которой являются не только территории находящиеся вблизи городских агломераций, но и сельские поселения, где исторически он является основным видом трудовой деятельности.

Важно подчеркнуть, что в РФ (как и в других странах) не существует полностью независимых отраслей, поскольку экономика является открытой и взаимосвязанной системой. Из-за этого многие проблемы в различных секторах не могут решаться уже долгое время, что отражается и на АПК, несмотря на свойственную ему устойчивость к экономическим колебаниям. Многие отрасли могут продолжительное время существовать, благодаря ранее заключенным контрактам, однако при долгосрочных ограничениях неизбежно сталкиваются с проблемами. Поэтому в современных условиях с постоянно увеличивающимся количеством санкций одним из ключевых элементов стала государственная политика импортозамещения.

В современной научной литературе отсутствует единый подход к определению термина «импортозамещения», он характеризуется постоянной изменчивостью и развитием, исходя из стратегии развития государства, как в отдельных секторах экономики, так и во всей экономической системе. В большинстве работ импортозамещение сводится в своей фундаментальной основе к увеличению объемов выпуска отечественной продукции с соответствующим снижением импорта. Основные проблемы, особенности, способы и методы внедрения такой политики остаются широкой платформой для дискуссий, как отечественных, так и зарубежных учёных. Они более активно рассматривают проблемы импортозамещения в контексте сельскохозяйственного сектора, являющегося главным элементом продовольственной безопасности государства. Такая тенденция прослеживается в работах отечественных учёных, рассматривающих различные аспекты импортозамещения, формирующих различные авторские интерпретации и концепции, с отличной друг от друга сложностью, но при этом сохраняющих главные элементы данного феномена.

Так, в работе Э.Ф. Баранова, Н.Н. Волковой, А.Ф. Лобзовой импортозамещение понимается как некий процесс, которому свойственно уменьшение или полное прекращение импорта отдельных групп товаров, с дальнейшим их планомерным замещением на отечественном рынке собственными аналогами [8]. Подобный подход, несомненно, имеет полное право на верность утверждения, однако он не учитывает политическую составляющую исследуемого вопроса, а именно она, в большинстве случаев, является ключевым в выборе использования подобного элемента экономической модели.

Похожего мнения придерживается В.К. Фельцман, определяющий импортозамещение, как «процесс развития и экономического роста, модернизации, преодоления накопленного научно-технического и повышение конкурентоспособности отечественной продукции» [9]. При этом особенно отмечается, что осуществление перехода к политике импортозамещения

не всегда носит планомерный характер, поскольку в чрезвычайных геополитических ситуациях страны вынуждены искать новые пути ускоренной мобилизации собственной промышленности для форсирования развития экономики в новых условиях.

Таким образом, осуществление политики импортозамещения в АПК, в первую очередь, связана с созданием собственного механизма, способного повышать конкурентоспособность отечественных сельскохозяйственных компаний за счёт качественного их улучшения, при последовательном сокращении доли иностранных компаний в наиболее уязвимых секторах, имеющих большое значения для обеспечения продовольственной безопасности страны. При этом не все категории продукции не могут быть замещены в ближайшую перспективу. Именно поэтому реализация программы импортозамещения сегодня сталкивается с широкими дискуссиями, где рассматриваются наиболее эффективные пути её осуществления.

Механизм реализации государственной политики импортозамещения в АПК заключается во взаимосвязанности двух основных его составляющих – экономической и организационной, содержащих в себе инструменты, методы и способы достижения поставленных целей [10, с. 66]. Первый элемент включает в себя комплекс мероприятий, направленных на поддержку сельскохозяйственных организаций (льготные кредиты, государственные субсидии для субъектов МСП и СПоК, агрострахование, объединённые субсидии, а также грант на развитие семенной фермы и грант «Агrostартап»). Второй элемент характеризуется созданием механизмов, инструментов, способов и методов контроля за осуществлением процесса импортозамещения. При этом стратегия по укреплению позиций отечественных товаропроизводителей должна быть прозрачной для всех участников рынка.

На сегодняшний день центральной проблемой, препятствующей устойчивому развитию АПК, стали секторальные санкции, оказавшие существенное влияние на наиболее уязвимые сегменты сельского хозяйства (добавки для кормов, семена, пестициды для защиты растений, комплектующие для техники и оборудования, а также генетический материал). Именно поэтому исследование должно включать в себя не только развивающуюся сегодня ситуацию в АПК, но и анализ её первопричины возникновения – международных санкций. Этот механизм известен давно, санкции использовались как элемент принуждения для проведения необходимой политики. Санкции являются непрямым методом воздействия стран друг на друга, оказывая влияние на экономическую, политическую, социальную и другие области. По мнению И.Н. Тимофеева, под санкциями в широком значении может пониматься «прямое или косвенное вмешательство одной страны в процесс принятия решений другой» [11, с. 29]. Основными формами санкций являются финансовые, торговые и дипломатические. Каждая из них используется в зависимости от поставленных целей, носящих различный характер.

В большинстве работ такие экономические рычаги рассматриваются не как инструмент достижения обычных экономических, финансовых, политических целей, а как составной элемент торговли, не подразумевающий экономическую санкцию. Однако в современных условиях они часто являются инструментом воздействия на государства, не подчиняющиеся внешнему управлению и проводящие независимую государственную политику. В.М. Мелиховский отмечает, что именно импортозамещение в подобных условиях становится одним из ключевых инструментов противостояния, способного обеспечить устойчивое развитие экономики [12, с. 168]. Развитие отечественных производств позволяет уменьшить влияние иностранных (и враждебных) стран. Реализация такого сценария позволит не только нарастить собственные мощности, но и нанести ответный удар контрсанкциями, эффект которых мы уже видим сейчас: массовое закрытие своих предприятий западными фермерами, влекущие за собой крупные протесты рабочих, недовольных проводимой в их странах антироссийской политикой. Мы наблюдаем усиливающиеся противостояние в агломерации западных стран, между интересами правительств и волей европейцев, посвященных проблеме ошибочности решений, принимаемых в высших эшелонах власти их стран.

Методологической базой исследования выступает диалектический метод, системный и процессный подходы, общенаучные методы синтеза и анализа, методы формальной логики, экономического и экспертного анализа.

Результаты и обсуждение

АПК сегодня является важнейшей составляющей экономики России, основным поставщиком жизненно важной продукции для населения страны. В связи с этим вопрос обеспечения устойчивого развития АПК всегда имел первостепенную важность для государства. Особую актуальность проблема получила в текущих условиях, когда экономическая система стала трансформироваться для адаптации к иностранным санкциям.

Выбранный правительством курс развития экономики берёт начало в 2014 году, когда в отношении РФ в одностороннем порядке западные страны стали вводить ограничения. Россия стала увеличивать объем выпуска продукции сельского хозяйства (рис. 1). Так, в период 2000-2014 гг. совокупный объем увеличился с 742,4 до 4031,1 млрд руб. (в 5,43 раза). С 2014 по 2020 год наблюдался уверенный рост продукции в фактических ценах более чем на 4532,4 млрд руб. (в 2,14 раза). В 2020-2023 гг. рост достиг 130% и составил 8674,8 млрд руб. Усредненный годовой рост в период 2000-2023 гг. составил 334,9 млрд. руб (+4,34%).

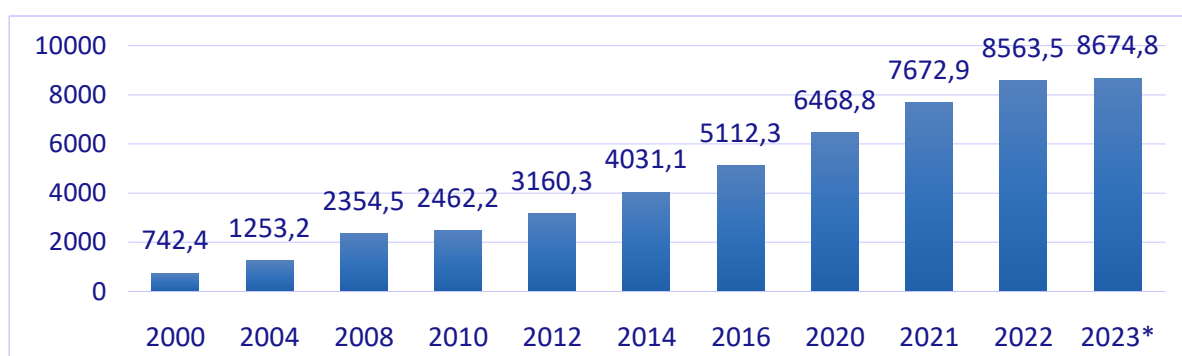

Рис. 1. Динамика производства продукции сельского хозяйства в РФ, млрд руб.

Источник: составлено автором по данным Росстата

Основными факторами экономического роста в АПК в последние годы являлись как рекордные показатели урожая сельскохозяйственных культур, так и рост производственных мощностей в наиболее быстро растущих секторах сельского хозяйства. Так, в 2020 г. был собран рекордный урожай плодов и ягод – 3,6 млн тонн, в 2021 г. он был обновлён – 3,9 млн тонн, а 2022 г. стал рекордным по урожайности зерновых культур – 15 млн тонн, что более чем на 10 % превысило значения 2017 года. Стабильная ситуация наблюдалась в объемах получаемого молока и мяса, благодаря расширению перечня мер государственной поддержки. В 2023 г. экспорт продукции АПК достиг максимума и превысил 45 млрд долл.

Развитие АПК можно оценить его вкладом в ВВП, достигшим в РФ 3,9 %. По рейтингу Всемирного банка РФ занимает 96 место из 146 стран. Первое место по этому показателю зафиксировано в Эфиопии – 37,6 %, а последнее Сингапур – 0,03 % [13]. Российская сельскохозяйственная продукция всегда отличалась своим качеством не только благодаря широкому природному разнообразию территорий, но и богатому опыту ведения такого вида деятельности. Реализуемая в последние несколько лет концепция устойчивого роста АПК предполагает комплексное и всестороннее развитие всех секторов сельского хозяйства на основе политики импортозамещения. При этом её реализация не должна ухудшить показатели производимой продукции в долгосрочной перспективе.

Анализ производства основных продуктов сельского хозяйства в 2010-2022 гг. выявил рост в области растениеводства в 1,13 раза, а в животноводстве – в 1,53 раза (рис. 2). Пиковые значения по производству продукты растениеводства отмечалось в 2014 году – 39884,7 тыс. тонн с дальнейшим их снижением к 2022 году на 10,3 % (4125,6 тыс. тонн). Животноводческий комплекс, в свою очередь, демонстрирует устойчивый среднегодовой рост около 407,07 тыс. тонн, что позволило в 2022 году достичь отметки в 16189,88 тыс. тонн.

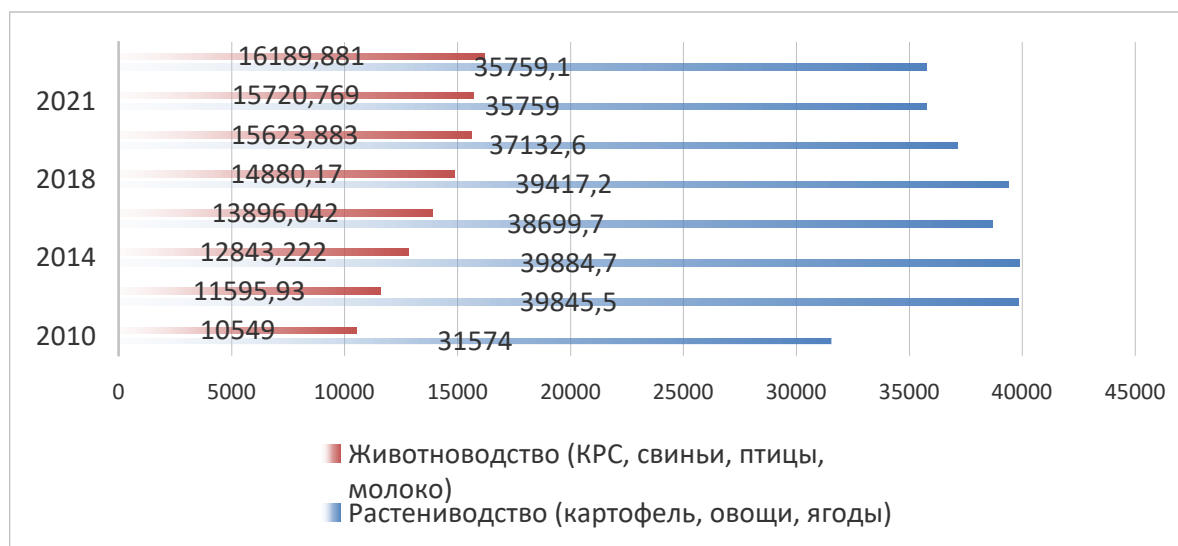

Рис. 2. Динамика производства основных продуктов растениеводства и животноводства в РФ, тыс. тонн (источник: составлено автором по данным Росстата)

Наращивание производственных мощностей АПК преследует основную цель – достижение полного самообеспечения страны продовольствием для исключения влияния из-за рубежа на внутреннюю и внешнюю политику России. Сейчас удалось добиться существенных результатов в этом направлении, по ряду категорий уровень самообеспечения превышает 100 %: зерно, сахар, масло растительное, рыба и рыбопродукты (рис. 3). Отстает пока производство фруктов и ягод, только несколько лет начавшее активно развиваться.

Таким образом, можно говорить о благоприятном сценарии развития АПК, который позволит не только обеспечить граждан отечественной продукцией, но и успешно экспортировать ее в дружественные страны для построения устойчивых торговых связей.

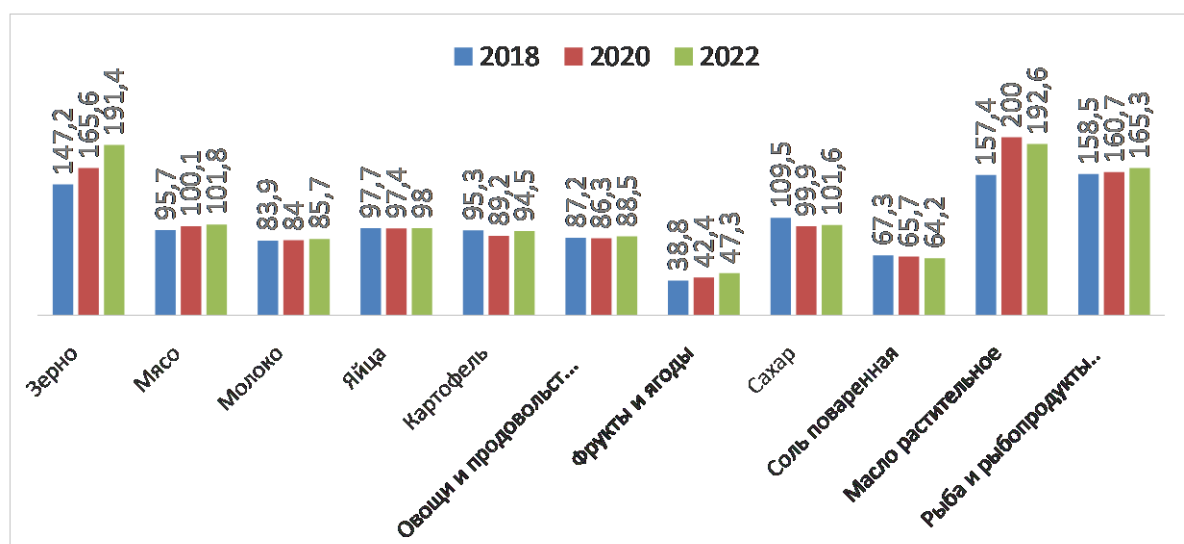

Рис. 3. Уровень самообеспечения основными видами продовольствия в РФ, %
Источник: составлено автором по данным Росстата

Изменения в российском АПК отражаются и на структуре ВЭД. За последние 22 года в зависимости от текущей внутренней и внешней ситуации менялись тренды развития (рис. 4). В начале XXI века РФ имела существенные диспропорции в торговом сальдо, когда

экспорт почти десятикратно превышал импорт. Но объемы импорта постепенно увеличивались и достигли своего пикового значения в 2020 г., составив 8,8 %. Экспорт при этом составлял 12,8 %. В 2022 г. объем экспорта снизился до 7 %, а доля экспорта выросла до 13,8 %. Рост мировой напряженности не способствовал реализации отечественной продукции, но при этом происходила активная закупка зарубежной продукции. Общей тенденцией развития внешней торговли РФ стало увеличение экспорта отечественной продукции, при снижении зависимости от зарубежной продукции.

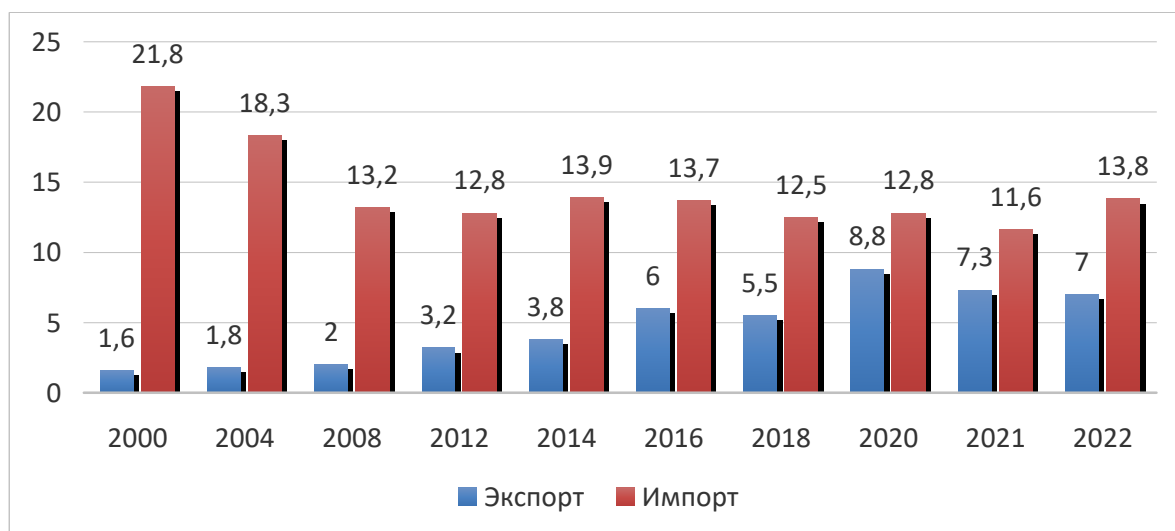

Рис. 4. Доля продовольствия и сельскохозяйственного сырья хозяйства в товарной структуре внешней торговли Российской Федерации, % (источник: составлено автором по данным Росстата)

Россия долгое время находилась в зависимости от иностранного продовольствия, что было вызвано некоторым отставанием отечественной сельскохозяйственной сферы, особенно в высокотехнологических секторах АПК. Эта проблема активно прорабатывалась государством, что позволило постепенно изменить ситуацию. К 2021 г. торговое сальдо стало положительным, с соотношением экспорт – 35 965 млрд долл. к импорту – 34 042 млрд долл. с приростом совокупного оборота на 17,8 % (табл. 1).

Таблица 1 – Сельскохозяйственная продукция РФ на внешних рынках, млрд. дол. *

Период	Оборот	Экспорт	Импорт	Изм. оборота, %	Изм. экспорта, %	Изм. импорта, %	Сальдо
2022 г.	76 998	41 276	35 722	109,9	114,7	104,9	5 553,8
2021 г.	70 007	35 965	34 042	117,8	121,3	114,4	1 923
2020 г.	59 420	29 653	29 767	108,5	118,8	99,9	–114
2018 г.	54 754	24 958	29 796	129,9	146,2	118,8	–4 838
2016 г.	42 147	17 075	25 072	71,5	89,9	62,7	–7 997
2014 г.	58 939	18 982	39 957	102,6	113,2	98,3	–20 975
2012 г.	57 424	16 769	40 655	129,1	180,7	115,5	–23 886
2008 г.	44 467	9 278	35 189	259,3	281,8	254	–25 911
2004 г.	17 146	3 292	13 854	190,3	203,3	187,6	–10 562
2000 г.	9 007	1 623	7 384	–	–	–	–5 761

*Источник: составлено автором по данным Росстата

Тренд наращивания отечественных мощностей сохраняется, что позволило увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции на 11,4 %. При этом важно, что за увеличением экспортной составляющей не последовал рост импорта, как это было ранее. Основными драйверами роста объемов экспорта в 2023 г. стало сухое молоко, семена масличных культур, мясо, растительное масло, зерновые и зернобобовые, что позволило увеличить экспортную составляющую более чем на 14 % [14]. Устойчивому росту способствовала государственная поддержка АПК, увеличение спроса на продовольствие на мировых рынках, ограничения поставок продукции из недружественных стран и сменой ориентиров сбыта товаров на дружественные страны.

Россия успешно экспортирует свою сельскохозяйственную продукцию в более чем 130 стран. Основными категориями импорта остаются фрукты, орехи и кофе. Современное направление государственной политики развития АПК связано с комплексной перестройкой как внутренней, так и внешней составляющей. Новая формируемая модель развития делает основную ставку на политику импортозамещения, которая в долгосрочной перспективе должна позволить не только стране самой себя обеспечивать, но и постепенно переходить к экспортной ориентированности производства. Реализуемая политика импортозамещения регламентируется Распоряжением Правительства РФ от 23.12.2022 г. № 4133-р, определяющего её плановые показатели реализации [15]. В рамках её планируется существенно нарастить объемы производства зернобобовых, соевых бобов, ярового рапса, подсолнечника, кукурузы, картофеля и сахарной свеклы (рис. 5). Наиболее импортозамещенными категориями являются – озимая пшеница, рис, овес и яровой ячмень. Продолжают сохраняться сложности в производстве отечественного картофеля, где отставание от планового показателя 2030 г. превышает – 40 %, а также сахарной свекле – 47,5 %.

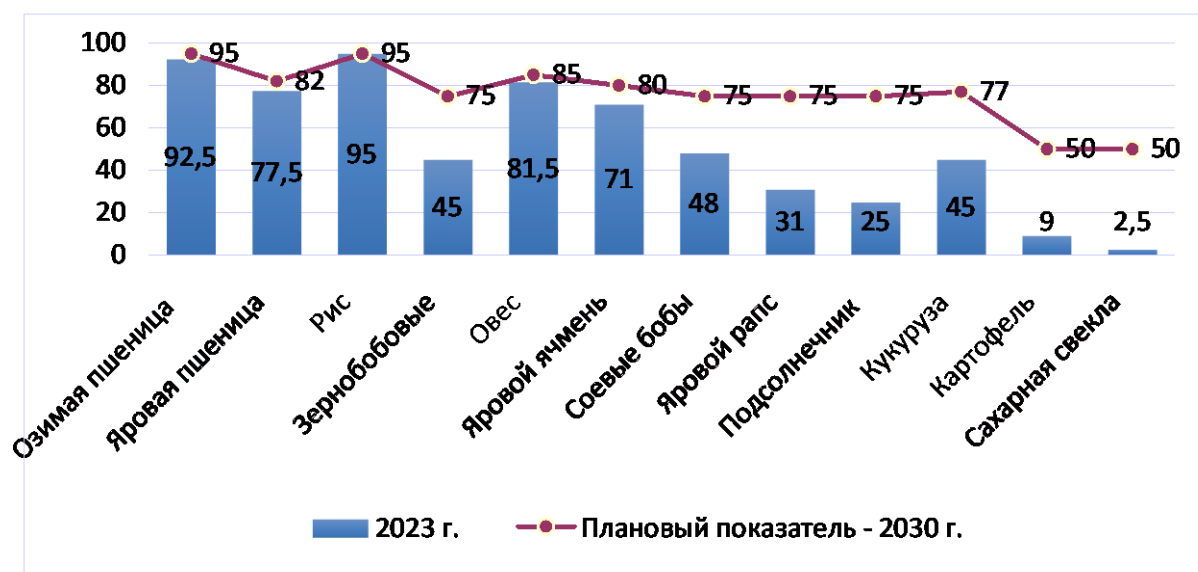

Рис. 5. Уровень импортозамещения растительных культур в РФ, %
(источник: составлено автором по данным Россельхозцентра)

В животноводстве особое внимание отводится не столько количественным, но и качественным преобразованиям. Наиболее сложная ситуация наблюдается в птицеводстве (мясные кроссы кур), где уровень импортозамещения всего 3 % при плане в 25 % (рис. 6). Большая доля этого сегмента долгое время принадлежали зарубежным компаниям с британским кросс «Росс 308» и чешским «Кобб-500», занимающим более 98 % нашего рынка. Отечественные компании начали вести свои разработки только недавно и в 2020 г. был создан российский кросс «Семена 9», что позволило за несколько лет нарастить про-

изводство до 2 %. К 2025 г. планируется осуществить замещение импортного сегмента на 50 %. Хорошую результативность замещения показывают – овцы, свиньи, козы, мясные и молочные породы КРС, которые близки к своим плановым показателям, что позволяет говорить об их возможно более широком выходе на мировые рынки продукции.

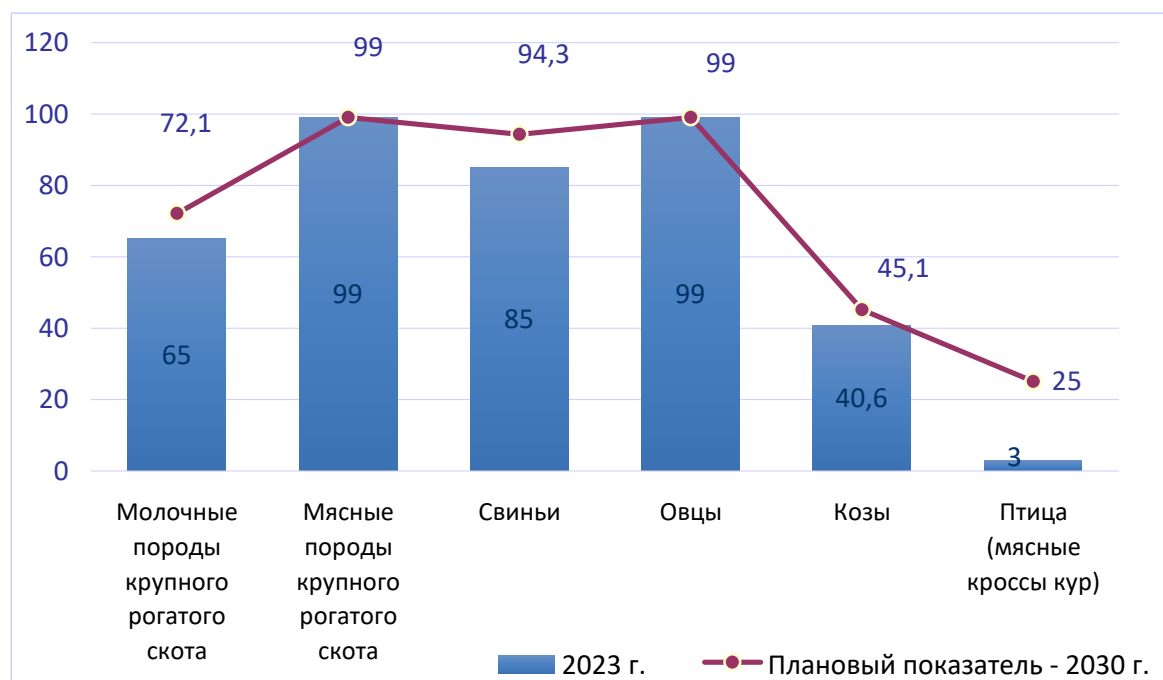

Рис. 6. Уровень импортозамещения животноводства в Российской Федерации, %
(источник: составлено автором по данным ФГБУ «Центр Агроаналитики» [16])

Особое внимание в обеспечении устойчивого развития как животноводства, так и растениеводства уделяется развитию отечественной сельскохозяйственной техники. В 2022 г. доля отечественной техники составляла 61 % (237,5 млрд руб.), а зарубежной 39 % (151,9 млрд руб.). Постепенно происходит увеличение доли российского пищевого оборудования до 50 %. Подобные тенденции обуславливаются, как существенно возросшим выпуском техники, так и сокращением парка техники с его обновлением. Текущие показатели роста объемов выпускаемой продукции в первом полугодии 2023 г. фиксируются в комбайнах зерноуборочных – 32 % и комбайнах кормоуборочных – 38 % (рис. 7). Отмечено снижение по категориям: бороны – 28 % и сеялки – 27 %, машины для внесения удобрений – 21,7 %, тракторы сельскохозяйственные – 3,8 %. Основными причинами стали низкие цены на зерно, снижение покупательской способности, следовательно, и спроса на технику [17].

Следовательно, с увеличением доли отечественной техники РФ не только развивает компании, работающие в секторе производства техники и оборудования, но и обеспечивает устойчивый рост АПК. Комплексное сочетание всех производственных механизмов уже сегодня позволяет нам успешно наращивать объемы выпуска продукции по многим основным видам пищевых продуктов, требующих импортозамещения. Значительные успехи в этом с 2017 по 2022 году показывают следующие группы: фрукты, ягоды и орехи – 258,9 %, овощи и грибы – 190 %, свинина (замороженная) – 199,1 %, сливки – 195,5 %, рыба морская живая – 189,3 % и мясо КРС (замороженное) – 186,9 % (табл. 2). Незначительно снизились такие виды продукции, как: рыба морская свежая или охлажденная – 93,7 %, рыба мороженая – 91,3 %, творог – 94,8 % и продукты кисломолочные – 86,5 %. Оставшиеся категории пищевых продуктов демонстрируют устойчивый рост от 104,5 до 146,9 %.

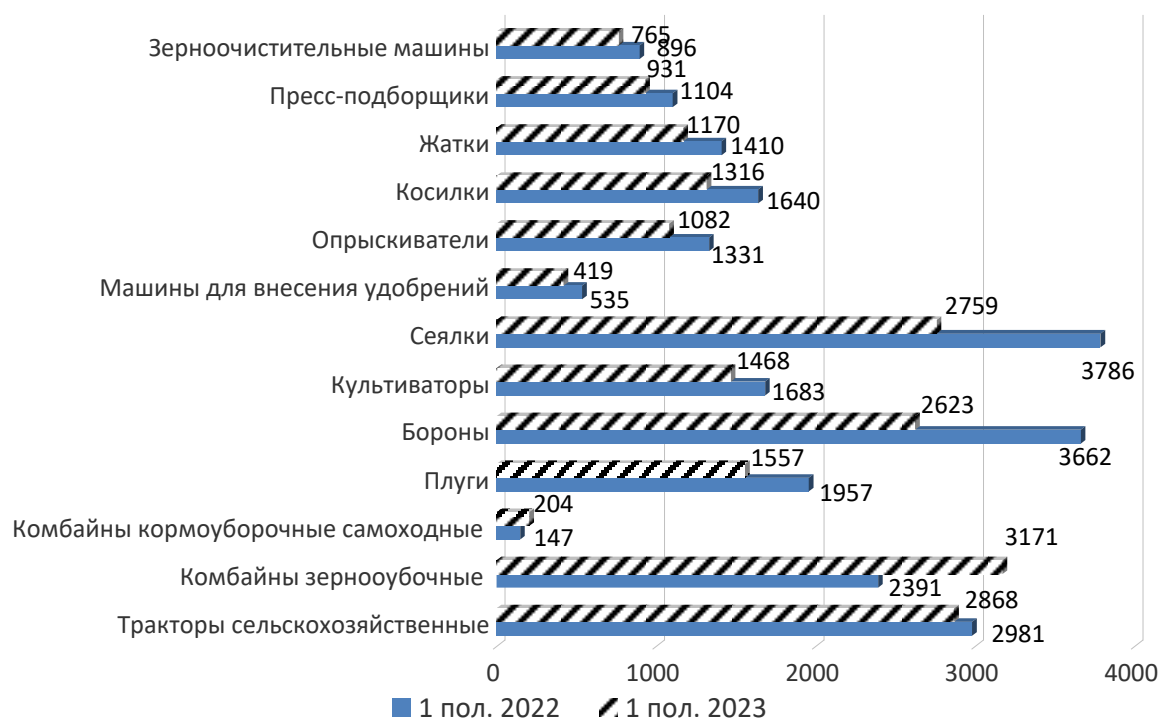

Рис. 7. Динамика производства сельскохозяйственной техники в РФ, шт.
(источник: составлено автором по данным Росспецмаш)

Таблица 2 – Динамика производства ключевых видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации*

Вид продукции, тыс. т	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2022/ 2017, %	2022/ 2020, %
Мясо КРС (парное)	205	227	242	254	306	297	144,8	116,9
Мясо КРС (замороженное)	56,7	71,4	67,0	84,3	95,0	106	186,9	125,7
Свинина (парная)	2171	2415	2496	2826	2915	3141	114,6	111,1
Свинина (замороженная)	233	254	323	358	421	464	199,1	129,6
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	4839	4877	4847	4808	4870	5058	104,5	105,2
Изделия колбасные	2259	2282	2282	2355	2448	2411	106,7	102,4
Рыба морская живая	112	154	127	163	158	212	189,3	130
Рыба морская свежая или охлажденная	855	847	827	884	762	801	93,7	90,6
Рыба мороженая	3057	3056	2989	3034	3005	2791	91,3	91,9
Овощи и грибы	62,6	55,9	83,7	108	135	119	190	110,1
Овощи и грибы, консерви- рованные для кратковре- менного хранения	33,5	37,1	32,6	33,0	35,5	39,0	116,4	118,2
Фрукты, ягоды и орехи	15,6	16,8	22,2	28,2	44,8	40,4	258,9	143,2
Молоко	5390	5457	5378	5628	5684	5841	108,3	103,8
Сливки	133	150	163	195	238	260	195,5	133,3
Творог	486	501	468	487	495	461	94,8	94,6
Масло сливочное	270	267	269	277	283	326	120,7	117,7
Сыры	464	467	540	572	648	682	146,9	119,2
Продукты кисломолочные	837	806	717	717	671	724	86,5	101

*Источник: составлено автором по данным Росстата

Анализ показал, что сегодня ситуация в АПК может быть охарактеризована, как стабильно удовлетворительная. Выбранный курс развития АПК на создание, разработку, внедрение и использование собственной материально-технической базы является оправданным. Главным итогом реализации этого курса является не только повышение продовольственной безопасности страны, но и создание новых рабочих мест, снижение уровня бедности и безработицы, увеличение инвестиционной привлекательности АПК, формирование новых транспортно-логистических цепочек, совершенствование имеющейся производственных мощностей, открытие новых внешних и внутренних рынков, а также усиление темпов развития сельских территорий. Комплексное развитие таких элементов позволит значительно укрепить суверенитет страны. Текущий государственный курс антикризисной политики позволяет развиваться не только крупным агрохолдингам, но и учитывает интересы малых и средних организаций, которые часто выступают новаторами развития. Кроме этого правительство уделяет особое внимание развитию сельских территорий, где преимущественно осуществляется ведение сельскохозяйственной деятельности, что выводит их в число приоритетных направлений развития [18].

Введенные в отношении нашей страны санкции оказали в большинстве своём положительный эффект, способствующий более быстрому принятию необходимых решений по стратегическому развитию, как АПК, так и всех других сфер экономики. Автором выделяется четыре основных сценария развития отечественного АПК:

– Первый сценарий характеризуется отменой большинства иностранных санкций, снятием запретов и ограничений с отечественных предприятий, что позволит нам получить доступ к необходимым технологиям из стран, которые достигли в этом существенные успехи и вышли на передний край сельскохозяйственной мысли в вопросах автоматизации производства, благодаря чему мы сможем не только количественно, но и качественно нарастить производство отечественной сельхозпродукции в сочетании с развитием отечественной «прилегающей» индустрии. Её структура при этом будет выстраиваться на отечественной оснастке с ускоренным замещением импортной техники и оборудования по мере создания отечественных решений, что должно позволить не только добиться полного самообеспечения, но и выйти на лидирующие места по экспорту сельскохозяйственной продукции.

– Второй сценарий заключается в сохранении текущей мировой ситуации на период от 2 до 6 лет, где продолжит сохраняться тренд реализации программы импортозамещения, как стратегического направления развития, благодаря нашему научно-техническому потенциалу в сочетании с технологиями, которые мы можем получить от наших новых торговых партнёров, что должно ускорить процесс. Развитие нашего АПК сектора будет носить планомерный устойчивый характер, что позволит к 2030 году приблизиться к плановым показателям 2030 года. Внешнеэкономическая деятельность будет иметь преимущественно торговый характер с такими странами как Китай, Турция, ОАИ, Ирак, Иран, Египет, ЮАР и некоторым другим.

– Третий сценарий связан с ростом мировой напряженности в ближайшие несколько лет, усилениями конфронтации между странами, увеличения количества ограничений и возникновению новых очагов конфликтов, что приведёт к осложнению торговых отношений на мировых рынках. В таких условиях странам придётся существенно увеличивать объёмы собственной производимой продукции для самообеспечения, при крайне низком уровне получаемой импорта. Страны, которые не смогут обеспечить продовольствием себя самостоятельно, попадут под внешнее влияние. Особенно остро это затронет страны Африки, которые уже сегодня получают безвозмездную гуманитарную помощь, а в случае прекращения таких поставок ситуация станет катастрофической.

– Четвёртый сценарий может быть связан с технологическим прорывом в области сельскохозяйственной техники и оборудования, селекции животных или растений, которые значительно повысят объёмы выпуска продукции, позволяющие не только наполнить отечественный рынок, но икратно повысить объёмы экспортируемой продукции. В та-

ких условиях достижение плановых показателей по некоторым категориям будет вопросом не десятилетия, а значительно меньшего времени. Этот вариант развития может представляться возможным исходя из того, что некоторые из секторов АПК долгое время развивались по принципу функционирования исключительно в самостоятельно высвобожденных рыночных нишах иностранными компаниями. Только в последнее время отечественные компании стали предпринимать попытки их вытеснения, добившись уже достаточно неплохих результатов.

Каждый сценарий имеет свои особенности возникновения и проявления, которые в современных условиях проследить невозможно. Однако наиболее вероятным представляется второй сценарий, где Россия сохранит текущий антикризисный курс развития с приоритетом на политику импортозамещения, которая позволит добиться поставленных задач и достигнуть по большинству товарных групп плановых показателей к 2030 г. Всё ещё сохранится некоторая доля иностранной продукции, но импортируемой уже из дружественных стран, взаимоотношения с которыми будут выстраиваться по новому принципу, где приоритетом будет выполнение контрактных обязательств и взаимовыгодное сотрудничество.

Заключение

В ходе проведённого исследования автором был сформирован ряд предложений по укреплению продовольственной безопасности Российской Федерации:

- увеличение объёмов государственной поддержки (налоги, льготы, дотации, субсидии и гранты) для субъектов малого и среднего бизнеса;
- расширение программ исследований в области генной инженерии в растениеводческом и животноводческом комплексе, актуальных для различных климатических условий, в том числе неблагоприятных (районы Севера);
- кратное повышения перечня мер поддержки сельских территорий, позволяющих не только поддерживать территории в их нынешнем состоянии, но и активно развиваться;
- проведение мероприятий по поиску новых способов укрепления позиций национальной валюты для снижения волатильности, из-за чего отечественным компаниям приходится продавать свою продукцию по значительно отличной от запланированной цене сбыта;
- формирование фиксированной ценовой планки (надбавки) для продуктов питания, что особенно актуально для слабозащищённых слоёв населения, которые вынуждены приобретать пищевые продукты по минимальным ценам.

Реализация подобного комплекса мер, по мнению автора, будет способствовать развитию не только АПК, но и сельских территорий, где сегодня проживает значительная часть населения, занятого в данном секторе, а также решению социальных проблем – борьбой с бедностью и повышением доступности продовольствия для всех слоёв населения.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в комплексном решении проблемы устойчивого развития АПК в условиях санкций, где импортозамещение стало ключевых фактором экономического роста. В проведённом исследовании автором были решены все поставленные задачи, связанные с выявлением основных тенденций развития АПК, оценка темпов изменения его внутренней структуры, объемов экспортируемой сельскохозяйственной продукции, были проанализированы перспективы замещения импортной продукции, рассмотрены объёмы по производству основных видов, замещаемых отечественных пищевых продуктов, представлена оценка роли сельских территорий в АПК, а также сформированы предложения по укреплению продовольственной безопасности страны в рамках трансформации экономики России. АПК России в современных условиях нестабильности должен ускоренно трансформироваться и модернизироваться. Это позволит обеспечить продовольственную безопасность страны, а также сделать отрасль полноценным рычагом влияния на мировой арене. Тогда развитие АПК будет соответствовать критериям устойчивого развития.

Список источников

1. Правительство России. Официальный сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/G3hzRyrGPbmFAfBFgmEhxTrec694MaHp.pdf> (дата обращения: 02.02.2024).
2. Деловое издание «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/06/19/981092-kak-budet-rabotat-predstavlenaya-putinim-novaya-model-razvitiya-rossii> (дата обращения: 03.02.2024).
3. Развитие агропромышленного комплекса региона РФ / А.А. Корнюхин, М.А. Суровцев, Д.С. Ершова, А.Е. Наймушин // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 8 (90). С. 125-128.
4. Губанов Р.С. Анализ приоритетных инвестиционных проектов, реализуемых в отраслях агропромышленного комплекса // Экономические отношения. 2018. № 3. С. 389-398.
5. Своё фермерство. URL: <https://svoefermerstvo.ru/svoemedia/articles/top-napravlenij-apk-s-gospodderzhkoj-v-2024-godu> (дата обращения: 04.02.2024).
6. Суворова С.П., Тослунова Е.И. Агропромышленный комплекс: понятие, становление, развитие // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 4-1(46). С. 116-120.
7. Агропромышленный комплекс России: вопросы комплексного развития и импортозамещения в условиях санкционного давления / З.Г.С. Шибзухов, А.А. Дышекова, Л.М. Циканова, М.М. Ханцев // Индустриальная экономика. 2023. № 3. С. 76-84.
8. Баранов Э.Ф., Волкова Н.Н., Лобзов А.Ф. Импортозамещение в динамике внешней торговли товарами в Российской Федерации // Экономические науки. 2013. № 7 (104). С. 7-11.
9. Фальцман В.К. Форсирование импортозамещения в новой геополитической обстановке // Проблемы прогнозирования. 2015. № 1. С. 22-32.
10. Горшкова Н.В., Шкарупа Е.А., Елтонцев А.В. Импортозамещение в АПК: механизм реализации и перспективы развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2021. Т. 23. № 3. С. 63-73.
11. Тимофеев И.Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО Университета. 2018. № 2 (59). С. 26-42.
12. Мелиховский В.М. Санкции и импортозамещение: теоретические и прикладные вопросы. Заметки с семинара политэкономов ярославских вузов // Теоретическая экономика. 2018. № 2 (44). С. 168-170.
13. Всемирный банк. Официальный сайт. URL: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения: 15.02.2024).
14. Сельскохозяйственный журнал «Аграрный сектор». URL: <https://agrosektor.kz/agriculture-news/v-rossii-eksport-agrarnoj-produkcii-po-itogam-2023-goda-vyros-na-14-i-sostavil-43-mlrd.-dollarov.html> (дата обращения: 16.02.2024).
15. Правительство России. Официальный сайт. URL: <http://government.ru/docs/all/145161/> (дата обращения: 17.02.2024).
16. ФГБУ «Центр Агроаналитики». Официальный сайт. URL: <https://specagro.ru/news/202212/pravitelstvo-rf-utverdilo-pokazateli-samoobespechennosti-semenami-do-2030-goda> (дата обращения: 18.02.2024).
17. Обеспечение технологического суверенитета как условие устойчивого развития АПК России / О.В. Прущак, Н.А. Киреева, И.М. Кублин, Н.Н. Косивцов // Экономика устойчивого развития. 2023. № 4 (56). С. 179-184.
18. Экономическая безопасность продовольственной системы: критерии, индикаторы, мониторинг / Н.А. Барышникова, Н.А. Киреева, В.И. Мартынович, О.В. Прущак // Международный сельскохозяйственный журнал. 2023. № 4 (394). С. 331-339.

References

1. Pravitel'stvo Rossii. Oficial'nyj sajt [The Government of Russia. The official website. [Online resource]]. URL: <http://static.government.ru/media/files/G3hzRyrGPbmFAfBFgmEhxTrec694MaHp.pdf> (data obrashheniya: 02.02.2024) (in Russian).
2. Delovoe izdanie «Vedomosti». [Business publication Vedomosti]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/06/19/981092-kak-budet-rabotat-predstavlenaya-putinim-novaya-model-razvitiya-rossii> (data obrashheniya: 03.02.2024) (in Russian).
3. Razvitie agropromyshlennogo kompleksa regiona RF [Development of the agro-industrial complex of the region of the Russian Federation] / A.A. Kornjuhin, M.A. Surovcev, D.S. Ershova, A.E. Najmushin // Jekonomika i biznes: teorija i praktika. 2022. № 8 (90). S. 125-128 (in Russian).

4. Gubanov R.S. Analiz prioritetnyh investicionnyh proektov, realizuemyh v otrasljah agropromyshlennogo kompleksa [Analysis of priority investment projects implemented in the branches of the agro-industrial complex] // *Jekonomicheskie otnoshenija*. 2018. № 3. С. 389-398 (in Russian).
5. Svojo fermerstvo [Own farming.] URL: <https://svoefarmerstvo.ru/svoemedia/articles/top-napravlenij-apk-s-gospodderzhkoj-v-2024-godu> (data obrashhenija: 04.02.2024) (in Russian).
6. Suvorova S.P., Toslunova E.I. Agropromyshlennyj kompleks: ponjatie, stanovlenie, razvitie [Agro-industrial complex: concept, formation, development] // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. 2016. № 4-1(46). S. 116-120 (in Russian).
7. Agropromyshlennyj kompleks Rossii: voprosy kompleksnogo razvitiya i importozameshhenija v uslovijah sankcionnogo davlenija [Agro-industrial complex of Russia: issues of integrated development and import substitution in the context of sanctions pressure] / Z.G.S. Shibzuhov, A.A. Dysheкова, L.M. Cikanova, M.M. Hancev // *Industrial'naja jekonomika*. 2023. № 3. S. 76-84 (in Russian).
8. Baranov Je.F., Volkova N.N., Lobzov A.F. Importozameshhenie v dinamike vneshnej trgovli tovarami v Rossijskoj Federacii [Import substitution in the dynamics of foreign trade in goods in the Russian Federation] // *Jekonomicheskie nauki*. 2013. № 7 (104). S. 7-11.
9. Fal'cman V.K. Forsirovanie importozameshhenija v novoj geopoliticheskoj obstanovke [Forcing import substitution in a new geopolitical situation] // *Problemy prognozirovaniya*. 2015. № 1. S. 22-32 (in Russian).
10. Gorshkova N.V., Shkarupa E.A., Eltoncev A.V. Importozameshhenie v APK: mehanizm realizacii i perspektivy razvitiya [Import substitution in agriculture: implementation mechanism and development prospects] // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika*. 2021. T. 23. № 3. S. 63-73 (in Russian).
11. Timofeev I.N. Jekonomicheskie sankcii kak politicheskoe ponjatie [Economic sanctions as a political concept] // *Vestnik MGIMO Universiteta*. 2018. № 2 (59). S. 26-42 (in Russian).
12. Melihovskij V.M. Sankcii i importozameshhenie: teoreticheskie i prikladnye voprosy. zametki s seminarov politjekonomov jaroslavskih vuzov [Sanctions and import substitution: theoretical and applied issues. notes from the seminar of political economists of Yaroslavl universities] // *Teoreticheskaja jekonomika*. 2018. № 2 (44). S. 168-170 (in Russian).
13. Vsemirnyj bank. Oficial'nyj sajt. [The World Bank. The official website] URL: <https://www.worldbank.org/> (data obrashhenija: 15.02.2024) (in Russian).
14. Sel'skohozjajstvennyj zhurnal «Agrarnyj sektor» [Agricultural journal "Agrarian sector". [Online resource]] URL: <https://agrosektor.kz/agriculture-news/v-rossii-eksport-agrarnoj-produkcii-po-itogam-2023-goda-vyros-na-14-i-sostavil-43-mlrd.-dollarov.html> (data obrashhenija: 16.02.2024) (in Russian).
15. Pravitel'stvo Rossii. Oficial'nyj sajt [The Government of Russia. The official website. [Online resource]]. URL: <http://government.ru/docs/all/145161/> (data obrashhenija: 17.02.2024) (in Russian).
16. FGBU «Centr Agroanalitiki». Oficial'nyj sajt [Federal State Budgetary Institution "Center of Agroanalytics". The official website. [Online resource]]. URL: <https://specagro.ru/news/202212/pravitelstvo-rf-utverdilo-pokazateli-samoobespechennosti-semenami-do-2030-goda> (data obrashhenija: 18.02.2024) (in Russian).
17. Obespechenie tehnologicheskogo suvereniteta kak uslovie ustojchivogo razvitiya APK Rossii [Ensuring technological sovereignty as a condition for the sustainable development of the Russian agro-industrial complex] / O.V. Prushhak, N.A. Kireeva, I.M. Kublin, N.N. Kosivcov // *Jekonomika ustojchivogo razvitiya*. 2023. № 4 (56). S. 179-184 (in Russian).
18. Jekonomicheskaja bezopasnost' prodovol'stvennoj sistemy: kriterii, indikatory, monitoring [Economic security of the food system: criteria, indicators, monitoring] / N.A. Baryshnikova, N.A. Kireeva, V.I. Martynovich, O.V. Prushhak // *Mezhdunarodnyj sel'skohozjajstvennyj zhurnal*. 2023. № 4 (394). S. 331-339 (in Russian).

Дмитрий Владимирович Севастьянов

аспирант кафедры

«Экономика и маркетинг»,

Саратовский государственный технический

университет имени Гагарина Ю.А.,

Саратов, Россия

e-mail: vayyaya@inbox.ru

Dmitry V. Sevastyanov

ORCID ID: 0009-0005-5301-9439

Postgraduate student of the Department

of Economics and Marketing,

Yuri Gagarin State Technical University

of Saratov, Saratov, Russia

e-mail.ru: vayyaya@inbox.ru

Образец для цитирования:

Севастьянов Д.В. Развитие агропромышленного комплекса РФ в условиях секторальных санкций: импортозамещение, трансформация, перераспределение сфер влияния // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2024. № 2 (42). С. 49-64.

Cite this article as:

Sevastyanov D.V. The development of the agro-industrial complex of the Russian Federation in the context of sectoral sanctions: import substitution, economic transformation and redistribution of spheres of influence // Actual Problems of Economics and Management. 2024. № 2 (42). P. 49-64 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 24.03.2024 г., принята к опубликованию 12.04. 2024 г.

УДК 332.024.2

Д.Л. Скопич, И.А. Ушаков

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ: МЕТОД СМЕЖНЫХ УСТОЙЧИВЫХ ПРОЕКТОВ

D.L. Skopich, I.A. Ushakov

MANAGING TERRITORIAL DEVELOPMENT: THE METHOD OF RELATED SUSTAINABLE PROJECTS

Современная скорость динамики социально-экономических процессов в регионах формирует необходимость создания системы взаимосвязанных в различных сферах хозяйствования экономических проектов. С учетом набора экономико-территориальных характеристик, большинство регионов являются сложными для проектного аккумулирования. Поэтому, для реализации стратегии устойчивого роста территории необходим базисно объединяющий метод такой реализации проектов в одном регионе, при котором определенные проекты формируют кластерные группы, используя общие ресурсы и развивая близкие отрасли. В статье описан и апробирован метод смежных устойчивых проектов как новый инструмент развития территорий в условиях социально-экономической динамики действительности.

Ключевые слова: региональная экономика, проектное управление, устойчивый рост, управление изменениями

The current speed of socio-economic processes dynamics in the regions creates the need to set up a system of interconnected economic projects in various spheres of economic activity. Taking into account the set of economic and territorial characteristics, most regions are difficult for project accumulation. Therefore, to implement a strategy for sustainable growth of a territory, a basic unifying method is needed for such implementation of projects in one region, in which certain projects form cluster groups, using common resources and developing related industries. The article describes and tested the method of related sustainable projects as a new tool for the development of territories in the context of the socio-economic dynamics of reality.

Keywords: regional economics, project management, sustainable growth, change management

Введение

Данное исследование является продолжением серии научных работ, в которых рассматриваются новые методы и инструменты управления потенциалом территорий с применением отечественных и зарубежных инновационных разработок. Целью данного исследования является описание нового метода и стратегического вектора развития потенциала регионов на примере Калининградской области с использованием результатов прошлого исследования об особенностях эффективного управления развитием территорий в развитых странах (в частности, в Объединенных Арабских Эмиратах). Разработанный в исследовании метод смежных устойчивых проектов как инструмент развития региональной экономики является комплексным методом, основанный на методах статистики и прогнозирования, математических методах моделирования экономических процессов и на принципах проектного управления. Комбинирование классических методов статистики и проектного управления позволило разработать эффективный инструмент качественного и стратегического управления региональным потенциалом.

Исследование состоит из двух основных частей и заключения. В теоретической части представлено описание разработанного метода, его преимущества и особенности, а также алгоритм действия метода в условиях развития социально-экономического потенциала региона. Вторая часть исследования посвящена апробации предложенного метода на примере оптимизации развития социально-экономического потенциала Калининградской области. В данной части представлено подробное системное применение метода смежных устойчивых проектов и определены на примере экономики конкретного региона, какие результаты ожидаются от применения управления потенциалом региона по разработанному методу. В заключении приводятся общие выводы работы и перспективы дальнейших исследований в данной тематике.

Теоретический анализ

На данный момент в регионах страны, согласно Указу Президента РФ, национальным стандартам и методическим рекомендациям¹, функционирует федеральная система решения приоритетных задач региона посредством разработки и реализации специальных проектов. Главными вопросами в этой сфере являются вопросы вектора действия этих проектов (который был неоднократно рассмотрен в зарубежных исследованиях [1, с. 677], и наших прошлых исследованиях [2, с. 147; 3, с. 39]), и важнейший элемент координации этих проектов на единой территории субъекта федерации с целью достижения наибольших положительных результатов. Существующие методики направлены на линейную реализацию каждого проекта в регионе, что зачастую не позволяет закрепиться положительному эффекту от реализации проектов и построить перспективное развитие на долгосрочный период. Разработанные ранее методики не позволяют управлять портфелем государственных проектов, что приводит к разобщению социально-экономического эффекта в регионах и не дает комплексного импульса развитию отраслей региональных экономик. Именно вопрос грамотной системной кооперации проектов на одной территории с учетом региональной специфики, прогнозирования социально-экономического развития и стратегической композиции имеющихся региональных ресурсов является ключевым в достижении реальных результатов эффективного менеджмента территорий.

Основой разработанного метода систематизации проектов является схема смежности проектного функционирования на единой территории. Этот элемент метода является адаптацией зарубежного опыта развития потенциала территорий, подробного рассмотренного нами в ранних исследованиях. Схема смежности проектов представляет собой такую структуру проектного управления в различных сферах социально-экономической жизни региона, при которой существуют группы проектов, использующих и взаимодополняющих какой либо компонент (например, инфраструктура или технологический или финансовый ресурс) и при этом данный ресурс региона становится более устойчивым и объединяет проекты. Вторым неотъемлемым элементом разработанного метода является основа управления потенциалом региона, которая должна быть представлена в виде крупных системообразующих организаций региона в отраслях ВРП, в которых уже спрогнозирован устойчивый рост. Поэтому разработанный метод называется «Метод смежных устойчивых проектов». Данный метод применим в любых регионах Российской Федерации, так как сочетает в себе модернистский экономико-стратегический аспект и аспект региональной специфики.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; Постановление Правительства Российской Федерации № 1288 от 31.10.2018 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»; Национальный стандарт РФ. ГОСТ Р ИСО 21500-2014 «Руководство по проектному менеджменту»; ГОСТ Р 54869-2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом»; Методические рекомендации по подготовке региональных проектов от 30.11.2018 № 9861п-П6.

Эмпирический анализ

На данный момент в Калининградской области действует своя проектная система, которая позволяет развивать отдельные проекты в различных отраслях экономики, таких как промышленность, туризм, сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, строительство, рекреационные услуги и т. д. Проектные работы в данных отраслях объединяются в кластеры, которые, однако, существуют обособленно в инфраструктурных «островах» на территории региона. Условия и смысл резидентства в таких кластерах регламентируются специальными нормативно-правовыми актами, такими как, например, Постановление Правительства Российской Федерации от 31 июля 2015 г. № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров». В таких нормативных актах определяются условия вхождения организаций в кластер и ключевые статистические показатели для возможности образования самого кластера. Существующие сопутствующие меры поддержки и управления такими экономическими образованиями тем не менее не предполагают взаимообеспечивающее смежное управление. Происходит линейное управление проектами Калининградской области через специальные государственные программы. Такие программы предполагают поэтапное наращивание темпов развития отдельных отраслей без комплексного системного воздействия.

Инструментарии формирования и развития проектного потенциала Калининградской области, закрепленные в таких нормативно-правовых документах, как Стратегия социально-экономического развития региона, Федеральная целевая программа, Перечень государственных программ Калининградской области, а также в других документах имеют серьезную отличительную особенность. Целенаправленность данных инструментов, нормы их законодательного регулирования, объекты воздействия и масштабы использования подвергаются постоянному изменению. Подобные изменения обусловлены динамикой экономико-социальной среды, а также возникающими по ходу реализации данных проектов противоречиями, фактическими результатами по каждому направлению развития и условиями бюджетного субсидирования. В условиях усложняющегося регионального управления особое значение также приобретают нестандартные методы развития региональных проектов с использованием таких социальных групп, как инициативные предприниматели, социальные бизнесмены, институты гражданского общества.

Далее представляем схему, которая описывает воздействие исполнительного органа посредством государственных программ на проектный потенциал, который структурирован нами на 3 взаимозависимых уровня. Это: 1) экономико-социальный уровень; 2) кластерно-экологический уровень; 3) финансово-инвестиционный уровень. Важно отметить, что данные уровни составлены в соответствии с региональными особенностями Калининградской области, так как рассматривать государственное управление проектным потенциалом возможно только в рамках регионально-территориальных характеристик этого управления. Высшим уровнем является финансово-инвестиционный уровень, который в системе проектного управления определяет саму перспективу развития, как отдельных субъектов и кластеров региональной экономики, так и в целом регионального рынка по всем отраслям производства. В свою очередь данные три уровня сопряжены с тремя направлениями развития потенциала Калининградской области, каждый из которых содержит ряд государственных программ. Соотношение данных программ, как основных инструментов развития проектного потенциала и структуры конкурентоспособности представлены на схеме ниже (рис. 1).

Исходя из приведенной схемы, в которой уровни проектной экономики соотносятся с направлениями государственных программ Калининградской области, можно сделать вывод, что наибольшее количество программ направлены на фундаментальное социально-экономическое развитие региона, меньшее количество – на кластерно-экологический уровень, и всего 4 программы направлены на финансово-инвестиционное развитие региона.

Рис. 1. Структура проектного управления экономикой Калининградской области в соответствии с действующими государственными программами региона

Рассматривая особенности такого разброса программно-нормативных инструментов исполнительного органа региона, можно сделать вывод о достаточно разрозненном воздействии на саму систему экономических взаимосвязей на территории региона. Основой такого стратегического вектора является формирование устойчивого социального и экономического набора показателей регионального развития. Данные показатели определяют будущие возможности для создания кластеров различного рода, промышленных и хозяйственных комплексов, которые лежат в основе развития региональной конкурентоспособности, так как являются основными источниками и целевыми индикаторами высшего уровня конкурентоспособности региона: финансового планирования и инвестиционных потоков внутри региона. Используя подобные инструменты перспективного развития, определяя их как ключевые в нормативно-правовых актах, Правительство Калининградской области использует метод аспектов социальной, региональной, финансовой, информационной и других составляющих проектного потенциала региона. Однако подобное управляющее воздействие не формирует устойчивых взаимосвязей между проектами и кластерами региона, что особенно важно в условиях сжатой региональной экономики и эксклавного положения.

Результаты исследования

Основой данного метода является максимизация соприкосновений компонентов проектов на единой территории, а в создании новых проектов – их намеренное соединение по какому-либо материальному, финансовому, социальному и или иному компоненту для развития сети устойчивых взаимосвязанных проектов, а также для максимального развития секторов региональной экономики, которой принадлежат эти компоненты проектов. Подобное проектное планирование способно повысить ресурсоемкость региональ-

ной экономики и открыть новые инвестиционные возможности перед регионом. Предлагаемый метод основан на сведении к минимуму разобщенности в стратегическом управлении региональным потенциалом и в условиях происходящих кризисов и их последствий, считаем, такое системное взаимодействие комплексных территориальных проектов позволит эффективнее восстанавливать и развивать экономику регионов страны ученые [4, с. 1931]. Отдельные компоненты проекта представляют собой продукты и ресурсы двухсторонней связи: с одной стороны это ключевые исходные детерминанты проекта, а с другой стороны – сектора экономики региона, территорию которого и призван развивать проект. Именно наличие схожих или идентичных компонентов позволяет проектам становится смежными зонами реализации государственных программ и планов, как отмечают многие исследователи [5, с. 124]. Этими схожими гранями проекты сопоставляются друг с другом, образуя систему проектов, связанных ресурсной базой. Центр проекта – это набор определенных целевых показателей, на достижение которых нацелен проект. Важно отметить, что данный набор показателей, как правило, содержит в себе векторы регионального перспективного развития, которые являются схожими с векторами смежных проектов, или проектов находящихся в системе регионального управления. Алгоритм метода смежных устойчивых проектов заключается в следующем:

1 ступень. Проводится структурный комплексный анализ социально-экономического потенциала регион в несколько этапов:

Первый этап. Для создания проектных единиц регионального развития используется система классифицирующих признаков. Данная система представляет собой механизм объединения нескольких муниципальных образований региона в единую проектную единицу регионального потенциала по специальным признакам:

- инвестиционная привлекательность (фактические показатели на данный период + прогноз);
- оборот розничной торговли (фактические показатели на данный период + прогноз);
- реализация товаров собственного производства, (без субъектов малого предпринимательства) (фактические показатели на данный период + прогноз);

Второй этап. Далее, после составления прогноза трех основных показателей муниципальных образований следует оценка их территориально-географических преимуществ, что включает в себя анализ и выделение специальных зон региона (при каждом региональном подходе к конкретной территории количество и характеристика специальных зон может меняться, и зависят эти изменения от факторов, описанных в SWOT-анализе и подобных аналитических документах региона):

- сельскохозяйственной региональной зоны (по площади земель сельхоз назначения),
- туристско-рекреационной зоны (по площади приморской территории, и наличии объектов туристической и рекреационной сферы),
- промышленно-индустриальной зоны (по количеству сосредоточенных промышленных объектов);
- инфраструктурно-отраслевой зоны (по протяженности транспортной инфраструктуры и объемам неосвоенных земель и объектов).

Данные четыре ключевые зоны формируют единицы регионального потенциала, используемого в качестве главных направлений при управлении регионом, как бизнес проектом.

2 ступень. Следующим важным этапом является этап сопоставления данных прогнозирования и территориально-географических преимуществ с показателями уже составленной инвестиционной картой региона. Соединение данных двух компонентов позволит разместить на карте региона взаимосвязанную сеть проектов со смежными гранями – используемыми ресурсами, которые в перспективе становятся устойчивыми элементами региональной экономики, что отмечают отечественные и зарубежные ученые [6, с. 523; 7, с. 174]. При этом необходимо наложить полученные данные о качественном и экономическом потенциале му-

ниципалитетов на карту границ муниципалитетов в конкретном регионе. Завершением применения метода смежных устойчивых проектов является составленная новая карта гибкого системного управления смежными проектами регионального развития, представляющими взаимосвязанный механизм планомерного укрепления достигаемых показателей развития. При этом составляется карта проектных зон.

Разработанный метод предполагает также системное графическое представление осуществляемых действий. Далее, на рисунке 1, представляем модель внедрения проекта по методу смежных устойчивых проектов.

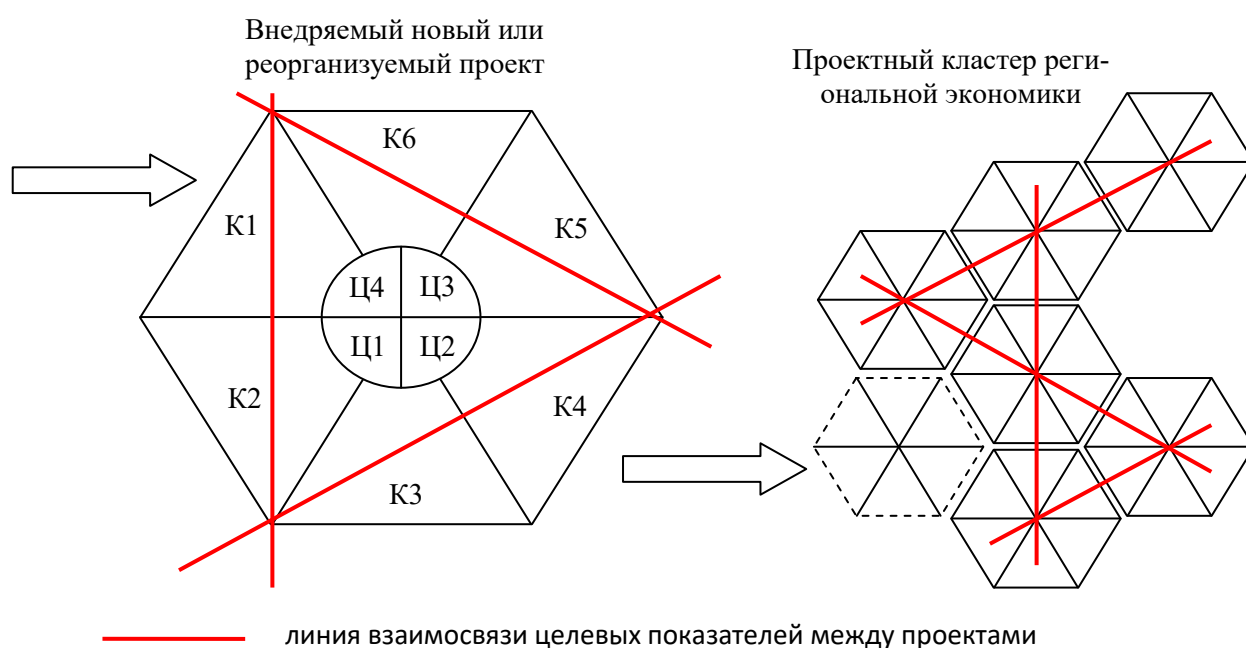

Рис. 2. Модель внедрения регионального проекта развития потенциала территорий по методу смежных устойчивых проектов (составлено автором)

На приведенной схеме изображена система координации векторов развития, на которые направлены группы смежных проектов, развивающих смежные отрасли экономики. Определенный набор компонентов проекта «К» формирует внешнюю границу проекта, основная цель которой иметь смежные грани с другими проектами развития единой территории. Внутренний контур проекта – это набор целевых показателей «Ц», которые как в реорганизуемых, так и во вновь созданных проектах должны иметь схожие направления (как минимум, в двух проектах региона). В разработанном методе зоны внутри пересечений линий взаимосвязи целевых показателей между проектами создают зоны устойчивого развития, так как данные сектора экономики развиваются в смежном участии нескольких проектов. В условиях поиска антикризисных решений для региональных экономик России данный метод может помочь решить проблему создания эффективного механизма развития территориально-хозяйственных комплексов и проблему поддержки регионального социально-экономического уровня с последующим перспективным ростом. Для этого привлекается инструмент экономики знаний. Инструмент разработки эффективного менеджмента регионального развития с учетом имеющихся устойчивых отраслей и перспективной реорганизации проектного управления экономикой территорий. В условиях острой востребованности системных методов сбалансированного регионального развития в сфере проектного менеджмента государственного управления субъектами страны встает необходимость поиска именно таких наукоемких комплексных методов развития потенциала территории [8, с. 49]. Далее описываем систему конкурентных преимуществ разработанного метода:

- системное внедрение в региональную экономику;
- инвестиционные перспективы;
- формирование зон устойчивого роста;
- развитие потенциала территорий;
- открытие новых возможностей кластерно-хозяйственных комплексов региона.

Предлагаемый метод сочетает в себе наиболее успешные современные практики управления региональным потенциалом на основе формирования многоканальных взаимосвязей различных кластеров внутри одной территории. При моделировании территории с позиции смежных устойчивых проектов, каждая ресурсная (ископаемые, финансы, кадры, географическая спецификации, сельскохозяйственное районирование) и инфраструктурная единица (магистраль, все виды транспортировки, порты, аэропорты, логистические центры, автомобильные и железные дороги) должны являться основой нескольких проектов, которые в свою очередь пополняют или закрепляют саму эту единицу. В условиях сжатой региональной экономики и ограниченного рынка вопрос возобновления экономического ресурса всех отраслей критически важен. Механизм не только использования базисного ресурса, но и закрепления его на конкретной территории предлагает использовать разработанный нами метод смежных устойчивых проектов. Административное управление экономикой позволяет унифицировать процессы, но не сформировать выживаемый комплекс производственных циклов. Устойчивые смежные проекты в региональной экономике – это прежде всего интеллектуально и методически структурированные частные, социальные и административные интересы в форме открытого государственно-частного партнерства.

В системе стратегического и программного управления потенциалом регионов преобладает линейно-административный подход, что является губительным в условиях постоянной динамики внутренних рынков региона и внешних условий. В системе открытого взаимодействия многополярных векторов субъектов механизма хозяйствования социально-экономического пространства региона всегда возникает необходимость в создании зон компромиссного пересечения интересов [9, с. 268].

В условиях смешанной экономики России создание пространств локального развития кластеров региональной специфики на почве соединения различных интересов хозяйственных групп экономики очень важно для развития территорий в целом.

Далее на рис. 3 приводим сравнительную схему формирования зон устойчивого роста при управлении проектами региона по методу смежных устойчивых проектов и при управлении по методу существующей линейно-административной системы.

Исходя из приведенной схемы (рис. 3), можно сделать вывод о том, что линейно-административное управление проектами региона не позволяет создавать зоны устойчивого перспективного развития, поскольку вектора движения в отраслях региональной экономики движутся параллельно, то есть интересы хозяйствующих субъектов не пересекаются. Благодаря предлагаемому методу менеджмента движением интересов и ресурсов в системных проектах единой территории у регионов появляется возможность организовать развитие и государственное управление на новом стратегическом и проектном уровне, что необходимо в современном мире развивающейся экономике России.

В данной части исследования приводится апробация разработанного метода смежных устойчивых проектов (метода управления потенциалом региона) на примере Калининградской области с целью иллюстрации практикоприменимости метода, а также для получения качественной информации о состоянии и перспективах развития базы региональной экономики для разработки качественной стратегии социально-экономического развития региона.

Каждый этап метода совместно с полученными результатами проиллюстрированы соответствующими диаграммами, которые также приводятся с характеристиками проведенного анализа и смыслом последовательной разработки стратегии эффективного управления региональным потенциалом с помощью разработанных механизмов.

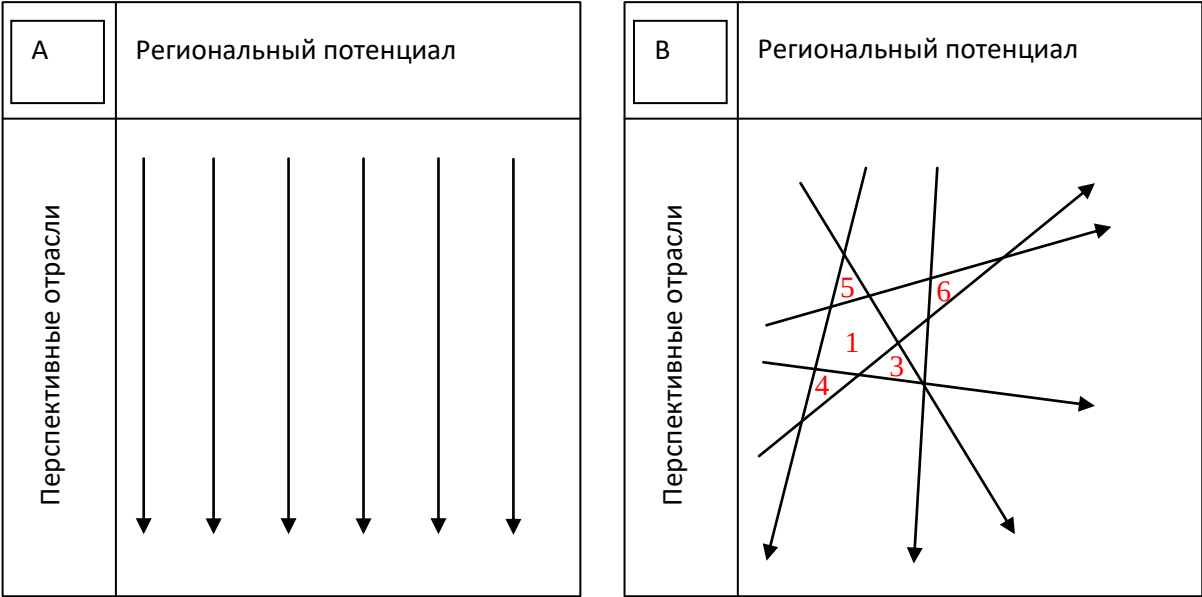

Рис. 3. Сравнение систем управления проектами региона:
А – преимущественный в современном управлении линейно-административный подход;
В – разработанный подход смежных устойчивых проектов (цифрами обозначены зоны перспективного роста)

1 ступень. Первый этап. Проводим анализ регионального потенциала муниципальных образований согласно разработанному методу исходя из 3 основных показателей. Сначала производим анализ инвестиционной привлекательности по данным Калининградстата за определенный период (за предкризисный период взят 2018 год), основные данные которого были рассмотрены в более ранних исследованиях.

На данный момент в регионе, согласно Указу Президента РФ, Постановлениям Правительства РФ, Правительства Калининградской области, национальным стандартам и методическим рекомендациям¹, функционирует федеральная система решения приоритетных задач региона посредством разработки и реализации специальных проектов.

Оценивая инвестиционную активность муниципальных образований, представленную на рис. 4, мы имеем возможность выделить ключевые муниципальные образования и таким образом, отметить точки интенсивного роста социально-экономических платформ на территории региона. Для управления проектами региональной экономики по предлагаемому методу смежных устойчивых проектов важно определение специальных потенциальных зон развития и аккумуляции вокруг них зон с менее высокими темпами роста [10, с. 211]. Далее благодаря проведенному анализу мы видим, что наиболее успешными муниципалитетами региона являются 6 муниципальных образований, которые впоследствии будут являться центрами наших смежных устойчивых проектов.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; Постановление Правительства Российской Федерации № 1288 от 31.10.2018 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»; Постановление Правительства Калининградской области от 21 июня 2017 года № 315(в ред. от 15.05.2019 №338); Национальный стандарт РФ. ГОСТ Р ИСО 21500-2014 «Руководство по проектному менеджменту»; ГОСТ Р 54869-2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом»; Методические рекомендации по подготовке региональных проектов от 30.11.2018 № 9861п-П6.

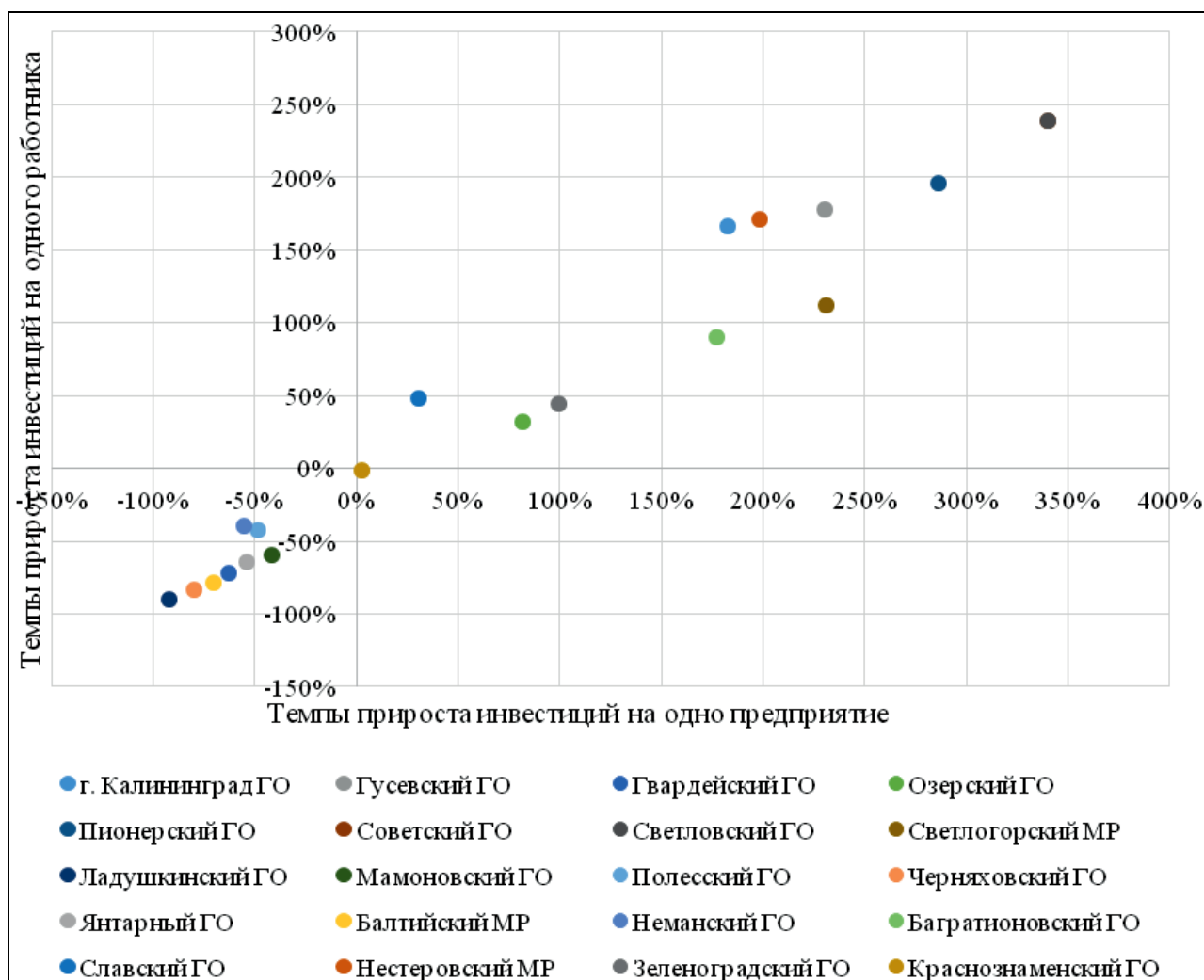

Рис. 4. Позиции ключевых муниципальных образований Калининградской области по показателям инвестиционной активности за 2018 год.

1 степень. Второй этап. Далее согласно алгоритму разработанного метода проводим анализ потенциала туристско-рекреационной зоны. Анализ проводится по основным стратегическим объектам этой зоны и представлен в виде графического упорядочения этих объектов на карте региона, исходя из данных инвестиционной карты Калининградской области.

Исходя из приведенной на рис. 5 схемы, можно сделать вывод, что объекты туристического кластера расположены в основном на побережье Калининградской области (кроме одного) недалеко от аэропорта. Вместе с тем существует достаточно развитая сеть автомобильных дорог для перемещения туристов по наиболее наполненной туристическими объектами части области. Порты также иллюстрируют новые возможности не только для приема туристов, но и для осуществления различных перевозок, в том числе и туристического характера.

Таким образом, мы видим, что туристический кластер находится на определенном среднем уровне развития, однако есть перспективные возможности качественного нового роста с позиции инфраструктуры смежного проектирования экономики региона. Важность подготовки инфраструктурной базы для межпроектного применения отмечают исследователи, как российские, так и из других стран мира [11, с. 5; 12, с. 148].

Далее мы рассматриваем промышленно индустриальную зону региона. Особое значение для последующей разработки смежных проектов имеет система индустриальных и промышленных площадок региона, а также связующая их между собой инфраструктура. Направляющее административное воздействие должно ориентироваться на производственный вектор территории, корректируя финансовые и инвестиционные потоки в сторону развивающихся кластеров. Так формируются способные к выживанию обособленные территории в регионе.

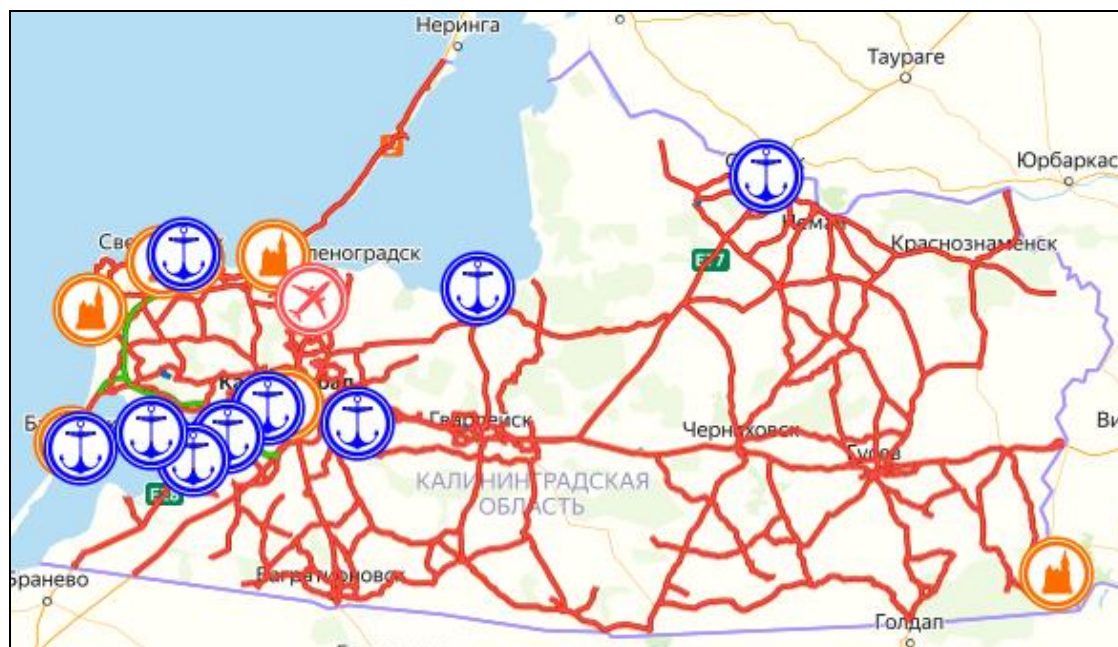

Рис. 5. Схема объектов туристско-рекреационной зоны Калининградской области (туристические кластеры, порты, дорожная сеть области)¹

Исходя из приведенной на рис. 6 схемы, мы видим, что наибольшее количество объектов промышленно-индустриальной зоны сосредоточено на западе области, вместе с тем индустриальные парки и промышленные площадки объединяет сеть железнодорожных и автомобильных путей даже на восточных окраинах области. Сосредоточенные возле областного центра Калининграда объекты формируют потенциальную промышленную зону области, которой крайне важна связь с портами, качественным авто и авиа сообщением для повышения деловой активности и партнерских отношений в условиях активной трансграничной международной политики. Данная зона при грамотном развитии, нацеленном на деловую кооперацию на международном уровне, может стать реальным «промышленным двигателем» Калининградской области, что также не исключает всех сложностей и рисков, присутствующих в ходе реализации проектов в этом секторе [13, с. 51; 14, с. 163].

Далее рассматриваем структуру и состояние инфраструктурно-отраслевой зоны, которая иллюстрирует готовность региона и его муниципальных образований к формированию новых объектов инвестиционных вложений и показывает перспективы развития различных кластеров, специфических и базисно важных для региона.

Структура автомобильных дорог, железнодорожных путей, электроснабжения и газоснабжения, а также положения аэропорта позволяет сделать вывод о том, что в области есть 2 наиболее устойчивые по всем параметрам зоны: 1) от западного побережья через Калинин-

¹ Инвестиционная карта Калининградской области. URL: <http://map.investinkaliningrad.ru/ru/> (дата обращения: 11.07.2020).

град до Гвардейска; 2) территория с приграничными точками Советск, Черняховск и Гусев. Данные территории при последующем наложении на границы муниципальных образований сопоставлении всех ранее выведенных данных позволят определить наиболее перспективную структуру смежных устойчивых проектов области. Такое картографическое прочтение экономических кластеров является неотъемлемым элементом современного проектного районирования инвестиционных территорий, что также отмечают современные исследователи [15, с. 474; 16, с. 158].

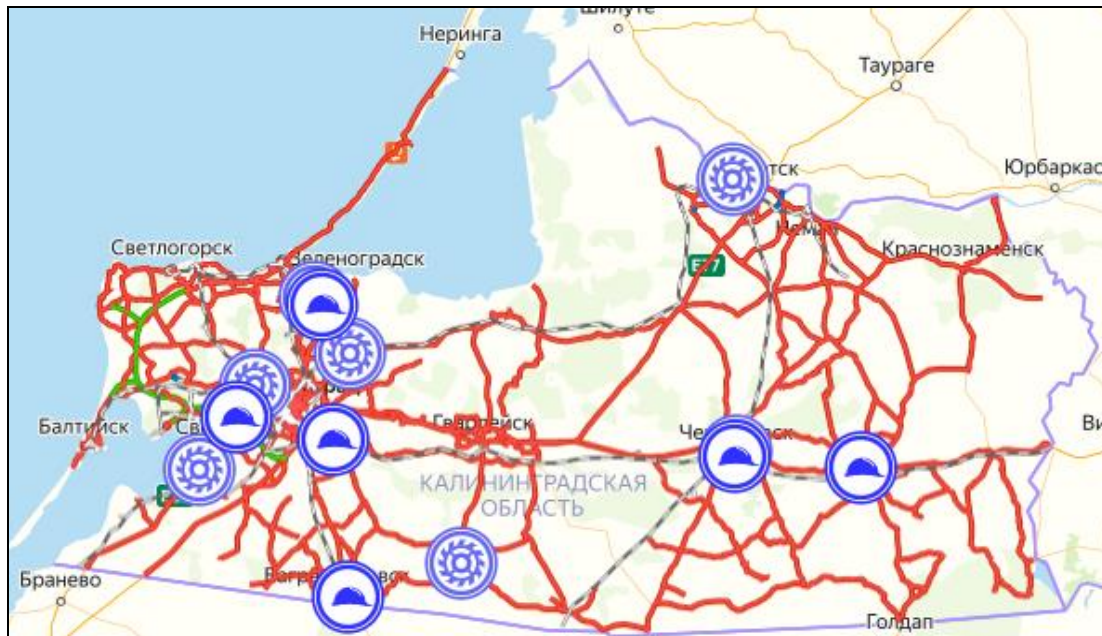

Рис. 6. Схема объектов промышленно-индустриальной зоны Калининградской области (индустриальные парки, промышленные зоны, авто и железнодорожные пути)¹

2 ступень. Далее, согласно разработанному методу происходит наложение полученных данных на границы муниципальных образований для формирования структуры устойчивых смежных проектов области. Муниципальные образования Калининградской области объединены в проектные группы, на территории которых могут реализовываться специальные инвестиционные и иные проекты. Представленные проекты также соприкасаются гранями в различных областях экономики региона, именно эти сферы соприкосновения будут описаны нами после графического изображения методы смежных устойчивых проектов и являются ключевым результатом применения разработанного метода, так как показывают устойчивые точки роста в региональной экономике.

В приведенной выше системе классификации муниципальных образований Калининградской области на рис. 7 в систему взаимосвязанных проектных зон использованы специальные компоненты экономики региона.

Компоненты проектных зон отражают основную специфику и базу развития региональной экономики и позволяют адаптировать для более эффективной организации перспективного развития и закрепления уже достигнутых результатов реализации проектов и программ [17, с. 21; 18, с. 566]. Выделенными проектными зонами Калининградской области на основе приведенного анализа и более ранних исследований являются зоны с соответствующими компонентами:

¹ Инвестиционная карта Калининградской области. URL: <http://map.investinkaliningrad.ru/ru/> (дата обращения: 11.07.2020).

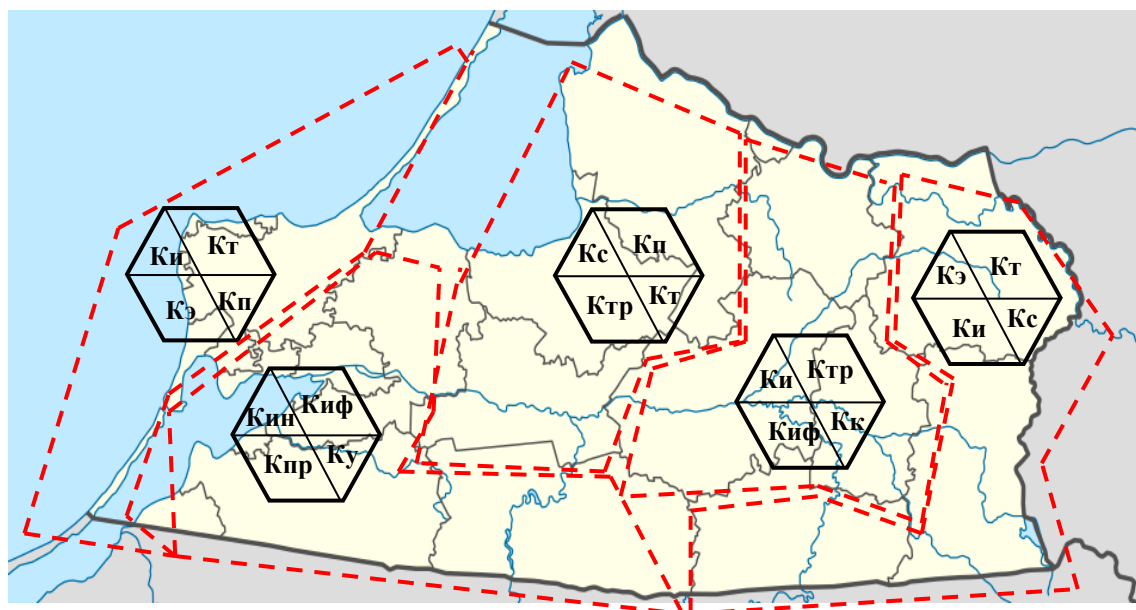

Рис. 7. Система проектных зон в виде кластеров муниципальных образований Калининградской области с выделенными компонентами (составлено автором Ушаковым И. А.)

Проектная зона 01. Муниципальные образования: городские округа Зеленоградский, Светлогорский, Пионерский, Янтарный, Балтийский, Мамоновский. Основные компоненты проектной зоны: Ки – инвестиционный, Кт – туристический, Кэ – экологический, Кп – приморский. Данная проектная зона позволяет наиболее успешно развивать туристические, приморские, рыболовные и иные проекты, связанные с использованием туристско-рекреационного кластера и экологической базы.

Проектная зона 02. Муниципальные образования: городские округа Калининградский, Ладужинский, Гурьевский, Багратионовский, Светловский, Правдинский. Основные компоненты проектной зоны: Кин – индустриальный, Ку – урбанистический, Кпр – промышленный, Киф – инфраструктурный. Данная зона является основой развития проектов, связанных с индустриальными и финансовыми кластерами, строительной и деловой зоной области.

Проектная зона 03. Муниципальные образования: городские округа Славский, Полесский, Гвардейский. Основные компоненты проектной зоны: Кс – сельскохозяйственный, Ктр – территориальный, Кп – приморский, Ктг – торговый. Данная зона является устойчивой платформой развития сельскохозяйственных, социальных, торговых проектов, основанных также на транспортировке благодаря приморскому расположению зоны. Также данная зона имеет соприкосновение с зоной 01 благодаря приморскому компоненту, что формируют общие тенденции развития.

Проектная зона 04. Муниципальные образования: городские округа Советский, Неманский, Черняховский, Гусевский. Основные компоненты проектной зоны: Киф – инфраструктурный, Ктг – торговый, Ки – инвестиционный, Кк – культурно-просветительский. Проектная зона позволяет развивать проекты культурно-исторические инвестиционные, системные инфраструктурные и торгово-экономические. Наличие специальных связей и расположения зоны дает преимущества в системе управления социальным и экономическим потенциалом.

Проектная зона 05. Муниципальные образования: городские округа Краснознаменский, Нестеровский, Озерский. Основные компоненты проектной зоны: Кт – туристический, Кэ – экологический, Кс – сельскохозяйственный, Ки – инвестиционный. Данная проектная зона одна из наименее развитых в Калининградской области, несмотря на наличие экологического и туристического кластера – заповедника, а также сельскохозяйственных земель. Для

развития данной проектной зоны требуются нестандартные особые правовые и иные методы привлечения инвестиций.

Представленные проектные зоны позволяют определить основные направления проектной деятельности в Калининградской области. По методу смежных устойчивых проектов региональное управление получает возможность систематизировать скоординированное управления развитием территорий по проектному подходу [19, с. 484] для закрепления достигнутых результатов и планирования новых достижений в социально-экономическом развитии области.

Заключение

Описанный и смоделированный в исследовании метод устойчивых смежных проектов при управлении экономикой региона позволяет аккумулировать ключевые территориальные ресурсы внутри промышленных и иных комплексов и затем распределить эффект от их использования на другие отрасли экономики. При формировании проектного развития экономики территории, существующей в условиях сжатого рынка и ограниченного ресурсного обеспечения, подобная оптимизация кластерного развития необходима и важны выявление точек аккумуляции ресурсов для выработки эффекта и организация нескольких проектов в различных сферах хозяйствования с применением конкретного ресурса.

Список источников

1. Alexander, J., Ackermann, F., & Love, P. E. D. Taking a Holistic Exploration of the Project Life Cycle in Public-Private Partnerships // *Project Management Journal*. 2019. № 50, 673–685. doi: <https://doi.org/10.1177/8756972819848226>
2. Скопич Д. Л., Щепкова И. В. К вопросу оценки инвестиционной активности муниципальных образований калининградской области // *Пространственное развитие региона: перспективы, приоритеты, ресурсы*. 2019 год. С. 146–148.
3. Ушаков И.А., Скопич Д.Л. Карта целевого управления как инструмент стратегического развития региональной экономики // *Вопросы управления*. 2021. № 5. С. 37–50.
4. Поляков Р.К., Дуров А.В. Развитие Калининградской области в аспекте формирования кластерных образований // *Российское предпринимательство*. 2017. Том 18. № 12. С. 1929–1948. doi: 10.18334/rp.18.12.38007
5. Кравчук Н. Ю., Юрков Д. В. Государственные информационные ресурсы на современном этапе развития // *Вестник РУДН. Серия: государственно и муниципальное управление*. 2017. Том. 4. № 2. С. 116–129.
6. Саблин В. Г. Повышение конкурентоспособности регионов в современных условиях // *Молодой ученый*. 2014. №3. С. 520–524. — URL <https://moluch.ru/archive/62/9646/> (дата обращения: 20.02.2024).
7. Bygballe, L. E. & Swärd, A. Collaborative Project Delivery Models and the Role of Routines in Institutionalizing Partnering // *Project Management Journal*. 2019. № 50, 161–176.
8. Хамирзова С. К., Кумпилова А. Р. Особенности процессов регионального развития и управления на современном этапе // *Новые технологии*. 2017. № 4. С. 46–54.
9. Романова А.Д., Доничев О.А., Баринев М.А. Методика анализа и оценки инновационного потенциала социально-экономических систем регионов // *Экономический анализ: теория и практика*, 2017. Том. 16. № 2. С. 260–273.
10. Павлыш Э.В. Механизм формирования и использования инновационного потенциала региона с точки зрения обеспечения региональной конкурентоспособности // *Вестник экономической науки Украины*. 2018. № 1. С. 207–216.
11. Pacagnella Jr., A. C., da Silva, S. L., Pacífico, O., de Arruda Ignacio, P. S., & da Silva, A. L. Critical Success Factors for Project Manufacturing Environments // *Project Management Journal*. 2019. № 50 (2). P. 1–16.
12. Ben Mahmoud-Jouini, S., Midler, C. and Silberzahn, P. Contributions of Design Thinking to Project Management in an Innovation Context // *Project Management Journal*. 2016. № 47. P. 144–156. doi:10.1002/pmj.21577

13. Васильев А.И., Прокофьев С.Е. Организация проектного управления в органах государственной власти // *Управленческие науки*. 2016. №4. С. 44-52.
14. Зайнуллина Д. Р. Повышение инвестиционной привлекательности региона как фактор инновационного развития // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2018. № 12. С. 161-166;
15. Javidroozi, V., Shah, H. and Feldman, G. A framework for addressing the challenges of business process change during enterprise systems integration // *Business Process Management Journal*. 2019. Vol. 26 No. 2, P. 463-488. <https://doi.org/10.1108/BPMJ-03-2019-0128>.
16. Орлова Н.И. Формирование хозяйственных комплексов муниципальных районов // *Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради*. 2008. № 23(54). С.156-158.
17. Мау. В. А. Экономика и политика 2019-2020 гг.: глобальные вызовы и национальные ответы // *Вопросы экономики*. 2020. №3. С. 5-27.
18. Yizi Chen, Dominic D. Ahiaga-Dagbui, Muhammad Jamaluddin Thaheem, and Asheem Shrestha. Toward a Deeper Understanding of Optimism Bias and Transport Project Cost Overrun // *Project Management Journal*. 2023. Vol. 54, Issue 5, P. 561-578. <https://doi.org/10.1177/87569728231180268>;
19. Javidroozi, V., Shah, H. and Feldman, G. A framework for addressing the challenges of business process change during enterprise systems integration // *Business Process Management Journal*. 2019. Vol. 26, No. 2, P. 463-488. <https://doi.org/10.1108/BPMJ-03-2019-0128>.

References

1. Alexander, J., Ackermann, F., & Love, P. E. D. Taking a Holistic Exploration of the Project Life Cycle in Public-Private Partnerships // *Project Management Journal*. 2019. № 50, 673–685. doi: <https://doi.org/10.1177/8756972819848226>
2. Skopich D. L., Shhepkova I. V. K voprosu ocenki investicionnoj aktivnosti municipal'nyx obrazovaniy kaliningradskoj oblasti [On the issue of assessing the investment activity of municipalities of the Kaliningrad region] // *Prostranstvennoe razvitie regiona: perspektivy, priority, resursy*. 2019 god. S. 146-148. (in Russian).
3. Ushakov I.A., Skopich D.L. Karta celevogo upravleniya kak instrument strategicheskogo razvitiya regional'noj e'konomiki [Target management map as a tool for strategic development of the regional economy] // *Voprosy upravleniya*. 2021. № 5. S. 37–50. (in Russian).
4. Polyakov R.K., Durov A.V. Razvitie Kaliningradskoj oblasti v aspekte formirovaniya klasternyx obrazovaniy [Development of the Kaliningrad region in terms of the formation of cluster formations] // *Rossiyskoe predprinimatel'stvo*. 2017. Tom 18. № 12. S. 1929-1948. doi: 10.18334/rp.18.12.38007 (in Russian).
5. Kravchuk N. Yu., Yurkov D. V. Gosudarstvennye informacionnye resursy na sovremennom etape razvitiya [State information resources at the current stage of development] // *Vestnik RUDN. Seriya: gosudarstvenno i municipal'noe upravlenie*. 2017. Tom. 4. № 2. S. 116–129. (in Russian).
6. Sablin V. G. Povyshenie konkurentosposobnosti regionov v sovremennykh usloviyax [Increasing the competitiveness of regions in modern conditions] // *Molodoj uchenyj*. 2014. №3. S. 520-524. — URL <https://moluch.ru/archive/62/9646/> (data obrashheniya: 20.04.2024) (in Russian).
7. Bygballe, L. E. & Swärd, A. Collaborative Project Delivery Models and the Role of Routines in Institutionalizing Partnering // *Project Management Journal*. 2019. № 50, 161–176.
8. Xamirzova S. K., Kumpilova A. R. Osobennosti processov regional'nogo razvitiya i upravleniya na sovremennom etape [Features of the processes of regional development and management at the present stage] // *Novye tekhnologii*. 2017. № 4. S. 46–54 (in Russian).
9. Romanova A.D., Donichev O.A., Barinov M.A. Metodika analiza i ocenki innovacionnogo potenciala social'no-e'konomicheskix sistem regionov [Methodology for analyzing and assessing the innovative potential of regional socio-economic systems] // *E'konomicheskij analiz: teoriya i praktika*, 2017. Tom. 16. № 2. S. 260–273 (in Russian).
10. Pavlysh E'.V. Mexanizm formirovaniya i ispol'zovaniya innovacionnogo potenciala regiona s tochki zreniya obespecheniya regional'noj konkurentosposobnosti [The mechanism for the formation and use of the region's innovative potential from the point of view of ensuring regional competitiveness] // *Vestnik e'konomicheskoy nauki Ukrainy*. 2018. № 1. S. 207-216 (in Russian).
11. Pacagnella Jr., A. C., da Silva, S. L., Pacífico, O., de Arruda Ignacio, P. S., & da Silva, A. L. Critical Success Factors for Project Manufacturing Environments // *Project Management Journal*. 2019. № 50 (2). P. 1–16.

12. Ben Mahmoud-Jouini, S., Midler, C. and Silberzahn, P. Contributions of Design Thinking to Project Management in an Innovation Context // Project Management Journal. 2016. № 47. P. 144-156. doi:10.1002/pmj.21577.

13. Vasil'ev A.I., Prokof'ev S.E. Organizaciya proektnogo upravleniya v organax gosudarstvennoj vlasti [Organization of project management in government bodies] // Upravlencheskie nauki. 2016. №4. S. 44-52 (in Russian).

14. Zajnullina D. R. Povyshenie investicionnoj privlekatel'no regiona kak faktor innovacionnogo razvitiya [Increasing the investment attractiveness of the region as a factor in innovative development] // Regional'nye problemy preobrazovaniya e'konomiki. 2018. № 12. S. 161-166 (in Russian).

15. Javidroozi, V., Shah, H. and Feldman, G. A framework for addressing the challenges of business process change during enterprise systems integration // Business Process Management Journal. 2019. Vol. 26 No. 2, P. 463-488. <https://doi.org/10.1108/BPMJ-03-2019-0128>

16. Orlova N.I. Formirovanie xozyajstvennyx kompleksov municipal'nyx rajonov [Formation of economic complexes of municipal districts] // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I.Gercena. Aspirantskie tetradi. 2008. № 23(54). S.156-158 (in Russian).

17. Mau. V. A. E'konomika i politika 2019-2020 gg.: global'nye vyzovy i nacional'nye otvety [Economics and politics 2019-2020: global challenges and national responses] // Voprosy e'konomiki. 2020. №3. S. 5-27. (in Russian).

18. Yizi Chen, Dominic D. Ahiaga-Dagbui, Muhammad Jamaluddin Thaheem, and Asheem Shrestha. Toward a Deeper Understanding of Optimism Bias and Transport Project Cost Overrun // Project Management Journal. 2023. Vol. 54, Issue 5, P. 561-578, <https://doi.org/10.1177/87569728231180268>

19. Javidroozi, V., Shah, H. and Feldman, G. A framework for addressing the challenges of business process change during enterprise systems integration // Business Process Management Journal. 2019. Vol. 26, No. 2, P. 463-488. <https://doi.org/10.1108/BPMJ-03-2019-0128>.

Дарья Леонидовна Скопич

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
«Региональная экономика и менеджмент»,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ, Западный Филиал,
Калининград, Россия
E-mail: skopich_daria@mail.ru

Daria L. Skopich

ORCID ID: 0000-0003-2381-3795
PhD in Economics, Associate Professor,
of the Department of Regional Economics
and Management, Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration, Western Branch,
Kaliningrad, Russia
E-mail: skopich_daria@mail.ru

Илья Андреевич Ушаков

руководитель отдела снабжения
ООО «Мегаполис»,
Калининград, Россия
E-mail: godsavetsar@mail.ru

Ilya A. Ushakov

ORCID ID: 0000-0002-6426-8722
Head of Supply Department, Megapolis LLC,
Kaliningrad, Russia
E-mail: godsavetsar@mail.ru

Образец для цитирования:

Скопич Д.Л., Ушаков И.А. Управление развитием территорий: метод смежных устойчивых проектов // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2024. № 2 (42). С. 65-79.

Cite this article as:

Skopich D.L., Ushakov I.A. Managing territorial development: the method of related sustainable projects // Actual Problems of Economics and Management. 2024. № 2 (42). P. 65-79 (in Russian).

УДК 330.101.54

О.Ю. Соколова, П.С. Кривов

АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ВЫХОДА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК

O.Yu. Sokolova, P.S. Krivov

ANALYSIS OF KEY FACTORS IN FORMING THE STRATEGY FOR THE ACCESS OF THE RUSSIAN ENTERPRISES TO THE INTERNATIONAL MARKET

Статья посвящена исследованию ключевых факторов, влияющих на выбор приоритетных стратегий выхода российских предприятий на международный рынок: выбор глобальной маркетинговой стратегии, совершенствование коммуникационных каналов предприятия. Проанализированы существующие виды глобальной стратегии выхода предприятия на международный рынок, которая включает в себя несколько элементов – стратегий, каждая из которых отличается от других по своему функциональному назначению и сфере применения. Показано, что при формировании экспортной стратегии необходимо создание коммуникационных каналов предприятия для взаимодействия между поставщиком и заказчиком. Проанализирован процесс выбора коммуникационных каналов предприятия в условиях санкций посредством использования крупных транспортных компаний, реализующих экспорт продукции за пределы национального рынка. Обосновано, что с учетом текущих санкций в отношении России, единственным приемлемым рынком остаются азиатские страны, где, несмотря на наличие конкурентов, остается свободное место на рынке с учетом увеличения потребности производимой продукции.

Ключевые слова: международный рынок, местный рынок, маркетинговые стратегии, глобальная экспортная стратегия, коммуникационные каналы предприятия

The article is devoted to the study of key factors influencing the choice of priority strategies for Russian enterprises to enter the international market: the choice of a global marketing strategy, the improvement of enterprise communication channels. The existing types of global strategy for an enterprise entry into the international market, which includes several elements – strategies; each of them differs from the others in its functional purpose and scope of application, are analyzed. It is shown that when forming an export strategy, it is necessary to create enterprise communication channels for interaction between the supplier and the customer. The process of choosing an enterprise communication channels under sanctions through the use of large transport companies that export products outside the national market is analyzed. It is substantiated that, taking into account the current sanctions against the Russia, the only acceptable market remains Asian countries, where, despite the presence of competitors, there remains free space in the market, taking into account the increasing demand for manufactured products.

Keywords: international market, local market, marketing strategies, global export strategy, enterprise communication channels

Введение

Проблема выхода предприятия на международный рынок является одной из ключевых почти для любой организации коммерческой направленности. Вне зависимости от типа предприятия выход за национальные границы позволяет получить множество положитель-

ных эффектов, таких как, увеличение прибыли, расширение рынка сбыта, доступ к дешевой рабочей силе и т. д. Также не стоит забывать что предприятие, имеющее статус ТНК, в большинстве случаев имеет преимущество перед конкурентами, действующими в рамках национальных границ.

Так, на текущий момент времени мировая экономика тесно связана с транснациональными корпорациями (ТНК), которые, в свою очередь, приобретают значительные преимущества перед национальными конкурентами благодаря международной деятельности. Например, у предприятия появляется большее количество как потребителей продукции в частности, так и рынков сбыта в целом. Также это позволяет использовать международный рынок труда для снижения издержек на оплату трудовой деятельности, так и расширить логистические цепочки поставок и реализовывать продукцию на новых рынках.

Также следует отметить следующие преимущества выхода предприятия на международный рынок. Во-первых, выход на новые международные рынки позволяет фирме получить доступ к новым потребителям, расширив клиентскую базу.

Во-вторых, действия компании по расширению на международном уровне позволяют в полной мере использовать выгоду от процесса глобализации экономики. Иными словами, помимо указанных ранее новых рынков сбыта, компания получает доступ к новым рынкам ресурсов (например, более дешёвой рабочей силы), что позволяет снизить издержки и увеличить прибыль компании.

В-третьих, выход на международные рынки зачастую повышает конкурентоспособность фирмы. На данный момент это особенно критично, так как мировая экономика в целом, и национальные экономики в частности переживают кризис, связанный с новыми условиями ведения бизнеса, которые резко изменились для всех российских компаний из-за санкций. Многие зарубежные рынки, оказались закрыты, что привело к перестройке логистических цепочек поставок и к необходимости поиска новых партнеров в дружественных странах. Вследствие этого, повышается риск банкротства как местных, так и транснациональных компаний. Транснациональный статус фирмы тем не менее позволяет в некоторой степени сохранить позиции за счёт использования сразу нескольких рынков ресурсов, необходимых для производства продукции и сбыта, важных для реализации товара и получения прибыли.

В целом, все вышесказанное позволяет значительно увеличить объем реализуемой продукции, что позволяет использовать эффект экономии на масштабах производства, так и улучшить ряд важных для коммерческих организаций показателей, таких как выручка, прибыль, объем реализации и издержки. Иными словами, использование глобального рынка для реализации производимой продукции позволяет в полной мере использовать глобальный рынок для расширения предприятия за рамки национальной экономики.

Целью данной статьи является исследование факторов формирования глобальной экспортной стратегии предприятия. Анализ сущности, видов, особенностей маркетинговых стратегий предприятия. Выявление факторов, способствующих выходу предприятия на мировой рынок, анализ процесса выбора и совершенствования коммуникационных каналов предприятия.

Теоретический анализ

Анализируя теоретические аспекты исследуемого явления, можно прийти к выводу, что понятие стратегии организации действительно является многоаспектной категорией, и подразумевает под собой комплекс мер и действий по достижению поставленной организацией цели. В свою очередь, стратегия выхода предприятия на международный рынок является одной из ключевых стратегий организации, так как позволяет реализовывать продукцию за пределами национальных границ.

Следует учитывать, что основными способами реализации данной стратегии является экспорт и международные инвестирование, которые, в свою очередь, подразделяются на множество способов проникновения на международный рынок – от прямого экспорта до международного лизинга и факторинга. Тем не менее существует ряд недостатков при реа-

лизации стратегии выхода предприятия на международный рынок, а также ряд проблем, связанных с комплексностью и одновременно разрозненностью составных элементов стратегии.

В целом, каждая глобальная стратегия выхода на международный рынок включает в себя несколько элементов – стратегий, каждая из которых отличается от других по своему функциональному назначению и сфере применения. Данными составными элементами являются стратегии ценообразования, товародвижения, а также продуктовые и маркетинговые стратегии.

Продуктовые стратегии представляют собой совокупность действий по организации движения продукции. В рамках данного направления выделяются стратегия расширения, стратегия создания нового продукта, а также стратегия адаптации продукта и стратегия «обратного изобретения». Каждая из вышеперечисленных стратегий применима только к определенным группам предприятий в конкретных условиях рынка – одни из них носят более рискованный характер и предполагают захват нового рынка крупным предприятием, другие – более обоснованные действия для предприятий малого и среднего бизнеса с меньшим доходом, но большей вероятностью успеха [1].

Маркетинговые стратегии определяют общую совокупность действий предприятия по обеспечению получения прибыли от деятельности на внешнем рынке при помощи маркетинговых программ. В целом, данная группа стратегий является не менее значимой для предприятия, так как определяет общую совокупность действий предприятия по обеспечению получения прибыли от деятельности на внешнем рынке при помощи маркетинговых программ. Все маркетинговые стратегии подразделяются на 4 основные группы: глобальные маркетинговые стратегии, стратегии в зависимости от доли на рынке, стратегии выхода на рынок и стратегии расширения рыночной активности фирм, каждая из которых, в свою очередь, подразделяется на конкретные стратегии в рамках своего классификационного признака [2].

Следует рассмотреть сущность каждой из вышеуказанных групп стратегий более подробно. Так, глобальные маркетинговые стратегии отвечают за достижение поставленной цели путем использования глобальных конкурентных преимуществ. К ним относятся стратегия стоимостного лидерства, стратегия товарной дифференциации и стратегия концентрации [3].

В целом, стратегия стоимостного лидерства основывается на минимизации затрат и издержек производства и сбыта продукции. Стратегия товарной дифференциации, в свою очередь, делает акцент на создании характерного имиджа компании путём придания продукции характерных только данному бренду качеств, в то время как стратегия концентрации основывается на захвате узкого, специализированного участка рынка.

Очевидно, что каждая из вышеупомянутых стратегий имеет свои преимущества и недостатки. Так, стратегия стоимостного лидерства позволяет гарантировать победу в «ценовых войнах» путём снижения издержек и получения большей прибыли при равных ценах, зачастую жертвуя при этом качеством конечного продукта и увеличением процента брака [4].

В свою очередь, стратегия товарной дифференциации достигает цели создания уникального продукта за счет увеличения издержек на их разработку и дополнительных затрат для продвижения товара.

При использовании стратегии концентрации предприятие ориентируется на узкий круг клиентов, что приводит к снижению предполагаемого дохода в перспективе с одной стороны, при этом, с другой стороны, укрепляя позиции данной компании на рынке в конкретном сегменте, что снижает риск возникновения сильных конкурентов.

Очевидно, что первые две стратегии зачастую применимы только в крупных компаниях, в то время как стратегия концентрации позволяет занять ключевые позиции для малого или среднего предприятия.

В отличие от предыдущей рассмотренной группы стратегии расширения рыночной активности фирм делают акцент на использовании конкурентных преимуществ при захвате новых рынков, а также характеризуют действия для расширения и закрепления на новом рынке. Ключевыми стратегиями в рамках данной подгруппы являются [5].

Глобальная стратегия главной доли рынка – совокупность действий, основывающихся на уже достигнутом конкурентном преимуществе предприятия на национальном рынке. Зачастую применяется при проникновении организации сразу в несколько новых видов деятельности (отраслей, национальных рынков).

Локальная стратегия главной доли рынка – действия предприятий среднего размера по реализации преимуществ на конкретном национальном рынке.

Стратегия глобальной ниши. Используются возможности компании по удовлетворению специфических потребностей клиентов при проникновении на новую территорию.

Как и в предыдущем случае, каждая из вышеупомянутых стратегий имеет свои преимущества и недостатки. Так, глобальная стратегия главной доли рынка позволяет контролировать цены на новых рынках за счет увеличения объёмов продаж и вытеснению конкурентов из данного сектора. С другой стороны, компании, использующие данную стратегию, зачастую сталкиваются со сложностями в адаптации к глобальным изменениям на рынке. Также ключевым ограничением является и размер фирмы – для среднего и малого бизнеса данная стратегия неприменима.

Локальная стратегия главной доли рынка позволяет контролировать конкурентные секторы национальной экономики той или иной страны. Однако возникают трудности при захвате большого количества национальных рынков, вследствие чего данная стратегия применяется лишь средними предприятиями для захвата конкретного национального рынка и удержания позиции на нем.

Стратегия глобальной ниши в наибольшей степени применима лишь для небольших компаний, целью которых является захват специализированных сегментов национальных рынков и созданию препятствий для проникновения на данный рынок конкурентов. Очевидно, что в данном случае увеличиваются издержки на разработку и производства продукции, поскольку целью компании в данном случае будет являться создание специализированного продукта для конкретного круга потребителей на каждом национальном рынке.

Стратегии в зависимости от доли на рынке делают акцент на максимизации прибыли и возможностей компании в зависимости от ее положения на рынке. Согласно данного классификационного признака различают стратегию наступления, отступления и обороны. В отличие от предыдущих групп, делает упор на поддержание деятельности фирмы при нестабильной ситуации на рынке [6].

Так, стратегия отступления является вынужденной, при которой компания сознательно снижает свое присутствие на рынке во избежание банкротства. Позволяет минимизировать издержки, и увеличить стабильность функционирования организации при проникновении на внешний рынок. С другой стороны, теряется значительная доля местного рынка, в результате чего компания может оказаться в невыгодном положении.

В отличие от предыдущей стратегия наступления предполагает увеличение присутствия компании, как на национальном, так и на внешних рынках. Данная стратегия носит зачастую агрессивный характер, в результате чего компания может столкнуться с проблемами на стадии реализации стратегии, что приведет к значительным финансовым убыткам. С другой стороны, в случае удачного стечения обстоятельств данная стратегия позволяет в кратчайшие сроки захватить необходимую долю рынка.

Стратегия обороны в некоторой степени носит черты предыдущих двух стратегий и позволяет сохранить текущие позиции компании на местном рынке в случае выхода за пределы национальных границ. Стоит отметить, что данная стратегия является наиболее универсальной из всех вышеперечисленных, так как в данном случае используются элементы стратегии отступления в случае возникновения финансовых трудностей и наоборот, при возникновении возможности захвата доли рынка, применяется стратегия наступления.[7]

И, наконец, стратегии товародвижения и ценообразования. Они имеют ряд общих черт. Каждая из групп стратегий включает как ключевые направления, так и сопутствующие стратегии, являющиеся либо составным элементом, либо следствиям использования одной из ключевых стратегий. Так, стратегии товародвижения определяют действия компании, осно-

ванные на методах распределения, доставки и сбыта продукции, в то время как ценовые стратегии определяют непосредственно стоимость самого реализуемого товара при выходе на внешний рынок [8].

Иными словами, каждая из вышеназванных стратегий является составным элементом глобальной экспортной стратегии, каждая из которых позволяет в определённой степени реализовать наименее рискованный вариант для выхода на международный рынок. С другой стороны, некорректная реализация одной из вышеназванных стратегий увеличивает риск провала и, как следствие, снижение прибыли и возможность банкротства предприятия. При этом механизм формирования стратегии должен быть основан на следующих принципах: необходимости, гибкости, ориентированности, иерархичности, неоднозначности, а также содержать модель управления параметрами среды для минимизации влияния факторов внешнего и внутреннего характера на результативность деятельности [9].

К ключевым внутренним факторам, влияющим на направленность управленческих решений, формирование и выбор стратегий выхода на международный рынок, можно отнести: масштаб и размер предприятия; численность персонала и его профессиональные компетенции; сферу деятельности и специфику производства; ресурсный и технологический потенциалы; организационную структуру предприятия; степень гибкости и адаптивности системы управления; финансовую устойчивость и опыт ведения международной деятельности; уровень НИОКР и степень развития информационно-коммуникационной инфраструктуры предприятия и т.д. [10].

К внешним факторам относят: состояние экономики страны, уровень НТП, уровень жизни населения, объем спроса на аналогичные товары, покупательную способность, покупательскую активность, политико-правовые факторы, тип конкурентной среды на международном рынке, информационно-коммуникационную обеспеченность, инвестиционную привлекательность, логистические особенности поставок и количество поставщиков, экологическую ситуацию, структуру рынка сбыта и систему распределения товаров и т.д. [10, 11]. Важно при формировании стратегии выхода на международный рынок учитывать систему ценностей и культурную среду, что составляет основу мотивации и потребительского поведения [10,11].

Эмпирический анализ

При проведении анализа процесса выхода предприятия на международный рынок в первую очередь следует уделить внимание совершенствованию коммуникационных каналов предприятия. Поэтому следует обратить внимание, что при формировании глобальной экспортной стратегии необходимо создание коммуникационных каналов предприятия для взаимодействия между поставщиком и заказчиком. Реализации данного процесса могут способствовать международные транспортно-экспедиторские фирмы, благодаря которым осуществляется снижение логистических издержек и времени доставки продукции до клиента.

Учитывая все вышеизложенное, следует оценить динамику средней ставки за фрахт в Западной Европе (табл. 1):

Таблица 1 – Динамика средней ставки за фрахт на расстояние более 3000 км в 2022 г. в Западной Европе, евро [12]

Наименование компании	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	Темп роста, %
Jenty	3950	6500	5700	6000	151,9
Rhenus	4150	7000	6200	6500	156,63
Miltzer & Munch	4250	6400	6150	6300	148,24
DHL	4100	6700	6000	6100	148,78
APS	4500	7200	6500	6500	144,44

Анализ табл. 1 позволяет сделать вывод о том, что ставка за фрахт в течение 2022 года была крайне нестабильной. В среднем стоимость одной перевозки на расстояние более 3 тыс. км увеличилось на 40-505 евро. Наибольшее увеличение стоимости можно наблюдать во втором квартале, в то время как к концу года ситуация стабилизировалась. В наибольшей степени данный процесс затронул такие международные экспедиторские фирмы, как Jenty и Rhenus.

Проведя анализ ставок за фрахт в Западной Европе, следует охарактеризовать аналогичный показатель для стран Юго-Восточной Азии (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика средней ставки за фрахт на расстояние более 3000 км в 2022 г. в Юго-Восточную Азию, евро [13]

Наименование компании	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	Темп роста, %
Jenty	4740	7800	8550	9000	189,87
Rhenus	5395	9100	9610	10075	186,75
Miltzer & Munch	5312,5	8000	8610	8820	166,02
DHL	4920	8040	7500	7625	154,98
APS	5850	9360	8125	8125	138,89

Аналогичная ставкам за фрахт в Европе ситуация наблюдается и со стоимостью перевозок в Юго-Восточную Азию. Более того, стоимость поставок в целом превышает аналогичную в Европе ввиду специфики грузоперевозок в данный регион, а темп роста цен за 2022 год варьируется от 38 до 89 % соответственно.

Для того чтобы узнать причину возникновения подобной ситуации, следует выделить долю автопарка исследуемых компаний с российскими и белорусскими номерами (рис. 1):

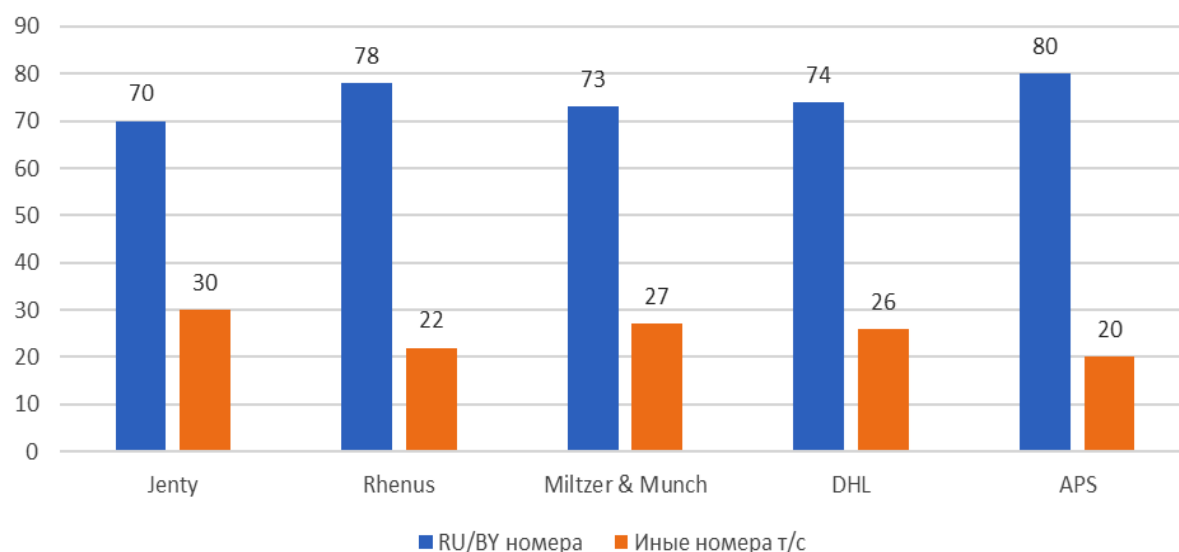

Рис. 1. Доля авто с российскими и белорусскими номерами в автопарке европейских транспортных компаний, % [12]

В целом по рис. 1 видно, что в автопарке исследуемых экспедиторов преобладают авто с российскими и белорусскими номерами. С учетом того, что с середины 2022 года въезд авто с подобными номерами на территорию Евросоюза запрещен на законодательном уровне, увеличение стоимости фрахта вполне объяснима – ввиду снижения количества доступных к перевозкам на территории Евросоюза авто, экспедиторам пришлось «перенаправить» часть автопарка с Азиатских маршрутов в Европу, что и привело к совокупному увеличению цен за фрахт. Также стоит отметить долю наемных авто у исследуемых экспедиторов (рис. 2):

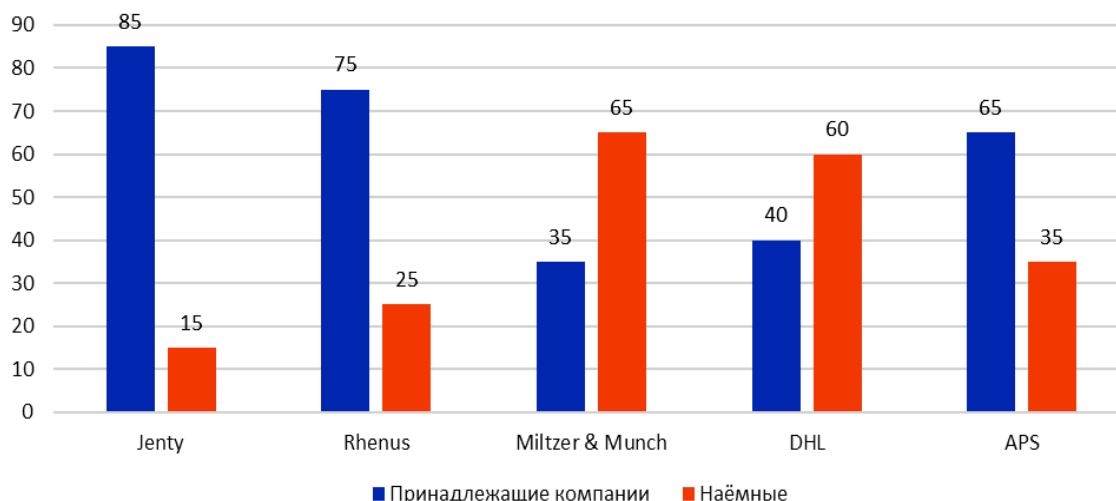

Рис. 2. Доля наёмных авто в структуре заказов транспортных компаний, % [13]

По рис. 2 можно отметить, что в зависимости от компании доля наёмных авто в структуре автопарка значительно отличается и варьируется от 15 до 60% соответственно. Также можно наблюдать тенденцию, что наиболее стабильными ставками в период данного кризиса обладали те экспедиторы, у которых доля личного автопарка значительно превышала долю наёмного автопарка.

Результаты исследования

Выбор оптимальной стратегии играет определяющую роль для достижения целей выхода российских предприятий на международный рынок.

Теоретический анализ показал, что глобальная стратегия выхода предприятия на международный рынок представляет собой совокупность действий, способствующих проникновению на новые рынки сбыта. Каждая глобальная стратегия состоит из нескольких элементов, а именно маркетинговой стратегии, продуктовой стратегии, стратегии товародвижения и ценообразования, каждая из которых позволяет достичь нужной цели в определенной области и в совокупности обеспечить предприятию беспрепятственный выход на внешний рынок.

Существуют различные подходы к процессу формирования стратегии выхода предприятия на международный рынок. Предлагается комплексный модульно-блочный подход к процессу формирования стратегии на основе предложенной модели данный процесс должен состоять из пяти блоков. Блок 1 предполагает определение целевых установок предприятия при выходе на международный рынок, в частности: расширение доли рынка, привлечение новых клиентов, увеличение рыночного капитала предприятия, рост инвестиционной привлекательности бизнеса, снижение странового риска, повышение устойчивости и конкурентоспособности бизнеса [10]. Блок 2 включает проведение диагностических процедур внешней и внутренней среды, что предполагает анализ текущего состояния среды, прогноз параметров среды, оценку потенциала рынка и барьеров входа, маркетинговый анализ, комплексную оценку уровня экономического потенциала предприятия, оценку текущего стратегического профиля, идентификацию рисков и уязвимостей. Также в данном блоке необходимо сформировать модель Г. Хофстеде [11, 16], основанную на параметрических культурных измерениях, оценив степень выраженности индикаторов, влияющих на мотивацию и поведение потребителей, что в конечном счете определяет потребительскую реакцию на бренды и контент.

В блоке 3 проводятся оценка и выбор стратегии выхода на международный рынок по степени согласованности с целевыми установками и с учетом установленных критериев: формируется портфель стратегий, проводится оценка сбалансированности параметров и сте-

пени реализуемости стратегии с учетом рисков и неопределенности среды. Блок 4 – формирование функций, обеспечивающих процесс реализации стратегии выхода на международный рынок: изменение организационной структуры управления, обеспечение системы управления функциональными задачами, формирование оптимального бюджета реализации стратегии. Далее блок 5 – организация контроля реализации стратегии и ее согласованности, что предполагает установление контрольных точек и сверка прогнозных значений параметров стратегии с полученными, оценка эффективности стратегии.

Для эффективного выхода предприятия на международный рынок следует уделять значительное влияние коммуникационным каналам предприятия. Это выражается в улучшении качества логистики путем использования наемного транспорта международных транспортно-экспедиторских фирм, анализ деятельности которых выявил существенное повышение ставок за фрахт по причине ограничения на въезд сцепок с российскими и белорусскими номерами, что составляют большую часть автопарка данных фирм. Анализ основных конкурентов выявил, что наибольшее их количество располагается в Западной Европе и Юго-Восточной Азии. Однако с учетом текущих санкций в отношении России единственным приемлемым рынком остаются азиатские страны, где, несмотря на наличие конкурентов, остается свободное место на рынке с учетом увеличения потребности производимой продукции.

Таким образом, одним из ключевых методов, способствующих выходу отечественных предприятий на мировой рынок, является совершенствование коммуникационных каналов предприятия. Эмпирический анализ показал, что ставка за фрахт в течение 2022 года была крайне нестабильной. Учитывая эту особенность рынка оказания услуг по транспортировке грузов, следует отметить, что для эффективной реализации выбранной стратегии следует ориентироваться на компании, которые демонстрируют наибольшую стабильность ставок в период нестабильности. Это в целом позволит снизить логистические издержки, а также повысить стабильность поставок.

Заключение

Таким образом, стратегия выхода предприятия на международный рынок определяется рядом факторов и зависит от текущей рыночной ситуации. В качестве основных факторов в данной статье проанализированы: выбор глобальной маркетинговой стратегии, совершенствование коммуникационных каналов предприятия.

Сделан вывод, что при выборе глобальной экспортной стратегии, следует, прежде всего, обратить особое внимание на стратегию увеличения объёмов производства на местном рынке с последующей реализацией за рубежом, что позволит осуществлять процесс выхода на международный рынок. При этом с учетом текущих санкций в отношении РФ, единственным приемлемым рынком остаются азиатские страны, где, несмотря на наличие конкурентов, остается свободное место на рынке с учетом увеличения потребности производимой продукции.

При определении стратегии выхода предприятия на международный рынок стоит учитывать и сопоставлять не только факторы, влияющие на предприятие, но и риски, с которыми может столкнуться предприятие, а также преимущества, которые организация получит при реализации товара за рубежом. С учетом всего вышесказанного, следует постоянно изменять текущую стратегию и адаптировать ее под условия рынка, для максимизации выгоды от процесса и снижения сопутствующих рисков.

Список источников

1. Продуктовые стратегии предприятия. URL: <https://leadstartup.ru/db/product-strategy> (дата обращения: 15.12.23 г.).
2. Виды маркетинговых стратегий. URL: <https://business-planner.ru/articles/marketing/vidy-marketingovyh-strategij.html> (дата обращения: 29.01.24 г.).
3. Дмитриева Д.С. Различия стратегии предприятия и его маркетинговой стратегии // Вестник науки. 2020. Т. 1. № 10 (31). С. 53-57.

4. Мирославская М.В., Рожков С.А. Разработка маркетинговой стратегии предприятия // Форум молодых ученых. 2019. № 3 (31). С. 580-585.
5. Маркетинговая стратегия. URL: <https://sendpulse.com/ru/support/glossary/marketing-strategy> (дата обращения: 16.01.24).
6. Виды маркетинговых стратегий. URL: <https://sky.pro/media/vidy-marketingovyh-strategij-osnovnye-i-sovremennye-podhody/> (дата обращения: 12.10.23 г.).
7. Маркетинговая стратегия: виды, разработка и реализация. URL: <https://www.unisender.com/ru/glossary/marketingovaya-strategiya/> (дата обращения: 04.10.23 г.).
8. Ценовые стратегии фирмы. URL: https://studme.org/1566021220437/marketing/strategii_differentsirovannogo_tsenoobrazovaniya (дата обращения: 28.01.2024).
9. Бобков О.Б., Бобкова Т.С., Панцева Е.Ю. Разработка стратегии как базы механизма конкурентоспособного развития предприятия // Креативная экономика. 2024. Т. 18. № 3. С. 593-608.
10. Пушкарева П.П., Захаров Г.В., Клименко А.О. Обзор и классификация методов и стратегий выхода промышленных компаний на внешние рынки // Гуманитарный научный вестник. 2020 № 7. С. 122-130.
11. Кондрашова Н.В., Кузнецова Е.А. Конкурентный анализ маркетинговой стратегии выхода российской компании на зарубежные рынки // Современная экономика: проблемы и решения. 2023. № 4 (160). С. 87-100.
12. DHL Express. URL: <https://express.dhl.ru/> (дата обращения: 23.11.23 г.)
13. Miltzer & Munch logistics. URL: <https://www.mumnet.com/ru> (дата обращения: 21.11.23 г.)
14. Jenty logistics. URL: <https://jenty-spedition.ru/> (дата обращения: 22.11.23 г.)
15. Rhenus Group. URL: <https://www.rhenus.group/> (дата обращения: 23.01.24 г.)
16. Минков М., Соколов Б., Ломакин И. Эволюция модели культурных измерений Хофстеде: параллели между объективной и субъективной культурой // Социологическое обозрение. 2023. Т. 22. № 3. С. 287-317.

References

1. Produktovye strategii predpriyatija [Product strategies of the enterprise]. URL: <https://leadstartup.ru/db/product-strategy> (data obrashheniya: 15.12.23 g.) (in Russian).
2. Vidy marketingovyh strategij [Types of marketing strategies]. URL: <https://business-planner.ru/articles/marketing/vidy-marketingovyh-strategij.html> (data obrashheniya: 29.01.24 g.) (in Russian).
3. Dmitrieva D.S. Razlichija strategii predpriyatija i ego marketingovoj strategii [Differences between an enterprise's strategy and its marketing strategy] // Vestnik nauki. 2020. T. 1. № 10 (31). S. 53-57.
4. Miroslovskaja M.V., Rozhkov S.A. Razrabotka marketingovoj strategii predpriyatija [Development of a marketing strategy for an enterprise] // Forum molodyh uchenyh. 2019. № 3 (31). S. 580-585 (in Russian).
5. Marketingovaja strategija [Marketing strategy]. URL: <https://sendpulse.com/ru/support/glossary/marketing-strategy> (data obrashheniya: 16.01.24) (in Russian).
6. Vidy marketingovyh strategij [Types of marketing strategies]. URL: <https://sky.pro/media/vidy-marketingovyh-strategij-osnovnye-i-sovremennye-podhody/> (data obrashheniya: 12.10.23 g.) (in Russian).
7. Marketingovaja strategija: vidy, razrabotka i realizacija [Marketing strategy: types, development and implementation]. URL: <https://www.unisender.com/ru/glossary/marketingovaya-strategiya/> (data obrashheniya: 04.10.23 g.) (in Russian).
8. Cenovye strategii firmy [Pricing strategies of the company]. URL: https://studme.org/1566021220437/marketing/strategii_differentsirovannogo_tsenoobrazovaniya (data obrashheniya: 28.01.2024) (in Russian).
9. Bobkov O.B., Bobkova T.S., Panceva E.Ju. Razrabotka strategii kak bazy mehanizma konkurentosposobnogo razvitija predpriyatija [Development of strategy as a basis for the mechanism of competitive development of an enterprise] // Kreativnaja jekonomika. 2024. T. 18. № 3. S. 593-608 (in Russian).
10. Pushkareva P.P., Zaharov G.V., Klimenko A.O. Obzor i klassifikacija metodov i strategij vyhoda promyshlennyh kompanij na vneshnie rynki [Review and classification of methods and strategies for industrial companies entering foreign markets] // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2020. № 7. S. 122-130. (in Russian).
11. Kondrashova N.V., Kuznecova E.A. Konkurentnyj analiz marketingovoj strategii vyhoda rossijskoj kompanii na zarubezhnye rynki [Competitive analysis of the marketing strategy of a Russian company entering foreign markets] // Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija. 2023. № 4 (160). S. 87-100. (in Russian).

12. DHL Express. URL: <https://express.dhl.ru/> (data obrashheija: 23.11.23 g.)
13. Miltzer & Munch logistics. URL: <https://www.mumnet.com/ru> (data obrashhenija: 21.11.23 g.). (in Russian).
14. Jenty logistics. URL: <https://jenty-spedition.ru/> (data obrashhenija: 22.11.23 g.)
15. Rhenus Group. URL: <https://www.rhenus.group/> (data DHL Express). URL: <https://express.dhl.ru/> (data obrashhenija: 23.01.24 g.). (in Russian).
16. Minkov M., Sokolov B., Lomakin I. Jevoljucija modeli kul'turnyh izmerenij Hofstede: paralleli mezhdu ob#ektivnoj i sub#ektivnoj kul'turoj [Evolution of Hofstede's cultural measurement model: parallels between objective and subjective culture] // Sociologicheskoe obozrenie. 2023. T. 22. № 3. S. 287-31. (in Russian).

Ольга Юрьевна Соколова

доктор экономических наук, профессор
кафедры «Экономика и маркетинг»,
Саратовский государственный технический
университет имени Гагарина Ю.А.,
Саратов, Россия
E-mail: oysokol03@rambler.ru

Olga Yu. Sokolova

ORCID ID: 0000-0003-3916-5323
Doctor of Economics, Professor of the
Department of Economics and Marketing,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Saratov, Russia
E-mail: oysokol03@rambler.ru

Павел Станиславович Кривов

магистрант кафедры
«Экономика и маркетинг»,
Саратовский государственный технический
университет имени Гагарина Ю.А.,
Саратов, Россия
E-mail: pav.krivov@yandex.ru

Pavel S. Krivov

Master's student at the Department
of Economics and Marketing,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Saratov, Russia
E-mail: pav.krivov@yandex.ru

Образец для цитирования:

Соколова О.Ю., Кривов П.С. Анализ ключевых факторов формирования стратегии выхода российских предприятий на международный рынок // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2024. № 2 (42). С. 80-89.

Cite this article as:

Sokolova O.Yu., Krivov P.S. Analysis of key factors in forming the strategy for the access of the Russian enterprises to the international market // Actual Problems of Economics and Management. 2024. № 2 (42). P. 80-89 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 15.04.2024 г., принята к опубликованию 15.05.2024 г.

МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 332.14

Л.Ю. Александрова

К ВОПРОСУ О ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ОЦЕНКЕ ИМИДЖА АЭРОПОРТОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

L.Yu. Alexandrova

ON THE ISSUE OF CONSUMER IMAGE ASSESSMENT OF AN AIRPORT ENTERPRISE

В статье раскрыта сущность, роль и структура имиджа предприятия. Обоснована необходимость его оценки потребителем – главным действующим «лицом» на рынке товаров и услуг, настоящим экспертом их качества. В целях получения обобщенной потребительской оценки имиджа аэропортового предприятия рассмотрены имиджевая звезда и имиджевые компоненты в системе маркетинга (имидж услуги и продажи, ценовой и коммуникативный имидж), проведен анализ их влияния на конкурентные преимущества ООО «Международный аэропорт Чебоксары». Сопоставление результатов исследования его имиджа с позиции потребителей и создателей услуг позволило определить: во-первых, приоритетность имиджа как психологического и коммуникативного ресурса для потребителей в выборе исполнителя транспортных услуг; во-вторых, необходимость позитивного развития имиджа как управленческого ресурса персоналом для создания положительного эмоционального впечатления о предприятии и неповторимой корпоративной идентичности.

Ключевые слова: региональное предприятие, потребитель, имидж, оценка имиджевых компонентов, потребительская оценка имиджа, система маркетинга

The article reveals the essence, role and structure of the company's image. The necessity of its assessment by the consumer is justified – the main actor in the market of goods and services, a real expert of their quality. In order to obtain a generalized consumer assessment of an airport enterprise image, the image star and image components in the marketing system (image of services and sales, price and communicative image) are considered, and their impact on the competitive advantages of Cheboksary International Airport LLC is analyzed. Comparing the results of the study of its image from the position of consumers and creators of services allowed us to determine: firstly, the priority of image as a psychological and communicative resource for consumers in choosing a performer of transport services; secondly, the need for positive image development as a management resource by personnel to create a positive emotional impression of the enterprise and a unique corporate identity.

Keywords: regional enterprise, consumer, image, assessment of image components, consumer assessment of image, marketing system

Введение

В современных социально-экономических условиях наметилась тенденция повышения роли имиджа предприятия в усилении его конкурентных преимуществ.

Имидж предприятия – сложная многоуровневая категория, имеющая междисциплинарный характер. Имиджелогические знания востребованы в любой сфере профессиональной деятельности, поскольку имидж представляет собой важный ресурс (коммуникативный, психологический, маркетинговый), и его потенциал огромен. Особое значение он, как визитная карточка и конкурентное преимущество предприятия, приобретает для потребителей.

Целью исследования является обобщенная потребительская оценка имиджа аэропортового предприятия (на примере ООО «Международный аэропорт Чебоксары»).

Его теоретической основой явились положения современной коммуникативистики, управленческой имиджологии, имидж-менеджмента, маркетингового менеджмента и маркетинга, в которых в разных аспектах исследуется проблема оценки имиджа предприятия. Имидж, как инструмент достижения стратегических целей предприятия и повышения его конкурентоспособности, представлен в трудах В.И. Арокиной [1], А.В. Борщевой и А.П. Васяева [2], С.О. Данилова [3], М.В. Руденко [4], др. Труды К.Л. Денежкиной и В.Б. Мельникова [5], О.А. Немчинова [6], М.П. Оликовой [7], А.А. Титова и А.Ю. Яковлева [8] посвящены практическим вопросам усиления конкурентных преимуществ аэропортовых предприятий. Актуальные проблемы формирования и оценки их имиджа ставились и решались С.А. Аблязовой [9], Е.А. Гилевой [10], Н.В. Мамон и Ю.А. Смирновой [11], А.А. Ткаченко [12], др.

Несмотря на имеющиеся результаты многочисленных исследований в области формирования и совершенствования имиджа предприятия, а также методики его анализа, остаются нерешенными вопросы его оценки потребителем – ключевым действующим «лицом» на рынке товаров и услуг, главным экспертом их качества, драйвером организационных изменений.

Методологической основой исследования явились общенаучные и эмпирические методы, методы количественного и качественного анализа, экономико-статистические методы сбора и обработки информации, экономико-математических расчетов.

Теоретический анализ

Мировая практика показывает, что одним из действенных способов обеспечения конкурентоспособности предприятия является формирование привлекательного, узнаваемого и выгодно отличающегося от других имиджа.

В современной научной литературе он раскрывается: как «лицо» предприятия, его устойчивый эмоционально окрашенный образ; целостное восприятие различными группами общественности [3]; элемент маркетинговых коммуникаций; инструмент конструирования социальной реальности вне и внутри предприятия [13]; способ его идентификации; результат деятельности по формированию у отдельных людей и социальных групп положительного восприятия предприятия и производимых/реализуемых им товаров или услуг [4].

«Звездный», то есть положительный имидж предприятия, мы рассматриваем одновременно как элемент и целостный образ, инструмент и результат его деятельности (рис. 1).

Информация, представленная на рис. 1, свидетельствует о том, что деятельность по конструированию имиджа предприятия инициируется стремлением создать такой образ, который на практике будет способствовать достижению коммерческого успеха. Она (деятельность) включает не отдельные меры, а комплекс «взаимосогласованных действий, направленных на существующих и потенциальных клиентов, бизнес-партнеров предприятия, органов власти» [14].

Эти действия осуществляются в соответствии с принципами двойственности: корпоративного планирования и контроля, двойного вызова (обращение к сознанию и подсознанию потребителя), оказания и непрерывного усиления воздействия, выражаемого в наращивании аргументированного и эмоционального обращения к потребителю (в зависимости от его типа). Соблюдение обозначенных принципов требует подведения характеристик формируемого имиджа предприятия под требования целевой аудитории (ЦА) и далее перевода требуемых имиджевых характеристик в вербальную, визуальную и событийную формы.

Выявленная нами двойственность принципов отражается на таких особенностях формирования корпоративного имиджа, как «столкновение» двух реальностей: институциональной и повседневной, в результате чего вырабатываются совместные повседневные практики и фоновые ожидания, разделяемые участниками взаимодействия. Поскольку в основе имиджа лежат определенные формируемые стереотипы группового поведения, то он может ме-

няться в заданном направлении: от отрицательного до положительного, и наоборот [15]. Многие зависит, как отмечено выше, от цели и принципов, обоснованности выбора и применения методов его формирования, а также специфики реализуемых на предприятии видов деятельности и предлагаемых товаров и/или услуг.

Рис. 1. Имиджевая звезда: сущность и основы формирования.

Примечание: составлено автором

Итак, имидж является предметом исследования представителей ряда научных направлений: психологии и имиджелогии, менеджмента и маркетинга, др. Например, имиджелогия (педагогическая, политическая, управленческая, др.) – теория и практика формирования привлекательного имиджа социального субъекта, явления, товара/услуги; наука о построении цельного образа для произведения планируемого впечатления. В науке в качестве опорного понятия используются категории «образ» и «представление».

Если об имидже говорить, как о конкретной психологической продукции, то он выступает как социальная установка, ценностный стереотип, модный символ [16], как «деликатное хрупкое» явление, которое может с течением времени меняться, и фактор доверия/недоверия. В сознании людей имидж предстает как система представлений образов и оценок, поэтому необходимы эмпирические исследования имиджа, направленные на выявление: его оценки потребителем; возможностей его целенаправленного формирования и поступательного развития; резервов оптимизации имиджеобразующей деятельности.

Эмпирический анализ

Содержательное понятие «имидж» включает две составляющие: описательную и оценочную. Их разграничение и выделение последней связано с тем, что информация о предприятии не воспринимается безразлично. Она пробуждает эмоции разной интенсивности, оценочные суждения, проходящие через призму собственного опыта и ценностных ориентаций. Иногда в большей или меньшей степени ее определяют слухи и мнение окружающих. Это определяет необходимость проведения исследования процесса его формирования по результатам потребительской оценки.

Процесс формирования имиджа предприятия является «тщательно взвешенным направлением деятельности, который обеспечивается грамотным и эффективным использованием маркетинговых инструментов» [9, с. 7]. Такая деятельность укрепляет конкурентные позиции предприятия при условии, если его имидж разрабатывается с учетом: во-первых, психологических особенностей восприятия формы, цвета, внешней и внутренней атрибутики объекта, ассоциаций, диктуемых его социальной ролью; во-вторых, результатов оценки имиджевых компонентов потребителями [17]. Соблюдение этих условий позволит не только получить детализированное представление о фактическом имидже, но и использовать полученные результаты имиджевого исследования [13] (в его богатом арсенале множество техник, направленных на изучение имиджа бренда, его эмоционального веса для аудитории, др.) в качестве ориентира для дальнейшей реализации имидж-стратегии в рамках стратегии развития предприятия.

Приведем результаты оценки имиджа и его компонентов на примере ООО «Международный аэропорт Чебоксары» (далее ООО «МАЧ»), относящегося к группе средних предприятий. Его юридический адрес: г. Чебоксары, пл. И.Ф. Скворцова, д. 1. Его основной вид деятельности: деятельность аэропортовая (код по ОКВЭД 52.23.11).

Исследуемое предприятие является: уникальным экономическим пространством, «воздушными воротами» в Чувашскую Республику; экономическим агентом, привлекающим на ее территорию большое количество предприятий из разных отраслей экономики, не имеющих отношения к авиационной деятельности; стратегическим социально значимым объектом, обеспечивающим безопасность перевозок пассажиров и грузов; сложным технологическим комплексом с уникальным экономическим пространством [17].

По итогам экспертной оценки финансово-экономических показателей предприятия и отрасли, исследуемое Общество входит в Рейтинг надежных партнеров, устойчивых и динамично развивающихся предприятий среди 260 компаний отрасли и предприятий региона [18]. Его реконструкция и осуществляемая маркетинговая деятельность наметили позитивную динамику развития. Это оказало положительное влияние на изменение имиджа исследуемого аэропорта, поэтому далее приведем результаты его потребительской оценки.

Для выявления мнения респондентов об имидже ООО «МАЧ» в декабре 2023 г. был проведен опрос с применением технологии онлайн-анкетирования, приуроченный ко Дню гражданской авиации. Для этого использовалась платформа Google Forms. Опрос, в котором приняли участие 100 человек, проводился с использованием специально разработанной анкеты, которая включала вопросы с 5 вариантами ответов либо оцениваемые шкалы от 1 до 5.

Для большинства респондентов ООО «МАЧ», прежде всего, – «лицо» Чувашской Республики, облик г. Чебоксары (45 %). Город, по мнению респондентов, привлекает гостей набережной Волги и Чебоксарским заливом, водно-архитектурным комплексом, созданным в 80-х годах прошлого века (33 %), славится уникальными «волшебными» сладостями (29 %). Результаты ответов на вопрос «Как часто Вы бываете в ООО «МАЧ» и пользуетесь его услугами» показал, что люди посещают аэропорт и достаточно часто совершают поездки на воздушном транспорте: 45 % – несколько раз в год; 19 % – 1-2 раза в месяц, 13 % – реже, чем 1 раз в год.

Результаты ранжирования мнений респондентов и персонала аэропорта относительно понимания имиджа и его роли от 1 (наиболее предпочтительный вариант) до 5 (наименее предпочтительный вариант) представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Имидж и его роль в усилении конкурентных преимуществ ООО «МАЧ» в оценках его персонала (П) и респондентов (Р)

Исследуемые параметры					
Сущность имиджа ООО «МАЧ»			Роль имиджа в усилении конкурентных преимуществ		
Имидж аэропорта	Ранг		Значение имиджа	Ранг	
	Р	П		РР	ПП
Собирательный синтетический образ в сознании людей	Р1	П2	Привлекает потребителей и партнеров	РР1	ПП1
Эмоционально окрашенный субъективный образ	Р2	П5	Создает благоприятный отклик	РР2	ПП3
Деловая репутация аэропорта	Р3	П3	Подчеркивает индивидуальность аэропорта	РР3	ПП2
Реальный индивидуальный облик аэропорта, его «лицо»	Р4	П1	Стимулирует сбыт аэропортовых услуг, увеличивает объемы их продаж	РР4	ПП5
Управленческий ресурс, требующий контроля	Р5	П4	Способствует достижению стратегических целей аэропорта	РР5	ПП4
Условные обозначения					
Мнение респондентов об имидже	Р1-Р5		Мнение респондентов о роли имиджа	РР1-РР5	
Мнение персонала об имидже	П1-П5		Мнение персонала о роли имиджа	ПП1-ПП5	
Совпадающая у респондентов и персонала ООО «МАЧ» позиция					

Примечание: составлено автором

Как видим из табл. 1, респонденты считают, что имидж аэропорта г. Чебоксары как собирательный синтетический образ в сознании людей (Р1), эмоционально окрашенный (Р2) привлекает потребителей и партнеров (РР1), создает у них благоприятный отклик (РР2).

Большая часть респондентов отметила следующие компоненты имиджа: деловой, разделяя деловую репутацию и активность; визуальный, включающий образа аэропорта и его сотрудников; стоимость и качество предоставляемых аэропортовых услуг, их ассортиментная линейка; удобство приобретения билетов; инновационность и актуальность применяемых технологий, мониторинг и учет их востребованности. Результаты оценки значимости для потребителей компонентов имиджа, распределенных нами по пяти группам, отражены в таблице 2.

Информация, представленная в таблице 2, свидетельствует о том, что для потребителя наиболее значимыми являются такие компоненты имиджа, как деловая репутация (86 %) и активность, визуальный образ аэропорта (по 79 %) и его персонала, реализуемая ценовая политика и качество предоставляемых аэропортовых услуг (по 73 %).

Таблица 2 – Потребительская оценка значимости компонентов имиджа ООО «МАЧ»

Компоненты имиджа	Деловая		Визуал		Политика		Услуги, их		Технологии, их	
	репутация	активность	аэропорта	его персонала	ценовая	сбытовая	качество	широта	инновационность	востребованность
Значимость, %	86	79	79	73	73	64	73	52	52	48
Ранг	1	2	2	3	3	4	3	5	5	6

Источник: составлено автором

Поскольку выделяемые потребителями значимые компоненты имиджа аэропорта отражают составляющие комплекса маркетинга «4Р», далее нами была проведена их оценка в системе маркетинга и их влияние на конкурентные позиции исследуемого Общества (табл. 3).

Таблица 3 – Оценка компонентов имиджа и их влияния на конкурентные позиции ООО «МАЧ» [17]

Маркетин- говый комплекс ООО «МАЧ»	Компоненты имиджа в системе маркетинга	Оценка компонентов имиджа в системе маркетинга										Влияние компонентов имиджа на конкурентные позиции аэропорта									
		– Н			± Н				+ П			– НН			± НН				+ ПП		
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Продукт	Имидж услуги																				
Цена	Ценовой имидж																				
Сбыт	Имидж продажи																				
Продвиже- ние	Коммуникатив- ный имидж																				

Условные обозначения

Оценка имиджа ООО «МАЧ»:

- Н – негативная;
- ± Н – нейтральная;
- + П – позитивная

Влияние компонентов имиджа ООО «МАЧ»:

- НН – негативное;
- ± НН – нейтральное;
- + ПП – позитивное

Как показывает таблица 3, облик аэропорта г. Чебоксары формируют разнообразие, качество и ценовая привлекательность услуг, имидж их продажи и продвижения на рынок. Наибольшее влияние на эффективность деятельности ООО «МАЧ» оказывает коммуникативный имидж аэропорта (+ПП). Вместе с тем, именно его оценка является негативной. Это говорит о том, что большое внимание необходимо уделить разработке и внедрению экономически обоснованных рекомендаций по направлениям коммуникационной стратегии ООО «МАЧ».

Результаты исследований

Изучение теоретических аспектов имиджа современного предприятия, проблемы его формирования и оценки потребителями позволило разработать имиджевую звезду. Она раскрывает имидж одновременно как:

- элемент маркетинговых коммуникаций (он ассоциируется с будущим предприятия, позволяющим через изменение элемента/элементов оказывать влияние на его образ и «лицо»);
- целостное восприятие и устойчивый образ предприятия, раскрывающее его настоящее время, актуальную деятельность;
- инструмент конструирования социальной реальности вне и внутри предприятия, как промежуточный временной аспект, «соединяющий» настоящее с прошлым и будущим;
- результат деятельности предприятия и формирования у отдельных людей и социальных групп его положительного восприятия (он ассоциируется с корпоративным прошлым).

Все временные аспекты высвечивают имиджевую «хрупкость» и изменчивость, демонстрируют необходимость целенаправленного системного подхода к формированию имиджа предприятия. Это потребовало дополнения имиджевой звезды ее «свечением»: от обоснованного выбора подхода (маркетинговый, производственно-экономический, др.) через реализацию этапов формирования с использованием соответствующих средств (эмоционализация, вербализация, др.) и соблюдение принципов (двойного вызова, контроля, др.) к процессу формирования и совершенствования имиджа, реализации эффективной имиджеформирующей деятельности.

Результаты проведенного исследования показали, что мнение респондентов о роли имиджа в усилении конкурентных преимуществ предприятия:

- отличается от позиции персонала исследуемого аэропорта: под имиджем сотрудники понимают реальный индивидуальный облик (П1), который привлекает потребителей и партнеров (ПП1) аэропортового предприятия, подчеркивает его индивидуальность (ПП2);

- совпадает с мнением персонала в том, что имидж аэропорта г. Чебоксары – деловая репутация, играющая позитивную роль в привлечении партнеров и потребителей.

Представление об имидже, как об управленческом ресурсе (Р5 и П4), способствующим достижению стратегических целей (РР5 и ПП4), является наименее популярным ответом.

Большое влияние на эффективность деятельности аэропортового предприятия оказывает его коммуникативный имидж. Вместе с тем именно его оценка оказалась негативной. Мнение респондентов о роли имиджа в усилении конкурентных преимуществ ООО «МАЧ» во многом отличается от позиции персонала и не учитывается в практической деятельности. Необходимо формирование представления об имидже предприятия, как его управленческом ресурсе, способствующим достижению стратегических организационных целей, а также его комплексная оценка в системе маркетинга.

Заключение (основные выводы и рекомендации)

Имидж предприятия, как его собирательный образ и целостное восприятие различными группами общественности, является коммуникативным, психологическим, управленческим ресурсом, требующим анализа, планирования, организации, контроля и оценки. Он имеет целенаправленный и системный (формирование позитивных представлений о предприятии – не отдельные мероприятия, а системная работа, включающая проведение анализа, оценки и корректировки), активный и изменчивый, творческий и стратегический характер.

Корпоративный имидж является многоуровневым полиметрическим явлением, требующим комплексного анализа и оценки с применением диагностических методов и методик, поэтому имиджевая звезда включает внутреннее (различные подходы к интерпретации понятия «имидж», в том числе как инструменту конструирования социальной реальности) и внешнее наполнение (подходы, этапы, средства формирования, др.).

«Звездный», то есть положительный, имидж предприятия мы рассматриваем как:

- одновременно элемент и целостный образ, инструмент и результат его деятельности;
- взаимосвязь и внутреннюю логику всех временных аспектов имиджа;
- целенаправленность и системность формирования и развития положительного имиджа;

- имиджевые решения, основанные на сопоставлении результатов оценки имиджа предприятия его персоналом и потребителями его товаров/услуг;

- применение логистического подхода к формированию имиджа (предполагает сквозное управление материальными, информационными, сервисными, финансовыми потоками в процессе проектирования, поддержания и оптимизации имиджа) [19].

Процесс управления имиджем, как фактором и инструментом обеспечения мезоконкурентоспособности, сложен. Его важным этапом является потребительская оценка имиджа. Отказ от проведения исследования оценки корпоративного имиджа потребителями и игнорирование обратной связи с ними приводит к тому, что уникальный имидж – ресурс предприятия, от качества и эффективности использования которого во многом зависит его конкурентоспособность, – становится потенциальным источником организационного риска.

По этой причине сам по себе имидж не является гарантом устойчивых конкурентных преимуществ предприятия. Требуется комплексный анализ и оценка имиджевых компонентов, целенаправленное воздействие на них, применение маркетинговых инструментов, основанных на учете индивидуальных потребностей и предпочтений потребителей: моделирование новых временных слотов; обеспечение качественных неавиационных услуг с логотипами аэропорта; участие в рейтинговых кампаниях и др. Проводимая рабо-

та предполагает налаживание и поддержание коммуникаций с потребителями с целью своевременного внесения изменений в систему продвижения товаров и услуг, в том числе аэропортовых, аудирования процессов обратной связи от потребителя и, следовательно, проведения дальнейших исследований влияния потребительской оценки имиджа предприятия на процесс его формирования и финансово-экономический результат его деятельности.

Список источников

1. Арокина В.И. Повышение конкурентоспособности на основе имиджа организации // *European science of the future: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции*. Смоленск: Наукосфера, 2019. С. 73-76.
2. Борщева А.В., Васяев А.П. Имидж как инструмент достижения стратегических целей в менеджменте организации // *Вестник Академии управления и производства*. 2022. № 3. С. 13-17.
3. Данилов С.О. Имидж организации как инструмент повышения ее конкурентоспособности // *Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект: материалы II Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 1*. Москва: ИМЦ, 2021. С. 60-63.
4. Руденко М.В. Роль имиджа организации как фактора повышения конкурентоспособности // *Вестник Московской международной академии*. 2022. № 2. С. 175-177.
5. Денежкина К.Л., Мельников В.Б. Акселерация инновационных технологий в сфере аэропортовых услуг // *Акселерация инноваций – институты и технологии: сборник статей научного делового форума*. Уфа: ИСИ Республики Башкортостан, 2020. С. 189-197.
6. Немчинов О.А., Авдонина И.С. Организационно-экономический механизм повышения конкурентоспособности региональных аэропортовых предприятий на рынке пассажирских авиатранспортных услуг // *Актуальные проблемы экономики и менеджмента*. 2021. № 4 (32). С. 120-130.
7. Оликова М.П. Клиентоориентированность в аэропортовском обслуживании: Fast track // *Наука России: Цели и задачи: сборник научных трудов по материалам XXVI Международной научной конференции*. Екатеринбург: Л-Журнал, 2021. С. 100-102.
8. Титов А.А., Яковлев А.Ю. Развитие потенциала регионов через управление аэропортами России // *Муниципальная академия*. 2020. № 2. С. 136-141.
9. Аблязова С.А. Имидж предприятия: формирование, оценка и продвижение // *Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета*. 2022. № 4(78). С. 6-9.
10. Гилева Е.А. Оценка имиджа организации // *Colloquium-Journal*. 2019. № 13-10 (37). С. 259-261.
11. Мамон Н.В., Смирнова Ю.А. Оценка как этап процессов формирования и управления имиджем организации // *Вестник Костромского государственного технологического университета*. 2009. № 20. С. 108-111.
12. Ткаченко А.А. Формирование и оценка имиджа международной компании // *Теория права и межгосударственных отношений*. 2022. Т. 1. № 11 (23). С. 235-239.
13. Мугаева Е.В. Технологии формирования и продвижения имиджа предприятия // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2021. № 7. С. 97-99.
14. Александров Д.С. Проблемы и перспективы развития современного менеджмента // *Наука и образование: будущее и цели Устойчивого развития: Материалы XVI Международной научной конференции: в 4 ч. Т. 2*. Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2020. С. 15-21.
15. Келейникова С.В., Чиранова Т.И. Управление формированием имиджа организации // *Инновации и инвестиции*. 2019. № 9. С. 378-384.
16. Квеско С.Б., Квеско Р.Б. Имиджелогия: учебное пособие для вузов. Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2009. 112 с.
17. Александрова Л.Ю., Александрова О.С. Имидж и его роль в усилении конкурентных преимуществ предприятия: оценка потребителей // *Журнал монетарной экономики и менеджмента*. 2024. № 1. С. 46-55.
18. ООО «Международный аэропорт Чебоксары». URL: <https://www.companies.rbc.ru/id/1152130010361-ooo-mezhdunarodnyiy-aeroport-cheboksaryi>. (дата обращения: 12.01.2024).
19. Using the Logistics Approach to Assessing the Competitiveness of an Enterprise / L.Yu. Alexandrova, L.V. Mikhailova, N.D. Sorokina [et al.] // *Cooperation and Sustainable Development: Conference proceedings. Moscow. Vol. 245*. Cham: Springer Nature Switzerland, 2022. P. 357-364.

References

1. Arokina V.I. Povyshenie konkurentosposobnosti na osnove imidzha organizacii [Improving competitiveness based on the image of the organization] // *European science of the future: sbornik nauchnyh trudov po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Smolensk: Science Sphere, 2019. P. 73-76 (in Russian).
2. Borshcheva A.V., Vasyaev A.P. Imidzh kak instrument dostizheniya strategicheskikh celej v menedzhmente organizacii [Image as a tool for achieving strategic goals in organization management] // *Vestnik Akademii upravleniya i proizvodstva*. 2022. № 3. P. 13-17 (in Russian).
3. Danilov S.O. Imidzh organizacii kak instrument povysheniya ee konkurentosposobnosti [The image of an organization as a tool to increase its competitiveness] // *Sovremennye tendencii upravleniya i jekonomiki v Rossii i mire: civilizacionnyj aspekt: materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2-h ch. Chast' 1*. Moscow: IMC, 2021. P. 60-63 (in Russian).
4. Rudenko M.V. Rol' imidzha organizacii kak faktora povysheniya konkurentosposobnosti [The role of an organization's image as a factor of increasing competitiveness] // *Vestnik Moskovskoj mezhdunarodnoj akademii*. 2022. № 2. P. 175-177 (in Russian).
5. Denezhkina K.L., Melnikov V.B. Akseleracija innovacionnyh tehnologij v sfere ajeroportovyh uslug [Acceleration of innovative technologies in the field of airport services] // *Akseleracija innovacij – instituty i tehnologii: sbornik statej nauchnogo delovogo foruma*. Ufa: ISI of the Republic of Bashkortostan, 2020. P. 189-197 (in Russian).
6. Nemchinov O.A., Avdonina I.S. Organizacionno-jekonomicheskij mehanizm povysheniya konkurentosposobnosti regional'nyh ajeroportovyh predpriyatij na rynke passazhirskih aviatransportnyh uslug [Organizational and economic mechanism for increasing the competitiveness of regional airport enterprises in the market of passenger air transport services] // *Aktual'nye problemy jekonomiki i menedzhmenta*. 2021. № 4 (32). P. 120-130 (in Russian).
7. Olikova M.P. Klientoorientirovannost' v ajeroportovskom obsluzhivanii: Fast track [Customer orientation in airport service: Fast track] // *Nauka Rossii: Celi i zadachi: Sbornik nauchnyh trudov po materialam XXVI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Yekaterinburg: L-Journal, 2021. P. 100-102 (in Russian).
8. Titov A.A., Yakovlev A.Yu. Razvitie potenciala regionov cherez upravlenie ajeroportami Rossii [Development of the potential of regions through the management of airports in Russia] // *Municipal'naja akademija*. 2020. № 2. P. 136-141 (in Russian).
9. Ablyazova S.A. Imidzh predpriyatija: formirovanie, ocenka i prodvizhenie [The image of an enterprise: formation, evaluation and promotion] // *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta*. 2022. № 4(78). P. 6-9 (in Russian).
10. Gileva E.A. Ocenka imidzha organizacii [Assessment of the organization's image] // *Colloquium-Journal*. 2019. № 13-10 (37). P. 259-261 (in Russian).
11. Mamon N.V., Smirnova Yu.A. Ocenka kak jetap processov formirovanija i upravlenija imidzhem organizacii [Assessment as a stage of the processes of formation and management of the organization's image] // *Bulletin of the Kostroma the State Technological University*. 2009. № 20. P. 108-111 (in Russian).
12. Tkachenko A.A. Formirovanie i ocenka imidzha mezhdunarodnoj kompanii [Formation and assessment of the image of an international company] // *Teorija prava i mezhgosudarstvennyh otnoshenij*. 2022. Vol. 1. № 11(23). P. 235-239 (in Russian).
13. Mugaeva E.V. Tehnologii formirovanija i prodvizhenija imidzha predpriyatija [Technologies of formation and promotion of the company's image] // *Jekonomika i biznes: teorija i praktika*. 2021. № 7. P. 97-99 (in Russian).
14. Alexandrov D.S. Problemy i perspektivy razvitija sovremennogo menedzhmenta [Problems and prospects of modern management development] // *Nauka i obrazovanie: budushhee i celi Ustojchivogo razvitija: materialy XVI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: v 4 ch. T. 2*. Moscow: S.Yu. Witte Moscow University, 2020. P. 15-21 (in Russian).
15. Keleynikova S.V., Chiranova T.I. Upravlenie formirovaniem imidzha organizacii [Managing the formation of an organization's image] // *Innovacii i investicii*. 2019. № 9. P. 378-384 (in Russian).
16. Kvesco S.B., Kvesco R.B. Imidzhelogija [Imagology]: uchebnoe posobie dlja vuzov. Tomsk: Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij politehnicheskij universitet – Study guide for universities. Tomsk: National Research Tomsk Polytechnic University, 2009. 112 p. (in Russian).
17. Alexandrova L.Yu., Alexandrova O.S. Imidzh i ego rol' v usilenii konkurentnyh preimushhestv predpriyatija: ocenka potrebitelej [Image and its role in strengthening the competitive advantages of an enter-

prise: consumer assessment] // Zhurnal monetarnoj jekonomiki i menedzhmenta. 2024. № 1. P. 46-55 (in Russian).

18. ООО «Mezhdunarodnyj ajeroport Cheboksary» [Cheboksary International Airport LLC]. URL: <https://www.companies.rbc.ru/id/1152130010361-ooo-mezhdunarodnyj-aeroport-cheboksaryi> (data obrashcheniia: 12.01.2024) (in Russian).

19. Using the Logistics Approach to Assessing the Competitiveness of an Enterprise / L.Yu. Alexandrova, L.V. Mikhailova, N.D. Sorokina [et al.] // Cooperation and Sustainable Development: Conference proceedings. Moscow. Vol. 245. Cham: Springer Nature Switzerland, 2022. P. 357-364.

Людмила Юрьевна Александрова

кандидат педагогических наук, доцент
кафедры «Экономика и менеджмент»,
Чебоксарский институт (филиал)
АНО ВО Московского гуманитарно-
экономического университета,
Чебоксары, Россия
E-mail: ljudmila.a1exandrova@yandex.ru

Lyudmila Yu. Alexandrova

ORCID ID: 0000-0001-7522-7996
PhD in Education, Associate Professor
of the Department of Economics
and Management, Cheboksary Institute (branch)
of the Autonomous Educational Institution
of the Moscow University of Humanities
and Economics, Cheboksary, Russia.
E-mail: ljudmila.a1exandrova@yandex.ru

Образец для цитирования:

Александрова Л.Ю. К вопросу о потребительской оценке имиджа аэропортового предприятия // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2024. № 2 (42). С. 90-99.

Cite this article as:

Alexandrova L.Yu. On the issue of consumer assessment of the image of an airport enterprise // Actual Problems of Economics and Management. 2024. № 2 (42). P. 90-99 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 03. 04.2024 г., принята к опубликованию 08.05.2024 г.

УДК 330.3

В.Е. Барковская

МЕНЕДЖМЕНТ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО БИЗНЕСА НА ОСНОВЕ ESG-ПРИНЦИПОВ

V.E. Barkovskaya

MANAGEMENT OF DOMESTIC BUSINESS DEVELOPMENT BASED ON ESG PRINCIPLES

В настоящем исследовании концептуализированы особенности управленческих подходов к развитию бизнеса в аспекте ESG-повестки. Устойчивое развитие бизнеса с применением ESG-принципов рассматривается как отдельная экономическая категория, где представлены различные взгляды ученых и исследователей на специфику и содержание дефиниции. В связи с этим на основе анализа проработанности проблемы, установлено, что область исследования требует концептуализации и автором предложено емкое содержание понятия ESG-менеджмента. Систематизированы основные направления ESG-принципов и их интеграция в менеджмент бизнес-среды. Выявлены основные проблемы реализации ESG-повестки в отечественных современных реалиях и определены перспективы развития.

Ключевые слова: менеджмент развития бизнеса, устойчивое развитие бизнеса, ESG-принципы, принципы управления

This study conceptualizes management approaches to business development in terms of the ESG agenda. Sustainable business development using ESG principles is considered as a separate economic category, where different views of scientists and researchers on the specifics and content of the definition are presented. In this regard, based on an analysis of the elaboration of the problem, it was established that the area of research requires conceptualization and the author proposed a comprehensive content of the concept of ESG management. The main directions of ESG principles and their integration into the management of the business environment are systematized. The main problems of implementing the ESG agenda in modern domestic realities have been identified and development prospects have been identified.

Keywords: business development management, sustainable business development, ESG principles, management principles

Введение

Современная бизнес-повестка определяет тенденции по снижению значимости критерия экономической эффективности компаний любых отраслей и не рассматривает ее как универсальную и единственную цель достижения успешных результатов деятельности. В настоящее время тренды смещаются к более осознанному и рациональному распределению и потреблению ресурсов, корпоративной социальной ответственности, заботе об атмосфере и окружающей среде.

Инвестирование бизнес-структур в различные социально-экономические и экологически значимые проекты больше не является филантропической или благотворительной деятельностью. Все чаще инвесторы финансируют так называемые «зеленые» проекты, учитывая при этом концепцию ESG-принципов. Выбор объектов инвестирования существенно сужается в случае отсутствия внимания бизнес-структур к развитию ESG-повестки. Необходимость изучения и проработки направления растет в связи с четким пониманием субъектами предпринимательской деятельности инвестиционных предпочтений в отношении объектов, соответствующих принципам ESG.

Возрастающая актуальность проблемы обусловлена формированием новых требований к внедрению принципов управления компанией. Новые принципы должны быть направлены не только на повышение эффективности корпоративной социальной ответственности, но и на снижение воздействия на окружающую среду и сохранение экосистемы.

Роль устойчивого развития становится составной частью всех бизнес-процессов организации. Критерии ESG – это новые подходы к ведению бизнеса и его устойчивому развитию, которые выражаются в трех направлениях: экологическом, социальном и корпоративном. Экологическое направление связано с минимизацией воздействия на окружающую среду. Социальное направление связано с социальной активностью, социальным поведением компании и соблюдением законодательства. Корпоративное управление связано с персоналом, сообществами, управлением информационными ресурсами.

Вопросы развития отечественного ESG-менеджмента стали эпицентром дискуссионных площадок с 2021 года, однако гипотетически стандартизированный подход к ESG-принципам в различных отраслях экономики на данный момент не сформирован.

Впервые принципы ESG были озвучены Кофи Ананом – 7-м Генеральным секретарем ООН еще в 2004 году в докладе о финансовых рынках в условиях изменяющейся среды в рамках Глобального договора ООН, где говорилось, что ESG-принципы обеспечивают экологическое, социальное и корпоративное управление. К тому же, в Информационном письме Банка России от 2021 года говорится об устойчивом развитии в аспекте глобализации, под которым понимается развитие, отвечающее критериям удовлетворения общественных потребностей без причинения ущерба социуму и планете.

Концепция технологического развития страны на период до 2030 года, в связи со сложившейся геополитической ситуацией, определяет направления внутреннего развития отечественной экономики, поэтому переосмысление перспективы внедрения менеджмента развития российских компаний на основе ESG-принципов становится особенно важным.

Тем не менее российская экономика, столкнувшаяся с санкционным давлением, в настоящее время испытывает препятствия из-за отказа и разрыва хозяйственно-коммерческих отношений с иностранными партнерами, исключения России из числа ESG-рейтингов, что в конечном итоге ставит под сомнения реализацию и развитие ESG-менеджмента в регионах России.

Целью исследования является анализ концептуальных подходов к менеджменту развития российских компаний с применением ESG-концепции.

Поставленная цель предопределяет задачи исследования:

- 1) оценить научный вклад ученых и исследователей в формирование содержания дефиниции ESG-менеджмента, и на основе корпоративной социальной ответственности бизнеса и его устойчивого развития дать авторский подход к определению дефиниции;
- 2) выделить концептуальные подходы и основные преимущества ESG-факторов в менеджменте предприятий;
- 3) провести статистический анализ применения ESG-направлений в бизнес-среде;
- 4) выявить проблемы перехода и применения ESG-принципов;
- 5) определить дальнейшие направления развития концепции устойчивого развития на основе ESG-принципов.

Исследования, связанные с устойчивым развитием бизнеса, менеджментом на основе ESG-принципов в предпринимательском секторе, имеют свои наработки и результаты как в отечественной, так и зарубежной литературе.

Вопросам формирования стратегии и перспектив устойчивого развития субъектов хозяйственной деятельности посвящены исследования А.А. Воробьева [1], Е.Ю. Васильевой, Ю.О. Бакрунова, А.В. Олейника [2] и др.

Проблемы влияния ESG-принципов на стратегию управления компанией с учетом цифрового развития отечественной экономики отражены в научных трудах Д.С. Кабанова, З.В. Басаева [3], И.А. Морозовой, А.И. Сметаниной, А.С. Сметанина [4] и др.

Исследования, касающиеся социальной ответственности бизнес-структур, представлены в трудах зарубежных ученых Н. Aguinis, A. Glavas [5], S. Niu, B.I. Park, J.S Jung [6] и др.

Теоретический анализ

Теоретические подходы к концепции менеджмента развития бизнеса с применением ESG-направлений имеют свою историческую эволюцию. После завершения Второй Мировой войны, в связи с напряженной политической и экономической обстановкой, институты общества пришли к пониманию важности социально значимых факторов. Во второй половине 20 века инвесторы формируют новые требования к субъектам хозяйственной деятельности. Принципы ESG в то время носили название «социально-ориентированное финансирование». Так, с одной стороны инвесторы стремились достичь максимальной прибыли с учетом прогнозируемых рисков, с другой – старались отказываться в большей степени от проектов, не учитывающих социальные интересы и потребности общества [7, с. 290]. Таким образом, перед финансовым институтом ставится новая задача: формирование новых требований для компаний, которые были представлены на фондовой бирже в Нью-Йорке, одни из которых касались принятия инвестиционно-управленческих решений на основе социально-экологического подхода, получения социального эффекта реализации инвестиционных программ, информационной открытости достигнутых результатов и др. В отечественной практике концепция социально-ориентированного инвестирования начала широко внедряться лишь с 2016 года. Бенчмаркинг обратил на себя особое внимание финансовых компаний, в том числе и России [8, с. 990].

Генезис дефиниции ESG-менеджмента как фактора влияния на устойчивое развитие бизнеса показывает неоднозначность подходов различных ученых и исследователей (табл. 1).

Таблица 1 – Научные подходы к определению категории ESG-менеджмента*

Автор (ы)	Определение дефиниции
Niu S., Park B.I., Jung J.S. [6, с. 15639]	ESG-менеджмент – это научная категория, определяющая механизм организационно-технологической инновации устойчивого развития бизнеса. ESG-менеджмент рассматривается как использование цифровых технологий и цифровых коммуникаций через корпоративные социальные сети, ускоряя лояльность и поддержку ESG-принципов
Васильева Е.Ю., Бакрунов Ю.О., Олейник А.В. [2, с. 8]	ESG-менеджмент как научная категория определяет корпоративную социальную ответственность, ставящую в качестве стратегических приоритетов корпоративную политику
Воробьев А.А. [1, с. 230]	ESG-менеджмент – это научная категория, отражающая реализацию политики и принятие таких решений, которые учитывают ценности общества. ESG-менеджмент предусматривает участие в социальных проектах как фактор повышения прибыльности и конкурентоспособности
Aguinis H., Glavas A. [5, с. 948]	ESG-менеджмент – это научная категория, представляющая собой регламент хозяйственной деятельности, учитываемый при социальном инвестировании. Корпоративная социальная ответственность в аспекте ESG-менеджмента способствует повышению производительности труда
Клюшева А.Р., Растова Ю.И. [7, с. 289]	ESG-менеджмент – это стандартизация деятельности компании, исключающая экологические и социальные негативные факторы воздействия, обеспечивая инвестиционную привлекательность бизнеса

* Составлено автором по материалам [6; 2; 1; 5; 7]

Таким образом, сравнительный анализ подходов к содержанию ESG-менеджмента показывает неустоявшийся в российской практике характер данного направления. Понимание ESG затруднено в связи с глубокой взаимосвязью терминов «ESG», «социальная ответствен-

ность бизнеса» и «устойчивое развитие компаний», где ESG выступает эволюционный этап КСО, а устойчивое развитие бизнеса интерпретируется на уровне субъектов хозяйственной деятельности. Так, автором установлено, что концепция ESG обязывает компании следовать целям устойчивого развития, учитывая новые требования стейкхолдеров, соответствуя всем количественным и качественным критериям.

В свете популяризации повестки ESG-менеджмента, автором понимается данная дефиниция как концепция модели ответственного поведения бизнеса, направленная на добровольный вклад в социальную, экологическую и корпоративную политику развития общества и удовлетворения его потребностей, где основополагающими направлениями и требованиями стейкхолдеров являются: Environment, Social и Governance (сохранность окружающей среды, высокая социальная ответственность, сильнейшая корпоративная политика). Основными преимуществами указанных факторов являются учет рисков климата и окружающей среды, катастроф и сокращения природных ресурсов, совершенствование законодательной базы; учет рисков изменения социальных пропорций, качества и уровня жизни населения, качества производимой продукции и предоставляемых услуг; учет рисков принятия управленческих решений и управленческих рисков в целом.

Модель ESG-менеджмента представлена на рис. 1.

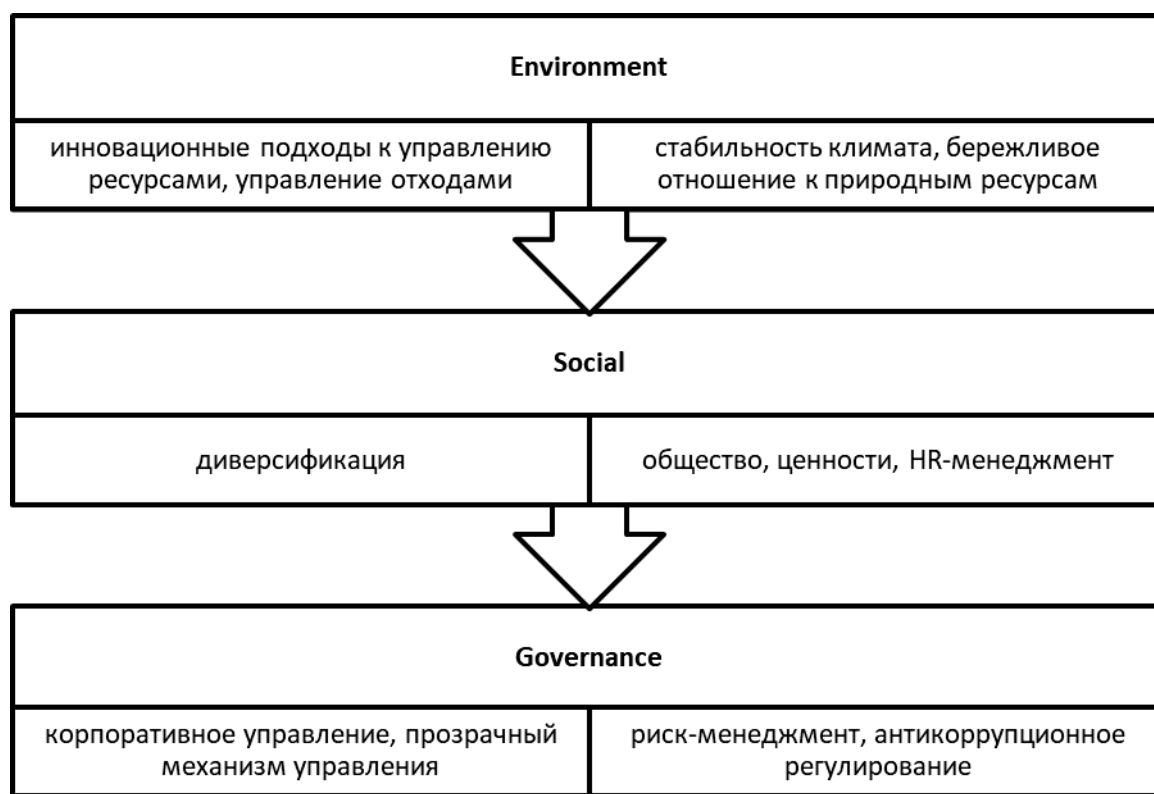

Рис. 1. ESG-принципы в менеджменте организаций [9]

Обращаясь к исследованиям зарубежных ученых, ESG-стратегия и основные ESG-стандарты были приняты более чем в 70 странах уже к 2021 году. Страны намерены создавать устойчивую социальную-экономическую систему в долгосрочной перспективе. В каких направлениях продвигает ESG-повестку малый и средний бизнес в мировой статистике, представлено на диаграмме (рис. 2).

Так, доля малых и средних предприятий Венгрии, реализующих механизмы снижения расходов материалов, составляет 73 %, а 92 % предприятий сконцентрировано в развитии направления по повышению качества условий труда.

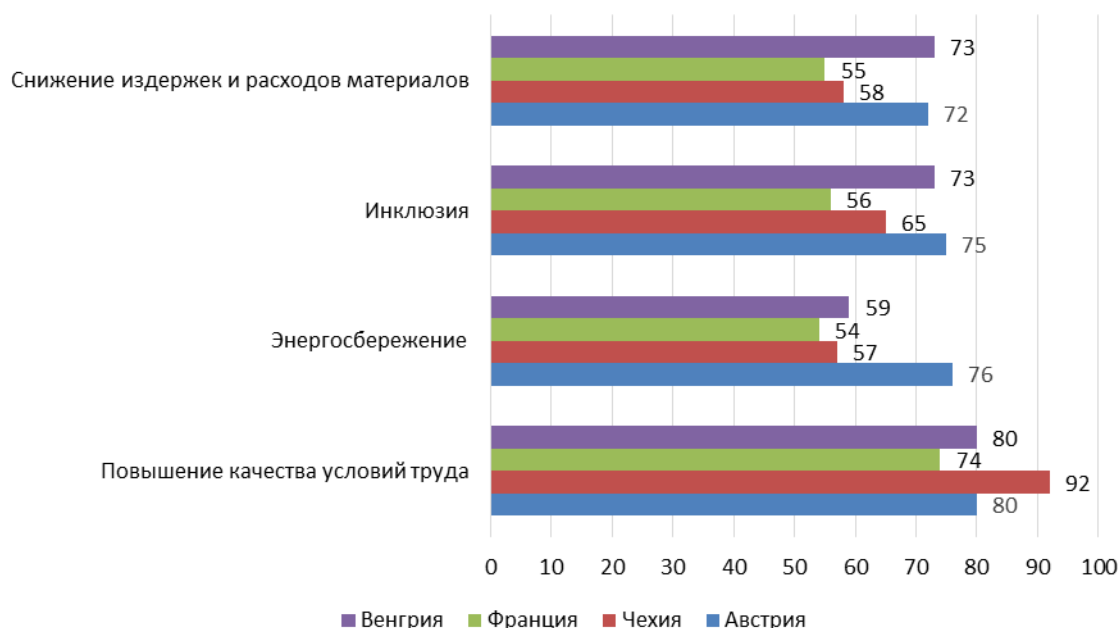

Рис. 2. Мировая статистика ESG-направлений, реализуемых малым и средним бизнесом, % [10]

Во Франции больше половины предприятий малого и среднего бизнеса (56 %) занимается инклюзией и обеспечением равных возможностей при удовлетворении потребностей участников рынка.

В Чехии 57 % предприятий реализует ESG-проекты по энергосбережению и возобновлению источников энергии.

В Австрии наибольшее число малых и средних предприятий (80 %) выстраивает новую концепцию повышения качества условий труда.

Эмпирический анализ

Методологическим инструментарием научного исследования стали методы системного анализа, абстракции, логики, сравнения, статистики, сбора и обработки информации, систематизации данных.

При проведении исследования были использованы труды отечественных и зарубежных ученых и исследователей, данные Федеральной службы государственной статистики, а также нормативно-правовые документы, регламентирующие ESG-повестку.

Проблемы реализации ESG-менеджмента в отечественной практике, прежде всего, связаны со слабой теоретико-методологической базой, где следует отметить отсутствие в научных источниках инструментария и его привязки к методологии устойчивого развития коммерческих отечественных предприятий. В связи с этим автором предложен алгоритмический подход к менеджменту устойчивого развития предприятия с учетом ESG-целей и инструментов его трансформации в плоскость ESG-повестки. Это поможет предприятиям определить тот инструментарий, который позволит им достичь высоких показателей по ESG-направлениям деятельности.

К тому же, проблемами, в связи с которыми российские компании пока не могут занимать устойчивые позиции в мировой ESG-статистике, следует принять западное санкционное давление и специальную военную операцию. Особо стоит отметить низкий качественный уровень Е-элемента в стратегии ESG, где наблюдаются сложности доступа к энергоносителям и их финансовый рост, так как альтернативной замены нет, включая возобновляемые источники. К тому же, перед Россией встали вопросы поиска новых рынков сбыта товаров, поставок сырья и материалов, обслуживания оборудования и машин. Однако и зарубежные

страны на время отступили от Е-направлений, так как вопрос о реализации «зеленых» проектов ставится под сомнение. Европа изыскивает возможность замены российского топлива и достижения баланса между топливно-энергетическими источниками.

По мнению автора, переход и применение ESG-менеджмента в развитии отечественного бизнеса сопровождается рядом проблем.

Специфическая проблема реализации S-составляющей заключается в том, что в условиях роста инвестиционного потенциала субъектов хозяйственной деятельности предпочтение отдается социально-ориентированным проектам, которые направлены на усиление инфраструктуры, повышение уровня жизни населения, снижение инфляции и процентных ставок и пр. В настоящее время необходимо понимание, что покупательная способность общества снижается и стратегию следует выстраивать в направлении отложенного спроса.

G-элемент сопровождается проблемой слабого риск-менеджмента, где можно наблюдать отток денежных средств из фондов, в том числе вопрос ставится и перед ESG-фондом. Кроме того, состав топ-менеджмента претерпевает изменения за счет вывода из совета директоров лиц, попадающих под санкционные ограничения. Активы иностранных компаний передаются отечественным управленцам, что требует от них нового подхода в менеджменте предприятий. Подчеркивается низкий уровень отечественного менеджмента, где на первый план выходят неформальные коммуникации и лояльность, в то время как сам менеджмент не придерживается научных принципов.

Результаты исследования

Научная новизна исследования заключается в переосмыслении интеграции ESG-принципов в отечественный менеджмент компаний, что позволит выделить их первостепенную значимость при реализации основных бизнес-процессов с целью укрепления устойчивых позиций во внешней среде.

Проведенное исследование позволило получить определенные научные результаты, которые можно перечислить в виде следующих научных положений:

1. Систематизировано и уточнено понятие ESG-менеджмента на основе научных подходов отечественных и зарубежных ученых. Это обусловлено неустоявшейся российской практикой и характером данного направления.

2. Предложен алгоритмический подход к менеджменту устойчивого развития предприятия с учетом ESG-целей и инструментов его трансформации в плоскость ESG-повестки. Это обусловлено отсутствием в литературе привязки инструментария устойчивого развития к их методикам для коммерческих организаций в процессе их модернизации под ESG-критерии.

3. Предложен ESG-метод для оценки эффективности предприятия, предполагающий применение определенных индикаторов с целью выявления основных факторов и рисков устойчивого развития. Как известно, результатом деятельности предприятия является создание добавочной стоимости. Однако ESG-принципы задают новые и расширяют имеющиеся цели и условия функционирования предприятия, переходя от финансовых обязательств к социальным и экологическим. В связи с чем, процедуры контроллинга должны быть трансформированы под необходимость создания новых методов оценки эффективности предприятия.

Алгоритмический подход к ESG-менеджменту предприятия может быть представлен в виде следующих этапов:

1. Определение ESG-целей: на первом этапе необходимо определить ключевые ESG-цели, которые предприятие хочет достичь. Это могут быть цели в области экологии (E), социальной ответственности (S) и управления (G).

2. Оценка текущего состояния: далее следует провести оценку текущего состояния предприятия с точки зрения его воздействия на окружающую среду, социальной ответственности и качества корпоративного управления. Это поможет определить, какие области требуют улучшения и какие инструменты трансформации следует использовать.

3. Разработка стратегии трансформации: на основе анализа текущего состояния и ESG-целей разрабатывается стратегия трансформации предприятия в плоскость ESG-повестки.

Стратегия должна включать в себя конкретные шаги и мероприятия для достижения поставленных ESG-целей.

4. Внедрение ESG-инструментов: на этом этапе предприятие начинает внедрять выбранные ESG-инструменты для достижения своих целей. Это могут быть такие инструменты, как:

- Экологические проекты (например, использование возобновляемых источников энергии, сокращение выбросов парниковых газов).
- Социальные проекты (например, поддержка местных сообществ, обучение и развитие персонала).

В основу классификации инструментов устойчивого развития бизнеса следует заложить менеджмент ресурсов, финансовый менеджмент, управление человеческими ресурсами, инструмент SAM (экологический, экономический, социальный аспекты), показатели эффективности и отчетность по реализации ESG - принципов. Этот перечень содержит только те инструменты, эффективность которых доказана в практической деятельности. При том, рассматривая каждый из этих инструментов отдельно, можно утверждать, что как правило, внедрение инструментов устойчивого развития связано с кадровыми проблемами и стилем руководства, непониманием принципов устойчивого развития и инертностью человеческих ресурсов.

Тогда, доминирующими факторами в процессе выстраивания вектора устойчивого развития бизнес-предприятия будут являться факторы управленческих воздействий топ-менеджмента и мидл-менеджмента. Во-первых, внешняя среда будет предопределять цели развития, построение бизнес-процессов и проекты устойчивого развития. Во-вторых, топ-менеджмент будет определять адаптивность и эффективность менеджмента, цифровизацию и ESG-принципы. В основу мидл-менеджмента необходимо принять лидерство, саморазвитие, лояльность и ESG-принципы. К воздействиям топ-менеджмента и мидл-менеджмента автор отнес один и тот же элемент – ESG-принципы, так как их проектирование и реализация зависит и от руководства компании, и от сотрудников и исполнителей. Стоит отметить, что в настоящее время инструменты устойчивого развития в отечественных компаниях не систематизированы.

Ко всему прочему, стратегия устойчивого развития заставляет расширить целеориентированную номенклатуру деятельности предприятия и, соответственно, трансформировать процедуры корпоративного, социального и экологического контроллинга, так как объекты контроля претерпевают усложнение и увеличение. Возрастает необходимость применения новых методов оценки деятельности предприятия. Автором предложена рекомендуемый метод ESG-оценки, который должен быть адаптирован представителями бизнес-сектора под специфику своего предприятия.

1. Экологическая оценка: оценка воздействия предприятия на окружающую среду, включая выбросы парниковых газов, использование водных ресурсов, управление отходами и т. д.

2. Социальная оценка: оценка вклада предприятия в развитие местных сообществ, включая поддержку образования, здравоохранения, культуры и спорта.

3. Оценка корпоративного управления: оценка качества управления предприятием, включая прозрачность, подотчетность и соблюдение прав акционеров.

4. Рейтинговые агентства: некоторые рейтинговые агентства, такие как MSCI, Sustainalytics и Bloomberg, предлагают ESG-рейтинги для предприятий.

5. Анализ финансовых показателей: некоторые аналитики считают, что ESG-факторы могут влиять на финансовые показатели предприятия, поэтому анализ финансовых показателей также может быть использован для оценки ESG-эффективности.

6. Проведение опросов: опросы среди сотрудников, инвесторов, поставщиков и клиентов могут помочь выявить области, в которых предприятие может улучшить свою ESG-практику.

7. Собственные исследования и оценки: предприятие может провести собственное исследование и оценку своей ESG-эффективности, используя внутренние данные и анализ.

Перечисленные методики можно определить в I этап ESG-оценки.

На II этапе необходима оценка на основе качественных показателей. Основную роль на данном этапе будет играть фактор наличия у предприятия программы устойчивого развития. Базовым индикатором будет являться отчетность по устойчивому развитию. Качественный показатель: выявление риска и присвоение ему шкалы оценки от низкого уровня риска до высокого уровня риска.

На III этапе ESG-оценки рекомендуется выделить количественные показатели с учетом рисков реализации направлений устойчивого развития. Количественными показателями будут выступать объем привлеченных инвестиций, рентабельность активов, уровень прибыли и дивидендов. Индикаторами станут уровень текучести кадров, минимизация выборов в окружающую среду, степень переработки отходов, уровень травматизма на производстве и пр. Вес каждого риска будет определяться по формуле

$$\sum R1 + R2 + \dots + Rn = 100\%,$$

где R – риск.

На заключительном этапе формируются рейтинговые шкалы и происходит верификация предприятия, что определяет место в ESG-рейтинге.

Усугубляет позиции отечественного менеджмента отсутствие законодательства по закреплению обязанностей бизнеса учитывать ESG-факторы. Можно выделить лишь отдельные нормативные акты по финансированию зеленых проектов, касающиеся основных направлений устойчивого развития Российской Федерации, критериев и требований к зеленым проектам, а также нормативную документацию, регламентирующую деятельность в сфере экологии и промышленной безопасности.

Заключение

Таким образом, российскому менеджменту необходимо переосмысление философии ESG в условиях новых ограничений.

Говоря о перспективах развития и применения ESG-принципов, отечественным менеджментом принимается во внимание, по мнению автора, необходимость верификации инструментов финансовых проектов на разных этапах «зеленого» инвестирования. Для закрепления ESG-принципов в практике бизнеса, следует унифицировать документацию по реализации политики управления проектами устойчивого развития. Квази-ESG-отчетность должна содержать программу экологической стратегии; положения, регламентирующие механизмы контроля природно-экологических рисков и управления ими; материалы о результатах финансово-хозяйственной деятельности, сведения о внутреннем контроле и аудите. Отчетность должна соответствовать требованиям Центробанка РФ и нормативно-правовым актам о ценных бумагах. Внедрение обязательной отчетности по основным показателям устойчивого развития позволит стимулировать бизнес-среду к применению ESG-практик.

Научная и практическая значимость проведенного исследования заключается в развитии теоретико-методологических основ концепции устойчивого развития бизнеса на основе ESG-принципов; предлагаемые автором подход к менеджменту устойчивого развития предприятия с учетом ESG-целей и инструментов его трансформации в плоскость ESG-повестки и ESG-метод для оценки эффективности предприятия, предполагающий применение определенных индикаторов с целью выявления основных факторов и рисков устойчивого развития могут быть применены в коммерческих структурах и предприятиях с государственно-частным партнерством, в программах развития субъектов предпринимательства и их поддержки, в стратегиях развития предприятий.

Предлагаемый алгоритмический подход к отечественному менеджменту устойчивого развития бизнеса поможет повысить адаптивность и гибкость субъектов предпринимательства к новым направлениям корпоративного взаимодействия и выйти на новый уровень качества управления организацией. Метод оценки эффективности ESG-предприятия определяет свой вклад в развитие риск-менеджмента и эффективности его организационной деятельности.

Список источников

1. Воробьев А.А. Формирование концептуальной модели устойчивого развития организации: стратегия и перспективы развития // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2022. № 13 (3). С. 226-233.
2. Васильева Е.Ю., Бакунов Ю.О., Олейник А.В. Управление компанией на основе ESG- принципов в условиях санкционного давления // Вестник университета. 2022. № 10. С. 5-12.
3. Кабанов Д.С., Басаев З.В. Влияние ESG-принципов на стратегию управления брендом компании // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 8. С. 2731-2750.
4. Морозова И.А., Сметанина А.И., Сметанин А.С. ESG-менеджмент устойчивого развития бизнеса в контексте цифровой трансформации экономики России // Journal of Applied Economic Research. 2023. Т. 22. № 2. С. 425-449.
5. Aguinis H., Glavas A. What we know and don't know about Corporate Social Responsibility: a review and research agenda // Journal of Management. 2014. № 38 (4). P. 932-968.
6. Niu S., Park B.I., Jung J.S. The Effects of Digital Leadership and ESG Management on Organizational Innovation and Sustainability // Sustainability. 2022. Vol. 14. Issue 23. P. 15639.
7. Ключева А.Р., Растова Ю.И. Некоторые императивы реализации корпоративной социальной ответственности // Стратегии бизнеса. 2021. № 10. С. 289-291.
8. Чепало А.С. ESG-стратегии как фактор развития малого и среднего бизнеса // Лидерство и менеджмент. 2023. Т. 10. № 3. С. 987-1000.
9. Сбер разработчикам. URL: <https://developers.sber.ru/help/business-development/esg-principles>.
10. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

References

1. Vorob'ev A.A. Formirovanie konceptual'noj modeli ustojchivogo razvitiya organizacii: strategiya i perspektivy razvitiya [Formation of a conceptual model of sustainable development of an organization: strategy and development prospects] // Strategic decisions and risk management. 2022.13(3). P. 226-233 (in Russian).
2. Vasil'eva E.Yu., Bakrunov Yu.O., Olejnik A.V. Upravlenie kompaniej na osnove ESG- principov v usloviyah sankcionnogo davleniya [Managing a company based on ESG principles under sanctions pressure] // University Bulletin. 2022. № 10. P. 5-12 (in Russian).
3. Kabanov D.S., Basaev Z.V. Vliyanie ESG-principov na strategiyu upravleniya brendom kompanii [The impact of ESG principles on a company's brand management strategy] // Economics, entrepreneurship and law. 2023. Vol. 13. № 8. P. 2731-2750 (in Russian).
4. Morozova I.A., Smetanina A.I., Smetanin A.S. ESG-menedzhment ustojchivogo razvitiya biznesa v kontekste cifrovoj transformacii ekonomiki Rossii [ESG management of sustainable business development in the context of digital transformation of the Russian economy] // Journal of Applied Economic Research. 2023. T. 22. № 2. P. 425-449 (in Russian).
5. Aginis H., Glavas A. CHto my znaem i ne znaem o korporativnoj social'noj otvetstvennosti: obzor i programma issledovanij [What we know and don't know about Corporate Social Responsibility: a review and research agenda] // Journal of Management. 2014. № 38 (4). p. 932-968.
6. Nyu S., Park B.I., Yung Dzh.S. Vliyanie cifrovogo liderstva i upravleniya ESG na organizacionnye innovacii i ustojchivost' [The Effects of Digital Leadership and ESG Management on Organizational Innovation and Sustainability] // Sustainability. 2022. Vol. 14. Issue 23. P. 15639.
7. Klyusheva A.R., Rastova Yu.I. Nekotorye imperativy realizacii korporativnoj social'noj otvetstvennosti [Some imperatives for implementing corporate social responsibility] // Business strategies. 2021. № 10. P. 289-291 (in Russian).
8. Chepalo A.S. ESG-strategii kak faktor razvitiya malogo i srednego biznesa [ESG strategies as a factor in the development of small and medium-sized businesses] // Leadership and management. 2023. Vol. 10. № 3. P. 987-1000 (in Russian).
9. Sber razrabotchikam [Sber to developers]. URL: <https://developers.sber.ru/help/business-development/esg-principles> (in Russian).
10. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (in Russian).

Виктория Евгеньевна Барковская

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Управление»,
Технологический университет
имени дважды Героя Советского Союза
летчика-космонавта А.А. Леонова,
Королев, Россия
E-mail: barkovskaya@ut-mo.ru

Victoria E. Barkovskaya

ORCID ID: 0000-0002-5823-354X
PhD in Economics, Associate Professor of the
Department of Management, University of
Technology named after the twice Hero of the
Soviet Union pilot-cosmonaut A.A. Leonov,
Korolev, Russia
e-mail: barkovskaya@ut-mo.ru

Образец для цитирования:

Барковская В.Е. Менеджмент развития отечественного бизнеса на основе ESG-принципов // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2024. № 2 (42). С. 100-109.

Cite this article as:

Barkovskaya V.E. Management of domestic business development based on ESG principles // Actual problems of economics and management. 2024. № 2 (42). P. 100-109.

Статья поступила в редакцию 18.03.2024 г., принята к опубликованию 02.04.2024 г.

УДК 658.15

Е.А. Баутин

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ РАЗЛИЧНОГО ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

E.A. Bautin

ISSUES OF PROJECT ORGANIZATION MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF DESIGNING OBJECTS OF VARIOUS FUNCTIONAL PURPOSES

В статье сформированы научно-обоснованные предложения, которые позволяют нивелировать недостатки существующей практики проектирования объектов различного функционального назначения и обеспечить более эффективное использование проектной организации в сочетании с соблюдением сроков и качества проектирования. Дано авторское определение объектно-ориентированного подхода в проектировании, при этом представлены принципы и процессы совершенствования управления проектной организации, в т. ч. рассмотрены ключевые показатели, определяющие условия проектных работ. Рассмотрена функциональная модель по взаимодействию «Проектировщик» – «Заказчик», учитывающая специфику объекта проектирования, дано определение ресурсной модели управления проектными работами.

Ключевые слова: Проектная организация, управление, комплексное проектирование, риски, объектно-ориентированный подход в проектировании

The article contains scientifically based proposals that make it possible to mitigate the shortcomings of the existing practice of designing objects for various functional purposes and to ensure more efficient use of the design organization in combination with meeting the deadlines and quality of design. The author's definition of an object-oriented approach in design is given, while the principles and processes for improving the management of a design organization are presented, including key indicators that determine the conditions of design work are considered. A functional model for the interaction between "Designer" and "Customer" is considered, taking into account the specifics of the design object, and a definition of the resource model for managing design work is given.

Keywords: Project organization, management, integrated design, risks, object-oriented approach in design

Введение

Общепризнано, что проектные организации выступают важнейшим звеном строительной отрасли, являясь его связующей частью. Деятельность проектных организаций в современных условиях в России напрямую связана с темпами экономического роста страны и, как следствие, строительной отрасли в целом, поскольку их главным предназначением является разработка проектной документации для объектов строительства, реализация которых планируется как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Распоряжением Правительства Российской Федерации № 3268-р от 31.10.2022 г. утверждена Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства до 2030 года с прогнозом до 2035 года, разработанная Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (Минстрой России) совместно с заинтересованными ведомствами и комиссией Государственного совета [1]. Одним из меро-

приятий, предусмотренных для реализации Стратегии, является повышение качества и сокращение сроков проектирования и экспертизы объектов капитального строительства.

В настоящее время в России действует 171 саморегулируемая организация в области архитектурно-строительного проектирования. По данным портала pravdaosro.ru [2], общее количество членов всех саморегулируемых организаций составляет 51899 шт. Проектные организации могут быть классифицированы по основному виду практической деятельности: проектные организации полного цикла (Генеральный проектировщик), инженеринговые организации, обеспечивающие комплексную разработку сетей инженерно-технического обеспечения, профильные проектные организации узкой направленности, консалтинговые организации, оказывающие широкий спектр услуг по предварительной подготовке проекта.

Проектные организации полного цикла отвечают за весь комплекс выполнения проектных работ (в т. ч. увязка между собой всех разделов проекта, координирование сроков выполнения работ) и качественный технический уровень проекта в целом. Следовательно совершенствование процессов управления деятельностью проектных организаций полного цикла позволит выполнить мероприятия, предусмотренные для реализации Стратегии, в части повышения качества и сокращения сроков проектирования объектов капитального строительства.

Современные проектные организации полного цикла выполняют проектные работы по всем типам объектов капитального строительства (общественные, жилые, промышленные). Наличие в портфеле заказов объектов различного функционального назначения требует от руководства проектной организации комплексного подхода по управлению ресурсами с учетом специфики проектируемых объектов: кадровыми (ротация сотрудников в отделах организации с учетом опыта проектируемых объектов, определение профильных подрядчиков в зависимости от специфики объекта и т. д.), финансовыми (финансовое планирование с учетом специфики объекта, учет непредвиденных затрат и т. д.) и временными (календарное планирование с учетом специфики объекта, согласований и пр.). В связи с этим представляется актуальным рассмотрение вопросов, связанных с административным и техническим управлением проектной деятельностью в условиях проектирования объектов различного функционального назначения.

Эмпирический анализ

Исследование, выполненное автором, проводилось на основе материалов анализа деятельности проектных организаций полного цикла проектирования, выполняющих разработку проектной документации для объектов промышленно-гражданского строительства различного функционального назначения.

Для решения вопросов управления организациями, охарактеризованных выше, применялись методы статистического и сравнительного анализов, экспертные оценки специалистов в сфере проектирования и строительства, а также был предложен объектно-ориентированный подход.

Опрос руководства проектных организаций полного цикла, проведенный автором, показал, что при выполнении проектов различного функционального назначения, руководство проектом чаще основывается на опыте своих сотрудников, выполнявших подобные объекты. Данный подход, по мнению автора, повышает риски проектной деятельности, т. к. увеличивается зависимость от кадрового потенциала организации. В связи с этим предлагается рассмотреть системный подход в планировании проектной деятельности организации при проектировании объектов промышленно-гражданского строительства различного функционального назначения, основанный на ключевых показателях проектируемых объектов.

Организационная структура, квалификационный состав и специализация проектных организаций зависят от множества факторов, главные из которых – вид строительства, стадийность проектирования, функциональное назначение зданий и сооружений.

Рассмотрим виды строительства, на которых сконцентрирована работа основного объема современных государственных и коммерческих проектных организаций в промышленно-гражданском строительстве:

- промышленное строительство (предприятия и объекты производственного назначения различных отраслей промышленности);
- жилищно-гражданское строительство (жилые и общественные здания и сооружения).

В соответствии с основными видами строительства рассмотрим основные типы объектов проектирования:

1. Объекты жилого назначения (новое строительство).
2. Объекты общественного назначения (новое строительство/реконструкция).
3. Объекты промышленного назначения (новое строительство/реконструкция).

Управление в любой организации зависит от множества факторов, эти факторы идентифицируются через организационную структуру, квалификационный состав и подход в административном и техническом управлении проектной организации. В связи с вышеизложенным определим понятие «объектно-ориентированного подхода в проектировании» – это совокупность приемов и методов по определению организационной структуры, квалификационного состава и подхода в административном и техническом управлении проектной организации связанных с типом (функциональным назначением) проектируемых объектов.

Реализация объектно-ориентированного подхода связана с формированием материалов по следующим аналитическим позициям:

1. Анализ рисков проектной деятельности, влияющих на функционирование проектной организации.
2. Анализ ключевых показателей проектной деятельности, определяющих условия проектных работ.
3. Определение функциональной модели проектной деятельности по взаимодействию «Проектировщик» – «Заказчик».
4. Определение ресурсной модели управления проектными работами.

Цель исследования – формирование процессов управления проектной организацией полного цикла, основанных на зависимости от типа (функционального назначения) проектируемых объектов, которая позволит нивелировать недостатки существующей практики проектирования объектов различного функционального назначения и обеспечить более эффективное использование проектной организации. При анализе ключевых показателей проектной деятельности, определяющих условия проектных работ, представлен принцип зависимости условий проектировании от показателей объекта и факторов, влияющих на них. При определении функциональной модели проектной деятельности по взаимодействию «Проектировщик» – «Заказчик» рассмотрена укрупненная модель взаимодействия при проектировании объектов промышленного назначения. При определении ресурсной модели управления проектными работами представлено авторское видение ресурсного подхода в управлении.

Результаты исследования

Анализ рисков проектной деятельности, влияющих на деятельность проектной организации

Руководству вне зависимости от типов объектов проектирования необходимо оценивать риски, влияющие на деятельность проектной организации и в дальнейшем учитывать их при административном и техническом управлении проектной организацией.

В 2020 году организацией НОПРИЗ был проведен экспертный опрос проектных организаций на предмет определения факторов, влияющих на устойчивость функционирования и развития проектных организаций [3]. По результатам опроса были определены основные факторы:

1. Экономические (благоприятная налоговая и инвестиционная политика для развития отрасли, развитие регионов).

2. Институциональные (связанность и сбалансированность градостроительного, архитектурного, земельного и гражданского законодательства).

3. Технологические/ Организационные (внедрение современных технологий (BIM) и новых техник и технологий управления).

4. Качество трудовых ресурсов (непрерывное обучение и повышение навыков инженеров).

Ввиду высокого уровня неопределенности, который определяется сущностью проектной деятельности, связанной с одновременной работой большого количества организаций (проектировщиков, строителей, поставщиков энергетических ресурсов и т. д.) и с учетом природных, инфраструктурных и прочих факторов, руководству проектной организации в строительстве важно выявлять риски и управлять рисковой деятельностью [4].

На основании факторов, влияющих на устойчивость функционирования проектных организаций, определим риски, влияющие на деятельность проектной организации:

1. Производственный (неисправность оборудования и программного обеспечения).

2. Финансово-экономический (риск, связанный с финансовыми условиями контракта, стагнация строительной отрасли (снижение спроса на проектирование)).

3. Кадровый (нехватка квалифицированных кадров, ротация персонала).

4. Инновационный (трудности с внедрением новых программных комплексов, сложности при переподготовке кадров).

5. Институциональный (разобщенность законодательства, введение новых нормативов в строительной отрасли).

6. Физический (геологические, гидрометеорологические, экологические особенности территории строительства).

Для детального анализа рисков определим причины возникновения рисков – обстоятельства, которые в конкретной ситуации способствуют возникновению риска, классифицируем риски по природе их происхождения – определим тип риска и оценим последствия риска – сформулируем крайнюю стадию риска с учетом отсутствия каких-либо превентивных мер по его минимизации.

Сводная таблица по анализу рисков, влияющих на деятельность проектной организации (табл. 1):

Таблица 1- Анализ рисков, влияющих на деятельность проектной организации

Вид риска	Причина риска	Тип риска	Последствия риска
Производственный	Неисправность программного обеспечения	Технологический	Временная остановка процесса проектирования, увеличение затрат на разработку проекта
Финансово-экономический	Снижение спроса на проектирование	Финансово-экономический	Возможная остановка деятельности организации
Кадровый	Увольнение ключевых сотрудников	Организационный	Временная остановка процесса проектирования, увеличение затрат на разработку проекта
Инновационный	Требование Заказчика выполнения проектирования в BIM	Отраслевой	Возможный отказ от выполнения работ, либо существенное увеличение затрат за счет найма субподрядной организации
Институциональный	Изменение законодательства	Правовой	Увеличение затрат и сроков на разработку проектной документации
Физический	Наличие неблагоприятных природных процессов на территории строительства	Природный	Существенное увеличение затрат и сроков на разработку проектной документации

Выполним оценку рисков. Показатели оценки рисков определены эмпирическим путем посредством метода экспертных оценок (экспертами выступали генеральные директора проектных организаций (8 чел.) и главные инженеры проектов (14 чел.):

1. Для причин рисков «0» – это минимальная повторяемость риска, «1» – высокая вероятность регулярности возникновения риска.

2. Для типов рисков «0» – возможность спрогнозировать и выполнить превентивные методы по предотвращению риска, «1» – трудно прогнозируемый риск.

3. Для последствий «0» – последствия риска могут быть устранены в кратчайшие сроки, «1» – это крайняя степень критичности риска для организации ввиду необходимости существенных временных, финансовых, трудовых затрат на его устранение.

Также для обобщения результата оценки каждого вида риска введем показатель производной, который позволит распределить виды рисков по уровню возможного отрицательного воздействия.

Таблица 2- Показатели оценки рисков, влияющих на деятельность проектной организации

Вид риска	Причина риска	Тип риска	Последствия риска	Производная
Производственный	1,0	0,3	0,3	0,10
Финансово-экономический	0,4	0,7	1,0	0,28
Кадровый	0,5	0,7	0,7	0,25
Инновационный	0,8	0,3	0,8	0,19
Институциональный	0,8	0,3	0,6	0,15
Физический	0,7	0,3	0,7	0,15

Данные табл. 2 показывают, чем выше показатель производной по конкретному виду риска, тем большее внимание со стороны руководства проектной организации необходимо уделять данному виду риска для подготовки состояния организации к возможному воздействию данного риска и разработки превентивных решений по мере его минимизации.

Важно отметить, что любое изменение внешней или внутренней среды организации может повлиять на риски, действующие на проектную организацию, степень их влияния и последствий [5] и т. д. Но в то же время предложенная система определения показателей оценки рисков, влияющих на деятельность проектной организации, позволяет оперативно оценить возможные последствия рисков, смоделировать конкретные рискованные ситуации, а также распределить виды рисков по уровню отрицательного воздействия, что, в свою очередь, позволит структурировать системный подход в управлении рисками (разработать поэтапный план подготовки к ситуациям разных видов риска).

Анализ ключевых показателей проектной деятельности, определяющих условия проектных работ

При заключении договора на выполнение проектно-изыскательских работ, руководству проектной организации необходимо проанализировать показатели объекта проектирования, определяющие условия выполнения проектно-изыскательских работ. Такими условиями являются сроки и стоимость выполнения работ.

Основные показатели, свойственные каждому объекту проектирования:

1. Общая площадь земельного участка в границах землеотвода.
2. Общая площадь объекта.
3. Количество этажей объекта.

Отметим, что, в свою очередь, показатели оцениваются с учетом факторов, влияющих на них:

1. Градостроительные регламенты, действующие на участке проектирования.

2. Физические факторы участка проектирования (наличие неблагоприятных природных процессов на территории строительства).

3. Обеспечение объекта сетями инженерно-технического обеспечения.

4. Фактор реконструкции (использование существующих конструкций здания).

5. Функциональное назначение объекта капитального строительства

Функциональное назначение объекта капитального строительства, по мнению автора, является ключевым фактором, т. к. он определяет объемно-планировочные решения (квартирография для объектов жилого назначения, совмещение функций в объектах общественного назначения, технологические решения объектов промышленного назначения), в т. ч. конструктивные решения и инженерное наполнение объекта, что в итоге определяет трудоемкость проекта – объем финансовых и временных затрат.

Рассмотрим взаимозависимость условий выполнения работ, основных показателей объекта и факторов, влияющих на показатели.

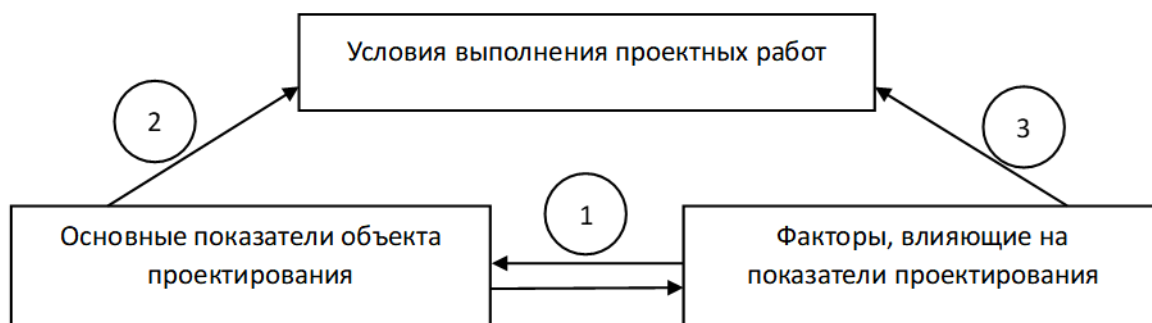

Рис. 1. Взаимозависимость условий выполнения работ, основных показателей объекта и факторов, влияющих на показатели

Факторы, влияющие на показатели проектирования, кроме определения трудоемкости процесса проектирования объекта (1), также влияют на условия проектных работ (3) в части объема дополнительной проектной документации (к примеру, при наличии ярко выраженного рельефа на территории объекта необходимо разрабатывать документацию по инженерной защите территории). Основные показатели объекта (2) с учетом факторов, влияющих на них, определяют условия выполнения работ (стоимость и сроки), а также при изначально известных условиях выполнения работ определяют саму возможность выполнения работ (к примеру, при государственном заказе определяют возможность участия организации в конкурсе на его выполнение).

При условии необходимости получения исходно-разрешительной документации в процессе выполнения договора (выполнение инженерных изысканий, получение технических условий на подключение к сетям инженерно-технического обеспечения и пр.) руководству проектной организации важно принимать во внимание возможность наличия непредвиденных факторов, влияющих на сроки и стоимость выполнения проектных работ [6].

Предварительный анализ основных и специфических показателей объекта проектирования с точки зрения управления позволяет руководству проектной организации определить основные условия проектирования - сроки и стоимость работ, выявить основные риски при проектировании объекта и определить необходимые ресурсы для его реализации. Однако, стоит отметить, что анализ показателей на этапе оценки объекта не позволяет в полной мере достоверно определить основные условия проектирования. В связи с этим, при планировании работ, важнейшую роль занимает предпроектная стадия проектирования [7] – Концепт-проект (разработка альбома объемно-планировочных решений), в рамках которой выполняется предпроектная проработка объекта проектирования, позволяющая выявить основные ограничения на земельном участке, утвердить основные

планировочные решения, выполнить укрупненный подсчет нагрузок и определить точки подключения к сетям инженерно-технического обеспечения.

Определение функциональной модели проектной деятельности по взаимодействию «Проектировщик» – «Заказчик»

Техническому руководству проектной организации в процессе проектной деятельности необходимо организовать контроль последовательности действий на всем протяжении работ [8], учитывающей специфику типов объектов проектирования и этапы согласования с Заказчиком.

Рассмотрим последовательность действий комплексного проектирования на примере объектов промышленного назначения. Важно отметить, что в рамках реализации задач по строительству и реконструкции производственных мощностей большое внимание уделяется модернизации и увеличению объема производимого продукта действующих предприятий (заводов, производственных площадок и пр.). Модернизация производственного кластера происходит с учетом экономической рентабельности проекта в целом, что не позволяет полностью остановить действующие процессы. В связи с этим необходимо либо переносить предприятия на дополнительные площадки (земельные участки) на время строительно-монтажных работ по реконструкции, что в свою очередь сопряжено с высокими дополнительными затратами, либо выполнять работы в рамках территории объекта. Это, в свою очередь является одной из специфических особенностей объектов промышленного назначения, т. к. требует разработки технических решений, отличных от других типов объектов. Такими решениями, к примеру, являются проект поэтажного демонтажа объектов капитального строительства производственной площадки – технологическая карта переноса предприятия.

С позиции управления, при определении функциональной модели по взаимодействию «Проектировщик» – «Заказчик» (рис. 2), выявлены методические положения по организации взаимодействия – ключевые позиции согласования с Заказчиком на этапе разработки объемно-планировочных решений объекта, направленные на координацию и общий контроль за проектно-изыскательскими работами. При разработке альбома объемно-планировочных решений по объекту (концепт-проект), анализ исходно-разрешительной документации (1), разработка концепции технологических решений (2) и технологической карты переноса предприятия в процессе реконструкции (3) выполняются одновременно. Отметим, что анализ исходно-разрешительной документации свойственен каждому типу объектов проектирования, в отличие от разработки концепции технологических решений и технологической карты переноса предприятия в процессе реконструкции – эти позиции являются специфическими особенностями объектов промышленного назначения и определяются на этапе анализа факторов, определяющих показатели условия работ.

Функциональная модель по взаимодействию «Проектировщик» – «Заказчик» — это поэтапная схема действий при организации управления проектно-изыскательских работ, учитывающая специфику типа объекта проектирования и определяющая основные подэтапы проекта (к примеру, утверждение квартирографии, подписание вендер-листов по оборудованию и материалам, формирование частных технических заданий и т. д.), требующие согласования Заказчика.

Определение ресурсной модели управления проектными работами

При подготовке к выполнению проектных работ руководству проектной организации необходимо понимать временные, кадровые и финансовые ресурсы. Ресурсы определяются на основе анализа условий проектных работ, в т. ч. анализе факторов, влияющих на показатели объекта проектирования. В виду того, что руководство проектной организации не всегда обладает полным перечнем ресурсов, требующихся для выполнения того или иного проекта, необходимо принимать во внимание, что ресурсы могут быть распределены по уровню первостепенной необходимости. Следовательно, систематизация вышеперечисленных ресурсов должна учитывать показатели оценки рисков, влияющих на деятельность проектной организации.

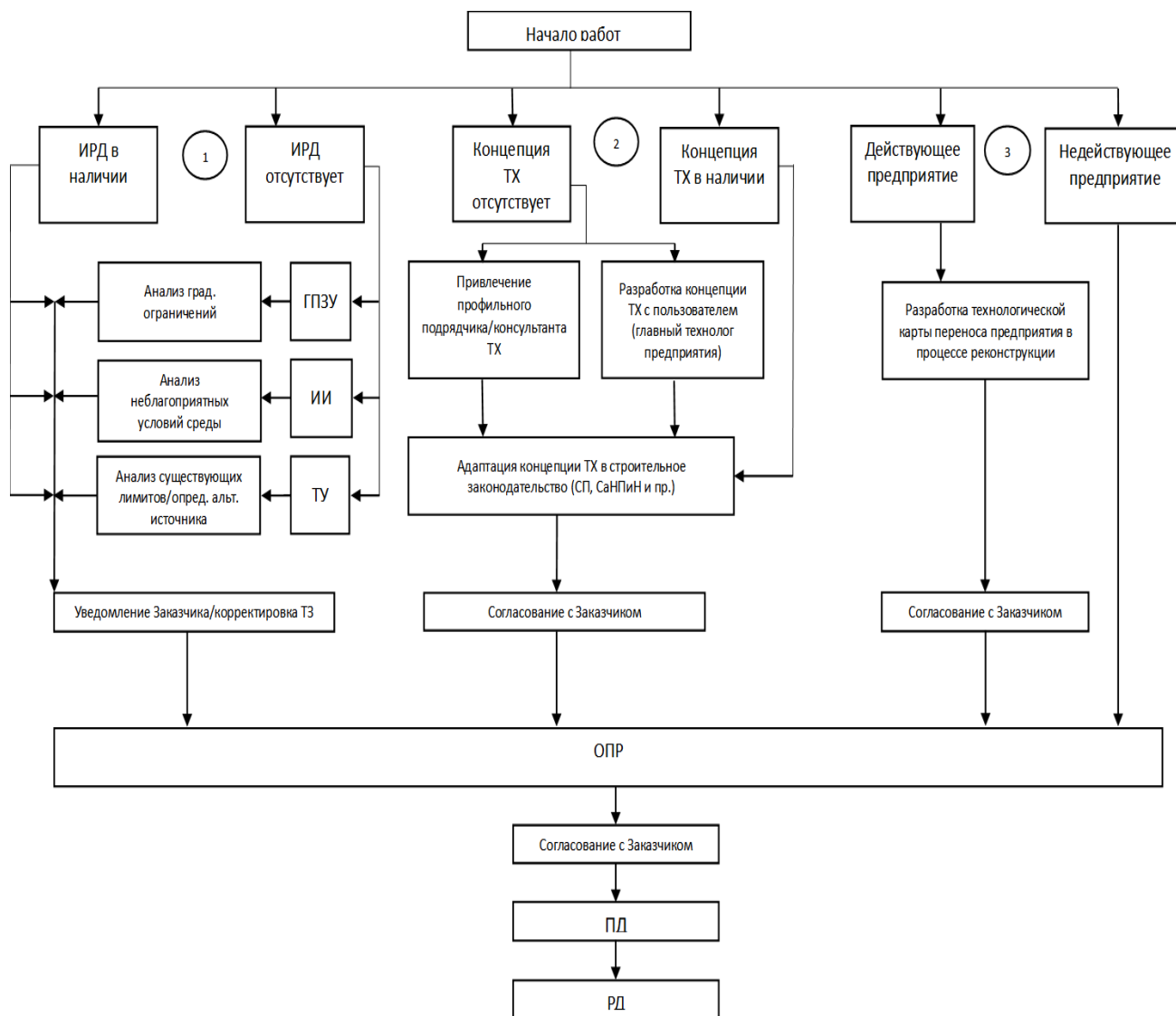

Рис. 2. Функциональная модель по взаимодействию «Проектировщик» – «Заказчик» на примере объектов промышленного назначения

Управление распределением ресурсов организации – важнейшая область знаний в управлении проектами [9], но в то же время руководство организаций регулярно сталкивается с проблемами, связанными с корректировками (изменения) проектной документации, которые могут составлять до 70 % времени работы штатного персонала, что, как правило, не учитывается при оценке условий проектных работ и планировании проекта. По мнению, автора, учет специфики проектов при распределении ресурсов может снизить указанный показатель, за счет своевременно выявленных ключевых факторов проектирования каждого типа объекта проектирования, требующих особого внимания со стороны руководства организации.

Ресурсная модель управления проектными работами – это состав кадровых, финансовых и временных затрат, требующихся для выполнения проектно-исследовательских работ на каждой стадии проектирования (концепт-проект, проектная документация, рабочая документация). Исходя из ресурсной модели, основанной на объектно-ориентированном подходе, возможно распределить действия административного и технического руководства при управлении проектной организации в зависимости от типов проектирования объектов. К примеру, действия административного руководства – определение бюджета проекта, анализ непредвиденных факторов при проектировании; действия технического руководства –

формирование группы штатного персонала, заблаговременное усиление того или иного отдела, формирование группы подрядчиков.

На основании объектно-ориентированного подхода представляется перспективным разработать концептуальные положения управления проектной организацией в условиях проектирования объектов различного функционального назначения, в т. ч. выполнить:

1. Анализ существующей системы управления проектными организациями и схем управления проектами на каждом этапе: ТЭО-ЭП-ПД-РД-АН. Определить позиции в управлении, требующие изменения для максимально эффективного использования ресурсов проектных организаций.

2. Определение принципов и компонентов объектно-ориентированного подхода в проектировании.

3. Факторный анализ показателей проектной деятельности, определяющих условия проектных работ – определить ключевые позиции проектирования конкретного типа объекта проектирования в зависимости от его функционального назначения.

4. Разработку функциональной модели проектной деятельности по взаимодействию «Проектировщик» – «Заказчик» для каждого типа объекта проектирования – определить ключевые этапы взаимодействия по проекту в части подготовки исходно-разрешительной документации и выполнения промежуточных согласований по объекту.

5. Разработку ресурсной модели управления проектными работами в зависимости от типов объектов проектирования – определить ключевые позиции кадровых, финансовых и временных затрат на проектирование объектов различного функционального назначения на каждой стадии проектирования.

6. Апробацию результатов исследования и анализ эффектов от применения концептуальной модели управления проектной организацией в условиях проектирования объектов различного функционального назначения.

Заключение

Строительная отрасль сегодня является одной из наиболее конкурентных и динамичных отраслей экономики. В условиях сильной конкуренции, руководству проектных организаций необходимо не только следовать современным тенденциям и требованиям рынка, но и постоянно улучшать методы управления (включающие в себя управление ресурсами, планирование и контроль выполнения задач), которые позволят оптимизировать процессы выполнения проектных работ и повысить устойчивость функционирования проектной организации.

На основе проведенного анализа ключевых показателей проектной деятельности, определяющих условия проектных работ конкретного типа объекта проектирования в зависимости от его функционального назначения представлены методические предложения по совершенствованию управления деятельностью проектных организаций:

1. Функциональная модель по взаимодействию «Проектировщик» – «Заказчик» с указанием ключевых этапов взаимодействия по проекту в части подготовки исходно-разрешительной документации и выполнения промежуточных согласований по объекту.

2. Ресурсная модель управления проектными организациями с указанием ключевых позиций кадровых, финансовых и временных затрат на проектирование объектов различного функционального назначения.

Анализ факторов, определяющих условия выполнения проектных работ, и систематизация задач руководства по административному и техническому управлению проектной организации может позволить разработать решения по оптимизации финансовых и трудовых затрат при разработке проектной документации схожих по функциональному назначению объектах, т. е. выполнить объектно-ориентированный подход в проектировании.

Список источников

1. Правительство России: офиц. сайт (заседание Правительства РФ 26.10.2022 г.). URL: <http://government.ru/news/46892/>.
2. Портал pravdaosro.ru: офиц. сайт (рейтинг влияния проектных СРО по итогам 2022 года). URL: <https://pravdaosro.ru/rating/engineering>.
3. Двизова А.Ю. Актуальные проблемы проектных организаций в России // Инновации и инвестиции. 2021. № 3. С. 369-372.
4. Мельников М.С. Риски проектов по осуществлению проектных работ и инженерных изысканий в строительной сфере // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 12-1. С. 109-113.
5. Васильева Я.А. Управление рисками: классификация и методы управления // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 12 (89). С. 106-110.
6. Опекунов В.А., Щербинин И.В. Влияние подготовки исходно-разрешительной документации на сроки реализации инвестиционно-строительных проектов // Вестник ГУУ. 2016. № 12. С. 59-64.
7. Журавлев П.А., Марукян А.М. Особенности предпроектных проработок в инвестиционно-строительной деятельности (часть 1) // Инженерно-строительный вестник Прикаспия: научно-технический журнал / Астраханский государственный архитектурно-строительный университет. Астрахань: ГАОУ АО ВО «АГАСУ». 2021. № 3 (37). С. 10-16.
8. Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (утв. Постановлением Минтруда России от 21.08.1998 № 37) (ред. от 27.03.2018).
9. Мельникова Е.Ф., Костюк Ю.С. Ресурсный менеджмент в проектировании // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 1-2 (32). С. 62-64

References

1. Pravitel'stvo Rossii: ofic. sajт ["Government of Russia" [Electronic resource]: official website (meeting of the Government of the Russian Federation on October 26, 2022)] (zasedanie Pravitel'stva RF 26.10.2022 g.). URL: <http://government.ru/news/46892/> (in Russian).
2. Portal pravdaosro.ru: ofic. sajт (rejting vliyaniya proektnyh SRO po itogam 2022 goda) [Portal pravdaosro.ru: official website (rating of the impact of project SROs based on the results of 2022)]. URL: <https://pravdaosro.ru/rating/engineering> (in Russian).
3. Dvizova A.Yu. Aktual'nye problemy proektnyh organizacij v Rossii [Current problems of design organizations in Russia] // Innovacii i investicii. 2021. № 3. S. 369-372 (in Russian).
4. Mel'nikov M.S. Riski proektov po osushchestvleniyu proektnyh rabot i inzhenernyh izyskanij v stroitel'noj sfere [Risks of projects for the implementation of design work and engineering surveys in the construction sector] // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2022. № 12-1. S. 109-113 (in Russian).
5. Vasil'eva Ya.A. Upravlenie riskami: klassifikaciya i metody upravleniya [Risk management: classification and management methods] // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2020. № 12 (89). S. 106-110. (in Russian).
6. Opekunov V.A., Shcherbinin I.V. Vliyanie podgotovki iskhodno-razreshitel'noj dokumentacii na sroki realizacii investicionno-stroitel'nyh proektov [The influence of the preparation of initial permitting documentation on the timing of implementation of investment and construction projects] // Vestnik GUU. 2016. № 12. S. 59-64 (in Russian).
7. Zhuravlev P.A., Marukyan A.M. Osobennosti predproektnyh prorabotok v investicionno-stroitel'noj deyatel'nosti (chast' 1) [Features of pre-design studies in investment and construction activities (part 1)] // Inzhenerno-stroitel'nyj vestnik Prikaspiya: nauchno-tekhnicheskij zhurnal / Astrahanskij gosudarstvennyj arhitekturno-stroitel'nyj universitet. Astrahan': GAOU AO VO «AGASU», 2021. № 3 (37). S. 10-16 (in Russian).
8. Kvalifikacionnyj spravocchnik dolzhnostej rukovoditelej, specialistov i drugih sluzhashchih (utv. Postanovleniem Mintruda Rossii ot 21.08.1998 № 37) (red. ot 27.03.2018) ["Qualification reference book for positions of managers, specialists and other employees" (approved by Resolution of the Ministry of Labor of Russia dated August 21, 1998 № 37) (as amended on March 27, 2018)] (in Russian).
9. Mel'nikova E.F., Kostyuk Yu.S. Resursnyj menedzhment v proektirovanii [Resource management in design] // Mezhdunarodnyj Nauchno-Issledovatel'skij Zhurnal. 2015. № 1-2 (32). S. 62-64 (in Russian).

Евгений Андреевич Баутин

аспирант кафедры
«Менеджмент и инновации»,
Национальный исследовательский
Московский государственный строительный
университет, Москва, Россия
E-mail: evgeniybautin@mail.ru

Evgeniy A. Bautin

ORCID ID: 0009-0004-0588-0438
Graduate student of the Department
of Management and Innovations,
Moscow State University of Civil Engineering,
Moscow, Russia
E-mail: evgeniybautin@mail.ru

Образец для цитирования:

Баутин Е.А. Вопросы управления проектной организацией в условиях проектирования объектов различного функционального назначения // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2024. № 2 (42). С. 110-120.

Cite this article as:

Bautin E.A. Issues of project organization management in the conditions of designing objects of various functional purposes // Actual problems of economics and management. 2024. № 2 (42). P. 110-120 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 10.04.2024 г., принята к опубликованию 17.05.2024 г.

УДК 330.3

Т.А. Черняк

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ АВИАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДВИЖЕНИЯ ПО СЕВЕРНОМУ МОРСКОМУ ПУТИ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИИ

Т.А. Chernyak

IMPROVEMENT OF MANAGEMENT METHODS FOR THE DEVELOPMENT OF AVIATION INFRASTRUCTURE ALONG THE NORTHERN SEA ROUTE IN THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIA

Управление развитием инфраструктурного обеспечения любого объекта представляет собой процесс формирования комплексного видения деятельности объектов в их взаимосвязи и взаимодействии с множеством элементов внешней среды. Авиационная инфраструктура Арктической зоны России представляет собой макроэкономическую систему, в которой управленческая деятельность должна иметь широкие возможности к восприятию обратной связи от управляемых элементов. В отсутствии этой связи регулярно возникают многие несогласованности. В этой связи исследование методов управления развитием современной авиационной инфраструктуры движения по Северному Морскому Пути в Арктике является приоритетной задачей в реализации крупных федеральных проектов, утвержденных до 2035 года, направленных на развитие Арктической зоны России и страны в целом. В работе произведена группировка методов управления развитием авиационной инфраструктуры движения пассажиров и грузов по Северному Морскому Пути, необходимая для осуществления выбора метода управления, позволяющего обеспечить рациональное построение отношений между субъектом и объектом управления.

Ключевые слова: система управления, взаимодействие предмета и объекта управления, методы управления, Арктическая зона России, управление инфраструктурой Северного Морского Пути, гражданская авиация, авиационная инфраструктура

Management of the infrastructure support development for any object is the process of forming a comprehensive vision of the activities of objects in their interrelation and interaction with many elements of the external environment. The aviation infrastructure of the Arctic zone of the Russia is a macroeconomic system in which management activities should have ample opportunities to perceive feedback from controlled elements. In the absence of this connection, many inconsistencies regularly arise. In this regard, the study of methods for managing the development of modern aviation infrastructure for traffic along the Northern Sea Route in the Arctic is a priority task in the implementation of major Federal projects approved by 2035 aimed at the development of the Arctic zone of the Russia and the country as a whole. The paper presents a grouping of management methods for the development of aviation infrastructure for the movement of passengers and cargo along the Northern Sea Route, necessary for the selection of a management method that allows for the rational construction of relations between the subject and the object of management.

Keywords: management system, interaction of the subject and the object of management, management methods, Arctic zone of the Russia, infrastructure management of the Northern Sea Route, civil aviation, aviation infrastructure

Введение

Интерес к решению задач по обоснованию выбора методов управления развитием авиационной инфраструктуры движения пассажиров и грузов по Северному Морскому Пути (СМП) вызван широтой обсуждения реализации крупного Федерального проекта развития Северного морского пути на период до 2035 [1].

Организация инфраструктурного обеспечения движения по СМП складывается из государственных интересов по эксплуатации транспортной артерии, формирующей реальную альтернативу движению пассажиров и грузов по Южному морскому маршруту через Суэцкий канал. Главным конкурентным преимуществом нового направления использования Арктической зоны РФ является освоение высокоширотного маршрута движения по СМП (75-77 широты), сокращающее время грузов в морском пути с Востока на Запад и обратно вдоль континента Евразия от 7 до 10 дней.

Приоритетом арктическая авиационная инфраструктура выступает по причине особенностей обеспечения скорейшего доступа к судам, следующим по СМП. В жестких Арктических условиях суда, следующие по 75-77 широте недоступны наземным и морским службам в срочной перспективе. Только полярная авиация - вертолеты арктического типа способны в течении 2 часов оказать реальную поддержку судам, следующим на большом удалении от континента.

Для того чтобы разрешить возникшую проблему, на континенте должны быть в оперативном порядке доступны медицинские, технические и логистические службы.

Необходимость разрешения перечисленных проблем предопределила высокую актуальность выбранной темы исследования.

В западной части маршрута СМП на побережье расположены крупные и мелкие агломерации, такие как Мурманск, Диксон, Рогачево, Сапега, развитость инфраструктурного обеспечения которых достаточна либо для оказания помощи на месте приземления вертолета либо для отправки и получения необходимых медикаментов и комплектующих за счет использования магистральных бортов.

Однако на всем протяжении СМП достаточно много «белых пятен», протяженность которых составляют сотни километров, в радиусе которых вертолету некуда приземлится, либо его приземление никак не решит возникшую непредвиденную ситуацию.

Таким образом, современное состояние авиационной инфраструктуры движения по СМП подсказывает, что организация управления ее развитием не совершенна, а методы управления требуют модернизации.

В работах таких авторов как Коновалова Т.В. [2], Рудакова О.Ю.[3], Солодкин В.С. [4] раскрыты современные подходы к обоснованию выбора методов управления крупными социально-экономическими системами.

В самом непосредственном ключе развития авиационной инфраструктуры Арктической зоны РФ на сегодняшний день доступно очень мало материалов. Проблемами развития авиационной инфраструктуры движения по СМП в отечественной теории и практики заняты Карпович О.Г. [5], Шлафман А.И.[6] и Черняк Т.А. [7]. В работах этих авторов акцентировано внимание читателей на системные проблемы в построении и управлении авиационной инфраструктурой в Арктической зоне РФ и в частности в организации поддержки движения пассажиров и грузов по СМП.

Отдельными проблемами развития авиационной инфраструктуры РФ были заняты такие авторы как Зайченко А. [8], Новиков С.В. [9], Демушкин Н.С. [10]. Общим для этих работ является факт рассмотрения развития авиационной инфраструктуры как структурного элемента экономики региона, который имеет высокую, но не определяющую роль в построении экономических отношений.

Месту и роли авиационной инфраструктуры в развитии восточных регионов РФ посвящены работы Корень А.В.[11], Пономарева С.В. [12], Горбунова В.П. [13]. В работах этих авторов предпринята попытка сформировать стратегическое видение по развитию авиационного инфраструктурного обеспечения Дальневосточных регионов.

Объектом исследования выступают методы управления, используемые в системе управления развитием авиационного инфраструктурного обеспечения движения пассажиров и грузов по СМП.

Предмет исследования – теория и практика управления крупным инфраструктурным проектом в Арктической зоне России.

Основной целью исследования является: обоснование доступного набора методов управления развитием авиационного инфраструктурного обеспечения движения пассажиров и грузов по СМП.

Основными задачами в достижении цели исследования выступили: обобщить теоретический опыт в разработке современных методов управления крупными социально-экономическими системами. Сгруппировать методы управления, которые могут быть применимы к управлению развитием инфраструктуры на федеральном уровне. Выявить необходимый и достаточный набор методов управления для реализации авиационных инфраструктурных проектов в поддержке движения по СМП в Арктической зоне России.

Теоретический анализ

В современной экономической литературе [2,4] «Метод управления представляется как способ достижения целей управления. Методы управления можно рассматривать с точки зрения их содержания, направленности и организационной формы».

В теории управления социально экономическими системами четко определены ключевые методы управления, согласно работе Новикова Д.А. [9], их можно разделить по признаку объекта (направленности) управления: «управление составом; управление структурой; институциональное управление (управление ограничениями и нормами деятельности); мотивационное управление (управление предпочтениями и интересами); информационное управление (управление информацией, которой обладают участники социально-экономических систем на момент принятия решений)» [9].

С другой стороны, Кононов Д.А. в своей работе отмечает что «в различных источниках методы управления делят по содержанию и аспектам влияния, выделяя административно-организационные, правовые, экономические и социально-психологические методы» [14].

Коновалова Т.В. [2] раскрывает сущность методов в группировке их по организационным формам, она пишет «Основными организационными формами для различных методов управления являются следующие: обязательные предписания (указы, приказы, постановления, запреты и т. д.); согласительные (консультации, разрешение компромисса); рекомендации, пожелания (советы, предложения, общение).»

Коновалова Т.В. также уточняет, что «В свою очередь, они различаются по:

- тип управленческого воздействия и его характер,
- способ выработки,
- временную и пространственную характеристики,
- организационные особенности воздействия,
- количественную характеристику методов управления» [2].

Обобщая теоретическое представление, сформированное множеством исследователей, следует представить обобщенную классификацию методов управления крупными социально-экономическими системами (табл. 1).

В отношении объекта исследования применимы все теоретические подходы. Однако их составляющие исключают неподчинение для отношений федеральных органов власти, а также не может быть учтен человеческий фактор. Поэтому для выбора метода управления реализацией крупного федерального проекта перечень методов управления сузится до составляющих табл. 2.

Таблица 1 – Методы управления крупными социально-экономическими системами

Признак сравнения	Классификация методов управления				
По содержанию	правовые	административно-организационные		экономические	социально-психологические
По направленности	управление составом	управление структурой	институциональное управление	мотивационное управление	информационное управление
По организационным формам	обязательные предписания	согласительные		рекомендации	пожелания

Таблица 2 – Методы управления реализацией федеральных проектов

Признак сравнения	Классификация методов управления			
По содержанию	правовые	административно-организационные		экономические
По направленности	управление составом	управление структурой	институциональное управление	информационное управление
По организационным формам	обязательные предписания	согласительные		рекомендации

В перечне группировки методов управления по признаку разделения по содержанию исключены социально-психологические методы управления в связи с тем, что управление происходит целостными имущественными комплексами, а не конкретными людьми и их коллективами.

По той же причине в группе методов, разделенных по направленности, удаляется мотивационное управление. Все управленческие подходы должны быть реализованы в независимости от характеристик объектов управления и сущности непосредственных органов управления.

Федеральные органы власти исключают субъективность в принятии управленческих решений, поэтому форма пожеланий для методов управления представляется неуместной.

Эмпирический анализ

Переходя к решению конкретной задачи, а именно: организации процесса управления развитием авиационной инфраструктуры Арктической зоны России, следует говорить о еще большем сужении перечня возможным методов управления по нескольким причинам.

Управляемый объект служит исполнению конкретных целей в развитии другого макроэкономического объекта. Так, авиационная инфраструктура служит основополагающим элементом транспортной инфраструктуры федеральных округов, относящихся к Арктической зоне России. Только Авиационная инфраструктура способна обеспечить реализацию Федерального проекта по развитию СМП [1], приоритет реализации которого на сегодняшний день самый высокий.

Другой причиной является многоступенчатость принятия управленческого решения. Задачи по развитию авиационной инфраструктуры Арктической зоны России имеют высокий приоритет для арктических регионов России. В свою очередь, их интересы должны пройти согласование с возможностями прокладки маршрута по высоким широтам северных морей и быть утверждены госкорпорацией «Росатом» как допустимые в обеспечении бесперебой-

ности движения судов по маршрутам СМП. Совокупность требований должна быть изложена как концепция или стратегический план действий Федерального агентства «Росавиация».

Сочетание этих требований сокращает перечень возможных методов управления до данных табл. 3.

Таблица 3 – Классификация методов управления развитием авиационной инфраструктуры движения судов по СМП

Признак сравнения	Классификация методов управления		
По содержанию	правовые	административно-организационные	экономические
По направленности	управление составом		управление структурой
По организационным формам	обязательные предписания		

Таким образом, наиболее урезанной становится группировка методов по организационным формам, направленность методов также сужается до управления составом и управления структурой, а разделение методов по содержанию хоть и не меняется, но в понимании управления крупным федеральным проектом экономические методы управления остаются лишь за частным капиталом. То есть если у частного капитала возникнет интерес к расширению авиационной инфраструктуры для собственных нужд, то на основании реализации инвестиционных проектов авиационная инфраструктура движения по СМП может быть расширена или дополнена элементами логистических цепей, потребовавшихся частному капиталу.

Результат исследования

В результате проведенного исследования выявлены методы управления развитием авиационной инфраструктуры движения судов по СМП, полученные методом дедукции в ходе анализа содержания и особенностей реализации крупных Федеральных проектов.

Наиболее распространенными методами управления развитием авиационной инфраструктурой являются постановления и распоряжения Правительства РФ. Они формируют общие требования к реализации стратегии развития авиационной инфраструктурой в Арктической зоне. Постановления и распоряжения федеральных округов как самостоятельные методы управления направлены на разрешение тактических задач, совокупность которых формирует базу для достижения стратегических целей, установленных кабинетом министров РФ. Приказы, договоры и соглашения на уровне возведения и эксплуатации арктических аэродромов обеспечивают исполнение оперативных планов в реализации федеральных проектов и развития конкретных объектов.

Заключение

Развитие авиационной инфраструктуры движения пассажиров и грузов по СМП является частью Федеральной программы развития СМП [1]. Управлением развитием авиационной инфраструктуры занимаются ведомства, представляющие исполнительную ветвь власти в нашей стране.

В этой связи в исследовании систематизирован набор применимых методов к развитию крупных социально экономических систем по признакам: содержания; направленности и организационной форме.

С учетом особенностей применения методов управления к развитию крупных инфраструктурных проектов в Арктической зоне России первичный круг методов сужен по признакам направленности и организационной форме.

В результате исследования получен доступный набор методов управления, который ограничен и разделяется по содержанию на: правовые и административно-организационные, отдельно для реализации частных инициатив могут быть подключены экономические; по направленности методы управления разделятся на: управление составом и структурой; и, в свою очередь, по организационной форме для управления развитием авиационной инфраструктуры движения пассажиров и грузов по СМП применимы лишь обязательные предписания.

Список источников

1. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405010751/>. Распоряжение Правительства РФ от 1 августа 2022 г. № 2115-р Об утверждении плана развития Северного морского пути на период до 2035 г.
2. Коновалова Т.В., Надирян С.Л. Методы управления в транспортных логистических системах // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). 2020. № 2. С. 364-366.
3. Рудакова О.Ю., Рудакова Т.А. Транспортно-логистическая инфраструктура Южно-Сибирского макрорегиона: проблемы и перспективы развития // Лизинг. 2020. № 2. С. 42-56.
4. Солодкин В. С. Раскрытие ядра механизма управления изменениями в крупной корпорации // Экономика и управление в условиях современной России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 11 мая 2018 года. Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2018. С. 271-274.
5. Карпович О.Г., Шлафман А.И. Место и роль Северного морского пути в становлении и развитии международных экономических связей в контексте расширения экономического потенциала регионов // Russian Journal of Management. 2020. Т. 8. № 1. С. 21-25.
6. Shlafman A.I. Management and Infrastructure of Promising International Projects in the Arctic Zone of the Russian Federation // Components of Scientific and Technological Progress. 2021. № 5 (59). P. 16-19.
7. Черняк Т.А. Субъекты и объекты управления авиационной инфраструктурой Арктической зоны РФ // Актуальные проблемы экономики и управления. 2023. № 2 (38). С. 75-78.
8. Зайченко А. Проблемы и перспективы развития эффективной авиационной инфраструктуры // Транспортная стратегия – XXI век. 2015. № 29. С. 82.
9. Новиков Д.А. Структура теории управления социально-экономическими системами // Управление большими системами: сборник трудов. 2009. № 24. С. 216-258.
10. Демушкин Н.С. Модернизация авиационной инфраструктуры как фактор устойчивого регионального развития // Самоуправление. 2021. № 6 (128). С. 230-233.
11. Корень А.В. Стратегические вопросы развития авиационной инфраструктуры // Транспорт Российской Федерации. 2018. № 5 (78). С. 43-45.
12. Пономарев С. В. Совершенствование транспортной инфраструктуры Дальнего Востока в XXI веке // Социально-экономическое пространство хозяйственной практики конца XX – начала XXI века: обещанные и реальные изменения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. Хабаровск, 11-12 ноября 2020 года / под ред. М.И. Разумовской. Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2020. С. 223-228.
13. Горбунов В.П. Основные аспекты создания единой дальневосточной авиакомпании через развитие единой маршрутной сети, флота и летно-эксплуатационной инфраструктуры дальневосточного региона // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2023. № 2. С. 44-62. DOI 10.51955/2312-1327_2023_2_44.
14. Кононов Д.А., Кульба В.В., Шубин А.Н. Информационное управление в социально-экономических системах: элементы управления и способы информационного воздействия // Проблемы управления. 2004. № 3. С. 25-33

References

1. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405010751/>. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 1 avgusta 2022 g. № 2115-r Ob utverzhdenii plana razvitija Severnogo morskogo puti na period do 2035 g. [Order of the Government of the Republic of Belarus No. 2115-r dated August 1, 2022 on approval of the development plan for the Northern Sea Route for the period up to 2035] (in Russian).

2. Konovalova T.V., Nadirjan S.L. Metody upravlenija v transportnyh logisticheskikh sistemah [Management methods in transport logistics systems] // Nauka. Tehnika. Tehnologii (politehnicheskij vestnik). 2020. № 2. S. 364-366. (in Russian).

3. Rudakova O.Ju., Rudakova T.A. Transportno-logisticheskaja infrastruktura Juzhno-Sibirskogo makroregiona: problemy i perspektivy razvitiya [Transport and logistics infrastructure of the South Siberian macroregion: problems and prospects of development] // Lizing. 2020. № 2. S. 42-56 (in Russian).

4. Solodkin V.S. Raskrytie jadra mehanizma upravlenija izmenenijami v krupnoj korporacii [Disclosure of the core mechanism of change management in a large corporation] // Jekonomika i upravlenie v usloviyah sovremennoj Rossii: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. Krasnodar, 11 maja 2018 goda. Krasnodar: FGBU "Rossijskoe jenergeticheskoe agentstvo" Minjenergo Rossii Krasnodarskij CNTI – filial FGBU "RJeA" Minjenergo Rossii, 2018. S. 271-274 (in Russian).

5. Karpovich O.G., Shlafman A.I. Mesto i rol' Severnogo morskogo puti v stanovlenii i razvitii mezhdunarodnyh jekonomicheskikh svjazej v kontekste rasshirenija jekonomicheskogo potentsiala regionov [The place and role of the Northern Sea Route in the formation and development of international economic relations in the context of expanding the economic potential of regions] // Russian Journal of Management. 2020. T. 8. № 1. S. 21-25 (in Russian).

6. Shlafman A.I. Management and Infrastructure of Promising International Projects in the Arctic Zone of the Russian Federation // Components of Scientific and Technological Progress. 2021. № 5 (59). P. 16-19.

7. Chernjak T.A. Subjekty i objekty upravlenija aviacionnoj infrastrukturoj Arkticheskoy zony RF [Subjects and objects of aviation infrastructure management in the Arctic zone of the Russian Federation] // Aktual'nye problemy jekonomiki i upravlenija. 2023. № 2 (38). S. 75-78 (in Russian).

8. Zajchenko A. Problemy i perspektivy razvitiya jeffektivnoj aviacionnoj infra-struktury [Problems and promising directions for the development of innovative infrastructure] // Transportnaja strategija – XXI vek. 2015. № 29. S. 82 (in Russian).

9. Novikov D.A. Struktura teorii upravlenija social'no-jekonomicheskimi sistemami [The structure of the theory of management of socio-economic systems] // Upravlenie bol'shimi sistemami: sbornik trudov. 2009. № 24. S. 216-258 (in Russian).

10. Demushkin N.S. Modernizacija aviacionnoj infrastruktury kak faktor ustojchivogo regional'nogo razvitiya [Modernization of aviation infrastructure as a factor of sustainable regional development] // Samoupravlenie. 2021. № 6 (128). S. 230-233 (in Russian).

11. Koren' A.V. Strategicheskie voprosy razvitiya aviacionnoj infrastruktury [Strategic issues of aviation infrastructure development] // Transport Rossijskoj Federacii. 2018. № 5 (78). S. 43-45 (in Russian).

12. Ponomarev S.V. Sovershenstvovanie transportnoj infrastruktury Dal'nego Vostoka v XXI veke [Improving the transport infrastructure of the Far East in the XXI century] // Social'no-jekonomicheskoe prostranstvo hozjajstvennoj praktiki konca XX – nachala XXI veka: obeshhannye i real'nye izmenenija: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunarodnym uchastiem. Habarovsk, 11-12 nojabrja 2020 goda / Pod red. M.I. Razumovskoj. Habarovsk: Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj universitet putej soobshhenija, 2020. S. 223-228 (in Russian).

13. Gorbunov V.P. Osnovnye aspekty sozdaniya edinoj dal'nevostochnoj aviakompanii cherez razvitie edinoj marshrutnoj seti, flota i letno-jekspluacionnoj infrastruktury dal'nevostochnogo regiona [The main aspects of creating a unified Far Eastern airline through the development of a unified route network, fleet and flight and operational infrastructure of the Far Eastern region] // Crede Experto: transport, obshhestvo, obrazovanie, jazyk. 2023. № 2. S. 44-62. DOI 10.51955/2312-1327_2023_2_44 (in Russian).

14. Kononov D.A., Kul'ba V.V., Shubin A.N. Informacionnoe upravlenie v social'no-jekonomicheskikh sistemah: jelementy upravlenija i sposoby informacionnogo vozdejstvija [Information management in socio-economic systems: control elements and methods of information impact] // Problemy upravlenija. 2004. № 3. S. 25-33 (in Russian).

Татьяна Анатольевна Черняк

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой «Высшая математика», Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени главного маршала авиации А.А. Новикова, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: 79119113039@yandex.ru

Tatyana A. Chernyak

ORCID ID: 0000 0001 8416 0930
PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Higher Mathematics, Faculty of Transport Systems and Security, St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Air Chief Marshal A.A. Novikov, Saint Petersburg, Russia
e-mail: 79119113039@yandex.ru

Образец для цитирования:

Черняк Т.А. Совершенствование методов управления развитием авиационной инфраструктуры движения по Северному Морскому Пути в Арктической зоне России // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2024. № 2 (42). С. 121-128.

Cite this article as:

Chernyak T.A. Improvement of management methods for the development of aviation infrastructure along the Northern Sea Route in the Arctic zone of the Russia // Actual Problems of Economics and Management. 2024. № 2 (42). P. 121-128 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 22.02.2024 г., принята к опубликованию 12.04. 2024 г.

М.И. Шаповалов

СЕГМЕНТАЦИЯ РЫНКА КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ АНАЛИЗА ПРИ РАЗРАБОТКЕ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

M.I. Shapovalov

MARKET SEGMENTATION AS A PRIORITY AREA OF ANALYSIS IN THE DEVELOPMENT OF MARKETING STRATEGY OF A MODERN ORGANISATION

Статья посвящена рассмотрению вопроса сегментации рынка и ее исследованию при разработке маркетинговой стратегии в современной организации. Научная новизна исследования состоит в актуализации информации сегментации рынка и выделения конкретных предложений по совершенствованию процесса сегментирования при сборе, анализе и обработке данных для определения целевой аудитории при построении маркетинговой стратегии. Особое внимание уделяется спецификации сегментов рынка и структуре сегментирован, раскрывается специфика применения различных методов сегментирования в рамках маркетинговой стратегии компаний. По итогам изученной информации были выделены предложения по совершенствованию сегментации и автоматизации данного процесса. Структура статьи включает раскрытие исторических аспектов сегментации рынка, аналитического прогнозирования результатов и выделение различных критериев, которые необходимы при процедуре прогнозирования рынка как на этапе создания бизнеса, так и для масштабирования уже сформированного проекта. Вывод выстраивается на основе проведенного исследования, особое внимание акцентируется на специальных программах, включающих большинство возможных аналитических инструментов. Статья сформирована на основе проведенного исследования с использованием регламентируемых данных из открытых узкопрофильных источников. Также в исследование включены актуальные данные из профессиональной сферы digital-маркетинга и маркетингового управления.

Ключевые слова: сегментация рынка, маркетинговые инструменты, маркетинговые стратегии, аналитическое исследование, инструменты анализа данных, критерии сегментации рынка, инструменты сегментирования рынка

The article is devoted to the consideration of the issue of market segmentation and its research in the development of marketing strategy in a modern organisation. The scientific novelty of the research consists in updating the information of market segmentation and highlighting specific proposals for improving the segmentation process in the collection, analysis and processing of data to determine the target audience in the construction of marketing strategy. Particular attention is paid to the specification of market segments and the structure of segmentation, the specifics of the application of various methods of segmentation within the marketing strategy of companies are revealed. According to the results of the studied information the proposals on improvement of segmentation and automation of this process are highlighted. The structure of the article includes disclosure of historical aspects of market segmentation, analytical forecasting of results and highlighting of various criteria that are necessary in the procedure of market forecasting both at the stage of business creation and for scaling of the already formed project. The conclusion of the study is built on the basis of the conducted research, special attention is paid to special programmes that include most of the possible analytical tools. The article is formed on the basis of the conducted research using regulated data from open narrow-profile sources. Also, the research includes relevant data from the professional sphere of digital marketing and marketing management.

Keywords: market segmentation, marketing tools, marketing strategies, analytical research, data analysis tools, market segmentation criteria, market segmentation tools.

Введение

Роль и значимость процесса сегментирования рынка достаточно полно раскрыты, обоснованы и показаны в ряде работ [1-4]. В этих работах, а также в исследованиях [5-8] устанавливается понятийный аппарат, описываются цели и задачи сегментации, этапы и характеристики сегментирования рынка.

В эпоху постоянного развития digital-маркетинга и современных маркетинговых инструментов, компаниям необходимо грамотно и наиболее продуктивно использовать возможности для привлечения потенциальных клиентов. Эффективное применение маркетинговых инструментов невозможно без аналитического исследования различных метрик и показателей. Качественное исследование аналитических показателей, является определяющим фактором при разработке маркетинговой стратегии. Поэтому вопрос изучения сегментации рынка является актуальным как на этапе создания бизнеса, так и на этапе его масштабирования.

Цель исследования – систематизация и актуализация информации по сегментации рынка, а также выработка конкретных предложений по совершенствованию процесса сегментирования при сборе, анализе и обработке данных для определения целевой аудитории при построении маркетинговой стратегии.

Теоретический анализ

В 1950-х годах в связи с общим распространением стратегии производителей, которые стремились к изменению характеристик качества производимых товаров и услуг в соответствии с запросами потребителей, Уэнделл Смит впервые применил понятие «сегментирование рынка». Сегментация рынка является стратегически важным инструментом, который помогает компаниям более эффективно адаптировать свои продукты и маркетинговые усилия под разнообразные потребности и предпочтения потребителей. Сегментирование рынка на отдельные части по определенным характеристикам, является важной составляющей взаимопонимания с клиентами, а также имеет высокое значение для повышения конкурентоспособности компании. Кроме того, можно выделить, что сегмент – это часть рынка, сформированная вокруг вторичной идеи, которая вошла в синтез с базовой идеей [7, с. 106].

Эмпирический анализ

Для построения успешного процесса реализации производимых продуктов и услуг, компаниям необходимо, в первую очередь, подобрать наиболее ликвидный и действенный способ представления своего товара и взаимодействия с потребителем. Именно для этого, первоочередной задачей любой организации является определение и детально изучение целевого сегмента – группы потребителей, которые имеют какой-либо вид потребностей и желаний. Для производителя это вариант дифференцированного комплекса маркетинга [4, с. 7].

Благодаря сегментированию рынка, компании могут наиболее успешно определить каналы коммуникации, разработать релевантное предложение, тем самым оптимизировать процесс построения маркетинговой стратегии. Четко определенная целевая аудитория позволяет построить маркетинговую кампанию, которая что повысит уровень удержания клиентов, увеличит лояльность и удержание клиентов и позволит построить длительные и прочные взаимоотношения потребителя и бренда.

Основными целями сегментации рынка являются следующие.

1. Лучшее понимание потребителей: сегментация помогает компаниям более детально изучить потребности, предпочтения, поведение и характеристики своих потребителей в каждом сегменте, что позволяет персонализировать предложение и качественные характеристики товара, согласно целевым запросам.

2. Повышение эффективности маркетинговых стратегий: проведенный анализ сегментов позволяет собрать актуальные о целевой аудитории для разработки действенных маркетинговых кампаний, адаптивных под конкретные запросы потребителей.

3. Повышение конкурентоспособности организации: сегментация рынка позволяет компаниям повысить свой рейтинг на рынке товаров и услуг, предлагая уникальные продукты, специально разработанные для определенных сегментов потребителей.

4. Оптимизация расходов на маркетинг: благодаря сегментации компании могут более эффективно использовать бюджет, направляя ресурсы на наиболее перспективные и прибыльные сегменты рынка.

5. Повышение лояльности клиентов: персонализированные продукты и услуги, адаптированные под конкретные запросы целевой аудитории, способствуют укреплению взаимоотношений с клиентами и повышению их лояльности к бренду.

6. Повышение прибыли: благодаря более точной и целевой работе с сегментами рынка компании могут увеличить объем продаж, расширить аудиторию и повысить прибыльность бизнеса.

Цели сегментации рынка могут различаться в зависимости от стратегии и задач компании, но общая цель заключается в том, чтобы эффективно обслуживать различные группы потребителей и увеличивать конкурентоспособность бизнеса.

Сегментация рынка является сложным многоуровневым процессом, в основу которого положены три основных этапа [6, с. 87], которые представлены на рис. 1.

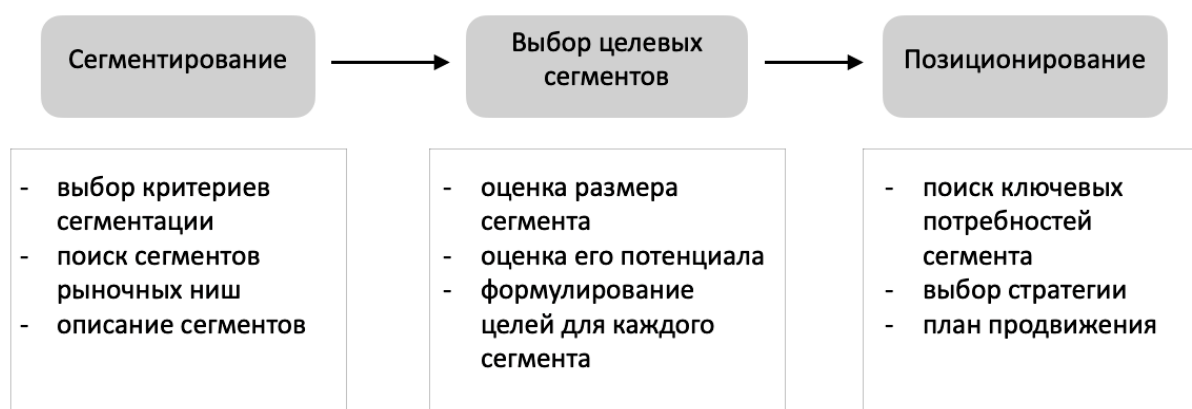

Рис. 1. Этапы сегментации рынка

На данный момент не существует единого метода сегментирования рынка, поскольку возможных метрик анализа целевой аудитории огромное количество. Критерии, по которым будет проводиться сегментация, каждая организация определяет самостоятельно (выбор критериев зависит от сферы деятельности, миссии, целей и задач, а также иных особенностей отрасли). Для того чтобы верно определить сегмент, в первую очередь необходимо выявить признаки, по которым будет формироваться группа потенциальных клиентов. Важным фактором при выборе критериев является уровень конкуренции, так как он влияет на выбор покупателя, ведь чем больше способов приобретения использует потребитель, тем большее количество вариантов может быть использовано и т. д.

Как было сказано ранее, существует огромное количество характеристик, по которым сегментируют аудиторию [2, с. 15]. Однако все они относятся к одному из пяти главных критериев.

1. Демографические критерии включают такие характеристики, как возраст, пол, доход, образование, семейное положение, профессия и т. д. Демографические данные помогают компаниям лучше понимать своих клиентов и их потребности.

2. Географические критерии включают местонахождение потребителей по регионам, странам, городам и т. д. Данный критерий позволяет организациям адаптировать каналы продаж, товары и маркетинговые стратегии под различные регионы.

3. Психографические критерии включают стиль жизни, ценности, убеждения, интересы, предпочтения и другие психологические характеристики потребителей. Сегментация

рынка по психографическим факторам позволяет определить мотивы приобретения товаров или услуг. Для этого потребителей делят на восемь типов стилей принятия решений по методике Values and Lifestyles:

- инноваторы. Это те, кто интересуется инновациями и всегда ищет качественные и технологичные товары,
- мыслители. Эти люди перед покупкой анализируют характеристики товара, исходя из его функциональности и стоимости,
- последователи. Данная группа потребителей предпочитают покупать только проверенную временем продукцию и редко покупают новинки,
- добывающиеся. Эти потребители предпочитают товары премиум-сегмента, потому что это экономит время,
- старающиеся. Потребители данной группы стремятся соответствовать тенденциям и склонны совершать импульсивные покупки,
- экспериментаторы. К этой группе относятся потребители, которые выбирают к покупке актуальные и трендовые товары.
- творцы. Потребители из данной группы предпочитают практичные товары.
- выжившие. Завершающая группа потребителей выбирает товары по низким ценам и с известным производителем.

4. Поведенческие критерии включают потребительские привычки, уровень использования продукта, лояльность к бренду, отношение к рекламе и другие аспекты потребительского поведения. Данный критерий помогает компаниям определить, какие маркетинговые стратегии будут наиболее эффективны для того или иного сегмента.

5. Гео-демографические критерии совмещают к себе демографические и географические данные для создания более точных сегментов. Например, можно использовать информацию о возрасте, доходе и местоположении потребителей и др.

Помимо определения необходимых критериев сегментации, необходимо также учитывать, что для достижения более точного результата, все данные обязательно должны содержать в себе стабильность показателей на протяжении 3-5 лет. Кроме того, важной особенностью является сходство характеристик внутри сегмента и наличие существенных различий между ними. Немаловажным фактором определения критерия сегментирования, является наличие адаптированных под коммуникацию с клиентом каналов реализации продуктов компании, с помощью которых, организация может проводить различные маркетинговые кампании.

Для того, чтобы наиболее точно определить целевую аудиторию и разработать портрет покупателя, необходимо подобрать и использовать систему критериев. Необходимо отметить, что универсального набора критериев, подходящего каждой организации, не существует, и процесс сегментации – это процесс постоянного выдвижения и проверки гипотез, которые работают с конкретным бизнесом и с определенной задачей.

Для того чтобы определить, насколько проведенный анализ целевой аудитории был эффективным, необходимо сопоставить полученные результаты сегментирования с рядом показателей:

1. Емкость сегмента (количественный показатель, определяющий объём и цену товара для удовлетворения запросов потребителей).
2. Однотипность отклика (реакция потребителей на предложения компании должна быть однотипна в каждом сегменте).
3. Доступность (параметр, который показывает, сколько средств было потрачено на продвижение и реализацию товаров, необходимых для рентабельной работы в данном сегменте).
4. Измеримость (данный параметр представляет собой совокупность всех необходимых ресурсов, с помощью которых можно исследовать каждый сегмент и выявить закрытые зоны, которые могут препятствовать получению информации об аудитории).

5. Существенность (проверка, является ли выделенная группа сегментом, или следует выделить другую часть аудитории).

6. Прибыльность (параметр, который показывает уровень прибыли, полученной от работы в определенном сегменте рынка).

7. Конкурентоспособность (комплексный показатель, который показывает эффективность использования всех ресурсов организации. Определяется и зависит от внешних и внутренних факторов).

8. Спрос (проверка совместимости выделенных сегментов с выбранными конкурентными рынками, в том числе оценивается уровень платежеспособности, количество потребителей и их заинтересованность в продукции).

Результаты исследования

Как известно, существует большое количество различных инструментов сегментирования рынка. Их выбор напрямую зависит от специализации той или иной компании, её целей и того результата, которого она планирует достичь. Также, важным критерием выбора инструмента сегментирования является целевая аудитория, под которую выстраивается та или иная маркетинговая компания.

Один из наиболее популярных сегментов, используемых в процессе сегментирования потребителей, – это непосредственный опрос клиентов с целью выявления их потребностей, а также для распределения и отнесения к конкретному сегменту. Подобного рода опрос может проходить при непосредственном контакте либо с помощью использования онлайн анкетирования, посредством рассылки в интернет-ресурсах, либо заполнения формы обратной связи на сайте компании.

Кроме того, существуют и имеют большую практическую значимость различные программы, с помощью которых можно выполнить сегментацию клиентов по их потребностям, полу, сезонности использования товара, географическому местоположению и др. Одним из примеров таковых является – «amoCRM». Данная платформа автоматически анализирует показатели бизнеса и сегментирует их в различные кластеры.

После того как изучены критерии и проведена сегментация рынка, компания должна выбрать стратегию развития, опираясь на проведенные исследования и учитывая аспекты, важные для выделенных целевых групп [5, с. 210]. Как правило, выбор стратегии развития корректируется, но следующие концепции являются основой для ее формирования.

1. Концентрированная. Все силы компании концентрируются на одном продукте и сегменте. Данную стратегию используют организации, которые ограничены в ресурсах; как правило, это представители малого бизнеса.

2. Ассортиментная. В одном из сегментов было предложено несколько вариантов, удовлетворяющих максимальное число потребностей покупателей. В основе концентрации лежит общность интересов, предпочтений и потребностей потребителей, в то время как не на конкретном потреблении. Подойдет для любых бизнес-сфер.

3. Дифференцированная. Данная стратегия предполагает подбор конкретного товара (группы товаров) для каждого сегмента. После анализа целевых сегментов и выбора стратегии на рынке организация переходит к этапу разработки маркетинговой кампании. В плане маркетинговой кампании необходимо описать программу по продвижению продукта на определенный период времени. На основе анализа рыночной ситуации рассчитывают бюджет и разрабатывают пошаговую стратегию.

На сегодняшний день для получения более качественных сведений о целевой аудитории и эффективной сегментации рынка, многие компании ведут цифровую статистику и аналитику с помощью специального программного обеспечения и инструментов. Помимо существующих на рынке программ по сбору аналитических данных и прогнозированию поведения потребителей, существуют узконаправленные платформы анализа данных, которые помогают компаниям детальнее анализировать данные клиентов и извлекать ценную информацию о сегментации и таргетировании рынка, что позволяет учесть контекстуальные факторы,

такие как местоположение, время суток, интересы, поведение в сети и другие параметры, которые позволяют определить именно подходящую аудиторию [1, с. 232]. Такие платформы, как правило, интегрированы в социальные сети компании и ведут сбор аналитических данных путем отслеживания упоминаний и обсуждений о продуктах и тенденциях, связанных с тематикой компании. Такая детальная аналитика позволяет адаптироваться под настроение как потребителей, так и тенденции изменений на рынке. Также существующие платформы автоматизации маркетинга имеют необходимый функционал для проведения опросов и получения обратной связи. С помощью имеющейся персональной информации и аналитических данных предприятия имеют возможность грамотно сегментировать рынок и определить потребности и предпочтения целевой аудитории, а также создать уникальное предложение для необходимого сегмента рынка.

Специальное программное обеспечение способно эффективно вести аналитику компании и значительно уменьшить возможные риски. Платформы CRM помогают компаниям отслеживать и управлять данными клиентов, позволяя обеспечить эффективную сегментацию и целевые маркетинговые кампании, то есть учитывать интересы и пожелания каждого конкретного клиента [3, с. 96], а также убрать из штата узкопрофильных сотрудников.

Как удалось выяснить, на сегодняшний день технологии сегментирования достаточно развиты и автоматизированы, однако для большей актуализации полученных в ходе анализа данных и упрощения данного процесса можем выделить следующие предложения по совершенствованию:

1. Использование данных Big Data и аналитики за последние пять лет. Сбор и анализ данных за несколько лет позволит не только определить целевую аудиторию, но и выявить скрытые закономерности и спрогнозировать возможные тенденции, а также поможет создать более точные сегменты.

2. Интеграция искусственного интеллекта. На данный момент искусственный интеллект стремительно развивается и получает интеграции в многие бизнес-процессы современных организаций. Применение технологий машинного обучения в процессе сегментирования рынка позволит автоматизировать данный процесс, а также повысить его эффективность и точность.

3. Учет социокультурных факторов. Среди возможных характеристик сегментирования отсутствует анализ данной группы особенностей потребителей. Включение подобного рода характеристики в процесс сегментирования рынка поможет лучше понять потребности и предпочтения потребителей.

4. Мультиканальный подход. Учитывая разнообразие каналов коммуникации с потребителями, организациям важно разрабатывать стратегию сегментации, которая будет учитывать все возможные каналы взаимодействия с целевой аудиторией.

Заключение

В процессе проведенного исследования удалось выявить важность и значимость сегментации рынка как для уже сформированного бизнеса, так и для новых проектов, которые находятся еще на этапе обсуждения. Сегментирование рынка помогает компании повышать уровень лояльности клиентов, грамотно управлять стратегиями развития и достигать поставленных целей. Такая метрика, как сегментация рынка, отвечает на классический вопрос любой компании: «что продавать и кому продавать?». Кроме того, по итогу проведенного анализа были предложены пути совершенствования процесса сегментирования рынка, а именно использование данных Big Data и аналитики за последние пять лет, интеграция искусственного интеллекта, учет социальных и культурных факторов и стратегия мультиканального подхода к сегментированию. На основе проведенного исследования данной проблематики следует сделать вывод о том, что будущее маркетингового управления лежит в основе современных программ, которые способны включать как классическую аналитику, так и определенное прогнозирование и автоматизацию всех процессов.

Список источников

1. Бирюков А.Н. Перспективы развития таргетирования в системе продвижения на рынке товаров и услуг // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 3. № 7 (139). С. 230-235.
2. Галицкий Е.Б., Галицкая Е.Г. Маркетинговые исследования. Теория и практика: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2023. 570 с.
3. Голубева А.И., Митрейкин И.П. Современные CRM решения. Выбор CRM – системы // Вектор экономики. 2019. № 11 (41). С. 94-107.
4. Котляревская И.В. Стратегический маркетинг: учеб. пособие в 2 ч. Ч. 1 / Мин-во науки и высшего образования РФ. 3-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 138 с.
5. Кузнецова Е.В., Яханов В.А., Болгова В.С. Сегментация рынка как путь повышения эффективности деятельности компаний // Актуальные вопросы экономики и управления в нефтегазовом бизнесе: сборник научных трудов VII Всерос. науч.-практ. конф. Уфа, 09 июня 2022 года. Вып. 7. Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2022. С. 209-112.
6. Ржесик К.А. Сегментация рынка, выбор целевых сегментов и позиционирование товара на рынке бытовой техники // Торговля и рынок. 2020. № 1 (53). С. 84-99.
7. Свечкарева Д.Г., Краснянская Е.О. Принципы сегментирования рынка в XXI веке // Modern Science. 2019. № 12-3. С. 105-107.
8. Хайновская С.С. Исследование конкурентных преимуществ предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 10-2. С. 133-136.

References

1. Birjukov A.N. Perspektivy razvitiya targetirovaniya v sisteme prodvizheniya na rynke tovarov i uslug [Prospects for the development of targeting in the system of promotion in the market of goods and services] // Jekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2023. T. 3. № 7 (139). S. 230-235 (in Russian).
2. Galickij E.B., Galickaja E.G. Marketingovyje issledovaniya. Teorija i praktika: uchebnik dlja vuzov [Marketing research. Theory and practice: textbook for universities]. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Jurajt, 2023. 570 s. (in Russian).
3. Golubeva A.I., Mitrejkin I. P. Sovremennye CRM resheniya. Vyor CRM – sistemy [Modern CRM solutions. Choosing a CRM system] // Vektor jekonomiki. 2019. № 11 (41). S. 94-107 (in Russian).
4. Kotljarevskaja I.V. Strategicheskij marketing: uchebnoe posobie: v 2 ch. Ch. 1 [Strategic marketing: textbook in 2 hours. Part 1]; Min-vo nauki i vysshego obrazovaniya RF. 3-e izd., pererab. i dop. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2019. 138 s. (in Russian).
5. Suznecova E.V., Jahanov V.A., Bolgova V.S. Segmentacija rynka kak put' povyshenija jeffektivnosti dejatel'nosti kompanij [Market segmentation as a way to increase the efficiency of companies] // Aktual'nye voprosy jekonomiki i upravleniya v neftegazovom biznese: sbornik nauchnyh trudov VII Vseros. nauch.-prakt. konf. Ufa, 09 ijunja 2022 goda. Vyp. 7. Ufa: Ufimskij gosudarstvennyj neftjanoj tehničeskij universitet, 2022. S. 209-112 (in Russian).
6. Rzhesik K.A. Segmentacija rynka, vybor celevyh segmentov i pozicionirovanie tovara na rynke bytovoj tehniki [Market segmentation, selection of target segments and positioning of goods on the market of household appliances] // Torgovlja i ryok. 2020. № 1 (53). S. 84-99 (in Russian).
7. Svechkareva D.G., Krasnjanskaja E.O. Principy segmentirovaniya rynka v XXI veke [Principles of market segmentation in the 21st century] // Modern Science. 2019. № 12-3. S. 105-107. EDN BRWTKH (in Russian).
8. Hajnovskaja S.S. Issledovanie konkurentnyh preimushhestv predpriyatija [Study of the competitive advantages of an enterprise] // Jekonomika i biznes: teorija i praktika. 2019. № 10-2. S. 133-136 (in Russian).

Шаповалов Максим Игоревич

аспирант кафедры «Экономическая безопасность и отраслевое управление», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Саратов, Россия
E-mail: shapovalovmi064@mail.ru

Maxim I. Shapovalov

ORCID ID: 0009-0003-6919-0930
Postgraduate student, Department of Economic Security and Sectoral Management, Yuri Gagarin Saratov State Technical University, Saratov, Russia
E-mail: shapovalovmi064@mail.ru

Образец для цитирования:

Шаповалов М.И. Сегментация рынка как приоритетное направление анализа при разработке маркетинговой стратегии современной организации // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2024. № 2 (42). С. 129-136.

Cite this article as:

Shapovalov M.I. Market segmentation as a priority area of analysis in the development of marketing strategy of a modern organisation // Actual Problems of Economics and Management. 2024. № 2 (42). P. 129-136 (in Russian)

Статья поступила в редакцию 20.05.2024 г., принята к опубликованию 05.06.2024 г.

Требования к оформлению публикации

Электронный вид статьи представить на электронную почту редакции: apem@sstu.ru

Оригинальный текст в соответствии с тематикой журнала. Тип статьи: обзорный или экспериментальный.

Объем рукописи от 5 до 12 страниц через одинарный интервал формата А4 с полями 2,0 см, абзацный отступ 1 см, текстовый редактор Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта основного текста – 12. Текст с выравниванием по ширине. Нумерация страниц отсутствует. Переносы включены. Таблицы, рисунки, формулы должны занимать не более 25 % общего объема статьи.

Оформление таблиц. Шрифт второстепенного текста в таблице Calibri, размер шрифта 11. Название таблицы приводится сверху с выравниванием по ширине, отступ 1 см (Таблица 1 – Индексы цен). Ссылки на таблицы в тексте указывать в круглых скобках, например: (табл. 1).

Оформление рисунка. Шрифт второстепенного текста на рисунке Calibri, размер шрифта 11. Рисунки выполняются с помощью графических редакторов. Допускается также создание и представление графиков при помощи табличных процессоров, например Excel. Название рисунка снизу, отступ 1 см с выравниванием по ширине (Рис. 1. Динамика цен). Ссылки на рисунки указывать в круглых скобках, например: (рис. 1).

Оформление формул. Формулы размещать по центру страницы, указывать смысл переменных с единицей измерения. Формулы и буквенные обозначения величин набирать в редакторе формул. Нумерация формул осуществляется на полях, например, (1). Ссылки на формулы указывать в круглых скобках, например: формула (1).

Оформление списка источников. Шрифт списка источников Times New Roman, размер шрифта 11. Список источников должен быть оформлен по ГОСТ Р 7.0.5-2008 и включать работы, опубликованные на английском языке. Источники указывать в порядке цитирования в тексте. На все источники из списка давать ссылки в тексте. Ссылки на использованные источники оформлять в квадратных скобках по тексту с указанием номера источника в списке источников, например [5, с. 7]. В References необходимо оформить транслитерацию источников: пример: • Фамилии И.О. авторов; • Заглавие статьи в транслите • [Заглавие статьи на английском языке]; • Название журнала в транслите; • Выходные данные статьи (год, том, номер, страницы); • Указание на язык статьи (только для источников на русском языке): (in Russian).

Структура публикации

УДК (слева статьи, отступа нет, шрифт Times New Roman, размер шрифта 12).

Инициалы и фамилия автора(ов) (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт Calibri, размер шрифта 12, на русском языке).

Название статьи (выравнивание по ширине, отступ 1 см, прописными буквами, полужирное начертание по тексту, шрифт Calibri, размер шрифта 16, на русском языке).

Инициалы и фамилия автора(ов) (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт Calibri, размер шрифта 12, на английском языке).

Название статьи (выравнивание по ширине, отступ 1 см, прописными буквами, полужирное начертание по тексту, шрифт Calibri, размер шрифта 16, на английском языке).

Аннотация (3-8 предложений без абзацев, цитирования, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт Times New Roman, размер шрифта 11, на русском языке).

Аннотация (100-120 слов) должна содержать краткое изложение содержания и результатов статьи, а именно соответствовать следующим требованиям:

- не допускается деление аннотации на разделы и использование в аннотации подзаголовков;
- структура аннотации:

краткое (не более 30-40 слов) обоснование актуальности статьи, а также описание того, чему посвящено исследование (если это не ясно из названия);

краткое описание основных действий, предпринятых в данной работе и изложенных в аннотируемой статье для получения конкретных результатов (см. пример);

краткое изложение ключевых результатов статьи или выводов.

Пример:

«Статья посвящена проблеме дальнейшего развития методического инструментария комплексной оценки экономической безопасности организации за счет модификации действующих и введения новых оценочных показателей. Проанализированы различные существующие методологические и методические подходы, а также показатели, используемые в настоящее время для оценки экономической безопасности организаций. Установлено, что до сих пор не сформирована общепризнанная методика комплексной оценки, сохраняются затруднения с определением состава оценочных критериев. В целях развития суще-

ствующего методического инструментария предложены и обоснованы уточненные показатели темпов интенсивности развития и экономического роста, новый показатель рискоотдачи, расчет которых позволяет провести достаточно быструю обобщенную оценку экономической безопасности организации (в первую очередь средних и малых)».

Ключевые слова (до 10 слов, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт Times New Roman, размер шрифта 11, на русском языке). При выборе ключевых слов основным критерием является их потенциальная ценность для выражения содержания документа или для его поиска. В качестве ключевых слов могут выступать слова, терминологические словосочетания, аббревиатуры, численные характеристики, хронологические данные, имена собственные, символические обозначения. Длину словосочетаний целесообразно ограничивать двумя-тремя словоформами. Устойчивые словосочетания, устойчивые термины, специальные термины в качестве ключевых слов используются без каких-либо преобразований, так как их членение ведет к потере значения термина. Обще-научные, общие, широкие обобщающие понятия используются в качестве ключевого слова с уточнением (например, принципы управления, проблемы автоматизации).

Аннотация (3-8 предложений без абзацев, цитирования, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт Times New Roman, размер шрифта 11, на английском языке).

Ключевые слова (до 10 слов, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт Times New Roman, размер шрифта 11, на английском языке).

Текст статьи (логическая структура: введение, методика, основная часть, выводы).

Статья должна быть структурирована по следующим разделам.

*** Введение**

Введение должно содержать краткий анализ известных по предмету исследования сведений, доступных из литературы и подтверждающих актуальность статьи, и заканчиваться четкой формулировкой цели (научной задачи) проводимого в рамках статьи исследования (если необходимо более полно раскрыть цель исследования, формулируются соответствующие задачи). Таким образом, во введении должны быть представлены краткий литературный анализ, обоснование актуальности и формулировка цели и задач исследования. Также во введении может быть сформулирована гипотеза исследования.

*** Теоретический анализ**

В данном разделе проводится обзор и анализ существующих теоретико-методологических подходов к исследуемой проблеме, терминологического аппарата, существующей законодательно-нормативной базы и т. д., выявляются и четко определяются существующие пробелы, на устранение которых направлена статья.

*** Эмпирический анализ**

Данный раздел содержит обзор и анализ методического инструментария (методических подходов, рекомендаций, методов, инструментов и т. п.), а также практики, сложившейся в исследуемой области, на основе чего выявляются и четко определяются существующие пробелы, на устранение которых направлена статья.

*** Результаты исследований**

Результаты исследования, проведенного в статье, должны четко коррелировать с целью и задачами статьи, иметь направленность на устранение выявленных в ходе анализа пробелов и содержать: обоснование (доказательство) новизны; четко сформулированный и прописанный авторский вклад; область применения.

*** Заключение (основные выводы и рекомендации)**

Выводы и рекомендации должны логично следовать из результатов, полученных в работе, и ни в коем случае не носить общего характера.

Заключение может содержать описание предпосылок и пути дальнейших исследований и работ, в том числе по внедрению полученных результатов.

Список источников (не менее 3 и не более 20 источников за последние 5-10 лет, включая источники на английском языке).

Самоцитирования в любом виде и многократные цитирования одного автора (авторов) нежелательны (исключение – отсылка к началу исследования, опубликованному ранее (не более 2 ссылок)).

References

Имя, отчество, фамилия автора(ов) (полностью), ученая степень (полностью), ученое звание (полностью), должность, кафедра (полностью), полное официальное название учреждения (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт Times New Roman, размер шрифта 12, на русском языке).

Имя, отчество, фамилия автора(ов) (полностью), ORCID ID – цифровой идентификатор исследователя в международных библиографических системах, ученая степень, ученое звание, должность, кафедра, полное официальное название учреждения (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт Times New Roman, размер шрифта 12, на английском языке).

Образец для цитирования (на русском и английском языках).

Контактная информация авторов (почтовый адрес с индексом, e-mail, телефон).

